

СОДЕЙСТВИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ТРУДОУСТРОЙСТВУ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Фотография на обложке: © Evan Bowness and Dana James. Бразилия: молодые фермеры из хозяйства «Sítio Agroecológico Esperança» представляют свою продукцию (Инстаграм @plantorganicos)

Руководящий комитет ГЭВУ

Председатель: Мартин Коул (Австралия)

Заместитель Председателя: Бернард Леманн (Швейцария)

Члены Руководящего комитета: Барбара Берлингейм (Новая Зеландия), Дженнифер Клапп (Канада), Махмуд Эль-Солх (Ливан), Мария Кадлечикова (Словакия), Ли Сяньдэ (Китай), Банси Мбура Мати (Кения), Уильям Моузли (Соединенные Штаты Америки), Нитья Рао (Индия), Томас Россволл (Швеция), Даниэль Сарпонг (Гана), Камиль Шидид (Ирак), Хосе Мария Сумпси Виньяс (Испания), Шакунтала Тилстед (Тринидад и Тобаго).

Эксперты участвуют в работе ГЭВУ в своем личном качестве, а не как представители своих соответствующих правительств, учреждений или организаций.

Объединенный руководящий комитет ГЭВУ / Проектная группа Секретариата

Руководитель проектной группы: Ханна Виттман

Члены группы: Индика Арулингам, Джим Леонардо Кано, Мариэлена Уамбачано, Анна Корзенски, Кэтрин Мунгаи, Бен Уайт, Паола Термине (Секретариат)

Исследовательская поддержка: Эван Боунес

Секретариат ГЭВУ

Координатор: Эваристе Николетис

Специалист по проектам: Паола Термине

Административная поддержка: Массимо Джорджи

Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ) был одобрен Руководящим комитетом ГЭВУ. Изложенные в нем мнения не обязательно отражают официальную позицию Комитета по всемирной продовольственной безопасности, его членов, участников или Секретариата. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ГЭВУ одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются. Настоящий доклад находится в открытом доступе, и его воспроизведение и распространение приветствуются. По запросу предоставляется бесплатное разрешение на использование в некоммерческих целях. Воспроизведение с целью перепродажи или в других коммерческих целях, включая образовательные, может быть сопряжено с уплатой сборов. Заявки на получение разрешения на воспроизведение и распространение настоящего доклада следует направлять на следующий адрес электронной почты: copyright@fao.org (с копией на: cfs-hlpe@fao.org).

Выходные данные доклада: ГЭВУ. 2021. Содействие вовлечению молодежи и ее трудоустройству в агропродовольственных системах. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим.

Серия докладов ГЭВУ

- №1 Волатильность цен и продовольственная безопасность (2011 год)
- №2 Землевладение и международные инвестиции в сельское хозяйство (2011 год)
- №3 Продовольственная безопасность и изменение климата (2012 год)
- №4 Социальная защита как средство обеспечения продовольственной безопасности (2012 год)
- №5 Биотопливо и продовольственная безопасность (2013 год)
- №6 Инвестирование в мелкомасштабное сельское хозяйство в интересах продовольственной безопасности (2013 год)
- №7 Устойчивое рыболовство и аквакультура для обеспечения продовольственной безопасности и питания (2014 год)
- №8 Продовольственные потери и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем (2014 год)
- №9 Водные ресурсы и обеспечение продовольственной безопасности и питания (2015 год)
- iv] №10 Роль животноводства в устойчивом развитии сельского хозяйства в интересах продовольственной безопасности и питания (2016 год)
- №11 Устойчивое развитие лесного хозяйства в интересах продовольственной безопасности и питания (2017 год)
- №12 Питание и продовольственные системы (2017 год)
- №13 Многосторонние партнерские механизмы финансирования и укрепления продовольственной безопасности и улучшения питания в рамках осуществления Повестки дня на период до 2030 года (2018 год)
- №14 Агроэкологические и другие инновационные подходы в поддержку устойчивых сельскохозяйственных и продовольственных систем, повышающих уровень продовольственной безопасности и качество питания (2019 год)
- №15 Продовольственная безопасность и питание: создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года (2020 год)
- №16 Содействие вовлечению молодежи и ее трудоустройству в агропродовольственных системах (2021 год)

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	v
ПРЕДИСЛОВИЕ	vii
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	x
СОКРАЩЕНИЯ	xi
РЕЗЮМЕ	xiv
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	xv
ПРИЗНАНИЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ КАК АГЕНТА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ	xv
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ БАЗА ПОЛНОЦЕННОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ	xvi
ВСТУПЛЕНИЕ	1
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОВОДНИКА ПЕРЕМЕН В УСТОЙЧИВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ	6
МОЛОДЕЖЬ И ЭКОНОМИКА БЛАГОПОЛУЧИЯ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ	10
ПОНИМАНИЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ	18
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МОЛОДЕЖЬ» И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	20
КАКОВЫ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ?	20
УСТРЕМЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ, ОЖИДАЕМОЕ БУДУЩЕЕ И ОРИЕНТИРЫ НА БУДУЩЕЕ	23
РАСТУЩИЙ РАЗРЫВ МЕЖДУ УСТРЕМЛЕНИЯМИ МОЛОДЕЖИ И ДОСТИГАЕМЫМИ ЕЮ РЕЗУЛЬТАТАМИ	25
УСТРЕМЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СВЯЗИ С РАБОТОЙ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ	26
ИЗМЕНЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЙ И СУБЪЕКТИВНЫХ ОЩУЩЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ	27
МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ – ПЕРЕМЕЩЕНИЕ МЕЖДУ РАЗНЫМИ МЕСТНОСТЯМИ И СЕКТОРАМИ	28
ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ И ЕЕ ТРУДОУСТРОЙСТВО В ЭТИХ СИСТЕМАХ	30
СУБЪЕКТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИНСТИТУТАМИ ПОДДЕРЖКИ	31
ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ПРАВО НА ТРУД В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ	35
ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА	37
ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ	38

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ ВНЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ И СЕКТОРА ПЕРВИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА	44
ЗАНЯТОСТЬ И ДОСТОЙНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ	46

ДОСТУП К РЕСУРСАМ 49

ДОСТУП К ЗЕМЛЕ, ВОДЕ, РЫБНЫМ ЗАПАСАМ И ЛЕСАМ	51
ДОСТУП К ДРУГИМ РЕСУРСАМ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОЗДАНИЮ УСТОЙЧИВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ	61

ЗНАНИЯ, БИОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЙ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ 72

ОБМЕН ТРАДИЦИОННЫМИ ЗНАНИЯМИ ОБ ЭКОЛОГИИ И ЗНАНИЯМИ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ	74
ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЙ: МЕСТНЫЕ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ СЕТИ	75
СИСТЕМЫ ФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	77
ИЗУЧЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ И ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ	79
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ	82

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ 86

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЯХ В ИНТЕРЕСАХ СОЗДАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ	88
СВЯЗЬ МЕЖДУ ТЕХНИЧЕСКИМИ ИННОВАЦИЯМИ И РЫНКОМ ТРУДА	89
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ПРОИЗВОДСТВУ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ	90
СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ИНТЕРЕСАХ СОЗДАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ С ОПОРОЙ НА ЦЕННОСТИ	92

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 95

РЕКОМЕНДАЦИИ 98

БИБЛИОГРАФИЯ 104

ПРИЛОЖЕНИЕ 137

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как бы банально это ни звучало, молодежь – будущее человечества. И действительно, как отметил Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ)¹ в своей Многолетней программе работы (МПР) на 2020–2023 годы, молодым людям принадлежит ключевая роль в достижении устойчивого развития, особенно в развивающихся странах, где проживает подавляющее большинство молодежи, причем главным образом в сельских районах. В применении к сельскохозяйственным и продовольственным системам это утверждение приобретает еще большую значимость, поскольку вовлечение молодежи и ее трудоустройство в этих секторах во многом определяет будущее нашего продовольствия.

Агропродовольственный сектор обладает значительным потенциалом в плане возможностей для трудоустройства. При этом сегодня девушки и юноши живут в мире, подверженном многочисленным кризисам, включая изменение климата и условий окружающей среды и глобальное неравенство в обеспечении продовольственной безопасности, питания, занятости и благополучия. Пандемия Covid-19 обострила, усугубила негативные тенденции. Необходимость в радикальном преобразовании глобальных и местных продовольственных систем никогда не была настолько насущной: несмотря на несхожесть контекстов, во многих странах наблюдается одинаковая ситуация, все острее ощущается необходимость сделать сельскохозяйственные и продовольственные системы более привлекательными в глазах молодежи, чтобы обеспечить наше будущее. Потенциальная отдача от инвестиций в молодежь безгранична с точки зрения продовольственной безопасности,

1 На глобальном уровне Комитет по всемирной продовольственной безопасности представляет собой наиболее инклюзивную, опирающуюся на объективные знания международную и межправительственную платформу в области продовольственной безопасности и питания. Уроки, извлеченные по итогам продовольственного кризиса 2007–2008 годов и экономического кризиса 2009 года, послужили основанием для реформирования КВПБ и учреждения Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания: сегодня принимаемые КВПБ решения и вся его деятельность строятся на неоспоримых объективных данных и наиболее актуальных знаниях.

сокращения бедности, создания рабочих мест, укрепления мира и политической стабильности.

Недостаточно широкий доступ к земле, природным ресурсам, инфраструктуре, финансам, технологиям и знаниям, низкий уровень доходов наемных работников и производителей формируют у молодежи негативное представление о продовольственных системах. В результате многие выбирают вариант, который кажется им наиболее оптимальным: переселяются в города или уезжают в другие страны. Необходимы меры, способные сделать агропродовольственный сектор более привлекательным для молодежи и расширить возможности для формирования доходов девушек и юношей.

Вовлечение молодежи, ее ведущая роль неразрывно связаны с бесчисленными аспектами достижения продовольственной безопасности и полноценного питания для всех. В частности, особое место занимает их связь с обеспечением гендерного равенства и расширением прав и возможностей женщин, сельско-городским континуумом и инновационными методами и технологиями, включая новые пути использования данных и платформ для обмена знаниями.

КВПБ призывает разрабатывать системы, политические меры и программы, обеспечивающие более широкое вовлечение молодежи в сельское хозяйство и сельскохозяйственные профессии. Их разработка составит отдельное тематическое направление, способствующее укреплению агентности, самостоятельности и многообразия молодежи в связи с проблематикой продовольственной безопасности и питания.

В целях формирования информационной базы для работы по данному направлению в МПР КВПБ на 2020–2023 годы включено поручение Группе экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ)² КВПБ подготовить доклад, в котором должны быть рассмотрены и проанализированы:

2 Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности (ГЭВУ) была учреждена для обеспечения взаимосвязи науки и политики в интересах КВПБ. Доклады ГЭВУ формируют общую, основанную на объективной информации отправную точку многостороннего процесса обеспечения согласованности политики в КВПБ.

1) возможности для вовлечения молодежи и ее трудоустройства в продовольственных системах и препятствующие этому факторы; 2) аспекты, связанные с трудоустройством, заработной платой и условиями труда; 3) правила, нормативные положения и стратегические подходы, в том числе территориальные, направленные на решение комплексных проблем, связанных с экономическими, культурными, социальными и территориальными преобразованиями структурного характера, происходящими в настоящее время в мире; 4) потенциал продовольственных систем и укрепления связей между городскими и сельскими районами для увеличения числа достойных рабочих мест для женщин и молодежи.

Авторы доклада предлагают читателю обдумать ряд важных тезисов, которые сформулированы на основе выводов предыдущих докладов ГЭВУ, опубликованных в последние десять лет, и с опорой на большее количество научных источников:

- Молодежь находится в авангарде создания продовольственных систем будущего, при этом она также подвергается значительным рискам, источниками которых служат изменение климата, социальное и экономическое неравенство, политическая маргинализация.
- Продовольственные системы открывают широкий спектр возможностей для вовлечения молодежи и ее трудоустройства в самых разных мировых контекстах, но создаваемые в них рабочие места не всегда способны обеспечить достойную и содержательную работу или адекватные источники средств к существованию.
- Исходя из этого, политические меры и инициативы, направленные на вовлечение молодежи и ее трудоустройство в продовольственных системах, должны основываться на принципах уважения прав, равенства, агентности и признания. Перераспределение ресурсов, получение знаний и создание возможностей для реализации молодежью инновационных подходов и ее участия в разработке учитывающих контекст политических мер в области занятости и трудовых отношений могут не только способствовать созданию рабочих мест для молодежи, но также оказывать непосредственную поддержку переходу к устойчивым продовольственным системам.

Мне хотелось бы отметить самоотдачу и активную работу всех экспертов, принявших участие в подготовке доклада, в особенности руководителя проектной группы ГЭВУ Ханны Уиттман (Канада), ее помощника Эвана Боунесса (Университет Британской Колумбии) и членов проектной группы: Индики Арулингем (Шри-Ланка), Джима Леонардо Кано (Филиппины), Кэтрин Мунгаи (Кения), Мариелены Уамбачаро (Перу), Анны Корженски (Венгрия), Паолы Термине

(Италия) и Бена Уайта (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Кроме того, нельзя не отметить огромную работу, проделанную за последнее десятилетие всеми членами Руководящего комитета ГЭВУ по достижению более глубокого понимания проблематики продовольственной безопасности и питания и предоставлению основанных на объективных данных консультаций как КВПБ, так и другим активным членам глобального сообщества, занятого вопросами продовольственной безопасности.

Хотел бы особо отметить ценный вклад Секретариата ГЭВУ и выразить ему благодарность за поддержку нашей работы. В условиях глобальной пандемии Руководящий комитет проводил совещания и принимал решения в виртуальном режиме, в результате чего Секретариат столкнулся с дополнительными трудностями, и подготовка доклада согласно графику потребовала от него дополнительных усилий. Исключительно полезными были предложения внешних независимых рецензентов и замечания, полученные от большего, чем обычно, числа экспертов и учреждений как при определении предмета доклада, так и при рецензировании его первого проекта.

Наконец, хотел бы поблагодарить партнеров, которые оказывают работе ГЭВУ действенную и постоянную финансовую поддержку, способствуя тем самым поддержанию непредвзятости, объективности и признанного всеми качества подготовленных группой материалов и докладов.

Пандемия Covid-19 своевременно напомнила о неустойчивости мировых продовольственных систем, о важном и неотложном характере нашей работы по координации на международном уровне глобального стратегического механизма в области продовольственной безопасности и питания в целях ликвидации голода. Одна из основных составляющих глобального механизма состоит в содействии вовлечению молодежи и ее трудоустройству в агропродовольственных системах.

Надеюсь, доклад будет вам интересен и полезен.

Мартин Коул,

Председатель Руководящего комитета
ГЭВУ КВПБ,

июнь 2021 года

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

ГЭВУ искренне благодарит всех участников, представивших ценнейшие материалы и комментарии в ходе двух раундов открытых консультаций: первого – для определения охвата доклада (99 участников); и второго – для обсуждения предварительного проекта (V0) (71 участник). Эти материалы направлялись через Глобальный форум ФАО по продовольственной безопасности и питанию (Форум по ПБП). Исходные материалы, как и документы, выпущенные в процессе работы над текстом доклада, размещены на веб-сайте ГЭВУ.

ГЭВУ благодарит всех независимых рецензентов за «слепое» рецензирование окончательной редакции доклада (V1). С полным списком независимых рецензентов можно ознакомиться на веб-сайте ГЭВУ.

Глубокая признательность за предоставленные материалы, предложения и вклад в подготовку настоящего доклада выражается следующим лицам: Уорду Ансеуву, Лиан Болтвуд, Мэдисон Браун, Саре Чан, Ритике Кхера, Сюзанне Классен, Саре Ли, Цижань Лян, Кристоферу Прасетиа Мулиа, Селин Нутраха, Джи-Йын Рим, Ширин Мир Салими, Роми Сато, Шанель Су, Эмили Вун, Цзяхуа Я и Элене Чжэн.

ГЭВУ благодарит Джилл Гастон за тщательное редактирование англоязычной редакции и выражает признательность Джанлуке Джулини и Группе перевода ФАО за перевод доклада на все шесть официальных языков ООН.

Благодарим компанию CANOPY за приятное, плодотворное сотрудничество в ходе верстки доклада.

ГЭВУ полностью финансируется за счет добровольных взносов. Доклады ГЭВУ – это независимые коллективные научные исследования по темам, определяемым на пленарной сессии Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Доклады ГЭВУ относятся к категории глобальных общественных благ. ГЭВУ благодарит доноров за пожертвования, вносимые ими в Целевой фонд ГЭВУ с 2010 года, а также за взносы в неденежной форме, обеспечившие возможность работы группы в полностью независимом режиме. С момента создания ГЭВУ в 2010 году ее работа осуществляется при поддержке, в том числе в форме неденежных взносов, оказываемой следующими членами: Австралия, Германия, Европейский союз, Ирландия, Испания, Китай, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Россия, Словакия, Соединенное Королевство, Судан, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция и Эфиопия.

СОКРАЩЕНИЯ

ALRO	Управление по реформированию сельскохозяйственных земель
AAFC	Министерство сельского хозяйства и пищевой промышленности Канады
АБР	Азиатский банк развития
АфБР	Африканский банк развития
АПС	агропродовольственные системы
AgYees	Исследование «Занятость молодежи в агропродовольственных системах и ее участие в их функционировании»
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
КАС	Комиссия Африканского союза
AWARD	Африканские женщины – специалисты по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам в области сельского хозяйства
CD	компакт-диск
КЛДОЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
CFS	Committee on World Food Security
CHED	Комиссия по высшему образованию
СOPROFAM	Конфедерация организаций семейных фермерских хозяйств, ведущих производственную деятельность
CRAAQ	Референсный центр Квебека по сельскому хозяйству и пищевой промышленности
КВПБ	Комитет по всемирной продовольственной безопасности
КПР	Конвенция о правах ребенка
СRMB	Сельскохозяйственный факультет Марабского университета
МГО	Механизм взаимодействия с гражданским обществом и коренными народами Комитета по всемирной продовольственной безопасности
ПКД	Призыв к действию
DJA	Субсидия молодым фермерам
ENABLE	Расширение возможностей для создания новых рабочих мест в агробизнесе
EPI	Европейское инновационное партнерство
ERIC	Европейский консорциум по исследовательской инфраструктуре
ESS	Европейское социальное исследование
ЕС	Европейский союз
Евростат	Статистическое бюро Европейского союза
База ФАО RIGA	База данных ФАО по видам деятельности, формирующей доходы сельского населения
ПС	Продовольственная система
ГАФСП	Глобальная программа в области сельского хозяйства в интересах обеспечения продовольственной безопасности

СОКРАЩЕНИЯ

ОГ	Операционные группы (Франция)
GYIN	Глобальная молодежная инновационная сеть
IAAS	Международная ассоциация студентов сельскохозяйственных и родственных учебных заведений
МОСЗНТР	Международная оценка сельскохозяйственных знаний, науки и технологии для целей развития
МАПС	Международная агропродовольственная сеть
IALAs	Латиноамериканские институты агроэкологии
IANyD	Межучрежденческая сеть Организации Объединенных Наций по вопросам развития молодежи
ICDA	Международная конфедерация диетологических ассоциаций
ICESR	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
ИКТ	Информационные и коммуникационные технологии
ИФОАМ	Международная федерация движений за органическое сельское хозяйство
ИФПА	Федеральный институт провинции Пара
ИФПРИ	Международный исследовательский институт продовольственной политики
ЗКНМН	Знания коренных народов и местного населения
ИЛОСТАТ	Референсная база статистических данных Международной организации труда
INRA	Национальный институт агрономических исследований
МОМ	Международная организация по миграции
ИВ	Интернет вещей
ЖЕМА	Сельскохозяйственный институт Монпелье
JMDI	Совместная инициатива по миграции и развитию
КАУА	Доступ молодых агропредпринимателей к капиталу
LGBTQI+	Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, люди с «квир» идентичностью и интерсексуалы
ЛИДАР	лазерный дальномер
СНСД	Страны с низким и средним уровнем дохода
ИКОУЖ	исследование критериев оценки уровня жизни
LVC	Международное молодежное движение «Виа Кампесина»
МАЕЛА	Агроэкологическое движение стран Латинской Америки и Карибского бассейна
МАУА	Наставничество и привлечение молодежи к агробизнесу
MoALF	Министерство сельского хозяйства, животноводства и рыболовства Кении
MPP	Движение рыбаков и рыбачек – Сельский совет рыбаков
MST	Движение безземельных сельскохозяйственных работников
НАЖК	Нидерландское объединение за налаживание контактов с молодыми фермерами
НРОППН	лицо, не работающее, не обучающееся и не приобретающее профессиональных навыков
НПО	неправительственная организация
NPT	Организация «Носса примейра terra»
ÖBV	Объединение крестьян и крестьянок горных районов
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития.
OFN	Сеть «Открытое продовольствие»
PHP	Philippine peso

PNCF	Национальная программа кредитов на земельные участки
ПРОКАСУР	Региональная программа обучения в интересах развития сельских районов
ПРОНАФ	Национальная программа поддержки семейных фермерских хозяйств
REST	Общество оказания помощи региона Тыграй
РУФОРУМ	Форум региональных университетов по наращиванию потенциала в области сельского хозяйства
RUL	Rivall Uganda Limited
RYAF	Молодежный форум Руанды по вопросам агробизнеса
S+HGP	Проект «Садово-огородные участки в школах и дома»
СМС	служба коротких сообщений
СОФИ	Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире
НТИМ	наука, техника, инженерное дело и математика
ТЭЗ	традиционные экологические знания
ТЭМЗ	традиционные экологические и местные знания
TESDA	Управление по техническому образованию и повышению квалификации
ПТОП	профессионально-техническое обучение и подготовка
Соединенное Королевство	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
ООН	Организация Объединенных Наций
КЭСКИ ООН	Комитет по экономическим, социальным и культурным правам ООН
КПР ООН	Конвенция ООН о правах ребенка
ДЭСВ ООН	Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций
ДПКН ООН	Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов
ДПК ООН	Декларация Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана
ЮНЕВОК	Международный центр ЮНЕСКО по проблемам профессионально технического обучения и подготовки
UNYFA	Федерация молодых фермеров Уганды
UPLB	Филиппинский университет, Лос-Баньос
США	Соединенные Штаты Америки
долл. США	доллар Соединенных Штатов Америки
ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения
YABIC	Молодежный инкубационный центр в области агробизнеса
YFM	Австралийское молодежное движение по вопросам продовольствия
YOFCHAN	Сеть молодых фермеров-активистов
YOUNGO	Представительство по вопросам детей и молодежи при Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата

РЕЗЮМЕ

В любом регионе мира безработица среди молодежи втрое выше, чем среди взрослого населения, причем доля нетрудоустроенных девушек выше, чем юношей. Работающая молодежь чаще взрослых сталкивается с обнищанием и незащищенной занятостью. Кроме того, доступ молодежи к земельным ресурсам, кредитам и другим производственным активам, необходимым для формирования собственных источников средств к существованию, часто затруднен, многие молодые люди лишены права на представительство в профсоюзах и организациях производителей.

При этом сегодня молодежь находится в авангарде преобразования сельскохозяйственных и продовольственных систем. Она успешно противостоит воздействию изменения окружающей среды и климата, которое на протяжении жизни сегодняшних девушек и юношей, скорее всего, будет ускоряться и становиться более ощутимым. Эти проблемы усугубляются социальными и экономическими последствиями пандемии Covid-19, создающей риски для жизни, занятости и источников средств к существованию и остро ощущаемой влияющей на спрос на продовольствие и его предложение во всем мире.

Еще до начала пандемии Covid-19 молодежь росла в мире, не успевавшем в установленные сроки решить связанные с обеспечением продовольственной безопасности задачи по достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР), в мире, где треть населения страдала как минимум от одной из форм неполноценного питания. На планете все еще существует и обостряется неравенство, все большее беспокойство вызывает возможный кризис молодежной занятости как в сельскохозяйственных и продовольственных системах (далее по тексту «продовольственные системы»), так и за их пределами. Последствия неустойчивости самым серьезным образом сказываются на возможности реализации прав не только молодежи, но и всех поколений на

достаточное питание, труд, здоровую среду и общее благополучие.

В октябре 2019 года на своей 46-й сессии Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) предложил Группе экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ) подготовить доклад, содержащий обзор возможностей и сдерживающих факторов в плане вовлечения молодежи и ее трудоустройства в устойчивых продовольственных системах. Настоящий доклад формирует концептуальную базу для понимания роли молодежи как агента преобразования продовольственных систем. Авторы доклада анализируют конкретные аспекты политики – занятость, ресурсы, знания и инновации – и на основании результатов анализа формулируют рекомендации по расширению роли молодежи в продовольственных системах и ее вклада в достижение ЦУР 2 и осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в целом.

В докладе дается оценка возможностей и проблем, связанных с вовлечением молодежи и ее трудоустройством в продовольственных системах, в русле неотложной переориентации социально экономической жизни в направлении *экономики благополучия*. Такой подход требует пересмотра баланса отношений между человеком и живой природой – особенно с учетом изменения климата и кризиса в области здравоохранения – с целью обеспечения права на труд, достойных и приносящих доход источников средств к существованию и взаимоотношений, построенных на началах сотрудничества и солидарности. Достижение благополучия требует целостного видения, пересмотра стандартных подходов к обеспечению экономического роста и признания того факта, что процесс ориентации молодежи и ее вовлечения в продовольственные системы формируется совокупностью множества пересекающихся факторов и структурных ограничений.

В настоящем докладе приводятся общие рекомендации политического характера по содействию вовлечению молодежи и ее трудоустройству в продовольственных системах. Рекомендованные меры потребуют слаженных действий **правительств, гражданского общества, организаций фермеров и работников, частного сектора, общественных движений и самой молодежи**, направленных на фундаментальное преобразование продовольственных систем в целях достижения устойчивости, благополучия и продовольственного суверенитета. В докладе описан ряд институтов, подходов, политических и практических мер, способных послужить инклюзивному, равноправному, продуктивному и обеспечивающему получение дохода вовлечению молодежи в обновление продовольственных систем.

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Продовольственные системы – крупнейший работодатель молодежи, особенно на Глобальном Юге, но часто они не обеспечивают возможностей для достойного и содержательного труда и формирования адекватных источников средств к существованию, не поддерживают баланс между потребностями и правами отдельных поколений.
- В основе подходов и политических мер, направленных на вовлечение молодежи и ее трудоустройство в продовольственных системах, должны лежать принципы уважения прав, равенства, агентности и признания.
- Доступ молодежи к земельным, водным, лесным ресурсам, к труду, знаниям, информации, службам распространения сельскохозяйственных знаний, финансам, кредитам, рынкам, технологиям, институтам, оказывающим содействие устойчивому преобразованию продовольственных систем, требует поддержки, включая опосредованные политические меры, обеспечивающие регулируемое перераспределение.
- Учитывающие контекст политические меры глобального, национального и местного уровня в сфере обеспечения занятости и трудовых отношений могут не только способствовать созданию рабочих мест для молодежи, но также оказывать непосредственную поддержку переходу к устойчивым продовольственным системам за счет восстановления базы природных ресурсов, укрепления социальной и физической инфраструктуры, содействия развитию территориальных рынков и повышению уровня продовольственной безопасности.

- Реализация ориентированных на молодежь инноваций в целях обеспечения устойчивости продовольственных систем предполагает разработку комплексных механизмов, обеспечивающих сочетание как старых, так и новых знаний и практических методов с более современными организационными моделями, демократическими и инклюзивными системами регулирования. Цифровые технологии обладают потенциалом «укрепления демократии знаний», но, чтобы соответствующими благами могла воспользоваться не только молодежь, обладающая доступом к значительным финансовым капиталам, необходимо преодолеть существующие сегодня цифровые разрывы.

ПРИЗНАНИЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ КАК АГЕНТА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Доклад свидетельствует о том, что молодежь занимает заметное место и активно выступает во множестве ролей во всех сегментах продовольственных систем. В этих сегментах молодежь всего мира ищет достойно оплачиваемую, создающую моральные стимулы, содержательную работу, однако формирование возможностей для молодежи потребует значительного перераспределения ресурсов в пользу устойчивых, инклюзивных и невосприимчивых к климатическим воздействиям продовольственных систем. В частности, будет необходимо изменить структуру владения и пользования земельными ресурсами, технологии и способы их применения, пересмотреть потенциал и возможности различных групп населения, распределение и динамику роста населения и трудовых ресурсов. Эти преобразования позволят обеспечить множество самых разных благ, включая улучшение образования, питания, охраны здоровья, водоснабжения и канализации, рост доходов мелких фермеров, а также расширение прав и возможностей женщин. Полученные блага станут залогом преобразования и процветания общин, а также укрепления источников средств к существованию.

Авторы последнего доклада ГЭВУ (ГЭВУ, 2020а) признают необходимость в радикальном преобразовании продовольственных систем, отмечая при этом, что решения проблем в области продовольственной безопасности и питания должны учитывать сложившийся контекст и строиться на комплексе мер регулирования, открывающих новые

возможности. Авторы настоящего доклада идут дальше – они показывают, что реализация преобразований, необходимых, чтобы обеспечить устойчивость продовольственных систем для будущих поколений, должна опираться на агентность, права, равенство и признание роли **молодежи как агента преобразований во всех измерениях продовольственных систем**. Для многих стран, где сегодня молодежь лишена работы и избирательных прав, целенаправленные инвестиции в ресурсы, знания и навыки, необходимые для решения проблем структурного характера, с которыми сталкиваются девушки и юноши, создают возможности, позволяющие надеяться на достижение ЦУР и осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в целом. При этом эффективное использование энергии и навыков молодежи в целях обеспечения устойчивости продовольственных систем потребует значительных усилий по перераспределению полномочий, необходимых для преобразования существующих внутри стран и между странами социальных, политических и экономических взаимоотношений и условий, которые создают барьеры для доступа к ресурсам, образованию и достойному труду; часто такие барьеры являются следствием неадекватности правовых механизмов, недостаточной мобилизации внутренних и международных ресурсов и отсутствия должной приверженности.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ БАЗА ПЛЮЩЕНОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРО- ДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ

Приводимые в настоящем докладе политические рекомендации опираются на концептуальную базу, доказывающую важность **признания** прав, равенства и агентности молодежи в качестве фундаментальной основы для построения устойчивых продовольственных систем будущего. Политические меры в поддержку трудоустройства девушек и юношей и их вовлечения в продовольственные системы должны строиться на признании многообразия, **интерсекциональности** и контекстной определенности устремлений и опыта мировой молодежи; такие меры должны быть нацелены на перестройку многообразных знаний и практических путей, в том числе через межпоколенческие отношения и использование адаптивных технологий; они должны способствовать обеспечению мобильности молодежи, инновациям и преодолению неравенства на структурном уровне.

Таким образом, вовлечение молодежи и ее трудоустройство в продовольственных системах – это одновременно и *цель, которая должна быть достигнута, и средство для радикального преобразования продовольственных систем,*

достижения ЦУР и построения экономики благополучия. Делая такое утверждение, авторы доклада подчеркивают необходимость сохранения и поддержания центральной роли **прав человека** – в том числе прав на защиту, свободу от дискриминации, участие, питание, образование и достойный труд – в качестве основных принципов формирования благоприятной для молодежи политической среды.

При реализации необходимых для обеспечения устойчивости продовольственных систем политических мер, направленных на перераспределение, особо важно учитывать соображения **равенства**. Равенство – основополагающий принцип, напоминающий нам, что *любые* меры, предполагающие перераспределение, должны обеспечивать инклюзию всех маргинализированных и обделенных ресурсами групп населения, включая молодежь. Целенаправленное вовлечение молодежи в преобразование продовольственных систем предполагает устранение дисбаланса ресурсов и власти между более пожилыми и более молодыми поколениями.

Основополагающий принцип **агентности** напоминает нам, что позитивные преобразования обусловлены признанием девушек и юношей в качестве активных граждан (агентов), заинтересованных в том, чтобы возглавить безотлагательно необходимое обновление в политической и экономической сферах, и в полной мере обладающих необходимым для этого потенциалом. Как индивидуальные, так и коллективные действия молодежи следует, в частности, признать свидетельством наличия потенциала, необходимого для пропаганды устойчивого потребления, и активного участия девушек и юношей в политических движениях за продовольственную справедливость и экологическую устойчивость. Необходимо признать многочисленные голоса молодежи, ее участие и роль лидера в преобразовании продовольственных систем, способствовать ей в этих устремлениях и легитимизировать соответствующие усилия.

Более того, при планировании и реализации любых политических мер, программ и инициатив, направленных на вовлечение и трудоустройство молодежи, важно обеспечить признание **интерсекциональности** молодежи, формирующей и подпитывающей ее неоднородность и многообразие. Инициативы, направленные на преобразование продовольственных систем с обеспечением их устойчивости, должны осуществляться в рамках **подхода, основанного на отношениях**, то есть учитывающего межпоколенческие отношения между молодыми и пожилыми, которые также влияют на цикл развития сельских и городских домохозяйств, членами которых являются девушки и юноши. Основанная на таком подходе благоприятная среда способна воссоздать баланс между молодыми и пожилыми, основанный на достигнутом на уровне общества взаимопонимании различных возрастных групп.

Концептуальная база позволяет понять, каким образом молодежь способна реализовать собственную агентность в достижении ЦУР и

построении экономики благополучия через доступ к мерам, обеспечивающим реальную поддержку вовлечения и содержательного трудоустройства в устойчивых продовольственных системах. В каждом разделе доклада рассматриваются определенные области политики, где реализация соответствующих мер способна обеспечить вовлечение и трудоустройство молодежи в интересах радикального преобразования продовольственных систем. Для обеспечения базового права на труд, доступа к природным и производственным ресурсам, знаниям и образованию, для содействия девушкам и юношам в разработке и реализации индивидуальных и коллективных инициатив необходимы политические меры, затрагивающие все аспекты сельско-городского континуума. Приводимые в настоящем докладе рекомендации фундаментально важны с точки зрения признания и укрепления прав, равенства и агентности молодежи, ее вовлеченности в продовольственные системы; такое признание позволит обеспечить долгосрочный положительный эффект, сформировать и поддерживать устойчивые отношения между городскими и сельскими районами. Рекомендации признают неотложную необходимость в межсекторальном сотрудничестве и использовании подхода, основанного на продовольственных системах; они структурированы по следующим сквозным областям:

- формирование благоприятной среды для молодежи как агента преобразований;
- обеспечение достойных и приносящих доход источников средств к существованию;
- обеспечение равенства и расширение прав на ресурсы;
- образование, получение новых знаний и навыков;
- содействие устойчивым инновациям.

Исключительно важно, чтобы нормотворческие, законотворческие и институциональные механизмы международных (межправительственных) учреждений, правительств и субъектов государственной власти, организаций и институтов гражданского общества, в том числе их организованных молодежных структур, обеспечивали признание **голосов молодежи**. Сотрудничество с молодежью, создание возможностей для ее участия, учет ее опыта, многообразных, определяемых местным контекстом потребностей, стремления к участию в политической жизни и к политической оценке происходящего вокруг могут послужить непрерывному совершенствованию процессов реализации политических мер.

Сегодня существует широкий спектр инструментов и инициатив глобального характера, способных обеспечить поддержку политических процессов, направленных на более эффективное вовлечение молодежи и ее трудоустройство в продовольственных системах. Часто такие глобальные инструменты рассматривают молодежь в качестве одной из основных целевых групп. Тем не менее участие государств в реализации подобных международных механизмов – будь то имеющие обязательную силу конвенции ООН или предложенные ООН добровольные декларации и руководящие принципы – часто не достигает адекватного уровня. Государства и регулирующие институты других уровней должны ответственно подходить к собственной роли носителей обязательств по обеспечению прав. Это будет способствовать реализации политических мер и осуществлению программ, которые в большей степени учитывают проблемы региональных продовольственных систем, затрагивающие вопросы реализации прав, интерсекциональности, межпоколенческих отношений и обусловленные особенностями контекста, и определяют место молодежи в политических и экономических ландшафтах. Сегодня молодежь одинаково заинтересована как в участии в официальных политических процессах, так и в исследовании политических пространств за пределами сферы официальной политики. Необходимы меры, способные стимулировать расцвет общественной и культурной жизни за счет укрепления сотрудничества разных поколений и представителей одного поколения, поддержки участия молодежи и ее лидирующей роли в сельских, городских и сельско-городских организациях.

Бенефициары направленных на поддержку молодежи политических мер часто определяются в границах определенных возрастных групп. Чтобы обеспечить молодежи более эффективную поддержку в продовольственных системах, необходимо учитывать не только возраст, но также другие особенности определения места девушек и юношей в сквозных (интерсекциональных) взаимоотношениях и иерархиях поколений, гендеров, классов, культур, этносов, различных форм знаний и обучения. Авторы доклада указывают на временный характер таких условий, как возрастная категория и социальное положение молодежи. Ориентированные на молодежь политические меры в области образования, вовлечения и трудоустройства в продовольственных системах должны регулярно пересматриваться и обновляться с учетом накопленного опыта и результативности ранее принятых мер. При этом ориентированные на молодежь меры, в том числе нацеленные на формирование инфраструктуры и предоставление

социальной защиты, должны обеспечивать явную связь и выход на политические меры и программы, ориентированные на тех, кто вырос из молодежного возраста. Наконец, если говорить о категории отношений, в рамках целенаправленных мер молодежь должна рассматриваться и в качестве независимой группы, и в контексте отношений с другими гражданами, как более старшего, так и более молодого возраста.

Таким образом, поддержку агентности, равенства и прав молодежи способны обеспечить политические меры и программы, стимулирующие вовлечение молодых поколений в политическую жизнь и гражданское общество с раннего возраста, способствующие уделению проблемам молодежи важного места в текущих политических повестках и создающие на структурном уровне условия, обеспечивающие молодежи возможность участия. Это важное требование с точки зрения формирования благоприятной среды для вовлечения молодежи и реализации процессов, в рамках которых политические меры, программы и иные инициативы не разрабатываются для молодежи, но обсуждаются *вместе* с молодежью на принципах горизонтального сотрудничества, основанного на разделении полномочий.

ВСТУПЛЕНИЕ

В настоящем докладе, подготовленном по поручению Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), рассматриваются тенденции, сдерживающие факторы и перспективы, касающиеся трудоустройства молодежи в сельском хозяйстве и устойчивых продовольственных системах и ее вовлечения в деятельность в этих сферах. Он был подготовлен с опорой на содержание последнего доклада Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ) «Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года» (ГЭВУ, 2020а), в котором определены основные изменения в области политики, необходимые для содействия «радикальному преобразованию продовольственных систем». В настоящем докладе используется разработанное ГЭВУ определение **продовольственных систем**, приведенное в ГЭВУ (2017, стр. 11):

1] Все элементы (окружающая среда, людские ресурсы, факторы производства, процессы, инфраструктура, организации и т.д.) и все виды деятельности, связанные с производством, переработкой, распределением, приготовлением и потреблением продовольствия, а также результаты такой деятельности, в том числе социально-экономические и экологические.

ГЭВУ сформулировала концепцию **устойчивых продовольственных систем** (2020а, стр. 29), которые:

« ориентированы на расширение прав и возможностей населения, обеспечение равенства, восстановление ресурсов, повышение продуктивности и достижение процветания, а также на кардинальное изменение основополагающих принципов на всех этапах – от производства до потребления. В частности, в них принимаются решительные меры по обеспечению равенства участников продовольственных систем, особенно уязвимых и маргинализированных слоев населения, путем развития субъектности и содействия реализации права на питание.

Для преобразования продовольственных систем необходимо целенаправленное взаимодействие с молодежью всего мира, которая стремится получать экономически выгодные, стимулирующие развитие интеллекта и важные профессии (ГЭВУ, 2020а, стр. 42). В то же время сочетание климатического, медицинского и экономического кризисов обострило понимание изначальной неустойчивости мировых продовольственных систем, особенно среди молодежи, которая смотрит в свое будущее с растущей тревогой. Стремительные темпы изменения климата и

технического развития заставляют усомниться в возможности хотя бы с какой-то определенностью делать прогнозы относительно перспектив трудоустройства молодежи в сельском хозяйстве и продовольственных системах в будущем. Такая нестабильность имеет всеобъемлющие последствия с точки зрения реализации права человека на питание, на занятость, на здоровую окружающую среду и на общее благополучие, отражаясь не только на молодежи, но и на всех поколениях.

В первую очередь сложившееся положение сказывается именно на молодежи. Ей придется справляться с последствиями изменения окружающей среды и климата, темпы и масштабы которых, вероятно, возрастут в течение их жизни (Glover and Sumberg, 2020). Еще до пандемии COVID-19 мировое сообщество отставало от графика решения связанных с продовольственной безопасностью задач, предусмотренных целями в области устойчивого развития (ЦУР), а треть мирового населения страдала как минимум от одной из форм неполноценного питания, главным образом вследствие неудовлетворительного функционирования продовольственных систем (Amiot, 2020). В мире сохраняется и нарастает неравенство (ГЭВУ, 2020а, стр. 34), и все большую обеспокоенность вызывает кризис занятости молодежи (МОТ, 2020а).

Пандемия COVID-19 и ее социально-экономические последствия усугубляют эти проблемы и ускоряют рост их масштабов (ГЭВУ, 2020b; МОТ и АБР, 2020; и многие другие новые доклады). Пандемия поставила под угрозу жизни людей, рабочие места и источники средств к существованию и оказала серьезное влияние как на поставки продовольствия, так и на спрос на него по всему миру. Чтобы бороться с последствиями кризисов, разворачивающихся в продовольственных системах, и смягчать их, необходимо, чтобы на глобальном, национальном и местном уровнях изыскивались решения с учетом конкретных условий и с первоочередным вниманием к молодым людям при определении всех компонентов и показателей продовольственных систем (ГЭВУ, 2020а, 2020b; IPES Food, 2020; ООН, 2020а).

Важно принимать краткосрочные меры реагирования на кризис, вызванный COVID-19, но в долгосрочной перспективе он, как и другие кризисы, предоставляет возможности и дает импульс для более фундаментальных и долговременных преобразований и смещения баланса в сторону более инклюзивных, устойчивых и стойких к внешним воздействиям продовольственных систем.

В последнее десятилетие в интеллектуальном и политическом дискурсе значительно шире признается настоятельная необходимость всеобъемлющих преобразований с переходом на агроэкологические методы удовлетворения потребностей мирового населения в продовольствии с опорой на мелких производителей. В июне 2021 года КВПБ одобрил рекомендации по мерам политики в поддержку агроэкологических подходов к созданию устойчивых агропродовольственных систем, призванных устранить «нарушение

взаимосвязи между здоровьем человека, животных и растений и состоянием окружающей среды, [которое]... ставит под угрозу как биоразнообразие, так и благополучие человека» (КВПБ, 2021). В 2019 году ФАО по поручению Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) начала проведение Десятилетия семейных фермерских хозяйств ООН (2019–2028 годы) (ДСФХ ООН). Цель ДСФХ ООН состоит в том, чтобы укрепить политические обязательства по поддержке и расширению прав и возможностей семейных фермерских хозяйств, в том числе обеспечить преемственность поколений и поддержку молодежи как силы, играющей важнейшую роль в функционировании продовольственных систем и переходе к устойчивым методам.

Эти изменения на уровне исследований и обсуждений сопровождаются множеством обнадеживающих инициатив на местах. Тем не менее сохраняются серьезные вопросы о том, возможно ли, делая акцент на преемственности, диверсификации и локализации сельского хозяйства в настоящее время, значительно изменять общий характер и устойчивость мировых продовольственных систем в настоящее время и будет ли он способствовать таким изменениям в ближайшие десятилетия в условиях, когда сохраняется текущее положение дел сохраняется и в большинстве отраслей агропродовольственного сектора продолжается рост концентрации предприятий (Howard and Hendrickson, 2020). Кроме того, большинство правительств и других учреждений по-прежнему строят политику в отношении продовольственных систем на традиционных экономических моделях роста валового внутреннего продукта и далеко не всегда приоритизируют меры политики, направленные на обеспечение социальной и экологической устойчивости продовольственных систем (Chrysopoulou, 2020).

Необходимо определять новые пути формирования устойчивых продовольственных систем. В частности, нужно разрабатывать не только меры политики, ориентированные на рост, и опираться на принципы экологической экономики, экономики «антироста» и жизнестойкой экономики благополучия (например, Amate and Molina, 2013; Martinez Alier, 2009), и определять меры политики, дающие возможность ориентироваться на молодежь при разработке инновационных решений в интересах создания устойчивых продовольственных систем, основанных на принципах устойчивой, циркулярной экономики благополучия (ФАО, 2020b; IPES Food, 2020; ООН, 2020а).

Молодежь и дети (см. **определение понятия «молодежь» во врезке 1**) могут стать важными участниками динамичных преобразований современных продовольственных систем, играя определенную роль в достижении целей в области устойчивого развития (ЦУР), особенно ЦУР 2 «Ликвидация голода» и других соответствующих ЦУР, прямо или косвенно связанных с агропродовольственными системами. Это, в частности, Цель 1 «Ликвидация нищеты», Цель 3 «Хорошее здоровье и благополучие»,

Цель 4 «Качественное образование», Цель 5 «Гендерное равенство», Цель 8 «Достойная работа и экономический рост», Цель 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», Цель 12 «Ответственное потребление и производство», Цель 13 «Борьба с изменением климата» и Цель 17 «Партнерство». Тем не менее молодые люди часто оказываются в крайне неблагоприятном положении по сравнению со старшими поколениями с точки зрения доступа к ресурсам, политической власти и институтам поддержки.

В настоящем докладе **оценивается текущее положение с вовлечением молодежи в агропродовольственные системы и ее трудоустройством в этих системах, определяются основные препятствия и проблемы, ограничивающие вовлечение молодежи в агропродовольственные системы и масштабы ее трудоустройства в этих системах (в частности, доступ к ресурсам, знаниям и поддержке социальных инноваций), и предлагается глобальная программа работы с молодежью, которая помогает делать молодых людей активными участниками агропродовольственных систем.**

В докладе анализируются современные концепции, касающиеся молодежи в сельском хозяйстве, в сельской и городской продовольственной

экономике и в продовольственных системах в целом. В нем критически рассматриваются представления о резком увеличении доли молодежи в составе населения как об угрозе или «демографическом дивиденде». Резкое увеличение доли молодежи в составе населения – это явление, которое наблюдается, когда в стране или регионе значительно снижается детская смертность при сохранении высокого уровня рождаемости, в результате чего возрастает доля детей и молодых взрослых в составе населения (Lin, 2012). Кроме того, рассматриваются такие явления, как отток молодых людей из сельских районов и их нежелание заниматься сельским хозяйством, а также молодежь, желающая заниматься сельским хозяйством, но не имеющая возможности получить доступ к земле; анализируются мнения о том, что молодые люди знают об обширных возможностях для работы и получения средств к существованию, которые реализуются в широком спектре профессий в продовольственных системах как в городских, так и в сельских районах; а также представление о молодых людях как о новаторах, играющих ключевую роль в переходе к устойчивому развитию и в полной мере способных противостоять трудностям, связанным с изменением климата, и существующему структурному неравенству в продовольственных системах.

ВРЕЗКА 1: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МОЛОДЕЖЬ»

В юридических и административных целях учреждения Организации Объединенных Наций (ООН), правительства стран и их правовые системы определяют следующие жизненные этапы исходя из хронологического возраста: детство, юность и взрослость. Например, ООН определяет «детство» как возраст 0–17 лет, а «молодость» – как возраст 15–24 года (таким образом, три года – 15–17 лет – одновременно приходятся на оба периода) (ООН, без даты).

Однако в законах и политике разных стран эти глобальные понятия, а также возраст начала и окончания «молодости» определяются очень по-разному (Arulingam *et al.*, 2019). Например, в Мексике человек по закону относится к категории «молодежи» с 12 лет, а в Боливии – с 18 лет; в Великобритании «молодость» заканчивается в 19 лет, в Танзании – в 35 лет, а в Малайзии – в 40 лет (Youth Policy Labs, без даты). Полностью признавая важность хронологического возраста для определения понятия «молодежь», для аналитических и политических целей, а также для целей настоящего доклада составители считают основной определяющей характеристикой этой категории ее место в отношениях.

Опираясь на ключевые выводы поколенческих исследований (Huijsmans, 2016), исследований детей и молодежи (James and James, 2008b; Jones, 2009; Wells, 2009), а также ряда исследований, объединяющих обе тематики (Ansell, 2016a; Panelli, Punch and Robson, 2007), составители настоящего доклада рассматривают детей и молодежь с точки зрения отношений, как категории, определяемые их положением в межпоколенческих отношениях и на протяжении всей жизни. Но когда в докладе приводятся данные, молодежь, как правило, определяется исходя из возраста – как лица в возрасте от 15 до 24 лет, если не указано иное.

В докладе использован широкий спектр теоретической информации и фактических данных, в том числе из междисциплинарных исследований детей и молодежи, которые помогают понять, с какими проблемами сталкивается молодежь при поиске значимой и приносящей доход и удовлетворение работы в продовольственных системах и какие меры политики могут обеспечить устойчивое вовлечение в них молодежи. В нем рассматривается вопрос о возможных вариантах решения задач по признанию прав молодежи, обеспечению ее субъектности и равенства в рамках общих инициатив, направленных на достижение ЦУР. Кроме того, доклад составлен с опорой на взгляды коренных народов, на философию благополучия, или «хорошей жизни», которой они придерживаются, и на результаты исследований, посвященных экологической и экономической устойчивости, предполагающей объединение и взаимодополнение экономики солидарности, заботы и благополучия как людей, так и природы во имя устойчивости и жизнестойкости продовольственных систем будущего. Применение этих подходов помогает придать молодежи центральную роль в преобразованиях, направленных на переход на устойчивые продовольственные системы, так как в них учитывается необходимость признания роли участников продовольственных систем, обеспечения их субъектности, равного положения и прав – важнейших аспектов, волнующих молодежь, участвующую в функционировании продовольственных систем. Понятие «экономика благополучия» определяется и подробнее рассматривается в главе 2. Исходя из вышесказанного, доклад структурирован следующим образом.

В главе 1 «Позиционирование молодежи как проводника изменений в устойчивых продовольственных системах» определяется охват исследования и дается представление о том, как могут выглядеть продовольственные системы, основанные на принципах признания, правового подхода, равноправия и субъектности. В ней показано, как молодежь может использовать благоприятные возможности для полноценного вовлечения в функционирование устойчивых продовольственных систем и значимой занятости в них, чтобы проявлять инициативу в достижении ЦУР и формировании экономики благополучия.

В главе 2 «Понимание особенностей молодежи в продовольственных системах», рассматривается вопрос о том, какую информацию можно почерпнуть из исследований, посвященных детской и молодежной проблематике, и последних проектов по вовлечению молодежи в агропродовольственные системы. В главе рассматриваются важнейшие понятия для изучения особенностей жизни молодых людей, в том числе отношения между поколениями и межсекторальность, и ставится вопрос, что известно о будущем, о котором мечтают сегодняшние молодые люди, в том числе каковы

их устремления. Следует ли считать вовлечение молодежи в продовольственные системы более широким понятием, чем трудоустройство? Какие последствия имеет мобильность молодежи, не ограничивающаяся однонаправленной миграцией и принимающая форму разнонаправленного перемещения молодых людей между районами и секторами?

Главы 3, 4, 5 и 6 посвящены конкретным проблемам и темам в области политики.

В главе 3 «Занятость молодежи и право на труд в агропродовольственных системах» поднимается вопрос о том, как вовлечение в агропродовольственные системы поможет не только осуществить право молодых людей на труд, но и добиться того, чтобы этот труд и обеспечиваемые им средства к существованию были достойными и приносящими удовлетворение. Какие возможности для достижения этих целей создают тенденции в демографии и структурные переходы и какими угрозами они чреваты?

В главе 4 «Доступ к ресурсам» анализируются основные препятствия для доступа молодежи к ресурсам, необходимым для ее продуктивного вовлечения в агропродовольственные системы (включая землю, воду, рыбные запасы, леса, рынки, финансовые инструменты, технологии и знания). Кроме того, в ней представлены инновационные модели совместного использования ресурсов и передачи этих ресурсов между поколениями и приводятся примеры передовых методов, которые помогают улучшить доступ молодежи к земле и другим ресурсам.

В главе 5 «Знания, биокультурное наследие и передача знаний между поколениями» речь идет о том, как молодежь может получать доступ к различным формам получения знаний и обучения и с их помощью ориентироваться в сложной, быстро меняющейся продовольственной среде. Каким образом формальные и неформальные инициативы в области образования, в том числе профессионального, могут способствовать реализации права на образование, включая, в частности, образование в области устойчивых продовольственных систем?

В главе 6 «Инновации и технологии» исследуется роль инноваций как совокупности традиционных и новых форм знаний, технологий, социальных и организационных методов и институционального взаимодействия. В главе рассматриваются предполагаемое и непредвиденное воздействие инновационных технологий, включая цифровизацию продовольственных систем, с точки зрения занятости, организации сельскохозяйственных знаний и обмена информацией.

В разделах «**Заключение**» и «**Рекомендации**» представлены основные выводы отчета и информация о том, как они отразятся на деятельности.

ГЛАВА 1

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОВОДНИКА ПЕРЕМЕН В УСТОЙЧИВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Как проводники перемен в продовольственных системах молодые люди сталкиваются с серьезными проблемами, не затрагивающими другие категории населения. Многие из наиболее маргинализированных и уязвимых групп населения мира до сих пор не имеют стабильных источников средств к существованию в продовольственных системах, а производство продовольствия является основной причиной глобальных изменений в окружающей среде и подвергается всеобъемлющему воздействию этих изменений (ГЭВУ, 2020a; Willett *et al.*, 2019). В сложившихся обстоятельствах остро необходимы глобальные преобразования продовольственных систем, целенаправленно структурированные так, чтобы обеспечить не только продовольственную безопасность, питание и достойные средства к существованию, но и стойкость к изменению климата, социальную и экономическую справедливость этих систем. Эта глава начинается с описания многообразных ролей, которые могут сыграть в этих преобразованиях молодые люди – как по отдельности, так и в составе коллективов; затем в ней представляются концепция и теория изменений, которые легли в основу всего доклада.

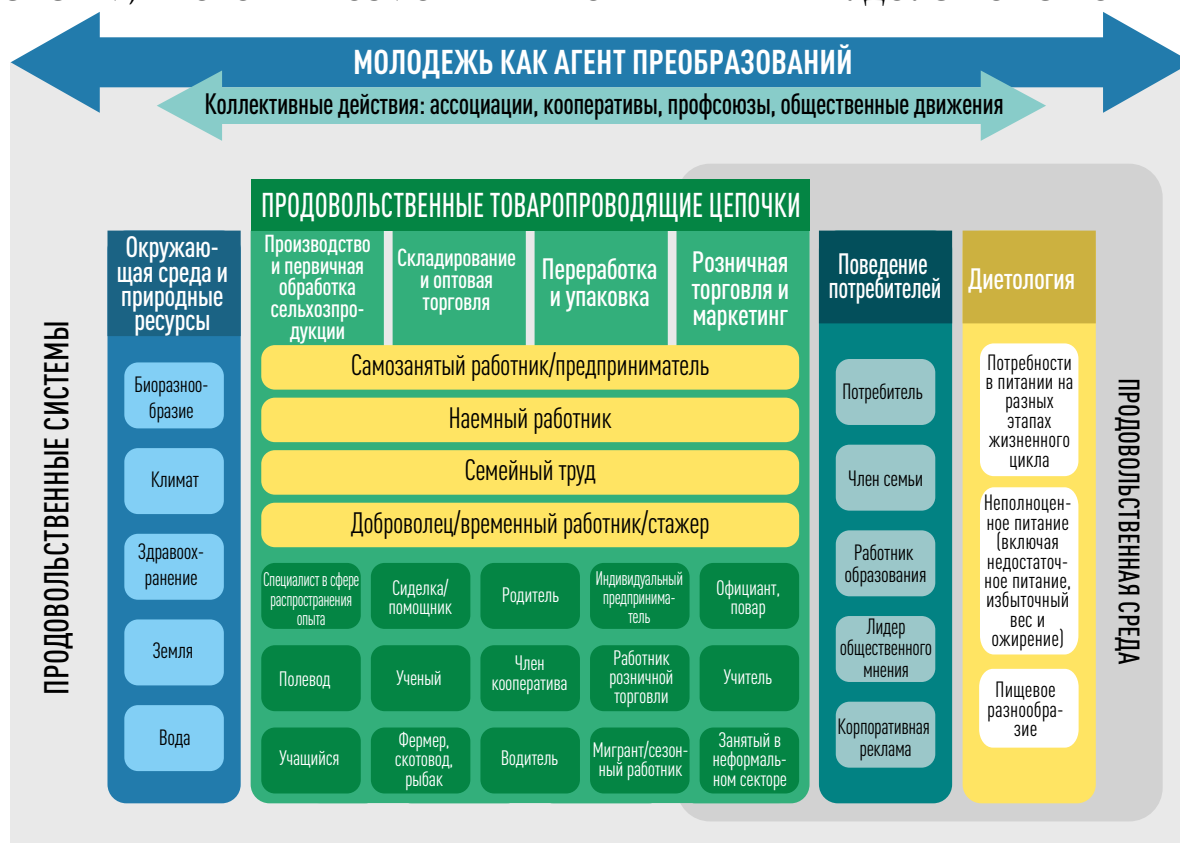
В функционировании продовольственных систем участвует множество субъектов, относящихся к разным взаимосвязанным уровням и секторам. Это и эксплуатация природных ресурсов (включая сохранение агробиоразнообразия, лесных и рыбных ресурсов, охрану здоровья почв, исследования и консультационные услуги), и создание и производство сельскохозяйственных ресурсов, таких как семена и удобрения, для первичного сельскохозяйственного производства, и торговля, переработка и поставка товаров на розничные рынки, и потребление, и просвещение

по вопросам продовольственной грамотности и питания, и утилизация отходов (ГЭВУ, 2017). Эта деятельность ведется в продовольственной среде, под которой подразумеваются «физические, экономические, политические и социально-культурные условия, отражающиеся на физической и финансовой доступности продовольствия, безопасности пищевых продуктов и пищевых предпочтениях людей» (ГЭВУ, 2020a, стр. 12).

Кроме того, продовольственные системы включают поведение потребителей, понимаемое как осведомленность и решения отдельных людей, домохозяйств и конкретных социальных групп в отношении приобретения, приготовления и потребления пищевых продуктов. Поведение потребителей и продовольственная среда определяют рацион и показатели питания, которые воздействуют на здоровье и пищевой статус человека и, как следствие, на экологическую, экономическую и социальную устойчивость продовольственных систем. Рисунок 1, на котором показаны ранее существовавшие модели продовольственных систем (см., например, ГЭВУ, 2017, 2020a), дает представление о возможных ролях молодежи в продовольственных системах и о сегментах этих систем, в которых возможны ее вовлечение и трудоустройство. В этой диаграмме признаются «комплексные взаимосвязи между системами, лежащими в основе производства продовольствия, цепочками поставок продовольствия, продовольственной средой, поведением отдельных потребителей, моделями питания, а также показателями питания и общими результатами функционирования систем, которые становятся основой для их дальнейшего развития» (ГЭВУ, 2020a, стр. 11).

РИСУНОК 1:

РОЛИ МОЛОДЕЖИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ И СЕГМЕНТЫ ЭТИХ СИСТЕМ, В КОТОРЫХ ВОЗМОЖНЫ ЕЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ И ТРУДОУСТРОЙСТВО

ИСТОЧНИК: ПОДГОТОВЛЕНО АВТОРАМИ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ГЭВУ 2017, 2020А.

7 |

Молодежь является проводником перемен во всех аспектах продовольственных систем, участвуя в лоббистских группах потребителей, общественных движениях за восстановление земель и в саморегулируемых местных сетях по производству и распределению продовольствия, а также работая и получая средства к существованию. Коллективные действия через молодежные кооперативы, формальные и неформальные объединения, профсоюзы работников и организации производителей касаются всех компонентов продовольственных систем и влияют на изменения в способах сельскохозяйственного производства и распределения продовольствия, а также в решениях потребителей.

Кроме того, молодые люди участвуют в функционировании продовольственных систем в разных взаимосвязанных ролях и формах, в том числе работая в товаропроводящих цепочках в агропродовольственном секторе, являющихся для них источником как работы, так и средств к существованию. Как хранители земли и биокультурного наследия настоящего и будущего, молодые люди участвуют в исследованиях, в сохранении ресурсов, приобретении и передаче знаний. В фермерских хозяйствах и в секторах, связанных с первичным сельскохозяйственным производством, они становятся земледельцами, рыбаками, скотоводами, предпринимателями и наемными работниками на плантациях; кроме того, даже в детстве они выполняют неоплачиваемую работу в семьях. Кроме

того, молодые люди входят в кооперативы производителей, работают на добровольных началах на фермах, где ведется органическое сельское хозяйство, и выступают поставщиками услуг, такими как агенты по распространению сельскохозяйственных знаний, диетологи и ветеринары. Молодежь занята на разных работах в продовольственных товаропроводящих цепочках, относящихся к этапам хранения и распределения: она работает на транспорте и на складах, выполняет функции неформальных торговцев и посредников. В секторе переработки и упаковки продуктов питания – сегменте продовольственных систем, где преобладает молодежь, особенно молодые женщины, – широко распространена временная и сезонная занятость. К сектору розничной торговли и сбыта относятся неформальные и формальные рынки под открытым небом, объединенные сети супермаркетов, рестораны и уличные киоски с едой, где молодые люди могут быть и владельцами магазинов, и поварами, и посудомойками.

В целом агропродовольственные системы, которые далее будут именоваться просто «продовольственными системами», играют жизненно важную роль в создании рабочих мест для молодежи и экономическом развитии. Это касается не только сельских районов, но и городов и пригородов, где также можно найти работу на предприятиях, занимающихся производством, переработкой, распределением продовольствия и его сбытом в розницу (Abay et al., 2020; Piselli et al., 2019).

Как потребители молодые люди принимают решения о приобретении продуктов, которые все больше влияют на рацион семей; такая ситуация находит отражение в рекламе пищевых продуктов, часто нездоровых, ориентированной на детей и молодежь. В то же время проводятся исследования и появляются возможности для профессиональной деятельности в новой стремительно развивающейся области – пищевой грамотности – дисциплине, которая охватывает и вопросы образования детей младшего возраста, и вопросы устойчивых продовольственных систем, и направлена на поддержание осведомленности молодежи о более здоровых и устойчивых моделях питания (Renwick and Powell, 2019; Vidgen and Gallegos, 2014; Widener and Karides, 2014). Решения потребителей в контексте пищевой среды определяют пищевые показатели, которые зависят от возраста, учитывая как повышенные потребности в питании детей и молодежи, особенно девочек-подростков и молодых женщин в период беременности и лактации, так и вызывающую тревогу распространенность избыточной массы тела и ожирения среди детей и молодежи, которая выросла с 4 процентов в 1974 году до уровня более 18 процентов в 2018 году (ВОЗ, 2020).

Устойчивые агропродовольственные системы должны быть источником питательного и здорового рациона, способствовать восстановлению экосистем, смягчению последствий изменения климата и поддержанию социальной справедливости. Во многих источниках (например, (e.g. Caron *et al.*, 2018; IPES Food, 2020; Pimbert, 2009; Wittman, Desmarais and Wiebe, 2010, among others)) подчеркивается важность инклюзивных, функционирующих на основе правового подхода и устойчивых продовольственных систем, предлагаются различные пути реализации права на питание, популяризируются агроэкологические методы и другие устойчивые формы ведения сельского

хозяйства, которые вносят вклад в достижение целей, предусмотренных Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Определив место молодежи в устойчивых продовольственных системах, можно понять, каким образом и в каких формах эта категория населения подвергается воздействию широкого спектра факторов (биофизических и экологических, технологических и инновационных, экономических и рыночных, политических и институциональных, социокультурных и демографических) и влияет на эти факторы в конкретных общественных укладах и демографических контекстах. Многие из этих факторов носят взаимосвязанный и взаимодополняющий характер и зависят не только от возраста и поколения, но и от других характеристик молодежи, таких как гендерная и этническая принадлежность, образование и класс, а также от общих системных и структурных тенденций, включая изменение климата и глобализацию экономики.

Следует отметить, что как глобальные, так и многие региональные и национальные продовольственные системы все больше зависят от общих экономических и политических систем (Glover and Sumberg, 2020). Продовольственные системы становятся все более концентрированными; вследствие этого меняется структура агропродовольственных товаропроводящих цепочек и усиливается влияние крупных корпораций, чьи планы носят краткосрочный характер и ориентированы на рост, а не на обеспечение жизнестойкости и стабильности в долгосрочной перспективе (ГЭВУ, 2020). Эти всепроникающие структуры влияния и экономические процессы могут ограничивать возможности отдельных людей, включая молодежь, проявлять субъектность как в качестве потребителей, так и в качестве работников.

ВРЕЗКА 2: ОПРЕДЕЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Согласно определению ГЭВУ (2020а, стр. xv), устойчивые продовольственные системы обладают следующими качествами:

- i) *продуктивность и благополучие* (благодаря которым обеспечивается наличие достаточного количества продовольствия);
- ii) *справедливость и инклюзивность* (благодаря которым всем людям обеспечивается доступ к продовольствию и средствам к существованию в системе);
- iii) *ориентация на уважение к людям и расширение их прав и возможностей* (благодаря которой обеспечиваются субъектность всех людей и групп и их возможность принимать решения и высказывать мнения, влияющие на систему);
- iv) *стойкость к внешним воздействиям* (благодаря которой система стабильна в ситуациях потрясений и кризисов);
- v) *ориентация на восстановительные методы* (благодаря которой обеспечиваются все аспекты устойчивости); и
- vi) *ориентация на здоровую и питательную пищу* (благодаря которой обеспечиваются усвоение и использование питательных веществ).

МОЛОДЕЖЬ И ЭКОНОМИКА БЛАГОПОЛУЧИЯ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Настоящий доклад дополняет разработанную ГЭВУ концепцию продовольственных систем: в нем предлагается теория изменений (см. рисунок 2 ниже), в которой вовлечение молодежи в устойчивые продовольственные системы и ее трудоустройство в них рассматривается и как самостоятельная цель, и как средство обеспечения устойчивого развития. В основу концепции положено понятие межпоколенческой устойчивости, т.е. сотрудничества и динамичного баланса между поколениями, как важнейшей движущей силы развития. Ученые-теоретики уже давно указывали, что крайне важно определить, какие элементы должны быть сбалансированы для упорядоченного функционирования продовольственных и сельскохозяйственных систем: так, необходим баланс между потреблением и трудом, между людьми и живой природой, между производством и воспроизводством, между внутренними и внешними ресурсами, между автономией и зависимостью (см. Chayanov, 1966; van der Ploeg, 2013). Тщательно выстроенный и поддерживаемый баланс между поколениями и разнонаправленный обмен знаниями, ресурсами и стратегиями жизнеобеспечения, характерными для конкретного поколения, поможет усилить направляющую роль молодежи в выработке успешных, внутренне обусловленных инноваций в продовольственных системах и может способствовать устойчивым преобразованиям в аграрном секторе, сельских и городских районах.

В свою очередь достижение целей в области устойчивого развития должно помочь в переходе к экономике благополучия, основанной на устойчивых продовольственных системах, в которых будут созданы благоприятные условия для получения достойных средств к существованию, сохранения здоровой окружающей среды, осуществления права на питание и поддержания продовольственного суверенитета (т.е. права стран, народов и сообществ определять свои собственные продовольственные системы и свой подход к достижению продовольственной безопасности и обеспечению питания, в том числе посредством новых законов и мер политики, основанных на правах человека (Lambek *et al.*, 2014; ГЭВУ, 2020а).

Концепция **благополучия как «еще одной формы развития»** представляет собой новый элемент политического дискурса; она признается как в унаследованных от предков учениях об отношениях между людьми и природой в ряде традиционных обществ, так и в современной теории развития и законодательных реформах (Vanhulst and Beling, 2014; Kothari

et al., 2014)). Концепция, в центре которой находится благополучие, развивает и дополняет высказанную в более ранней работе Амартии Сена (Sen, 1985, 1999; Drèze and Sen, 1989) мысль о важности первоочередного внимания к способности людей обеспечивать свое собственное благополучие при осуществлении мероприятий в сфере развития в условиях, когда с помощью стратегий, в избыточной мере ориентированных на экономический рост, не удается достаточно эффективно решать проблему социального неравенства и обеспечивать продовольственную безопасность и устойчивость.

Тема **экономики благополучия**, или *buen vivir* («хорошей жизни», «благополучной жизни»), вернулась в политический дискурс в конце 1990-х годов, дополнив ключевые темы дискуссий по вопросам устойчивого развития (равенство внутри одного поколения и между разными поколениями, внутри одного района и между разными районами и внутри одной социальной группы и между разными социальными группами, рациональное управление природными ресурсами и процветание человека). Термин **«экономика благополучия»** в данном докладе означает виды деятельности, отношения и структуры в экономике, которые способствуют возвращению к гармоничным отношениям между людьми и природой; справедливому распределению ресурсов с целью устранения экономического неравенства; и ориентированы на обеспечение здоровья и жизнестойкости людей и сообществ (Chrysopolos, 2020).

Движения коренных народов и другие общественные движения в Латинской Америке взяли концепцию экономики благополучия за основу при осуществлении культурного, социального и политического обновления (Gudynas, 2011; Vanhulst and Beling, 2014; Kothari *et al.*, 2014). Например, концепция *buen vivir* лежит в основе конституционной реформы в таких странах, как Боливия и Эквадор, осуществляемой с уважением к праву человека на здоровую окружающую среду и на питание. В Конституции Эквадора также признается право на продовольственный суверенитет и права самой окружающей среды (Clark, 2017; Giunta, 2014; McKay, Nehring and Walsh Dilley, 2014; Peña, 2016; Pratt and Warner, 2019; Radcliffe, 2012).

В целом эти новые направления политики вводятся исходя из соображения, что для того, чтобы в будущем молодежь не утратила возможности выжить в условиях комплексных политических, экономических и экологических кризисов и кризисов области здравоохранения, необходимы масштабные изменения в современных экономических и политических системах. Поэтому для осуществления преобразований в сфере политики, необходимых для внедрения устойчивых продовольственных систем, особенно тех из них, которые помогают молодежи выступать проводниками перемен, нужен переход от традиционных подходов, применяемых в существующих глобальных экономических системах, к новым целям и масштабным институциональным изменениям.

Таким образом, подход, направленный на создание экономики благополучия, служит прочной основой для изучения вопроса о том, какие преобразования, направленные на сохранение и расширение возможностей молодежи, необходимы в продовольственных системах.

В докладе высказывается предположение, что для расширения возможностей по трудоустройству молодежи в устойчивых продовольственных системах и ее вовлечению в их деятельность в интересах построения экономики благополучия должны быть соблюдены четыре основополагающих принципа. Это субъектность, равенство, правовой подход и признание (рисунок 2).

РИСУНОК 2:
ТЕНДЕНЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ И ЕЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА В ЭТИХ СИСТЕМАХ

Принцип **субъектности** означает, что молодежь мира – не только объект или инструмент развития и экономического роста, но и потенциально мощная политическая, социальная и экономическая сила в процессе перехода к более устойчивым продовольственным системам. Концепция субъектности молодежи и потенциала для ее вовлечения была сформулирована молодыми людьми, участвующими в работе Механизма взаимодействия с гражданским обществом и коренными народами (МГО) КВПБ:

“ Молодые люди являются политическими субъектами, имеют право строить сообщества, основанные на солидарности, инклюзии и достоинстве, и обладают необходимыми для этого потенциалом и субъектностью. Мы учимся у борцов, движений, институтов и лиц, высказывающих альтернативные мнения, и обмениваемся с ними опытом. Используя на практике и распространяя свои многообразные знания и обычаи, в том числе знания и практические подходы коренных народов, мы противостоям все более широкому распространению корпоративных форм организации производства, создавая будущее и сообщества, в которых жизни будет придаваться высокая ценность, путем установления прочных связей с землей, водой, семенами, растениями и всеми живыми существами» (Рабочая группа по молодежи МГО, 2020).

В своем исходном значении «субъектность» означает «способность действовать самостоятельно». Это понятие можно применять как к отдельным людям, так и к группам, поскольку оно означает способность человека в определенной степени контролировать не только траекторию собственной жизни, но и направленность изменений в обществе в целом (James and James, 2008a). Это нейтральный, а не нормативный термин, и поэтому им можно описывать действия, которые как способствуют, так и препятствуют продвижению к желаемым результатам, таким как более устойчивые продовольственные системы.

В применении к молодежи понятие «субъектность» означает признание того, что молодые люди, включая самых юных, являются активными участниками жизни общества, а не пассивными субъектами политики и социальных процессов. Но при этом субъектность молодых людей следует рассматривать в более широком контексте отношений влияния, в которых они участвуют, особенно возрастных/поколенческих структур влияния и структур неравенства и изоляции, например на основе классовой, гендерной и этнической принадлежности и гетеронормативности. Субъектность молодых людей, как и других социальных групп – их свобода и способность определять и выражать себя, свою принадлежность и свои устремления и действовать в соответствии с ними, «ограничивается» или «сковывается» (Jones, 2009, стр. 32, 56, 103).

Понятие субъектности молодых людей также закреплено международными конвенциями и декларациями о правах детей и молодежи. Например, согласно Конвенции ООН о правах ребенка (UN CRC, 2016), дети и подростки имеют право не только на различные формы защиты, но и на постепенное осуществление своих прав в соответствии с их развивающимися способностями; по мере развития способностей детей растет и уровень их субъектности, расширяется их способность высказывать мнения, участвовать в различных процессах и быть выслушанными (Zermatten, 2014, стр. 23). Исходя из этих соображений и для целей настоящего доклада под субъектностью молодых людей подразумевается следующее:

“ способность молодых людей (индивидуальная или коллективная) действовать самостоятельно, контролировать траекторию своей жизни и влиять на направленность изменений в обществе в целом. Субъектность молодых людей ограничивается их положением во взаимосвязанных структурах неравенства и изоляции на основе возраста, поколения, классовой, гендерной и этнической принадлежности, гетеронормативности и т.д., но предполагает их усилия по изменению этих структур.

Проявление субъектности означает не только принятие ответственности за индивидуальные или коллективные решения о том, какую пищу употреблять, какие товары производить и как взаимодействовать с миром, но и действия по устранению структурных барьеров для перехода к устойчивым продовольственным системам, включая структурный расизм, сексизм и социально-экономическое неравенство (Bowness *et al.*, 2020; James *et al.*, 2021). В настоящем докладе, как и в других документах ГЭВУ, делается акцент на необходимость обеспечить, чтобы социально-политические системы и механизмы управления создавали условия для проявления субъектности молодежи и ее воплощения в практических действиях (ГЭВУ, 2019, 2020а), которая постепенно будет выполнять все более широкие функции и обязанности в различных сферах – от домохозяйств до образовательных учреждений, рынков и производственно-сбытовых цепочек, а также в руководстве на территориальном уровне и в масштабах политики.

Помимо вышесказанного, молодые люди должны иметь возможность проявлять субъектность для того, чтобы обеспечивать себе достойный уровень жизни. Согласно определению Международной организации труда (МОТ) (2008b), достойная работа – это такая работа, которая осуществляется в условиях свободы, равенства, безопасности и человеческого достоинства; которая обеспечивает справедливый доход и повышает экономическое и социальное благополучие всех; и которая дает людям свободу участвовать в принятии решений,

отражающихся на их жизни. Неотъемлемыми аспектами достойного уровня жизни являются как доступ к платформам для принятия таких решений, так и контроль над ресурсами, необходимыми для получения средств к существованию.

Принцип равенства необходимо осуществлять потому, что нынешние поколения детей и молодежи растут в условиях постоянного и усиливающегося неравенства в доходах и благосостоянии как внутри сообществ, так и между ними. Для преодоления неравенства изменения в политике, необходимые для радикального преобразования продовольственных систем, должны предполагать «более решительные меры по обеспечению равенства участников продовольственных систем, особенно уязвимых и маргинализированных слоев населения, путем развития субъектности и содействия реализации права на питание» (ГЭВУ, 2020а, стр. 14). Кроме того, для реализации принципа равенства необходимо признать сохранение неравенства во многих других сферах, которое препятствует вовлечению в продовольственные системы конкретных групп молодежи; в первую очередь неравенства на основании поколенческих, расовой и гендерной принадлежности, разрыва между сельскими и городскими районами и цифрового разрыва. Кроме того, реализация принципа равенства выражается в соблюдении принципа недискриминации в рамках «треугольника основных прав», описанного ниже в пояснениях к принципу «правовой подход».

Как показывают последние аналитические исследования, решающее значение для восстановления продовольственных систем на принципах равноправия в условиях усугубляющихся кризисов, таких как пандемия COVID-19, имеет проведение политики перераспределения (Bowness *et al.*, 2020; James *et al.*, 2021). Для перераспределения необходимо снижение крайне высоких масштабов концентрации природных и финансовых ресурсов на глобальном и национальном уровнях. Перераспределительные реформы прошлого (такие как аграрная реформа) часто сопровождалась серьезными гендерными и поколенческими перекосами в перераспределении ресурсов не в пользу молодежи. Поэтому включение компонента «равенство» в число основополагающих принципов призвано напомнить, что 1) при осуществлении *всех* мероприятий по перераспределению ресурсов необходимо учитывать интересы ранее маргинализированных и лишенных ресурсов групп, в том числе молодежи, и 2) для «вовлечения молодежи» в преобразование продовольственных систем должна проводиться политика, направленная на то, чтобы при перераспределении ресурсов, права голоса и влияния они переходили от старших поколений к молодым без ущерба для законных потребностей старшего поколения.

Принцип «**правовой подход**» предполагает осуществление «треугольника основных прав» (на защиту, недискриминацию и участие в процессах), закрепленного в различных конвенциях и декларациях ООН, а также целого ряда отдельных прав. К ним относятся право на питание, которое было принято всеми государствами-членами ООН, права коренных народов (UNDRIP, 2007), права крестьян и других лиц, работающих в сельских районах (UNDRIP, 2017), права женщин (КДЖОЖ, 1979) и детей (которых зачастую одновременно относят к категории молодежи) (CRC, 1989), а также право на труд (ICESR, 1966, Part III, Art. 6; Генеральная Ассамблея ООН, 1948, Art. 23.1).

В международном дискурсе и документах по правам человека проблемами молодежи часто пренебрегают. Во многих странах действуют национальные законы о молодежи, но конвенции ООН о правах молодежи не существует. Однако молодые люди являются обладателями всех прав, закрепленных в вышеупомянутых конвенциях и декларациях (которые гарантируются без дискриминации по возрасту или другим факторам), а часть молодых людей (моложе 18 лет) являются обладателями всех дополнительных прав, установленных в Конвенции о правах ребенка.

Права и обязанности – две стороны одной монеты. В системах прав человека отдельные лица и группы являются «правообладателями», которые могут предъявлять законные требования, а государства и другие субъекты являются «носителями обязательств», которые отвечают за свои действия или бездействие. Увязка прав и требований, с одной стороны, и ответственности и обязательств, с другой, помогает определить, кто имеет право предъявлять требования, а кто обязан принимать меры, регулировать осуществление полномочий и обеспечивать, чтобы власть имущие отвечали перед теми, кто власти не имеет.

Многие права человека теряют значение и силу, если обязанности носителей обязательств не признаются и не воспринимаются всерьез. Например, права на землю коренных народов, крестьян и других жителей сельских районов невозможно реализовать, если государства не принимают мер по ограничению экспроприации тех же земель влиятельными корпорациями. В работе Комитета ООН по правам ребенка по правам подростков отмечается, что подростки приобретают способность проявлять субъектность, если им предоставляются «гарантии права быть заслушанными, оспаривать нарушения своих прав и добиваться их восстановления», для чего государства должны

гарантировать это право на практике (UN CRC, 2016, para. 16).

Реализация четвертого основополагающего принципа – «**признание**» – является важнейшим условием получения молодыми людьми пространства для маневра в обществе и их признания ценными членами общества наравне с представителями других групп. Признание (и его антоним – неправильное признание)¹ наряду с распределением (неправильным распределением) является важным аспектом социальной справедливости. Признание как один из основополагающих принципов предполагает, что молодежь как социальная группа приобрела «статус полноправного партнера в [социальном] взаимодействии, способного участвовать в процессах наравне с остальными категориями» (Fraser, 2000, стр. 113) посредством проявления субъектности, стремления к равноправию и реализации прав. Это необходимое условие для того, чтобы понятия субъектности, справедливости и права приобрели практическое значение для молодежи.

На рисунке 2 показано, как применение основополагающих принципов – правового подхода, равенства, субъектности и признания – способствует улучшению доступа молодых людей к возможностям трудоустройства, ресурсам, инновациям и знаниям и получению положительного опыта использования этих средств, представленных в центре диаграммы и подробно описанных в главах 3, 4, 5 и 6. Эти элементы, в свою очередь, изменяются под влиянием тенденций, определяющих особенности вовлечения и трудоустройства молодых людей не только как самоцели, но и как движущей силы в процессе достижения целей, отнюдь не ограничивающихся ЦУР. На рисунке 2 выделены восемь из множества динамичных структур и процессов, создающих возможности для вовлечения молодежи в деятельность продовольственных систем и ее трудоустройства в этих системах.

Во-первых, необходимо иметь целостное понимание разнообразных контекстов, потребностей и *устремлений* молодых людей, принимая во внимание различные сквозные («взаимосвязанные») факторы, такие как гендерные особенности, класс, культура, этническая принадлежность, а также различные формы знаний и обучения. Признание *сквозного характера* факторов, их *зависимости от контекста* и *разнообразия* дает возможность рассматривать молодежь не как единую, однородную группу (Wyn and White, 1997), а как разнообразную, динамично меняющуюся и многомерную категорию, в которую входят представители конкретных географических районов с разным культурным

1 (Неправильное) признание – «институционализированные представления или нормы относительного положения членов общества». (Неправильное) распределение – «распределение располагаемых ресурсов между членами общества» (Fraser, 2000, p. 116).

опытом и разными социально экономическими возможностями. Кроме того, в разных регионах и странах преобладают разные формы продовольственных систем с различными историями и траекториями развития, которые определяют особенности вовлечения молодых людей, а также модели, которые можно использовать для устойчивого преобразования этих продовольственных систем.

Изображая тенденции, связанные с обучением (глава 5), авторы стремились показать разнообразную структуру знаний, которые получают не только в процессе формального школьного образования и изучения достижений западной науки, и указать на важность признания важности традиционных знаний и знаний коренных народов, а также знаний, передающихся из поколения в поколение. *Гибкие технологии и инновации* (глава 6) наблюдаются как в рамках постоянных экспериментов, типичных для «традиционных» методов ведения сельского хозяйства, так и в рамках стремительного технического прогресса, имеющего серьезные последствия с точки зрения занятости. Как будет показано ниже, предположения о роли молодежи как новаторов часто основываются на шатких эмпирических данных, и такое восприятие этой категории заслуживает обсуждения.

Мобильность представлена исходя из признания того, что жизнь многих сегодняшних молодых людей предполагает активные перемещения между разными районами (плюрилокальность) и секторами (плюриактивность) (White, 2020b, 2012). Такие перемещения (например, миграция между сельскими и городскими районами, вынужденное перемещение в связи с конфликтами или кризисами, такими как пандемия COVID-19) не следует считать однонаправленными. Чтобы понять, как характер взаимодействия молодых людей с агропродовольственными системами может меняться с течением времени, необходимо рассматривать его в масштабах жизненного цикла человека.

Как объясняется ниже, детство и юность в настоящем докладе рассматриваются как реляционные понятия. Такой подход позволяет изучить вопросы взаимоотношений между

поколениями в рамках продовольственных систем в сельских, пригородных и городских районах, в частности рассмотреть процессы (а иногда и разногласия), связанные с передачей ресурсов, таких как земля (глава 4) и знания (глава 5), между поколениями.

В совокупности эти динамичные структуры и процессы влияют на доступ молодежи к платформам, на которых формируется политика, и на степень, в которой она может использовать эти платформы для защиты своих интересов и непосредственного формирования собственного потенциала по разработке мер политики, отстаиванию прав и борьбе с их нарушениями. В частности, речь идет об участии в деятельности формальных институтов демократического управления, а также о создании возможностей для участия в демократических процессах в форме гражданской активности и протеста, например, путем участия в глобальных общественных движениях за продовольственный суверенитет, климатическую устойчивость, права женщин и молодежи (см. представленный во врезке 3 пример движений за продовольственный суверенитет как правозащитного подхода к участию в функционировании продовольственных систем).

Динамичные структуры и процессы, описанные на рисунке 2, к которым необходимо добавить другие применительно к конкретным условиям и конкретным подгруппам молодежи, являются важными факторами, повышающими или снижающими потенциал молодежи и важность ее ролей в построении «экономики благополучия» посредством преобразования продовольственных систем. Молодежь играет важную роль в том, чтобы концепции инклюзивных, равноправных и устойчивых продовольственных систем не только формулировались на словах, но и воплощались в действиях. Молодежь может стимулировать преобразование продовольственных систем в рамках общей перестройки экономического и общественного уклада и формирования «экономики благополучия», в которой обеспечиваются баланс между человеком и живой природой, продовольственный суверенитет, достойные и приносящие удовлетворение средства к существованию, здоровая окружающая среда и взаимодействие на принципах сотрудничества и солидарности.

ВРЕЗКА 3: ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРЕСАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Правозащитный подход, на котором зиждется информационно-просветительская деятельность в интересах продовольственного суверенитета, предполагает переход к системе, в которой все люди будут иметь права на выращивание и употребление здоровой, культурно приемлемой пищи и на определение характера своих собственных продовольственных и сельскохозяйственных систем (Claeys, 2012; ФАО, без даты; Wittman, Desmarais and Wiebe, 2010), и реформы на уровне политики с учетом региональных и национальных особенностей (ГЭВУ, 2020а). Стремление молодежи защищать свои права на достаточное, здоровое и культурно приемлемое питание во многом перекликаются с этими целями, без достижения которых невозможен продовольственный суверенитет. Многие молодые люди как активные граждане (субъекты) требуют доступа к более справедливым продовольственным системам, в которых все, включая этнические общины, уязвимые группы, такие как коренные народы, и население с низким уровнем дохода, страдающие в наибольшей степени от воздействия существующих продовольственных систем, имеют возможность полноценно участвовать в процессах, преуспевать и получать выгоду.

Благодаря участию в молодежных гражданских движениях молодые люди проявляют свою субъектность и обеспечивают себе активную роль в переходе к устойчивым продовольственным системам. Молодые активисты, участвующие в Движении за продовольственный суверенитет, требуют смены парадигмы, отказа от промышленного сельского хозяйства и превращения права на питание, традиционных знаний, инноваций и подходов, на которых основаны здоровые продовольственные системы, в важнейшие элементы инициатив, направленных на достижение продовольственной и пищевой безопасности.

Примерами глобальных молодежных движений, защищающих права на землю, продовольствие и культурное наследие, являются молодежное движение «Ла Виа Кампесина» (LVC, без даты), Молодежная сеть «Движение за размеренный прием пищи» (Slow Food International, 2015), Агрэкологическое движение стран Латинской Америки и Карибского бассейна (MAELA, без даты), Сельский совет рыбаков (MPP, без даты) и Движение африканской молодежи (Afrika Youth Movement, 2018).

В этой главе представлена концептуальная модель, наглядно показывающая важность субъектности, равноправия, прав и признания молодежи как фундамента для создания устойчивых продовольственных систем будущего. При разработке политики содействия вовлечению молодежи в деятельность продовольственных систем и ее трудоустройству в этих системах необходимо учитывать разнообразие, взаимосвязь и специфику устремлений и опыта молодежи в разных странах мира; возрождать различные методы распространения знаний и осуществления действий, содействовать обеспечению мобильности молодежи и внедрению ею новаторских решений, а также бороться со структурным неравенством.

Резюме

В этой главе представлена концептуальная модель, наглядно показывающая важность субъектности, равноправия, прав и признания молодежи как фундамента для создания устойчивых продовольственных систем будущего. При разработке политики содействия вовлечению молодежи в деятельность продовольственных систем и ее трудоустройству в этих системах необходимо учитывать разнообразие, взаимосвязь и специфику устремлений и опыта молодежи в разных странах мира; возрождать различные методы распространения знаний и осуществления действий, содействовать обеспечению мобильности молодежи и внедрению ею новаторских решений, а также бороться со структурным неравенством.

ГЛАВА 2

ПОНИМАНИЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

© ФАО/САМУЭЛЬ АРАНДА. ТУРЦИЯ: ШЕФ-ПОВАР ДИДЕМ СЕМОЛ И ГРУППА ПОД ЕЕ РУКОВОДСТВОМ РАБОТАЮТ НА КУХНЕ РЕСТОРАНА.

Позиционируя молодежь как проводников перемен в ходе преобразования продовольственных систем, важно понимать разнообразный, межсекторальный характер этой категории населения в зависимости от региона мира, принадлежности к той или иной общности и культуре и социально-экономического статуса. Эта глава подготовлена с опорой на описанные в литературе исследования детства и молодежи, а также на данные исследований, посвященных стремлению молодежи к трудоустройству в продовольственных системах и участию в их функционировании, и дает возможность понять отличительные характеристики молодежи в продовольственных системах. В ней рассматривается растущий разрыв между устремлениями молодежи и структурными факторами, которые ограничивают ее субъектность в преобразованиях продовольственных систем, и пересматривается роль молодежи в продовольственных системах, которая характеризуется значительным объемом перемещений между секторами и местностями в поиске средств к существованию.

Согласно оценкам, в период с 2015 по 2030 год в мире родится более 2 млрд детей (ДЭСВ ООН, 2019). Большинство из них будут проживать в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии, где сельское хозяйство и продовольственные системы являются крупнейшим источником работы и где особенно остро стоят проблемы, связанные с продовольственной безопасностью, развитием на принципах равноправия и изменением климата (МОТ, 2020b). В 2019 году молодежь в возрасте от 15 до 24 лет составляла 6 процентов населения мира и была сосредоточена в Азии (в Центральной и Южной Азии проживал 361 млн молодых людей, в Восточной и Юго-Восточной Азии – 307 млн, а в Африке к югу от Сахары – 211 млн молодых людей) (ДЭСВ ООН, 2019). В большинстве стран резкий рост

численности молодежи – широко обсуждаемое явление – сегодня осталось в прошлом: доля молодежи в общей численности населения сократилась, но абсолютное число молодых людей продолжает расти; этот рост преимущественно происходит за счет Африканского континента, где в период с 2015 по 2030 год на рынок труда выйдут 440 млн молодых людей (МОТ, 2020b).

Исследуя фактическое и потенциальное участие молодых людей в переходе к устойчивым продовольственным системам, авторы доклада опираются на ключевые концепции, сформулированные в исследованиях, посвященных детству, молодежи и поколениям. Основное внимание в нем уделяется молодежи, но рассматривается и роль детей, так как люди начинают определенным образом участвовать в деятельности продовольственных систем еще до перехода в когорту «молодежи». Дети становятся активными участниками продовольственных систем с самого раннего возраста – как потребители, обладающие значительным влиянием на модели питания домохозяйств (Wertheim Heck and Raneri, 2020). Школы, семьи и средства массовой информации, публикующие рекламу, играют важную роль в формировании «пищевой грамотности» детей и могут оказывать как хорошее, так и дурное влияние на их пищевые предпочтения, которые сохраняются как в юности, так и во взрослом возрасте (Vidgen and Gallegos, 2014). Кроме того, дети часто участвуют в функционировании продовольственных систем в качестве работников. Размышляя о вовлечении в эти системы молодых людей, необходимо рассмотреть вопрос о том, какие стратегии можно применить для того, чтобы они входили в продовольственные системы в качестве работников или предпринимателей в соответствующем возрасте и работали в надлежащих условиях, без ущерба для развития и перспектив молодых людей.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МОЛОДЕЖЬ» И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Как указано во врезке 1 во введении к настоящему докладу, единого определения понятия «молодежь» не существует, поскольку за основу для его определения может браться биологический возраст и/или фактор межпоколенческих отношений, иными словами, место лиц, которых относят к этой категории, в отношениях между поколениями и этапы их жизненного цикла. На понимание верхних границ понятия «молодежь» могут влиять такие факторы, как время выхода на рынок труда, образование, пол, правовой статус и семейное положение (Рубин *et al.*, 2015), т.е. традиционные показатели, используемые для обозначения перехода от молодости к зрелости: завершение образования, доступление на работу, достижение экономической независимости, а также вступление в брак либо создание семьи (Durham, 2017). Одни молодые люди проходят все вышеперечисленные этапы к возрасту 18–19 лет или раньше, а другие достигают их только к 30 годам, что указывает на неадекватность определения этапов жизненного пути исходя из возраста. Если судить по этим маркерам, то «социальная зрелость» наступает все позднее, поскольку молодые люди учатся в учебных заведениях дольше, чем их родители, а средний возраст вступления в первый брак и выхода на рынок труда увеличивается. В то же время расширяющийся доступ к информации и технологиям может открывать новые возможности для более раннего вступления во взрослую жизнь, так как молодые люди все меньше обращаются ко взрослым (родителям, учителям, религиозным лидерам или лицам, занимающим руководящее положение в сообществах) как к источнику знаний о внешнем мире и связей с ним (Roberts, 2012; White, 2020a).

Биологический возраст, безусловно, имеет значение, но в настоящем докладе при рассмотрении понятия «молодежь» на первый план выдвигается фактор межпоколенческих отношений, в соответствии с основными выводами поколенческих исследований (Huijsmans, 2016), исследований детей и молодежи (James and James, 2008b; Jones, 2009; Wells, 2009) и других публикаций, в которых к определению понятия «молодежь» применяются подходы на основе межпоколенческих отношений (Ansell, 2016a; Panelli, Punch and Robson, 2007). Рассмотрение детей и молодежи с точки зрения их места в отношениях между поколениями на протяжении всей жизни, помогает глубже понять культурные, социальные, политические и институциональные механизмы, отделяющие детей и молодежь от

взрослых, и «структурные ячейки», которые они занимают в семье, местных сообществах и обществе в целом (James and James, 2008b).

Отношения между поколениями не всегда предполагают эксплуатацию и конфликты, но в своей основе они, как и гендерные отношения, являются отношениями с неравным объемом прав и возможностей. Эти права и возможности разных поколений, как с точки зрения материальных благ, так и с точки зрения дискурса, определяют важные аспекты доступа молодых людей к ресурсам, их экономической и социальной активности, а также их идентичности (Ansell, 2016a). Неравноправные отношения с точки зрения прав и возможностей могут усугубляться другими социальными различиями не в пользу молодых людей. В работе Wyn and White (1997) говорится о необходимости «вертикальной системы координат» (стр. 97) для рассуждений об этой категории населения с учетом преемственности поколений и неравного положения различных групп молодежи. Возраст и поколение влияют не только на опыт молодых людей, но и на характеристики социальных, политических и экономических систем (Ansell, 2016a; Fasick, 2016; Sukarieh and Tannock, 2008).

КАКОВЫ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ?

В опубликованном недавно обзоре положения дел по вовлечению молодежи в продовольственные системы подтверждается важность принятия межсекторального, поколенческого подхода к этому вопросу с учетом этапов жизни человека (Glover and Sumberg, 2020). Авторы отмечают, что «переход каждого человека в категорию молодежи и его отношения с продовольственными системами формируются под влиянием уникальных, специфических факторов, включая гендерную принадлежность, класс, финансовое положение, здоровье, место проживания, отношения между поколениями и многие другие аспекты» (стр. 1), такие как этническая и религиозная принадлежность, принадлежность или непринадлежность к числу мигрантов и проживание в сельском или городском районе. Эти многоплановые различия между молодыми людьми (и соответствующие отношения между ними) формируют понятие «межсекторальность»; как отмечалось выше, жизнь молодых людей, социальное неравенство между ними и властные отношения, в которых они участвуют, определяются не одной «осью» социального разделения (на которой находятся

такие факторы, как поколение и возраст), а целым рядом взаимосвязанных, взаимодополняющих «осей» (Collins and Bilge, 2016, стр. 2).

В первую очередь молодежь и ее взаимодействие с продовольственными системами анализируются в настоящем докладе с точки зрения межпоколенческих и межсекторальных отношений, но для построения общей картины необходимы и ключевые вспомогательные понятия, отражающие конкретные взаимосвязанные аспекты жизни молодых людей: их субъектность, права и неравенство в структуре прав и полномочий (Jones, 2009; Panelli, PUNCH and Robson, 2007). Использование подхода к изучению детей и молодежи на основе межпоколенческих отношений помогает раскрыть эти взаимоотношения и понять, как меняющиеся «социальные поколенческие ландшафты» (Huijsmans, 2016, стр. 4) способствуют изменению структуры сельских и городских сообществ и их продовольственных систем, а меняющиеся продовольственные системы, в свою очередь, могут влиять на «поколенческие ландшафты». Поскольку вопросы молодежи в продовольственных системах носят сквозной характер (распространяются на целый ряд проблемных сфер и областей политики), для изменений в различных аспектах и видах деятельности, связанных с производством, переработкой, распределением, приготовлением и потреблением продовольствия необходимы конкретные, ориентированные на молодежь и адаптированные к ней меры.

Как отмечается в работе Glover и Sumberg (2020), у молодежи (и других социальных групп) есть цели и интересы, связанные с продовольственными системами, которые в основном относятся к четырем областям: биофизической (питание и здоровье), экономической (занятость и источники средства к существованию в продовольственных системах, а также физическая и финансовая доступность продовольствия для потребителей и общества), культурной (традиции, идентичность, духовность и статус) и социальной (роли и положение в обществе, включая репродуктивные роли и традиционный образ жизни). Молодые люди взаимодействуют с продовольственными системами исходя из этих целей и интересов, частности, в таких сферах, как политические исследования и информационно-просветительская деятельность, предпринимательство, научно исследовательская деятельность, распространение знаний и консультационные услуги, образование и технологии. Особенности взаимодействия молодых людей с этими системами определяется и другими формами социальных различий, такими как гендерная и классовая принадлежность.

В целом участие и занятость молодежи в разных видах и сегментах продовольственных систем остаются в значительной мере недостаточными (см. FAO, 2014; Ryburn *et al.*, 2015; White, 2020a for agriculture; Arulingam *et al.*, 2019 for small scale fisheries and aquaculture; and ILRI, 2019 for livestock systems). Ряд авторов

утверждают, что факторы, определяющие участие в продовольственных системах молодежи от участия в них других социальных групп, практически не отличаются от факторов, воздействующих на другие категории, но некоторые моменты стоит отметить.

Важной областью, в которой молодые люди имеют особые потребности с точки зрения продовольственных систем, является **питание**. Во многих странах мира стоимость здорового питания значительно превышает как уровень доходов, составляющий международную черту бедности, так и средние фактические расходы на питание (FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020), а потребности молодежи в пищевой энергии и питании могут быть значительно выше, чем у взрослых. Взаимодействие с пищей и продовольственными системами начинается еще в детстве и влияет на физическое, психологическое и когнитивное развитие человека. Особенно серьезны потребности детей и молодежи в питании в период полового созревания; так, данные свидетельствуют о том, что это время является «вторым окном возможностей» для преодоления последствий неполноценного питания в детстве (Glover and Sumberg, 2020, стр. 7). Поскольку в период полового созревания молодые люди набирают около 40–50 процентов веса и 15–20 процентов роста, которые они будут иметь во взрослом возрасте, они нуждаются в повышенном количестве белка и энергии, а также во множестве микроэлементов, способствующих выработке клеток крови, костных клеток, половых стероидов и гормонов роста. Недостаточное содержание энергии и питательных веществ в рационе в этот период может сказаться на когнитивном и физическом здоровье на последующих этапах жизни, на трудоспособности и способности благополучно вынашивать детей (Glover and Sumberg, 2020). Кроме того, существуют заметные гендерные различия в потребностях молодых женщин и мужчин в питании. Например, в Гане стоимость рациона питания, содержащего достаточно питательных веществ для девочки подросткового возраста, в три раза выше, чем стоимость рациона с достаточным содержанием таких веществ для мальчика того же возраста, и в два раза выше стоимости рациона, содержащего достаточно питательных веществ для взрослого мужчины, так как девочки имеют более высокие потребности в питательных веществах, особенно в период беременности и кормления грудью (FAO, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020, стр. 91).

В случаях кризисов лица, уже страдающие от неполноценного питания, подвергаются особо высокому риску болезней, что может коррелировать с худшими показателями в период COVID-19 (Headey *et al.*, 2020). До кризиса, вызванного COVID-19, масштабы недоедания у детей (по таким показателям, как истощение, отставание в росте, недостаточный вес) снижались, однако недоедание остается самой частой первопричиной смерти (45 процентов случаев) детей в возрасте до пяти лет, а отставание в росте диагностируется у четверти детей до пяти лет. В 2019 году более 90 процентов детей с отставанием

в росте проживали в Африке и Азии. В мировых масштабах показатели распространенности отставания в росте варьируются в зависимости от уровня благосостояния, что не удивительно. Распространенность отставания в росте у детей, относящихся к квинтилю населения с наименьшим уровнем дохода в два с лишним раза выше того же показателя у детей, относящихся к квинтилю населения с самым высоким уровнем дохода (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020). Несмотря на определенный прогресс, темпы снижения распространенности отставания в росте были намного ниже необходимых для достижения установленного Всемирной ассамблеей здравоохранения (ВАЗ) целевого показателя на 2025 год и решения соответствующей задачи по достижению ЦУР к 2030 году. Если тенденция последних лет не изменится, вышеуказанные показатели будут достигнуты лишь к 2035 и 2043 году соответственно. В странах с низким и средним уровнем дохода растет доля детей с избыточным весом и ожирением (ВОЗ, 2020): если в 2012 году она составляла 5,3 процента, то в 2019 году – уже 5,6 процента. Из них 24 процента проживают в Африке и 45 процентов – в Азии (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2020).

В опубликованном недавно сводном докладе была показана прочная связь между использованием методов агроэкологии и положением в области продовольственной безопасности и питания в странах с низким и средним уровнем дохода (Bezner Kerr *et al.*, 2021; Madsen *et al.*, 2021); кроме того, в нем было показано, что проведение других мероприятий с использованием агроэкологических методов и с учетом факторов питания ведет к повышению разнообразия рациона детей, снижает остроту отсутствия продовольственной безопасности у домохозяйств, повышает устойчивость сельского хозяйства, помогает расширять права и возможности женщин и повышать их благополучие (Santoso *et al.*, 2021). В главе 5 мы оцениваем тенденции и возможности в области ориентированных на молодежь систем обучения, образования, инноваций и межпоколенческой передачи знаний с точки зрения содействия переходу на агроэкологические методы в поддержку продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ, 2019).

В публикации Glover and Sumberg (2020) высказывается предположение, что одним из ключевых факторов, благодаря которому изменятся модели питания и пищевые привычки молодых людей, является **мобильность молодежи**. Когда молодые люди уезжают из дома, они знакомятся с новыми пищевыми продуктами и встречаются с новыми рисками и опасностями для здоровья. Можно предположить, что модели питания молодых людей изменяются, когда на них возлагается ответственность за приобретение и производство продовольствия для себя в новых условиях. Кроме того, на продовольственную среду влияет миграция, так как в результате миграции в

странах назначения появляются и становятся доступными определенные «национальные» продукты питания, что влияет на выбор потребителей: молодые люди часто первыми смешивают пищу, типичную для разных культур, и экспериментируют с ней (Abbotts, Klein and Watson, 2016). Финансовая и физическая доступность и удобство готовых к употреблению и переработанных продуктов питания могут приводить к тому, что молодые мигранты переходят на высококалорийную пищу, более бедную питательными веществами (Holdsworth and Landais, 2019).

Кроме того, молодежь и дети составляют значительную долю населения, **перемещаемого внутри стран и между странами** вследствие вооруженных конфликтов, нарушений прав человека, антропогенных и стихийных бедствий. Несмотря на это, потребности молодежи редко учитываются при планировании международных гуманитарных мероприятий, а реже всего вспоминают о потребностях девочек подросткового возраста. Перемещенные молодые люди подвергаются воздействию различных факторов уязвимости, таких как проблемы с доступом к образованию и медицинским услугам, отсутствие права на работу, разлука с родителями и другими заботящимися о них лицами, сексуальное и гендерное насилие в их отношении (Evans and Forte, 2013). В исследовании Schmeidl and Bose (2016), посвященном перемещенным молодым людям, живущим в городских районах Афганистана, рассматривается вопрос о том, как у молодых людей может возникнуть ощущение, что они оказались «в подвешенном состоянии»: обучение прервано, занятость в основном ограничивается ненадежными работами в неформальном секторе, а навыки ведения сельского хозяйства невозможно применить на городском рынке. В Государстве Палестина, например, затрудненный доступ к сельскохозяйственным и рыболовным ресурсам и требование о получении разрешений для легальной работы в Израиле были в числе проблем, вследствие которых в 2016 году уровень безработицы среди молодежи на Западном берегу составил 27 процентов, а в Газе – 56 процентов, что является самым высоким показателем в регионе (ЮНКТАД, 2017).

Существуют и другие аспекты, отличающие взаимодействие молодежи с продовольственными системами, которые рассматриваются в конкретных разделах настоящего доклада: положение молодежи по отношению к другим поколениям с точки зрения **доступа к земле и другим природным ресурсам** (глава 4) и к **знаниям** (глава 5); ее вытеснение из многих **механизмов принятия решений**; более высокий уровень **безработицы** среди молодых людей и их избыточная представленность на относящихся к продовольственным системам работах с неудовлетворительными условиями труда и низкой оплатой, особенно на предприятиях общественного питания и в пищевой

промышленности (глава 3). Еще одним отличием молодежи от старших поколений являются **мобильность, озабоченность актуальными проблемами**, такими как изменение климата, и умение использовать **информационно-коммуникационные технологии**. Тема конкретных устремлений и мобильности молодежи рассматривается в следующем разделе.

В целом признается, что современная молодежь в значительной мере заинтересована в развитии мировых продовольственных систем и устойчивости этих систем и в перспективе может оказывать влияние на траекторию их развития; об этом свидетельствуют как растущий политический интерес со стороны международных органов (ФАО, 2014, 2018с; также см. включение компонента «молодежь» в Глобальный план действий Десятилетия семейных фермерских хозяйств ООН, ФАО и МФСР, 2019а; МФСР, 2019), так и объем опубликованной в последнее время научной литературы по теме (см. Glover and Sumberg, 2020; White, 2020а, и иные цитируемые ими источники). Участие молодежи в продовольственных системах и ее влияние на эти системы может не только сказываться на ее собственном экономическом и социальном развитии в будущем, но и заложить основу для жизни будущих поколений.

УСТРЕМЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ, ОЖИДАЕМОЕ БУДУЩЕЕ И ОРИЕНТИРЫ НА БУДУЩЕЕ

Устремления молодежи можно осмысливать по-разному. Литература по этой теме делится на две основных группы: одни авторы рассматривают устремления как «то, чего люди ожидают достичь» и, следовательно, как нечто тесно связанное с реальностью, а другие определяют их как «надежды и мечты», концептуально отдельные от «ожиданий» (Leavy and Smith, 2010). В публикации Frye, (2012) утверждается, что устремления можно понимать как ориентацию на будущее, которая определяет настоящее. Если рассматривать устремления с этой точки зрения, то они представляют собой «способы самоопределения» и «модели самопреобразования», которые молодые люди используют, чтобы строить свое настоящее в соответствии с идеальным будущим (Frye, 2012, стр. 1566). В публикации Huijsmans *et al.* предлагается понимать устремления как «ориентацию на желаемое будущее», когда будущему придается активная роль

в настоящем с точки зрения эмоций или познания, т.е. когда люди «представляют себе возможности, сомневаясь в траекториях и пытаются ориентироваться в отношениях, которые ведут к будущему» (2021, стр. 3).

Устремления могут восприниматься и выражаться на уровне индивида, но возникают они в социуме, формируются институтами и социальными отношениями (Carling and Collins, 2018; Huijsmans, Ansell and Froerer, 2021). Таким образом, устремления невозможно рассматривать отдельно от доминирующих политико-экономических парадигм конкретного времени. Опираясь на работы Пьера Бурдьё, коллектив авторов (Zipin *et al.* (2015)) проводит различие между доксическими и привычными устремлениями, поясняя, что доксические устремления строятся на доминирующих представлениях о достойном будущем, распространяемых с помощью популистских идеологий того или иного времени, и проникают во все структурные слои общества как общепринятые установки. При этом устремления отдельных молодых людей формируются на основе привычной логики, в которой воплощено представление, что существуют некие «возможности, ограниченные положением в социальной структуре» (Zipin *et al.*, 2015, стр. 234), т.е., например, гендерной, классовой, кастовой и этнической принадлежностью.

Так, в ряде исследований изучалось, как меняются ориентиры молодых людей на будущее в странах, где проводится неоллиберальная экономическая политика, предполагающая, что идеальный гражданин и работник должен быть самодостаточным, гибким, предприимчивым и мобильным (Davies and Saltmarsh, 2007; Pimlott Wilson, 2017). В публикации Mwaura (2017), посвященной Кении, исследуется, как образованные молодые люди из среднего класса в условиях рынка труда, где более не гарантируется занятость работников умственного труда, использовали свой социальный и экономический капитал для смены ролей и перехода в категорию успешных владельцев агропредприятий и «агропредпринимателей», тем самым сохраняя свою элитарность и избегая стигматизации, от которой страдают мелкие фермеры. В работе Pimlott Wilson (2017) рассказывается о том, как молодые студенты в Великобритании проявляли индивидуальную ответственность в интересах достижения успеха в образовании и профессиональной деятельности, прилагая индивидуальные усилия во имя «высоких» результатов, независимо от структурных ограничений, связанных с неравенством в системе образования и на рынке труда, с которым сталкиваются многие из этих молодых людей.

«Более масштабные устремления» формулируются как одна из явных целей последних изменений в образовательной

политике, концепциях и учебных программах (Ansell *et al.*, 2020; Dost and Froerer, 2021; Frye, 2012; Naafs and Skelton, 2018; Pimlott Wilson, 2017). Успехи и неудачи в образовании и работе расцениваются как заслуга отдельного человека, (Naafs and Skelton, 2018; Pimlott Wilson, 2017), и звучат обвинения в «дефективности молодежи» (White, 2021, стр. 56). В соответствии с теорией человеческого капитала, которая предполагает, что инвестиции в образование будут способствовать линейному продвижению к гарантированной занятости и более высоким доходам, системам и мерам политики в области образования отводится важное место в стратегических документах, посвященных молодежи (White, 2021). Согласно мнению, выраженному в публикации Ansell *et al.*, 2020), посещение школ само по себе в неявной форме привлекает учащихся стремление «двигаться вперед», достигая будущих целей или, что более актуально, перемещаясь на более высокие ступени в классовой иерархии. Но «движение вперед» преимущественно изображается как продвижение к оплачиваемой занятости без ручного труда (Huijsmans, Ansell and Froerer, 2021). В этой модели человеческого капитала недооцениваются структурные препятствия для успеха в образовании и профессиональной деятельности (Frye, 2012; Naafs and Skelton, 2018; Pimlott Wilson, 2017). При этом существуют обширные эмпирические данные, показывающие, как молодые люди и участники их сетей социальных связей, включая семью и учителей, соглашались с тем, что образование является средством движения вперед, прилагают значительные усилия и тратят существенный объем ресурсов для достижения этой цели, даже понимая, что они все равно практически не имеют возможностей осуществить желаемый переход от образования к трудоустройству (Ansell *et al.*, 2020; Dost and Froerer, 2021; Frye, 2012; Jakimow, 2016; Radcliffe and Webb, 2016).

Само формальное образование в его современном виде часто способствует формированию стремления к будущему, не связанному с сельским хозяйством, и снижению квалификации сельской молодежи, так как в учебных программах не уделяется внимания навыкам ведения сельского хозяйства и местным реалиям, а сельское хозяйство представляется как занятие только для тех, кто не добивается успехов в школе (Katz, 2004). Как отмечается в главе 5, в образовательных программах дается недостаточно информации об источниках средств к существованию в сельских районах и аграрном секторе, а иногда они даже обесцениваются и изображаются как сопряженные с проблемами (Ansell *et al.*, 2020). Судя по всему, отсутствуют параллельные данные о стремлении молодых людей к участию в другой (несельскохозяйственной) деятельности в продовольственных системах.

В концепциях образования и занятости молодежи во многих странах часто утверждается, что для этой категории населения характерен предпринимательский дух (White, 2012; Davies and Saltmarsh, 2007; PimlottWilson, 2017). Следует отметить, что единого, стандартного определения предпринимательства не существует; в одних определениях упоминается об индивидуальных поведенческих особенностях человека, самозанятости и развитии нового бизнеса, а в других используются обобщения и говорится о направленности на наращивание социального капитала (Lans, Seuneke and Klerkx, 2017). Помимо коммерческого предпринимательства, когда предлагаемый продукт или услуга предназначаются для продажи с целью получения прибыли существуют социальное предпринимательство и социальные инновации (которые подробнее рассматриваются в главе 6 «Инновации»), которые имеют явно выраженную цель решения социальных проблем и зачастую направлены на ликвидацию пробелов в деятельности государственных учреждений и неправительственных организаций (НПО), не удовлетворяющих потребности населения в услугах, рынках и даже образовательных инициативах (ООН, 2020b; ЮНИСЕФ, 2019). Предпринимательство часто ассоциируют с «идеализмом» молодежи, но в публикации ООН (2020a) отмечается, что многие молодые люди, живущие в маргинализированных сообществах, не имеют возможности заниматься ни коммерческим, ни социальным предпринимательством, так как семейные и другие обязанности вынуждают их искать оплачиваемую работу там, где она есть, в том числе путем миграции.

«Агропредпринимательство», или предпринимательство в сельском хозяйстве (GFRAS, 2021), также может принимать различные формы: часть молодых людей придерживаются хозяйского подхода к своим сельскохозяйственным предприятиям, т.е. воспринимают землю как свой отчий дом и рассчитывают передать его будущим поколениям (Alsos, Carter and Ljunggren, 2014; Gasson and Errington, 1993). Существует и другой подход – «предпринимательство как образ жизни», когда молодые люди работают во имя ценностей и целей нефинансового характера, таких как качество жизни, семья и общество, в котором они живут (Alsos, Carter and Ljunggren, 2014). Например, в документах все чаще констатируется растущий интерес молодежи из городской среды к развитию новых предприятий в пригородных и сельских районах и ее стремление отождествлять себя с этими районами (Halfacree, 2007; Mailfert, 2007; Ngo and Brklacich, 2014; Wittman, Dennis and Pritchard, 2017).

Предпринимательская деятельность в семейных фермерских хозяйствах может в значительной мере определяться жизненным циклом семьи и бизнеса. Новое поколение представителей семейных фермерских хозяйств может постепенно внедрять новые методы и технологии (Carter, 1999), уравнивающая социальные соображения и образ жизни с оценкой рисков и ресурсов (Hansson *et al.*, 2013). Наконец на способность молодых людей заниматься предпринимательской деятельностью влияют институциональные механизмы, как формальные (политические или законодательные), так и неформальные (нормы, ценности и установки) (De Wolf, McElwee and Schoorlemmer, 2007; Stenholm and Hytti, 2014).

РАСТУЩИЙ РАЗРЫВ МЕЖДУ УСТРЕМЛЕНИЯМИ МОЛОДЕЖИ И ДОСТИГАЕМЫМИ ЕЮ РЕЗУЛЬТАТАМИ

В 32 странах Африки, Азии, Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна было проведено крупное исследование устремлений молодежи и ее удовлетворенности работой, в ходе которого рассматривалась как сельская, так и городская молодежь и сравнивались устремления молодых людей (лиц в возрасте 15–29 лет), которые еще учатся в школе или получают дополнительное образование, с реалиями и удовлетворенностью работой их ровесников, которые уже работают (ОЭСР, 2017). Молодые люди, получающие образование любого уровня, выходили на рынок труда с высокими ожиданиями в отношении карьеры. Подавляющее большинство тех, кто еще не начал работать, стремились работать в государственном секторе и выполнять высококвалифицированную работу; самозанятость и работа в частном секторе были менее предпочтительны для них, но для жителей стран с более высоким уровнем дохода были более привлекательны, чем для жителей стран других категорий. Данные по уже работающим молодым людям показали, что они более удовлетворены работой на себя, чем работой по найму, но только если выполняют ее «по собственному желанию» или по решению семьи, а не только лишь потому, что им не удалось найти работу в формальном секторе. Наиболее важными факторами удовлетворенности работой были названы гарантия занятости, формальное

трудоустройство и заработок (именно в этом порядке) (ОЭСР, 2017, стр. 13).

Однако, как показано в главе 3 доклада, доля молодых людей с гарантированной занятостью в формальном секторе неуклонно снижается. Существует огромный разрыв между стремлением молодых людей заниматься высококвалифицированной работой (80 процентов всех, кто еще не работает) и низким процентом молодежи, фактически работающей по высококвалифицированным специальностям (всего 20 процентов уже работающих). Этот разрыв между ожиданиями в отношении карьеры и реальностью рынка труда наблюдается на всех уровнях образования, включая высшее. Сравнение этих ожиданий с прогнозами МОТ по занятости в 32 странах подтверждает тревожный вывод о том, что около 60 процентов студентов, стремящихся заниматься высококвалифицированной работой, не смогут реализовать свои карьерные ожидания (ОЭСР, 2017, стр. 13). Авторы исследования ОЭСР приходят к заключению, что «карьерные устремления молодых людей имеют мало общего с имеющимся и ожидаемым спросом на рабочую силу, а в большинстве из 32 рассматриваемых стран ряд параметров работы, которые ценят молодые люди и которые повышают их удовлетворенность работой, встречаются довольно редко». Эти общие выводы, которые, к сожалению, невозможно представить в разбивке по сегментам экономики и отраслям, с тем чтобы отдельно изучить устремления, профессии и удовлетворенность работой в продовольственных системах, служат отрезвляющим напоминанием об огромных проблемах на уровне политики, которые препятствуют распространению информации о привлекательных, но реалистичных возможностях занятости в продовольственных системах в будущем.

УСТРЕМЛЕНИЯ МО- ЛОДЕЖИ В СВЯЗИ С РАБОТОЙ В ПРО- ДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Судя по результатам систематических обследований, неофициальных данных и общеизвестной информации, современная сельская молодежь, включая детей фермеров, в целом не стремится заниматься сельским хозяйством в будущем, как их родители и

предыдущие поколения (McCune *et al.*, 2017). Исследование Leavy and Hossain (2014), проведенное в 10 странах Азии, Африки и Латинской Америки, показало наличие «межпоколенческого разрыва» с точки зрения пересечения устремлений сельской молодежи с сельским хозяйством. Авторы исследования установили, что в целом занятия сельским хозяйством не являются наиболее предпочтительным способом получения средств к существованию даже в районах, где сельское хозяйство является основным источником доходов в сельских районах. В исследовании White (2020a) высказывается предположение, что это не новая тенденция. Исследований на эту тему почти нет, но весьма вероятно, что, как минимум с тех пор как в сельской местности начало развиваться формальное образование, многие поколения взрослых фермеров под влиянием учителей, родителей и других посредников в молодости также мечтали о лучшем будущем, где им не придется заниматься сельским хозяйством (White, 2020a).

Смена устремлений частично обусловлена системными и структурными факторами, препятствующими созданию жизнеспособных и достойных источников средств к существованию в сельском хозяйстве и других продовольственных системах, включая маломасштабное производство продовольствия. Это, в частности, препятствия, обусловленные гендерным неравенством, расизмом и колониальным прошлым, от которых страдают коренные народы, крестьяне и другие жители сельских районов, часто оказывающиеся лишенными прав на землю и ресурсы (CSM Youth Working Group, 2021, стр. 35). Кроме того, существуют барьеры, связанные с качеством жизни в сельских районах и сельской инфраструктурой, которым далеко не всегда уделяется внимание при осуществлении государственных инвестиций (Leavy and Hossain, 2014; White, 2012).

В работе Leavy и Hossain (2014) отмечается, что для многих молодых людей и представителей старших поколений в семьях сельское хозяйство оказалось финансово невыгодным, связанным с серьезной физической и умственно нагрузкой, «с работой в грязи и воде» и под палящим солнцем, и они воспринимают его как непрестижную работу. В публикациях Sruthi *et al.* (2016) и Ii (2012) указывается на аналогичные причины сокращения числа молодых женщин в секторе маломасштабного рыболовства. По сравнению с этой работой трудоустройство в городах, например на заводах, воспринимается как источник регулярного дохода. Например, общенациональное исследование молодежи в Мьянме, проведенное Deshingkar *et al.* (2019), показало, что к числу основных причин, побуждающих молодых людей покидать

родные деревни в поисках работы, относятся, в частности, хроническая нищета, долги, потрясения и изменения, с которыми семьи мелких фермеров справляются с трудом. Исследования, посвященные молодым людям из маргинализированных сообществ, из числа коренных народов и других безземельных и малоземельных категорий населения в Индии, показывают, что они неразрывно связывают путь к лучшей жизни с гарантированной оплачиваемой работой, которую можно получить благодаря образованию, такой, которая не зависит от сельскохозяйственной деятельности, ассоциирующейся для них с уменьшением площадей земельных угодий и увеличением нестабильности (Dost and Froerer, 2021; Jakimow, 2016).

При этом другие молодые люди ассоциировали ведение сельского хозяйства с работой на себя и чувством свободы и уверенности в себе, которое дает такая работа (Leavy and Hossain, 2014). Исследование Haalboom (2013), посвященное Глобальному Северу, показало, что для молодых фермеров из канадской провинции Новая Шотландия, чье прошлое не было связано с сельским хозяйством, мотивацией для поиска работы в сельскохозяйственном секторе стала возможность жить и определять свой распорядок дня самостоятельно.

Расширение формального школьного образования и новые формы налаживания связей и мобильности диктуют желание быть «современными» и идти в ногу с прогрессом на фоне все более глобализированной современной культуры (Leavy and Hossain, 2014). Внутри стран центрами, на которые ориентируются те, кто стремится к «современности», зачастую становятся крупные города (Naafs and Skelton, 2018). В работах Mills (1997, 2017) рассматривается роль стремления к самостоятельности и желания ощущать себя современным человеком и участвовать в новых формах товарного потребления как факторов, побуждающих малоимущих женщин в Азии уезжать из сельских районов и устраиваться на заводы в городах, несмотря на то, что на новом месте они зачастую выполняют низкооплачиваемую работу и имеют низкий социальный статус. Во многих частях мира на устремления молодежи все больше влияют Интернет, социальные сети, онлайн-новые дискуссионные площадки (We Are Social Ltd., 2020) и другие источники информации и возможностей, не связанные с местом проживания, а влияние локальных факторов на личность снижается.

Поскольку устремления формируются социумом, будущее молодых людей в продовольственных системах нельзя отделить от географических, политических, экономических и социальных условий, социальных и культурных норм, влияния

семьи, сверстников и других людей, гендерной и классовой принадлежности, образования и средств массовой информации, а также других факторов, определяющих их возможности с точки зрения получения средств к существованию (Bossenbroek, van der Ploeg and Zwartveen, 2015; Elias *et al.*, 2018; Leavy and Smith, 2010). В исследовании Sumberg *et al.* эти факторы описываются как «пространственное и временное распределение совокупности более или менее реальных возможностей, которыми может воспользоваться молодой человек, пытаясь начать самостоятельную жизнь» (2012, стр. 5).

Особенно важным фактором, определяющим роли людей в продовольственной системе, в том числе в плане разделения производительного и репродуктивного труда, доступа к ресурсам, рисков и выгод, связанных с получением дохода и занятостью в продовольственных системах, даже если эти роли постоянно меняются, является гендерная принадлежность (Mashiri, Chakwizira and Nhemachena, 2009; see Weeratunge, Snyder and Sze, 2010, for fisheries). Определяемые гендерной принадлежностью устремления сельской молодежи, связанные с работой в сельскохозяйственном секторе, формируются под влиянием социокультурных установок относительно «мужских» и «женских» видов деятельности; проведенный коллективом авторов Elias *et al.* (2018) многострановой обзор устремлений сельской молодежи в зависимости от гендерной принадлежности показал, что молодые женщины испытывают больше сомнений относительно того, связывать ли свое будущее с сельским хозяйством, чем молодые мужчины.

В большинстве работ по гендерной проблематике и источникам средств к существованию в продовольственных системах под гендером подразумевается женский и мужской пол, но в более поздних исследованиях рассматривается и опыт сексуальных и гендерных меньшинств при взаимодействии с сельскохозяйственными системами. Например, в публикациях Leslie *et al.* (2019b) и Wuyler (2019) анализируется, как гендерная и половая принадлежность определяет, кто считается фермером, и влияет на неравенство в доступе к ресурсам в сельскохозяйственных системах, где доминируют гетеропатриархальные установки. Как показано в публикации Leslie (2019), в аграрных районах Соединенных Штатов Америки, где преобладают семейные фермы, а решения и особенности разделения труда определяются гетеронормативностью, фермеры, принадлежащие к группе «квир», анализируют и переопределяют влияние гендера и сексуальности на доходы фермеров и используемые ими методы хозяйствования. Молодые фермеры – лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, «квир» и интерсексуалы (LGBTQI+), чаще пользуются механизмами поддержки, чем фермеры старшего поколения, а их решения о том, где производить сельскохозяйственную продукцию, в значительной мере зависят от того, насколько в конкретной местности распространены гетеросексизм и трансфобия, которые сосуществуют с другими

формами дискриминации, такими как расизм, и приводят к трудностям в поиске партнеров, а также механизмов и сетей поддержки людей группы «квир» (Leslie, 2019).

ИЗМЕНЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЙ И СУБЪЕКТИВНЫХ ОЩУЩЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

В ряде исследований указывается на важность более тщательного анализа для понимания того, как будущее молодых людей связано с источниками средств к существованию в продовольственных системах. Примечательно также, что, когда в ходе обследований молодым людям, живущим на селе, кроме вопроса «чем бы вы хотели заниматься, когда вырастаете?», задавали вопрос «что сделает занятие сельским хозяйством привлекательным для вас?», они часто говорили, что рассматривают возможность этой деятельности, но только при наличии земли и средств производства, хотя бы частично коммерческой ориентации сельскохозяйственной деятельности и возможностей сочетать сельскохозяйственную деятельность с получением доходов из других источников (White, 2020a, стр. 115). В работе Bossenbroek, van der Ploeg и Zwartveen (2015) показано, что молодые люди в Марокко находят возможности объединить сельский образ жизни и «современное» мировоззрение, используя комбинированные модели ведения сельского хозяйства и предпринимательства для выращивания высокоценных садовых культур и органического земледелия, но молодые мужчины в большей степени настроены на переход к таким «современным» методам, чем молодые женщины. К подобному выводу приходят авторы публикации Elias *et al.* (2018), в которой показано, что молодые люди (особенно мужчины) рассматривают возможности в будущем заниматься сельскохозяйственной деятельностью с использованием «современных» наукоемких подходов и проявляют интерес к приобретению таких профессий, как агроном и агротехник, а также к занятиям торговой сельскохозяйственной продукцией и товарами для сельского хозяйства.

Кроме того, молодые люди отмечают необходимость улучшить условия жизни и работы в сельских районах в соответствии с

более целостным подходом к благополучию с учетом различных аспектов жизни и жизнеобеспечения. Молодые африканцы, ответившие на крупномасштабный онлайн-опрос, проведенный с помощью текстовых сообщений, заявили, что сельские районы можно сделать более привлекательными для молодежи, улучшив положение с занятостью, образованием, технологиями, инфраструктурой, электро- и водоснабжением и усилив поддержку сельского хозяйства (Melchers and Büchler, 2017). По результатам исследования фермеров – пожилых и молодых мужчин и женщин – в трех европейских и пяти африканских странах Žmija *et al.* (2020) пришли к следующему выводу: «Независимо от региона, основная задача, которую необходимо решить для превращения мелких фермерских хозяйств в привлекательные места работы и жизни для молодежи, состоит в улучшении доступа к сельскохозяйственным угодьям, капиталу, знаниям и рынкам» (2020, стр. 8). В целом многие молодые люди показывают ясное понимание поколенческих и других ограничений, которые затрудняют или делают невозможным их доступ к земле и препятствуют успешному ведению ими сельского хозяйства, по крайней мере в молодом возрасте (White, 2012).

В публикации Sumberg *et al.* (2012) утверждается, что решения человека о месте проживания редко остаются неизменными и для понимания того, как со временем меняются взаимоотношения молодых людей с агропродовольственными системами, необходимо применять подход с учетом течения жизни. В работе White (2020a) указывается на необходимость изучения устремлений молодых людей и их представлений о будущем, чтобы создать возможности диверсифицировать деятельность (так, чтобы доходы от сельского хозяйства сочетались с доходами из источников вне аграрного сектора) и находить источники средств к существованию более чем в одной местности. Исследование Sumberg *et al.* (2021), проведенное в отдельных африканских странах, показывает, что, представляя себе будущее, живущая на селе молодежь задумывается о сельском хозяйстве наряду с другими видами деятельности. В работе LaRue *et al.* (2021), посвященной сельской молодежи в Кении, также отмечается, что, размышляя о своих устремлениях в отношении сельскохозяйственной деятельности, молодежь, вероятно, представляет себе нечто среднее между крайностями – полной занятостью в сельском хозяйстве и полным отсутствием работы на ферме, т.е. многие молодые люди предполагают, что сельское хозяйство будет продолжать играть значительную роль в их жизни как часть комплексных стратегий жизнеобеспечения.

Даже когда молодежь мигрирует в города в поисках возможностей для оплачиваемого трудоустройства, такая мобильность не всегда носит постоянный характер. В ходе собеседований с молодыми фермерами в Индии и Индонезии, многие из которых вернулись к ведению сельского

хозяйства после эмиграции, было установлено, что их поздний переход к этой деятельности может объясняться желанием не отказываться от перспектив, которые были бы закрыты для них, если бы они с самого начала стали заниматься сельским хозяйством на условиях полной занятости (Huijsmans *et al.*, 2021). Многие современные фермеры, а в некоторых странах большинство из них, сначала принимали решение уехать из мест постоянного проживания, но затем вернулись к занятиям сельским хозяйством (Manalo and van de Fliert, 2013; White, 2020a). В работе Elias *et al.* (2018) предлагается перестроить механизмы поддержки и содействовать молодым людям в реализации их устремлений, давая им возможность «периодически отходить от ведения сельского хозяйства в течение жизни, параллельно или последовательно совмещая работу в этом секторе с другими видами деятельности, чтобы формировать капитал для самостоятельной жизни и обеспечения себя средствами к существованию» (стр. 103).

МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ – ПЕРЕМЕЩЕНИЕ МЕЖДУ РАЗНЫМИ МЕСТНОСТЯМИ И СЕКТОРАМИ

Мобильность и миграция молодежи вписаны в социально-экономический и культурный контекст изменений в продовольственных системах, которые ведут ко все более тесному объединению сельских и городских районов в единый континуум. Связь между мобильностью и продовольственными системами носит двунаправленный характер: продовольственные системы влияют на мобильность и наоборот. Например, миграция может положительно влиять на сельскохозяйственное производство и инвестиции, так как средства, получаемые в виде денежных переводов, вкладываются в сектор и могут быть важнейшими финансовыми ресурсами, используемыми для развития местных продовольственных товаропроводящих цепочек. Миграция (включая сезонную) может быть источником необходимой рабочей силы для пищевой промышленности и общественного питания; но при этом может создать дефицит рабочей силы и отразиться на возможности возделывания земли в районах происхождения мигрантов, в том числе в результате утраты навыков и знаний на местах (ФАО, 2018b). Наконец миграция может способствовать повышению квалификации и предпринимательского потенциала молодежи, которые она может по возвращении вновь использовать в местных продовольственных системах (Orozco and Jewers, 2019); но продолжающаяся тенденция

перемещения лиц с высшим образованием с Глобального Юга на Глобальный Север может лишить районы происхождения мигрантов квалифицированной рабочей силы (Beine, Docquier and Rapoport, 2008), что снижает потенциал местных продовольственных систем по внедрению инновационных решений.

Изменения в агропродовольственных системах воздействуют на количество и типы создаваемых или ликвидируемых рабочих мест, а также на то, какие навыки окажутся востребованными и устареют – эти факторы могут влиять на решения о миграции, особенно на решения молодежи, которая имеет меньше гарантий трудоустройства. Исследование, в ходе которого анализировались добавленная стоимость сельскохозяйственной продукции на одного работника и миграция в различных регионах, показало, что более высокий уровень миграции положительно коррелирует с повышением продуктивности сельскохозяйственного сектора, в соответствии с теорией преобразования сельского хозяйства (Arslan, Egger and Winters, 2019). Помимо этого, продовольственные системы определяют особенности земле- и водопользования, влияющие на эксплуатацию природных ресурсов и экологическую устойчивость, которые, в свою очередь, могут быть контекстуальными факторами, влияющими на миграцию (Behrman and Kent, 2018). Состояние здоровья и показатели питания косвенно влияют на успеваемость молодежи в учебных заведениях и накопление человеческого капитала и непосредственно воздействуют на решения и показатели на рынке труда и в сфере миграции. Ряд исследователей установили, что для укрепления положительных взаимосвязей между миграцией и продовольственными системами, особенно с целью расширения возможностей трудоустройства молодежи, необходимо, чтобы меры политики были направлены на решение конкретных проблем на каждом этапе «миграционного цикла», включающего принятие решения, отъезд, миграцию и возвращение (Castagnone and Termine, 2018; JMDI and IOM, 2015).

Как будет подробнее пояснено в главе 3, обычные статистические данные о занятости молодежи в разбивке по секторам, получаемые из докладов по единственному (основному или первичному) роду деятельности в течение определенного отчетного периода, не отражают разнообразные реалии жизни молодежи, занимающейся одновременно разными видами деятельности и получающей доходы от источников средств к существованию как в сельском хозяйстве, так и вне его, и не показывают возможности участия в деятельности продовольственных систем. Иная картина может сложиться при наличии данных, собираемых с учетом типичных перемещений молодежи и показывающих, какая доля рабочего времени

молодых людей посвящена разным видам деятельности. Например, в исследовании Jonathan Rigg *et al.* (2020) высказывается предположение, что людей стало невозможно или всегда было невозможно четко разделять на «фермеров» и «людей, не занимающихся сельским хозяйством», и даже «сельских» и «городских» жителей. Сельское хозяйство в основном называют своим основным занятием пожилые,

но на практике сельскохозяйственные работы часто выполняют разные члены семей; иногда они ведут сельское хозяйство по выходным или по вечерам, когда не решают другие жизненные задачи, в частности, связанные с поиском средств к существованию [...]. В сельских районах развивающихся стран Азии [...] в большинстве семей и у многих людей принято работать и на фермах, и вне ферм, в разные дни недели, в разные сезоны и в разные периоды жизни... Это скорее норма, а не исключение (Rigg *et al.*, 2020, стр. 4, 9).

Меняется характер участия молодых людей в рынках труда, что диктует необходимость отказаться от мнения, что молодые люди имеют всего одну работу (или не имеют никакой), могут быть только сельскими или городскими жителями и либо принадлежать, либо не принадлежать к числу мигрантов, и перейти к признанию типичных моделей секторальной и пространственной мобильности и возможностей частой смены мест работы (Rigg *et al.*, 2020). Многие современные молодые люди периодически перемещаются между разными районами и секторами, уезжая и возвращаясь в родные места под влиянием контекстуальных факторов (Gultiano and Urich, 2000; Manalo and van de Fliert, 2013). Молодые люди составляют значительную долю мигрирующего населения. В разных регионах, особенно на Глобальном Юге, отмечается тенденция к тому, что миграция молодеет: молодежь мигрирует чаще, чем взрослые (Global Migration Group, 2018). Часть молодых людей уезжают из сельскохозяйственных районов с намерением вернуться после

приобретения капитала для инвестиций на местах (Manalo and van de Fliert, 2013).

Таким образом, между продовольственными системами, устремлениями молодежи, занятостью и мобильностью существует комплексная, нелинейная связь. На фоне изменений в аграрном секторе и на рынках труда, которые носят глубоко гендерный характер, во многих частях мира, особенно в Азии и Африке, параллельно с тенденцией к миграции наблюдается тенденция к «феминизации сельского хозяйства» (De Schutter, 2013). В результате оттока сельского населения в Южной Азии, где в числе мигрантов преобладают мужчины; изменилась структура гендерных ролей, женщины получили более широкие полномочия и стали более самостоятельными, но далеко не во всех контекстах (Pattnaik *et al.*, 2018; Sugden *et al.*, 2014). Во многих районах женщины все чаще в дополнение к работе на производстве и выполнению репродуктивных обязанностей несут обязанности по работе на фермах, притом что прибыльность сектора, в котором они заняты, резко снижается (Pattnaik *et al.*, 2018; Spangler and Christie, 2019). В Непале так чаще всего происходит в маргинальных и безземельных домохозяйствах, а также в домохозяйствах, арендующих ресурсы, где отток мужчин – наиболее частое явление, а женщины имеют меньше всего возможностей и ресурсов, чтобы справиться с возникающими проблемами (Sugden *et al.*, 2014).

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ И ЕЕ ТРУДОУСТРОЙСТВО В ЭТИХ СИСТЕМАХ

Трудовые аспекты вовлечения молодежи в агропродовольственные системы подробно рассматриваются в главе 3. Однако оно отнюдь не ограничивается оплачиваемой работой, семейными обязанностями и работой на себя в процессе производства продовольствия (т. е. такими занятиями, как земледелие, рыболовство, лесное хозяйство, животноводство), его переработки и распределения. Молодые люди могут участвовать в деятельности городских продовольственных сетей, работать на приусадебных садово-огородных участках в сельских и городских районах, вести работу по повышению продовольственной грамотности и информационно-просветительскую деятельность в области политики, входить в движения, связанные с продовольственной справедливостью и изменением климата, сознательным потреблением и многими другими

элементами продовольственных систем. Их участие в функционировании продовольственных систем может быть коллективным или индивидуальным: например, молодой мужчина, молодая женщина или ребенок могут переходить на вегетарианскую диету или начинать потреблять продукты, продаваемые в заведениях экспресс-питания, выращивать продукты на крыше, готовить еду, заниматься волонтерской работой или присоединиться к кампании или движению, связанным с продовольствием.

Родители и семья играют важную и активную роль в формировании пищевых предпочтений и пищевых привычек детей (Scaglioni *et al.*, 2018). Формируемые родителями установки и роли в отношении приготовления пищи, покупки продуктов, интереса к происхождению продуктов, их безопасности и пищевой ценности влияют на отношение детей к еде на протяжении всей их жизни (Hughner and Maher, 2006; Reitmeier, 2014). Исследования показывают, что «пищевая социализация» начинается еще в утробе матери, где зарождаются пищевые предпочтения и отвращения, которые продолжают формироваться и развиваться в раннем детстве. Первое знакомство детей с конкретными ароматами, вкусами и блюдами, их первые рационы и приемы пищи влияют на их пищевое поведение и подход к еде в будущем (Scaglioni *et al.*, 2018). Важно помнить, что социально-экономическое положение семьи и уровень образования родителей также влияют на возможности и информированность, связанные с продовольственными системами, через особенности потребления пищи; кроме того, дети являются самостоятельными потребителями и объектами кампаний с целью стимулирования сбыта продуктов питания (Roberts, Blinkhorn and Duxbury, 2003).

Решения, связанные с пищевыми продуктами и рационом, вытекают из взаимосвязанных целей и интересов, определяемых отдельным человеком или коллективом. Выбор «экологичного образа жизни», предполагающего, например, переход на рацион с преобладанием растительной пищи, покупку и потребление продуктов питания без химикатов и/или без генетически модифицированных организмов, продуктов местного производства и продукции со сниженным экологическим воздействием (Lockie *et al.*, 2002), может быть мотивирован разными причинами, включая заботу о здоровье и желание участвовать в формировании более здорового и устойчивого будущего (Tandon *et al.*, 2020). В этой связи следует подчеркнуть, что зачастую возможность употреблять (или не употреблять) конкретные продукты питания и выбирать различные рационы является привилегией тех, у кого есть доступ к информации (через формальное или неформальное образование) и средства для приобретения выбранных продуктов.

Взрослея, становясь все более самостоятельными и ответственными, молодые люди могут расширять свои возможности влиять на питание семьи/домохозяйства и становиться полноценными потребителями пищевых продуктов. От влияния

на потребительское поведение родителей «силой нитья» (Wertheim Heck and Raneri, 2020) молодые люди всех возрастов переходят к участию в обеспечении домашнего хозяйства продовольствием, приготовлении пищи и производительном труде и активно вовлекаются в функционирование продовольственных систем. В этом контексте можно утверждать, что они проявляют субъектность, когда принимают собственные решения о покупке, приготовлении, подаче и распределении продуктов питания, которые коренятся в культурных, традиционных или религиозных ценностях и являются элементами развития личности и самовыражения (Kittler, Sucher and Nelms, 2012). Как показали обследования, проведенные в Азии, Европе и Северной Америке, в роли потребителей молодые люди в большей степени, чем представители других возрастных групп, предпочитают продукты питания, произведенные на принципах этичности и экологичности (Financial Times, 2017; Keeble, 2013). Эти предпочтения обусловлены личными представлениями, влиянием общества и субъективным ощущением «доступности» устойчиво произведенных продуктов (Vermeir and Verbeke, 2008). Но при этом, как отмечается в публикации Annunziata *et al.* (2019), несмотря на рост спроса на «устойчиво произведенные» продукты питания, многие молодые люди не знакомы со значениями параметров устойчивости в маркировке. В то же время дети и молодежь являются важной целевой группой для рекламы продуктов с высоким содержанием жиров и сахара и других вредных для здоровья продуктов, и как потенциальные потребители, и как те, кто может вынудить родителей сделать покупку назойливым поведением, т.е. обладает «силой нитья» (Gaber and Wright, 2014; Story and French, 2004). Из вышесказанного можно сделать вывод о важности повышения продовольственной грамотности и разработки программ в области питания (см., например, Renwick and Powell, 2019), о чем подробнее говорится в главе 5.

В последние годы стало популярным приготовление пищи из продуктов местного производства, которое все чаще называют методом построения устойчивых продовольственных систем и обеспечения здорового, культурно приемлемого и разнообразного рациона питания (например, такой подход используется в сети Bear on Bike в Барселоне [Bear on Bike, без даты]). Молодые люди все активнее влияют на обсуждение вопросов сельского хозяйства и продовольствия на уровне политики и содействуют распространению критического отношения к современным продовольственным системам в своих сообществах (Transnational Institute, 2015). Кроме того, для вовлечения новых поколений в продовольственные системы и распространения коллективного критического отношения к существующим продовольственным системам крайне важны молодые педагоги и наставники, обучающие детей в разных условиях и рассказывающие им о важности сельского хозяйства, продовольственной безопасности и

разнообразного рациона питания (например, WhyFarm, без даты), (см. также рассуждения об обучении продовольственной грамотности в главе 5).

Занимаясь вышеперечисленными видами деятельности, участвуя во взаимодействии в вышеперечисленных форматах и выступая в качестве проводников всеобъемлющих преобразований в продовольственных системах, молодые люди могут влиять на поведение своих родителей, старших братьев и сестер, представителей старшего поколения, детей и сверстников. Привнося в повседневную жизнь более устойчивые подходы, молодые люди могут участвовать в постепенном преобразовании связей окружающих с продовольственными системами в рамках постоянно изменяющихся взаимоотношений между поколениями в семье или в местном сообществе. Они могут содействовать преобразованию продовольственных систем на макроуровне не только путем обмена информацией с другими поколениями, но и посредством взаимодействия со сверстниками.

СУБЪЕКТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИНСТИТУТАМИ ПОДДЕРЖКИ

Способность молодых людей во всем их разнообразии (например, с точки зрения гендерной принадлежности, культуры, местонахождения, проживания в городских и сельских районах) участвовать в формировании продовольственных систем неразрывно связана с их доступом к платформам для принятия решений. Молодежь проявляет индивидуальную и коллективную субъектность и использует знания и навыки, чтобы выразить свое мнение перед глобальной, региональной, национальной и местной аудиторией. Тем не менее значительная часть молодежи испытывает затруднения с получением доступа к платформам принятия решений, связанных с распределением и эксплуатацией природных ресурсов, преимущественно представляющим собой геронтократические системы, в которых руководящие роли выполняют мужчины старшего поколения, и с трудом добивается возможности влиять на эти системы, даже если такие решения оказывают непосредственное влияние на средства к существованию самих молодых людей, например, в таких секторах, как земледелие (White, 2012) и рыболовство (Arulingam *et al.*, 2019). Организации могут быть эффективными механизмами вовлечения молодежи в продовольственные системы и наращивания их социального капитала (СТА,

2019) посредством обмена знаниями, связанными с устойчивыми производством и переработкой, разработкой и регулированием инициатив в области предпринимательства и бизнеса, финансированием и рынками в сельских и городских районах.

Конкретные примеры показывают, что организованные группы производителей или потребителей способны снижать неравенство даже в условиях кризисов (ФАО, 2020b). В зависимости от экологических, экономических, социальных и политических условий, культурных установок и конкретных потребностей, ассоциации, кооперативы и общественные движения могут улучшать доступ к услугам и добиваться более полного учета интересов своих членов как в государственной политике, так и в обществе (ФАО и МФСР, 2019a). Включение молодежи в существующие системы в сельских или городских районах и создание новых молодежных организаций может внести значительный вклад в расширение прав и возможностей этой категории населения.

Что касается доступа молодых людей к институтам поддержки в продовольственных системах, то в ряде случаев возникает противоречие между содействием привлечению молодых людей к деятельности существующих институтов, организаций и движений, ориентированных на взрослых, с одной стороны, и содействием их самоорганизации в специализированных молодежных институтах и организациях, где они сами берут на себя ответственность и руководящие роли, с другой. Первый и второй варианты не обязательно исключают друг друга. Не следует ориентировать молодежь (только) на молодежные институты; они также должны признаваться и быть представленными во взрослых организациях и движениях (White, 2020a).

В связи с этим в рамках Десятилетия семейных фермерских хозяйств ООН сформулирован призыв к производителям привлекать молодежь к механизмам принятия решений в своих организациях и предоставлять молодым работникам равные возможности для выражения своих идей и постепенного перехода на лидерские роли (см. компоненты 2 и 4, (см. компоненты 2 и 4, ФАО и МФСР, 2019a). Кроме того, ФАО, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) и Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) выступают за предоставление молодежным организациям статуса наблюдателя на переговорах в рамках РКИК ООН. В 2009 году в результате усилий этих организаций ЮНГО (Международное молодежное движение за борьбу с изменением климата) была официально признана представительством детей и молодежи при РКИК ООН. В ЮНГО действуют более 20 рабочих групп по вопросам политики, в которые входят молодые люди, из которых вырастет следующее поколение активистов, выступающих за борьбу с изменением климата в различных областях и на разных платформах (ФАО, 2019a). В мире появилось и много других молодежных

организаций и сетей, которые могут высказывать полезные предложения о том, как создать благоприятные условия для самоорганизации молодежи и предоставления ей равноправных полномочий по принятию решений по вопросам, касающимся продовольственных систем. Одной из смелых инициатив, призванных обеспечить более пристальное внимание к молодежи в рамках страновых стратегий, является План действий в поддержку сельской молодежи (ПДПСМ) МФСР (МФСР, 2019). Одним из компонентов ПДПСМ является «взаимодействие на уровне политики, партнерство и мобилизация ресурсов», в рамках которого определены такие меры, как создание консультативных советов сельской молодежи и проведение кампаний по расширению ее прав и возможностей. Во врезке 4 приведено еще несколько примеров.

МОБИЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ И ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ

Молодежь может участвовать в продовольственных системах и проявлять в них субъектность через активное участие в политических процессах и демократическое представительство. По достижении возраста, дающего право участвовать в голосовании, молодые люди могут воспользоваться своим правом голоса для выбора предпочтительной политической программы, в том числе нормативных актов, касающихся продовольствия и сельского хозяйства в конкретной стране/местности, а также для трудоустройства и даже избрания на выборные должности в политике и других сферах, связанных с регулированием. В настоящее время отмечается тенденция к снижению (за некоторыми исключениями) участия молодых людей в деятельности традиционных политических институтов, организаций и процессов, но это не означает, что они менее политически активны. «Молодые люди во всем мире все чаще занимаются политикой вне формальных структур, участвуя в общественных движениях, добровольческих службах, организациях за самоопределение, городских культурах, вооруженных формированиях и привнося соответствующую деятельность в повседневную жизнь» (Ansell, 2016b, стр. 233-234).

Многие молодые люди становятся участниками социальных и/или коллективных организаций и активистами, выступающими за преобразование продовольственных систем и придание им устойчивого характера, выдвигая требования, протестуя и занимаясь информационно-просветительской деятельностью. Примерами

ВРЕЗКА 4: МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Глобальная молодежная инновационная сеть (GYIN)	помогает повышению квалификации молодых фермеров и развитию сельского предпринимательства с помощью профессиональной подготовки, управления знаниями и непосредственной поддержки жизнестойких сельских предприятий, которые способствуют сокращению масштабов нищеты, создавая рабочие места для молодежи.
Международная ассоциация студентов сельскохозяйственных учебных заведений (IAAS)	объединяет студентов со всего мира, увлеченных сельским хозяйством и смежными науками. Организация, чьи комитеты действуют более чем в 30 странах, дает студентам возможности изучать сельское хозяйство в разных странах и обмениваться опытом, знаниями и идеями.
Австралийское молодежное движение по вопросам продовольствия (YFM)	реализует просветительские проекты для молодежи по вопросам продовольствия, призванные сформировать у них навыки и знания в интересах создания в Австралии более совершенной продовольственной системы; а Art 4 Agriculture – сеть, помогающая налаживать контакты молодым австралийцам, проживающим в сельских районах, с тем чтобы создавать более позитивный имидж сельского хозяйства и побуждать молодых австралийцев выбирать профессии, связанные с ним. Организация Colectivo Boreal в Коста-Рике организует мероприятия в сфере искусства, которые способствуют повышению осведомленности об окружающей среде, поддерживает фермеров и помогает в обмене семенами.
MyFood30	созданный в сотрудничестве со Швейцарским национальным комитетом Продовольственной и сельскохозяйственной организации проект, направленный на привлечение молодежи к работе по достижению целей в области устойчивого развития. В рамках кампании молодые люди смогут получить образование и профессиональную подготовку и наладить контакты, необходимые для создания более совершенной продовольственной системы.
Mkulima Young	инициатива, призванная расширить участие молодежи в сельскохозяйственной деятельности и оказание услуг сельским предпринимателям путем предоставления онлайн-поддержки молодым кенийцам. Платформа помогает решать проблемы, снижающие производительность молодых фермеров и ухудшающие положение со сбытом, такие как посредники, предлагающие мизерные цены за их продукцию, задержки с платежами и дорогие средства сельскохозяйственного производства. Молодые фермеры продают свою продукцию через Интернет, размещая на платформе фотографии, и могут общаться друг с другом через онлайн-форум.
Сеть молодых фермеров-активистов (YOFCHAN)	сеть молодых агропредпринимателей (в возрасте 14–40 лет), совместно строящих будущее агробизнеса в Уганде.
Федерация молодых фермеров Уганды (UNYFA)	структура, в которую входят ассоциации молодых фермеров, молодежные фермерские группы и школьные сельскохозяйственные клубы, объединяющие 24 000 отдельных участников, в 54 округах страны.
Молодежный форум Руанды по вопросам агробизнеса (RYAF)	платформа, созданная для объединения молодежных организаций, отдельных молодых фермеров и предпринимателей, работающих в одном или нескольких из следующих подсекторов: растениеводство, животноводство, переработка сельскохозяйственной продукции, средства производства и другие услуги для сельскохозяйственного сектора (распространение знаний, сбыт, упаковка пищевых продуктов, механизация ферм, производство семян и т.д.), а также в сфере ИКТ для сельского хозяйства. Платформа призвана сориентировать молодежь на установление контактов с другими фермерскими группами с целью повышения осведомленности о методах ведения коммерческого сельского хозяйства.

других форм активного участия молодежи в функционировании современных продовольственных системах являются Движение за продовольственный суверенитет, *Wir haben es Satt* и *Fridays for the Future*. Проявления субъектности молодежи становятся все заметнее; одним из ярких примеров являются акции против климатического кризиса, в которых молодые люди использовали нетрадиционные средства (включая школьные забастовки), чтобы взять на себя ведущую роль в политических дискуссиях. В Северной Америке молодежь также играет важную роль в переосмыслении традиционных движений в защиту окружающей среды и в интересах устойчивого развития, к участию в которых ранее не допускались представители цветного и коренного населения. В публикациях Gibson Wood and Wakefield (2013) и Garibay and Vincent (2018) рассматривается тема преобладания представителей белого населения и среднего класса среди защитников окружающей среды в Северной Америке, где

наиболее влиятельные экологические движения в прошлом не уделяли внимания вопросам экологической справедливости (Gibson-Wood and Wakefield, 2013, стр. 642).

Многие движения, где ведущая роль принадлежит молодежи, в большей степени проявляют готовность решать проблемы, связанные с расизмом, колониализмом и патриархальным мировоззрением, в соответствующих группах и задумываются над тем, чьи интересы следует учитывать и кто должен иметь возможность брать на себя ведущие роли (Burton, 2019; Curnow and Dunphy, 2019). Во время пандемии COVID-19 в результате карантинных мер молодые люди испытывали существенные трудности в плане участия в политических процессах, особенно в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода, но они активнее, чем раньше, участвовали в волонтерской деятельности и помогали окружающим (MOT, 2020f, стр. 13).

Резюме

В этой главе понятие “молодежь” определяется через положение этой категории населения в отношениях; она понимается как отдельные лица и коллективы, находящиеся в неравных отношениях с точки зрения влияния, которые усугубляются другими социальными различиями. Отношения каждого молодого человека с продовольственными системами обусловлены конкретными взаимосвязями возраста и поколения с другими факторами, такими как гендерная, классовая и этническая принадлежность. Вопросы получения средств к существованию и других форм взаимодействия молодых людей с продовольственными системами следует рассматривать в контексте структурных барьеров для внедрения агроэкологического подхода к производству продовольствия, маломасштабного производства и расширения возможностей для получения образования в учебных заведениях. Их устремления с точки зрения жизни и работы в будущем, как и ранее, связаны с продовольственными системами, при этом они все чаще воспринимают работу в этих системах как один из источников средств к существованию, которые можно получать в различных секторах и районах. Помимо этого, молодые люди взаимодействуют с продовольственными системами как потребители, и следует учитывать, что дети и молодежь имеют особые потребности с точки зрения питания. Они влияют на устойчивость продовольственных систем как через собственные пищевые привычки и предпочтения, так и через молодежные движения и информационно-просветительскую деятельность на уровне политики. Необходимо признавать, организовывать и узаконивать мнения молодых людей, а также их участие и ведущую роль в связи с преобразованием и повышением устойчивости продовольственных систем.

ГЛАВА 3

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕ- ЖИ И ПРАВО НА ТРУД В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕН- НЫХ СИСТЕМАХ

В мире растут масштабы безработицы среди молодежи; ее уровень был высоким еще до кризиса, вызванного COVID-19, а после него ситуация усугубилась; с учетом этого факта и исходя из четырех основных принципов организации доклада (субъектность, равенство, правовой подход и признание), определенных в главе 1, эта глава начинается с рассмотрения вопроса о праве человека на труд. После обзора положения с занятостью молодежи в мире в главе будет подробнее рассмотрена тема формальной и неформальной занятости в продовольственных системах и продовольственных товаропроводящих цепочках. В конце главы речь пойдет не только о наличии рабочих мест в продовольственных системах, но и об условиях занятости в них с точки зрения принципов устойчивой и достойной работы.

Всеобщая декларация прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы» (Генеральная Ассамблея ООН, 1948, пункт 1 статьи 23). В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, разработанном в целях расширения этих прав (на труд, справедливые условия труда и защиту от безработицы), указывается, что государства как основные носители обязательств должны обеспечивать «программы профессионально-технического обучения и подготовки» и «методы достижения [...] полной производительной занятости» (ICESR, 1966, Part III, Art. 6), часть III, Статья 6). В ЦУР прямо сформулирована задача по обеспечению полной и производительной занятости и достойной работы для всех, с акцентом на необходимость «существенно сократить долю молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков» (ООН, без даты, онлайн, по состоянию на 1 марта 2021 года).

Но в современных условиях эти права не реализуются. В большинстве регионов безработица среди молодежи росла еще до кризиса, вызванного

COVID-19 (МОТ, 2020b). В последние десятилетия молодежь все активнее вытесняется с рынка труда. Во всех регионах мира уровень безработицы среди молодежи в три раза превышает этот показатель среди взрослых, причем подавляющее большинство молодых безработных составляют женщины (МОТ, 2020b). Молодые женщины наименее представлены на рынке труда, зачастую вследствие эффекта «неодобрения» и гендерно обусловленного отношения к приемлемой работе (МОТ, 2020b). Поэтому неудивительно, что доступ молодежи к рабочим местам обозначен в ЦУР как серьезная и усугубляющаяся проблема (см. ЦУР 1, 3, 4, 5, 8, 9, 12, 13 и 17).

Пандемия COVID-19 заставила по-новому взглянуть на нестабильное положение молодежи с точки зрения взаимодействия с рынками труда, особенно в продовольственных системах. Ожидается, что в результате пандемии в мире возрастет число вакантных мест и увольнений, особенно в отраслях экономики, наиболее ощутимо пострадавших от кризиса, таких как сектор общественного питания (МОТ, 2020f). Такое положение серьезно скажется на молодежи – группе населения, особенно уязвимой для кризисов (МОТ, 2020f). Серьезный урон был нанесен образованию и профессиональной подготовке молодежи, что обусловит долгосрочный характер воздействия (МОТ, 2020f). Как и занятость молодежи, безработица носит многоплановый характер, и сложившаяся ситуация по-разному сказалась на молодых мужчинах и женщинах: по имеющимся данным, среди молодых женщин случаи потери работы, сокращения своего рабочего дня и утраты доходов, а также о постепенном отказе от участия в рынке труда встречаются чаще. Какую роль могут сыграть агропродовольственные системы в реализации права молодых людей на труд в перспективе, в период до и после 2030 года?

Агропродовольственные системы уже сейчас переживают стремительные изменения, которые имеют целый ряд последствий с точки зрения обеспечения занятости, типов и качества рабочих

мест, источников средств к существованию в сельских районах и мобильности и создают как новые угрозы, так и новые возможности для вовлечения молодежи (ФАО, 2018а; ГЭВУ, 2017). В этой главе рассматриваются особенности занятости молодежи по отношению к различным компонентам продовольственных систем – от сельскохозяйственного производства, переработки продуктов питания и взаимодействия с рынками до новых ролей в продовольственных системах, обучения и просвещения по вопросам питания. Кроме того, в главе описываются различные факторы уязвимости, сказывающиеся на доступе к достойной работе и средствам к существованию в продовольственных системах, то есть к экономически, социально и экологически благоприятным и устойчивым рабочим местам. Рассматриваются аспекты, связанные с правом на труд, включая правовые аспекты условий труда и качества рабочих мест. Наконец, в ней высказываются предложения о том, каким образом достойная работа в агропродовольственных системах может повысить продовольственную безопасность и благополучие не только в плане обеспечения дохода, но и в других отношениях, при этом авторы принимают подход с учетом уровня жизни (IFPRI, 2019).

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Чтобы понять положение молодежи на рынке труда, необходимо изучить целый ряд показателей, включая безработицу, участие в рабочей силе, статус НРОППН (лица, не работающего, не обучающегося и не приобретающего профессиональных навыков),

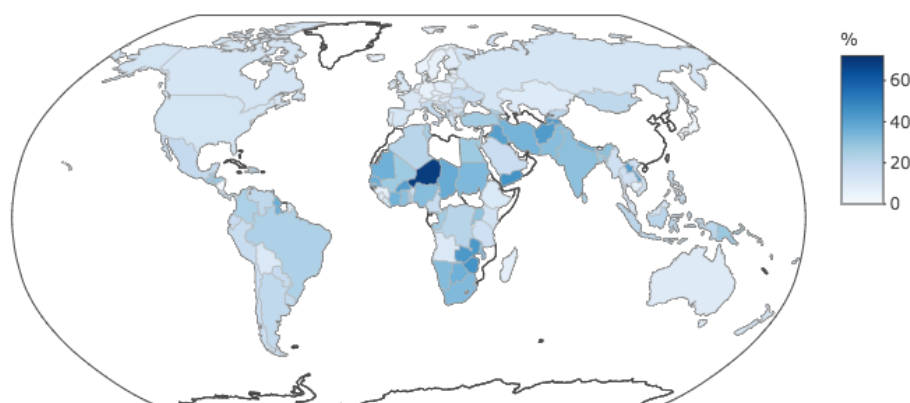
а также долю молодых людей в числе лиц, занятых на уязвимых, неформальных работах и в числе лиц, живущих в нищете, несмотря на наличие работы, и возможные различия показателей в агропродовольственных системах и других секторах. Как показано на рисунке 3 ниже, за период с 1999 по 2019 год глобальный коэффициент участия молодежи в рабочей силе снизился с 53 до 41 процента, а доля молодежи со статусом НРОППН увеличилась, хотя эти цифры существенно варьируются по регионам (МОТ, 2020b). В 2019 году в мире насчитывалось примерно 1 273 млн молодых людей; из них заняты были всего 429 млн человек; 68 млн молодых людей были безработными, 735 млн не входили в число рабочей силы потому, что учились, либо потому, что более не искали работу, а 41 млн были готовы присоединиться к рабочей силе (МОТ, 2020b).

Другие вызывающие озабоченность аспекты, связанные с имеющими работу молодыми людьми, – более высокая, чем среди взрослых, доля лиц, живущих в нищете, несмотря на наличие работы и уязвимой занятости, и недоиспользование рабочей силы, особенно в странах с низким уровнем дохода (МОТ, 2020b). Трудоустроенная молодежь чаще всего занята на временных работах с низкой оплатой, продолжительным рабочим днем и неудовлетворительными условиями труда (МОТ, 2020b; Leavy and Hossain, 2014; Te Lintel, 2012; UNESCAP, 2015; White, 2020a). Есть и другие сквозные различия, которые ставят молодых людей в еще более неблагоприятное положение. В публикации Amarasuriya (2010) указывается, что доступность работы для молодежи в частном секторе Шри-Ланки зависит от ее классовой принадлежности: лица, занятые на низкооплачиваемых работах и в неформальном секторе, например, на предприятиях, производящих одежду на экспорт, в большинстве своем не имеют социального и культурного

35]

РИСУНОК 3:

ПОКАЗАТЕЛЬ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР 8.6.1. ДОЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ (В ВОЗРАСТЕ 15–24 ЛЕТ), КОТОРЫЕ НЕ РАБОТАЮТ, НЕ ОБУЧАЮТСЯ И НЕ ПРИОБРЕТАЮТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ (ИМЕЮТ СТАТУС НРОППН)

ИСТОЧНИК: ИЛОСТАТ, БЕЗ ДАТЫ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 26 СЕНТЯБРЯ 2020 ГОДА

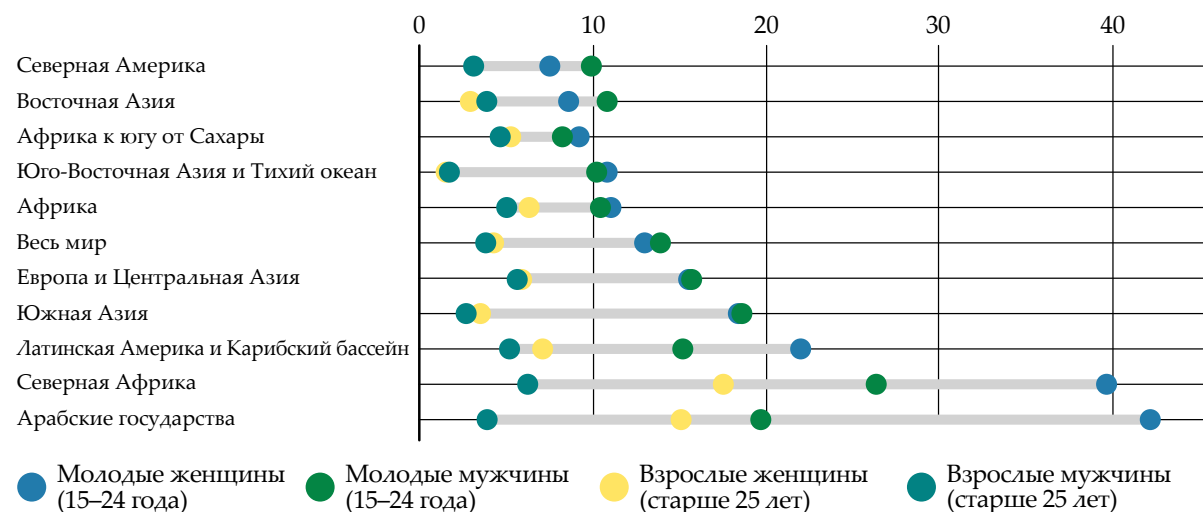
капитала для занятия более высоких должностей. Молодые женщины, как правило, избыточно представлены в индексах безработицы и уязвимой занятости (МОТ, 2020b) (см. рисунок 4).

Особое внимание также следует обратить на возрастную группу 15–17 лет – молодых людей, достигших минимального возраста для трудоустройства (который в большинстве стран составляет 15–16 лет в соответствии с Конвенцией о минимальном возрасте для приема на работу (1973 год, №138)). В этом возрасте, на который приходится важный этап физиологического и психического развития, молодые люди особенно уязвимы для злоупотреблений и особенно часто устраиваются на опасные работы. В глобальных масштабах большинство детей, занятых на опасных работах (62 процента), приходится на сельскохозяйственный сектор (МОТ, 2018a). В большинстве стран молодые люди в возрасте до 18 лет лишены права на владение собственным имуществом, таким как земля и другие производственные активы, а также права на представительство в профсоюзах работников и организациях производителей, несмотря на то что по закону они могут работать. На фоне этих проблем данный этап жизненного цикла имеет решающее значение для определения перспектив трудоустройства и заработка молодых людей путем выхода на рынок труда либо поступления в высшие учебные заведения (Cavero and Ruiz, 2016; ФАО, 2017a).

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Оценочные показатели числа работников в продовольственных системах мира значительно варьируются ввиду использования разных источников данных для подсчета численности работников (данные поступают из обследований рабочей силы) и численности фермеров (зачастую данные поступают из сельскохозяйственных переписей или обследований домохозяйств), поэтому общепринятого показателя пока нет. Кроме того, многие из тех, кто получает средства к существованию в агропродовольственных системах, работают по неформальным контрактам и часто одновременно получают доход в разных секторах. Но очевидно, что, несмотря на рост численности населения, число занятых в сельском хозяйстве в целом сократилось по сравнению с 1992 годом, когда оно превышало 1 млрд человек (44 процента от общего числа занятых), причем в разных регионах и странах наблюдаются значительные различия (ILOSTAT, без даты). По оценкам МОТ, в 2020 году (до пандемии COVID-19) в сельском, лесном и рыбном хозяйстве было занято в общей сложности 880 млн человек, или 26,5 процента от общей численности рабочей силы в мире (ILOSTAT, без даты). По другим оценкам, в мире насчитывается 608 млн

РИСУНОК 4:
УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В 2019 ГОДУ В РАЗБИВКЕ ПО ВОЗРАСТУ, ПОЛУ И РЕГИОНАМ

ИСТОЧНИК: МОТ. 2020D

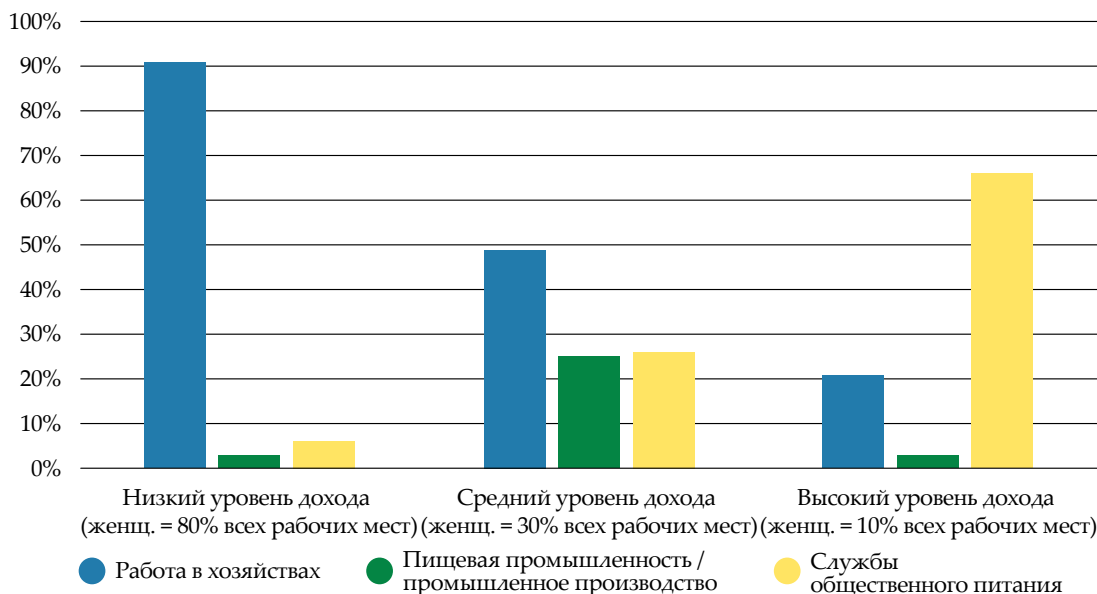
фермерских хозяйств, из которых свыше 90 процентов – семейные хозяйства, производящие 80 процентов мирового объема продовольствия, а более 510 млн имеют площадь менее 2 га (Lowder, Sánchez and Bertini, 2021).

Рассматривая занятость в продовольственных системах в целом, важно не допустить ошибку и не ставить знак равенства между продовольственными системами и сельским хозяйством, а также отказаться от распространенного мнения, что рабочие места в продовольственных системах преимущественно находятся в сельских районах. Как показано в приведенных ниже примерах, в которых отдельные страны Восточной и Южной Африки сравниваются с Бразилией и Соединенными Штатами Америки (рисунок 5), исторически рост доходов на душу населения, урбанизация и связанные с этими явлениями переходные процессы в продовольственных системах смещали баланс занятости в этих системах от первичного производства к переработке, розничной торговле и другим услугам, связанным с продовольствием (Reardon *et al.*, 2015). Достоверные данные о числе людей, занятых в конечных сегментах продовольственных систем, включая общественное питание и производство, связанное с переработкой пищевых продуктов, отсутствуют. По оценкам ООН, довольно консервативным с учетом вышесказанного, во всех сегментах продовольственных систем, начиная с первичного производства, непосредственно занято более миллиарда человек в мире, и они обеспечивают

средства к существованию более трех миллиардов человек (ГС ООН, 2020).

Эти данные практически не дают представления о возрастной структуре работников и не обобщены на мировом уровне. В подростковом возрасте, а иногда и раньше, многие дети начинают работать в хозяйствах или в других звеньях продовольственных цепочек; они могут заниматься оплачиваемым или неоплачиваемым трудом и реже работают на себя. По последним оценкам, на сельское хозяйство приходится 70 процентов детского труда, т.е. в секторе заняты около 112 млн детей, большинство из которых занимаются (неоплачиваемым) вспомогательным трудом на семейных фермах или предприятиях, а распространенность детского труда в сельских районах почти втрое выше, чем в городах (МОТ и ЮНИСЕФ, 2021). Нет сомнений, что занятия детским трудом лишают миллионы детей детства и права на здоровое развитие, но для многих других детей работа может быть стратегией выживания и дает им возможности приобрести ценные навыки. В мире достигнут консенсус, который поддерживается и КВПБ (см., например, КВПБ, 2014), что все дети имеют право на (хорошее) образование и защиту от эксплуатации и от любой работы, которая может нанести им вред, однако относительно важности работы и ответственности в процессе взросления, относительно того, можно ли сочетать учебу и работу без ущерба для ребенка и как обеспечить надлежащее сочетание первого и второго, единого мнения нет (Bourdillon *et al.*, 2010, стр. 205).

РИСУНОК 5:
СТРУКТУРА РАБОЧИХ МЕСТ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ (ПС), ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

Согласно исследованию ОЭСР (готовится к публикации), проведенному в пяти странах Африки к югу от Сахары (Замбии, Намибии, Танзании, Уганде и Южной Африке), 60–80 процентов занятости молодежи в этих странах приходится на «продовольственный сектор экономики» (состоящий, по результатам исследования, из четырех сегментов:

сельскохозяйственное производство продовольствия для потребления человеком, производство и переработка **пищевой продукции, сбыт пищевой продукции и питание вне дома**, например, службы общественного питания и рестораны).

Большинство этих молодых работников (в странах с низким уровнем дохода – до 90 процентов) заняты в сегменте сельскохозяйственного производства. Кроме того, исследователи изучали условия трудоустройства и установили, что во всех странах, за исключением Южной Африки, молодежь, работающая в продовольственном секторе, преимущественно трудится на условиях **неформальной занятости** и в целом ее доля в первичном производстве выше, чем в «конечных» сегментах.

Рассматривая занятость молодежи в продовольственных системах, следует отметить, что стандартные статистические данные о рабочей силе и занятости (например, использованные ранее в этой главе), несмотря на свою полезность, не всегда дают точную картину участия молодежи в рабочей силе и ее занятости в сельском хозяйстве и агропродовольственных системах. Они основаны на обследованиях рабочей силы, организованных исходя из установки, что человек 1) не может одновременно учиться в школе и работать, в то время как выше отмечалось, что дети и молодые люди часто совмещают учебу в школе и работу

на условиях частичной занятости (оплачиваемую или неоплачиваемую), особенно в подростковом возрасте (Bourdillon *et al.*, 2010; Crossouard, Dunne and Szyr, готовится к публикации), и 2) респондентов просят сообщить только об одной «основной работе», то есть о деятельности, «которой он обычно уделяет больше всего времени» (MOT, без даты). Как сообщалось в главе 2, в реальности сельская молодежь, как правило, получает средства к существованию за счет разных видов деятельности, сочетая работу вне хозяйства (о которой чаще всего и сообщают респонденты) и в хозяйстве. Обследования, в которых учитывается второй, а иногда и третий род занятий (такие как опросы в рамках Исследования критериев оценки уровня жизни [ИКОУЖ]), дают более точное представление о комплексном характере занятости молодежи в агропродовольственных системах.

Обследования фактического распределения времени между различными видами трудовой деятельности позволяют избежать обеих ошибок, указанных выше, и поэтому дают более точную картину. Но они доступны далеко не по всем странам. Две таблицы ниже составлены на основе таких данных, полученных из «крупнейшего массива данных на уровне отдельного человека за всю историю анализа занятости молодежи» (Dolislager *et al.*, 2020, стр. 3). В ходе обследований измерялась доля рабочего времени человека, затрачиваемая в различных секторах. В них приняли участие 178 794 домохозяйства и 460 654 человека в возрасте 15–64 лет в 13 странах Африки, Азии и Латинской Америки, подразделенные на четыре возрастные группы: ранняя и зрелая молодость, ранний и зрелый взрослый возраст (там же).

ТАБЛИЦА 1:
ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ (В ВОЗРАСТЕ 15–24 ЛЕТ) В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ (ПРОЦЕНТ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В ЭКВИВАLENTE ПОЛНОЙ ЗАНЯТОСТИ, ПЕРИОД ДО ПАНДЕМИИ COVID-19)

Сектор	Region		
	Африка	Азия	Латинская Америка
В собственном хозяйстве	51	19	12
Оплачиваемый наемный труд в фермерских хозяйствах	4	13	16
Агропродовольственный сектор (вне хозяйств)	21	21	23
(Всего в агропродовольственных системах)	(76)	(53)	(51)
(Вне агропродовольственных систем)	25	47	49
Всего	100	100	100

Примечание: показатели в процентах округлены.
 ИСТОЧНИК: DOLISLAGER ET AL., 2020

Как видно из таблицы 1, молодые люди в Африке, Азии и Латинской Америке тратят на работу в агропродовольственных системах (АПС) не менее половины рабочего времени. В таблице 2 приводится информация, агрегированная по регионам, с учетом различий по возрастным группам, с точки зрения *статуса занятости* и рода занятий, которая позволяет проследить четкую закономерность: заключающуюся в том, что молодые люди (в возрасте 15–17 лет) затрачивают на работу в «собственном хозяйстве» больше времени, чем на другие виды работ. «Молодежь старшего возраста» (18–24 года) и «взрослые молодого возраста» (25–34 года) уделяют работе в «собственном хозяйстве» меньше времени, так как активнее вовлекаются в деятельность, не связанную с АПС; а с 35 лет объем участия в работе в собственном хозяйстве вновь возрастает – предположительно, в связи с тем, что люди приобретают землю и возвращаются к работе в сельском хозяйстве. Наконец, исследование показало, что в Азии и Латинской Америке доля молодежи, работающей в фермерских хозяйствах по найму, выше, чем в Африке.

Эти закономерности подтверждает исследование занятости молодежи и ее вовлеченности в агропродовольственный сектор (AGYees), в котором анализировался потенциал продовольственных систем Нигерии, Руанды и Танзании для обеспечения занятости молодежи. В процессе преобразования аграрного сектора наблюдается отток из него рабочей силы, но сельское хозяйство остается важнейшим источником средств к существованию и экономического роста, причем в течение следующего десятилетия количество рабочих мест в этом секторе, как и ранее, будет превышать их количество в несельскохозяйственных продовольственных системах (Allen *et al.*, 2016). В странах Африки к югу от Сахары абсолютный рост числа людей, занятых в сельском хозяйстве, за последние 20 лет составил более 80 процентов (ILOSTAT, без даты). Эти тенденции следуют за демографическими изменениями, которые в Африке к югу от Сахары привели к росту численности молодежи и увеличению нагрузки на рынок труда, которую частично уже взяли и могут продолжать брать на себя агропродовольственные системы.

ТАБЛИЦА 2:

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ МОЛОДЕЖИ И ВЗРОСЛЫХ, ЖИВУЩИХ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ, ПО СЕКТОРАМ И ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ (ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ АФРИКИ, АЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ, В ЭКВИВАLENTE ПОЛНОЙ ЗАНЯТОСТИ, ДО COVID-19)

Сектор	Возрастная группа			
	15-17	18-24	25-34	35-64
В собственном хозяйстве	40	27	23	33
Наемный труд в фермерских хозяйствах	10	10	9	9
Самозанятость в агропродовольственном секторе (вне хозяйств)	11	9	13	13
Наемный труд (вне фермерских хозяйств)	10	13	9	5
(Всего в агропродовольственных системах)	(71)	(59)	(54)	(60)
Самозанятость (прочее)	10	11	16	17
Наемный труд (прочее)	18	30	30	22
ВСЕГО	100	100	100	100

Примечание: показатели в процентах округлены.

ИСТОЧНИК: DOLISLAGER ET AL., 2020, СТР. 8

Таким образом, сельское хозяйство является важным, а часто единственным и самым крупным источником занятости для сельской молодежи, хотя во многих регионах (за исключением некоторых африканских стран) его роль в данном качестве не так важна. Работа в несельскохозяйственных продовольственных системах приобретает все большее значение с

точки зрения занятости молодежи, особенно вблизи городов или районов с высокой плотностью населения. У молодежи, которая легче, чем взрослые, перемещается между географическими районами и меняет профессии, наблюдается тенденция к дальнейшему смягчению различий точки зрения проживания в городских и сельских районах и родом деятельности.

ТАБЛИЦА 3:
РАБОЧИЕ МЕСТА И СРЕДСТВА К СУЩЕСТВОВАНИЮ,
ПОДВЕРЖЕННЫЕ РИСКУ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ,
ВСЕ ВОЗРАСТЫ (МЛН)

	Продовольственные системы		COVID-19*			
	Рабочие места	Источники средств к существованию	Рабочие места, подверженные риску	% рабочих мест в продовольственных системах	Источники средств к существованию, подверженные риску	% средств к существованию в продовольственных системах
Первичное производство	716,77	2 023,80	152,35	21%	404,76	20%
Переработка пищевой продукции	200,73	484,54	120,44	60%	290,72	60%
Службы общественного питания	168,97	339,44	101,38	60%	203,66	60%
Службы распределения	96,34	241,48	57,81	60%	144,89	60%
Транспортные службы	41,61	101,05	16,64	40%	40,42	40%
Оборудование	6,51	13,18	1,72	26%	3,48	26%
Факторы производства	4,89	11,06	1,29	26%	2,92	26%
НИОКР	0,13	0,29	0,02	15%	0,03	10%
Всего	1 280,93	3 214,84	451,64	35%	1 090,89	34%

ИСТОЧНИК: ООН, 2020А

Кризис, вызванный COVID-19, обнажил различия в распределении проблем, рисков и уязвимости на рынках труда, особенно в сфере занятости в продовольственных системах, в зависимости от принадлежности к слою общества, и эти проблемы наиболее остро ощущаются на молодых людях (см. врезку 5). Согласно первым оценкам, пандемия может поставить под угрозу более 450 млн рабочих мест и более миллиарда

источников средств к существованию только в продовольственных системах (ООН, 2020а). Можно предположить, что в продовольственных системах наибольшему риску подвергаются рабочие места в пищевой промышленности, сфере услуг и сбыта, в то время как риск для рабочих мест в первичном производстве (сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство) не столь значителен (см. таблицу 3; ООН, 2020b).

ВРЕЗКА 5:

ВЛИЯНИЕ COVID19- НА ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ

В 2020 году кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к потере миллионов рабочих мест, и сохраняется неопределенность в отношении сроков и масштабов окончательного восстановления рынка труда (МОТ, 2021). Мы точно знаем, что наиболее серьезно в этой ситуации пострадали молодые люди, которые и ранее находились в уязвимом положении на рынке труда. Влияние COVID-19 проявляется как в виде роста безработицы, так и (что более существенно) в виде повышения доли работающих на условиях неполной занятости и неработающих (там же).

Кризис негативно влияет на перспективы молодежи с трех точек зрения: прерывание работы в результате сокращения рабочего времени и увольнений, прерывание обучения и профессиональной подготовки молодых людей, получающих образование, и трудности при переходе от учебы к работе и переходе с одной работы на другую (ILO and ADB, 2020, VII). На этом фоне для многих молодых людей, которые еще не вышли на рынок труда, особенно усложняется задача по поиску гарантированной работы на будущее.

Молодежь, особенно молодые женщины, тяжелее переживают кризис COVID-19, не только потому, что они чаще работают в секторах, которые пострадали в наибольшей степени, но и потому, что они преобладают среди занятых на уязвимых работах, в том числе в неформальном секторе (ФАО, 2020а; МОТ, 2020е). Недавнее исследование показало, что почти четверть молодых людей в возрасте 18–24 лет, которые до COVID-19 были трудоустроены, прекратили работать; среди взрослого населения молодого возраста (25–29 лет) этот показатель составил 13 процентов, а среди лиц в возрасте 30–34 лет – 10,6 процента (МОТ, 2020f).

Молодежь составляла значительную долю работающих во многих из секторов, серьезно пострадавших от COVID-19. До пандемии в оптовой и розничной торговле, на производственных предприятиях, в сфере гостеприимства, в секторе общественного питания и других отраслях сферы услуг, включая недвижимость, было занято 178 млн молодых людей, или более четырех десятых от общего числа работающей молодежи (МОТ, 2020g). Кроме того, утраченные рабочие места неравномерно распределяются между социальными группами; например, в Италии подавляющее большинство потерявших работу составили женщины (ISTAT, 2020). В Индии доля потерявших работу молодых людей и женщин значительно превысила этот показатель среди других работников: во время или после карантинных мер работы лишились почти 60 процентов работников в возрасте 15–24 лет. При этом сельское хозяйство Индии было одним из секторов с наименьшим уровнем нестабильности: в него перешли 42 процента строительных рабочих и 40 процентов работников здравоохранения и образования, в начале пандемии потерявших работу в других отраслях (Abraham *et al.*, 2021).

Новые данные по Азиатско-Тихоокеанскому региону показывают, что молодежь чаще, чем взрослые, устраивается на работу в отрасли, сильнее всего пострадавшие от кризиса, такие как сектор гостеприимства и сектор общественного питания, в которых трудится 11,5 процента молодежи в регионе. В Азиатско-Тихоокеанском регионе самая высокая доля работающей молодежи трудится в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве (21,2 процента молодежи, имеющей работу), и хотя этот сектор пострадал от кризиса лишь в умеренной степени, учитывая его важность с точки зрения занятости молодежи, даже небольшая процентная потеря рабочих мест затрагивает большое число молодых людей (ILO and ADB, 2020).

Занятые в продовольственных системах рабочие-мигранты, среди которых значительную долю составляет молодежь, подвержены более высокому риску заражения COVID-19 ввиду сложности соблюдения мер физического дистанцирования в стесненных условиях, в которых они работают и живут (Klassen and Murphy, 2020); кроме того, они имеют ограниченный доступ к мерам социальной защиты на случай болезни или потери работы (ГС ООН, 2020). Сезонные рабочие-мигранты, составляющие значительную часть рабочей силы в сельском хозяйстве, в пищевой промышленности и розничной торговле, наиболее остро страдают от политики, ограничивающей международные поездки: причисление их к «основным работникам» помогло им частично решить эту проблему (МОТ, 2020с).

Кроме того, молодежь участвует в разработке механизмов преодоления кризиса, которые могут послужить основой для восстановления по принципу «лучше, чем было». Например, молодые агропредприниматели в рамках реагирования на COVID-19 адаптировали свои бизнес-модели и стали искать новые возможности. Ускорился переход к маркетингу и продажам через Интернет с помощью таких инструментов, как заказы в социальных сетях и доставка на дом, и выросло количество мобильных платежей. Кроме того, агропредприниматели стали активнее вести работу по повышению добавленной стоимости первичной продукции, а многие из них начали использовать сельскохозяйственное оборудование и инвентарь местного производства (Mungai *et al.*, 2020).

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ ВНЕ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ И СЕКТОРА ПЕРВИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В литературе все чаще подчеркивается важность деятельности и рабочих мест в пригородных продовольственных системах, являющихся компонентом сельско-городского континуума и дающих молодежи возможность перемещаться между производственными отраслями и розничной торговлей продуктами питания, агропредпринимательством и первичным производством в городах или пригородах (Abay *et al.*, 2020). Последние данные показывают, что деятельность на послеуборочных этапах, включая переработку и упаковку пищевой продукции, является важным источником заработка для молодых людей, где бы они ни жили (в городах, пригородах или сельских районах), и что близости от городских центров относительная доля занятых в этом сегменте экономики увеличивается.

Согласно (готовящемуся к публикации) исследованию ОЭСР, в ходе которого изучались прогнозы по занятости в отдельных африканских странах на 2030 год, самые высокие темпы роста ожидаются в «конечных» (несельскохозяйственных) сегментах агропродовольственных производственно-сбытовых цепочек. Принимая во внимание рост доходов, урбанизацию и, как следствие, повышение потребления продовольствия растущим средним классом, авторы исследования подсчитали, что к 2030 году в 11 странах Африки такие сегменты, как пищевая промышленность, сбыт пищевой продукции и потребление пищи вне дома, в среднем вырастут на 21, 39 и 43 процента соответственно, а сектор сельскохозяйственного производства – на 17 процентов (ОЭСР, готовится к публикации). Но инвестиции в сельскохозяйственные исследования, сельскую инфраструктуру, системы производства и распределения продуктов питания недостаточны для создания эффективных местных и региональных продовольственных рынков.

По оценкам Всемирного банка, стоимость секторов, в которых создается добавленная ценность сельскохозяйственной продукции (**производство и переработка пищевых продуктов**) приближается к 3,2 трлн долл. США (Nieuwkoop, 2019). В 2019 году в Канаде и Соединенных Штатах Америки 48 процентов производителей продуктов питания планировали

увеличить число работников (Wiley, 2019), а молодежь составляла примерно 12 процентов занятых в секторе производства продуктов питания этих стран (Canada, 2018; US Bureau of Labor Statistics, 2020). Тем не менее специалисты этой сферы отмечают нежелание молодых людей устраиваться на работу в секторе, где традиционно широко используется дешевый ручной труд. Одно из исследований показало, что лишь менее 25 процентов опрошенных положительно воспринимают работу и карьеру в этой отрасли (Harris, 2017). В настоящее время спектр профессий в пищевой промышленности существенно расширился и не ограничивается работой в «заводских цехах»; отрасли требуются специалисты по безопасности пищевых продуктов, НИОКР, продажам и маркетингу, финансам, а также технологи и специалисты по развитию. Число программ обучения – как программ в учебных заведениях, так и наставнических программ – в этих областях быстро растет, так как необходимо удовлетворить спрос, о чем более подробно говорится в главах 5 и 6, однако сохраняется серьезная озабоченность условиями труда и неравенством в оплате труда в секторе.

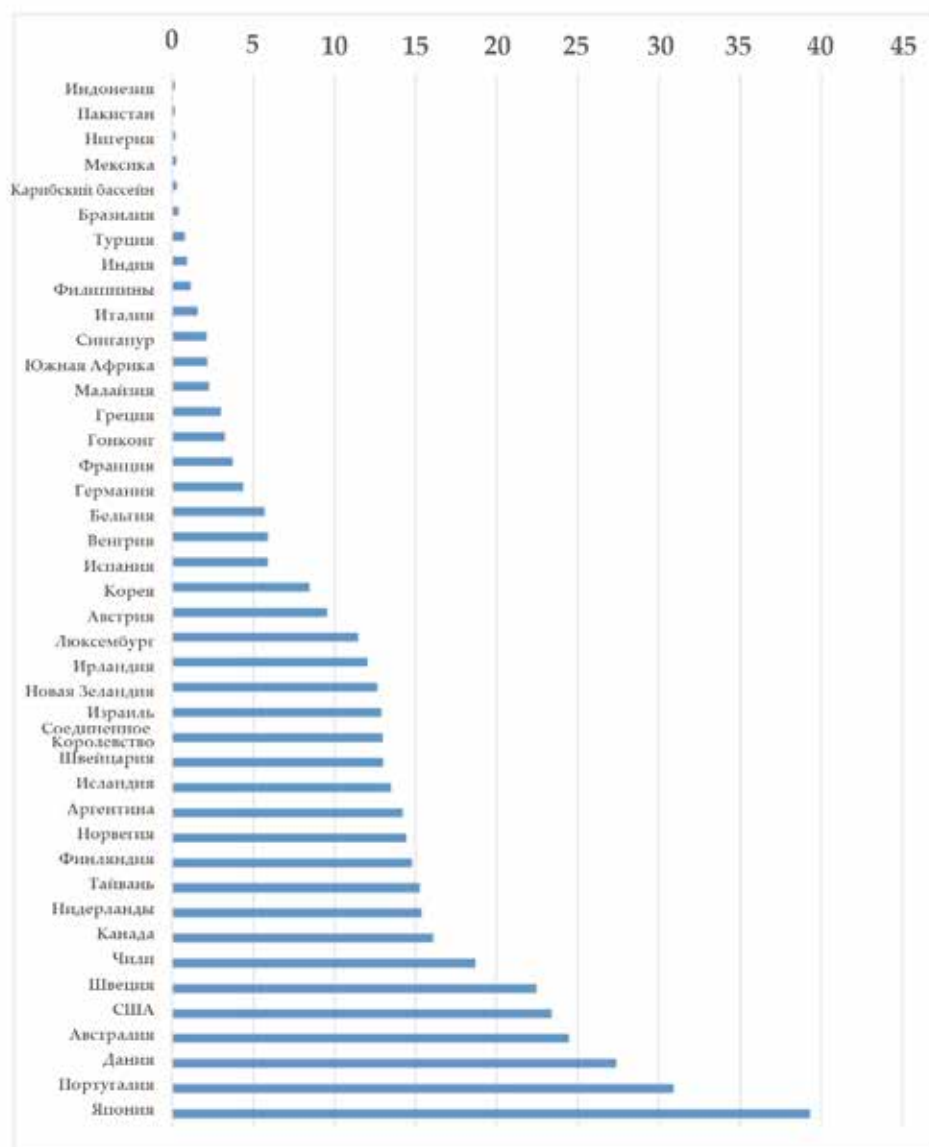
В последнее время вследствие урбанизации, увеличения доли женщин на рынке труда и изменения образа жизни во многих развивающихся странах отмечается рост внутреннего спроса на разнообразные, питательные переработанные пищевые продукты (ФАО, 2017b). Такие изменения ощутимо, зачастую негативно воздействуют на рацион и качество питания, но открывают возможности для создания рабочих мест в продовольственном секторе экономики – как в фермерских хозяйствах, так и за их пределами, и, как следствие, для увеличения числа рабочих мест в таких сегментах товаропроводящих цепочек, как транспортировка, переработка, упаковка и розничная торговля (например, Reardon *et al.*, 2021). В одном из последних докладов обращается внимание на существенный рост спроса на переработанные продукты питания в Африке к югу от Сахары: в период с 2005 по 2015 год темпы его роста в этом регионе были в 1,5 раза выше, чем в среднем по миру, и ожидается, что к 2030 году объем продовольственного рынка в странах Африки к югу от Сахары утроится и достигнет 1 трлн долл. США (AUC and OECD, 2018). При этом системы сельскохозяйственного производства Африки не в состоянии удовлетворить растущий спрос, который в настоящее время удовлетворяется за счет импорта продовольствия, оцениваемого в 35 млрд долл. США в год (Всемирный банк, 2013). Значительную долю импортируемых продуктов можно производить и перерабатывать на местах либо продавать внутри региона за счет более эффективной интеграции, хотя сектор производства продовольствия в регионе в настоящее время характеризуется неформальной занятостью.

Быстро растет распространенность других профессий, связанных с продовольственными системами: например, становится все больше **диетологов и нутрициологов**. В период 2000–2016 годов число диетологов и нутрициологов, включенных в реестр Международной конфедерации диетологических ассоциаций, выросло с 135 000 до 209 362 (на 55 процентов). Доля диетологов и нутрициологов в общей численности населения варьируется в широких пределах (см. рисунок 6) и постепенно возрастает, поскольку в организуемых учреждениях здравоохранения кампаниях, посвященных

лечению и профилактике заболеваний, обусловленных питанием, уделяется все больше внимания пищевой грамотности и просвещению по вопросам продовольственных систем (ICDA, 2016). Диетологи и нутрициологи работают в больницах, в сфере общественного питания и индустрии гостеприимства, на предприятиях по производству продуктов питания, в спортивных учреждениях и тренажерных залах, в частных клиниках и амбулаториях, в научных и исследовательских учреждениях, а также в общественных проектах, посвященных продовольствию.

РИСУНОК 6:
РАЗЛИЧИЯ В ЗАНЯТОСТИ И ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ ДИЕТОЛОГОВ И НУТРИЦИОЛОГОВ В МИРЕ

Число диетологов-нутрициологов – членов ICDA на 100 000 чел.

ИСТОЧНИК: ICDA, 2016

Тем не менее к представленности разных групп населения в числе специалистов по питанию и диетологии относятся критически, особенно в Северной Америке; считается, что в этой сфере отсутствует социокультурное разнообразие, что создает препятствия для вынесения рекомендаций по потреблению продуктов питания и моделям питания с учетом культурных и гендерных особенностей и взаимосвязанных факторов, определяющих разнообразие молодежи, о которых говорилось ранее в этом докладе. Как и в других профессиях в сфере здравоохранения, более 85 процентов специалистов в области питания и диетологии в Соединенных Штатах Америки относятся к белому населению и 94 процента идентифицируют себя как женщины (Robinson, 2020). Уделяя более пристальное внимание к взаимосвязи между продовольственными системами и здоровьем, можно повысить спрос на соответствующие навыки и создать рабочие места в этих сферах профессиональной деятельности.

ЗАНЯТОСТЬ И ДОСТОЙНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Согласно определению МОТ, достойная работа «предполагает возможности для производительного труда, справедливый доход, безопасность на рабочем месте и социальную защиту для семей, лучшие перспективы развития личности и интеграции в общество, наличие у людей возможности свободно говорить о том, что вызывает озабоченность, объединяться в организации и участвовать в принятии решений, затрагивающих их жизнь, а также равенство возможностей всех женщин и мужчин и отношения к ним» (МОТ, 2020d). В 2015 году эта концепция была включена в текст ЦУР 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. основополагающие принципы и права в сфере труда (также называемые основными трудовыми стандартами или основными трудовыми правами) были определены в Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда 1998 года (МОТ, 1998); в их число входят свобода объединения и право на ведение коллективных переговоров, ликвидация всех форм дискриминации в сфере труда (включая дискриминацию по признаку пола, возраста, национальности, этнического происхождения, социального статуса, религии, сексуальной ориентации), а также ликвидация детского и принудительного труда. Тем не менее в продовольственных системах, в частности в первичном производстве в сельском хозяйстве, распространены нарушения всех основных

трудовых прав: в сельском хозяйстве наиболее широко используется детский труд, в рыболовстве – принудительный труд; часто встречаются такие явления, как гендерное и возрастное неравенство, сегментация и эксплуатация уязвимых групп работников, таких как мигранты и коренные народы, и отмечаются наиболее низкие масштабы объединения работников в профсоюзы. Кроме того, сельское хозяйство в целом считается опасным сектором из-за воздействия химических веществ, использования опасных инструментов и машин и контакта с дикими животными (МОТ, 2010). Продовольственные системы характеризуются самыми высокими показателями неформальной занятости, разовых работ, неполной занятости и нищеты при наличии работы, а также крайне низкой долей работников, имеющих доступ к социальной защите (Allieu and Ocampo, 2020; Eurofound, 2014; МОТ, 2018b; Townsend *et al.*, 2017); эти проблемы еще больше усугубляются в связи с кризисом, вызванным COVID-19.

Поэтому условия труда молодежи, работающей в продовольственных системах, особенно в сфере первичного производства и переработки пищевых продуктов, часто не соответствуют концепции достойной работы. Появление и рост концентрации глобальных продовольственных товаропроводящих цепочек и серьезные пробелы в управлении продовольственными системами, включая неэффективные механизмы правоприменения и трудовых отношений, ограниченную отслеживаемость пищевой продукции и фрагментацию рабочей силы, создают благоприятную почву для нарушений трудовых прав во всех сегментах этих систем (Clarr, 2018; ILO, 2008a).

Во многих странах к сельскому хозяйству и продовольственным системам по-прежнему не применяется трудовое законодательство, поскольку многие виды осуществляемой деятельности исключены из сферы его действия; трудовые отношения носят неформальный характер и часто переплетаются с семейными отношениями; либо законодательство не отвечает специфике занятости в продовольственных системах, особенно в первичном производстве (Alemahu, 2018). Еще реже трудовое законодательство распространяется на детей и молодежь, занимающихся неоплачиваемым семейным трудом в сельскохозяйственном секторе, на малых семейных предприятиях по переработке продуктов питания, в розничной торговле и общественном питании, поскольку их труд не признается частью трудовых отношений. Права наемных работников можно рассматривать с точки зрения континуума неформальной и формальной занятости, в котором более высокая степень неформальности соответствует менее защищенным правам работников. Неформальный и сезонный характер работы в продовольственных системах часто исключают доступ к мерам социальной защиты и социального обеспечения, в результате чего работники не защищены от неопределенности в отношении трудоустройства (МОТ, 2020c).

В то же время молодежь недостаточно представлена в профсоюзах работников и организациях производителей, что ограничивает ее возможности по влиянию на затрагивающие их решения в отношении продовольственных систем (Keune, 2015). В мире снижается число членов профсоюзов, при этом средний возраст членов профсоюзов за последнее десятилетие вырос (ESS ERIC, 2020; ОЭСР, 2020), что свидетельствует об отчуждении молодежи от традиционных форм представительства. Снижение доверия молодежи к профсоюзам отражается в появлении новых форм представительства и коллективных действий, особенно важных для решения вопросов устойчивости.

ПОВЫШЕНИЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКАХ ТРУДА В ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Как показано в главе 2, акцент исключительно на повышении квалификации и расширении возможностей устроиться на работу (т. е. на стороне предложения) не решает проблему недостаточного спроса на труд молодежи. Для повышения доли молодежи, занятой в продовольственных системах, необходимы меры политики и мероприятия, направленные на стимулирование спроса и создание рабочих мест путем инвестирования в инфраструктуру продовольственных систем и государственные программы занятости, а также предоставления субсидий на заработную плату в секторах, приносящих социальную и экономическую пользу обществу.

В число мер по созданию рабочих мест на **важнейших объектах продовольственной инфраструктуры** могут входить инвестиции в строительство региональных продовольственных центров, предприятий пищевой промышленности и фермерских рынков (Brown, 2021). Возможна как краткосрочная занятость при создании физических объектов инфраструктуры (строительство, объекты, использующие возобновляемую энергию, для переработки и упаковки пищевых продуктов, и текущая застройка), так и работа в сфере проектирования и обслуживания важнейших объектов (Pinstrup-Anderson and Shimokawa, 2008). В свою очередь, наличие общей государственной инфраструктуры помогает ликвидировать сбои рынка (Shengen *et al.*, Jitsuchon and Methakunnavut, 2004) и предоставить молодым людям, не имеющим капитала, возможности вкладывать средства и развивать предприятия пищевой промышленности и сбыта.

Правительства уже давно используют **государственные программы занятости**, для поддержки как экономического развития (Labao and Hooks, 2003; Rose *et al.*, 1985), так и

обучения рабочим специальностям (Almeida *et al.*, 2012), в том числе с ориентацией на молодежь. Они могут предполагать как занятость непосредственно в государственном секторе, так и **государственные субсидии на заработную плату для кооперативных и других учебных программ повышения квалификации**. Например, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Канады финансирует программу занятости и повышения квалификации, ориентированную на молодежь в возрасте 15–30 лет, в рамках которой предприятиям, нанимающим молодежь на летние работы в сельском хозяйстве, в сфере сбыта и дистрибуции сельскохозяйственной продукции и в пищевой промышленности, предоставляются субсидии на заработную плату в размере до 50 процентов (AAFC, 2020). В Канаде и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии действуют федеральные программы EcoTalent, направленные на студентов университетов, желающих принять участие в программе кооперативного обучения без отрыва от производства. Они предусматривают 75-процентную субсидию на заработную плату для молодежи, работающей по специальностям, связанным с охраной окружающей среды и природных ресурсов, в том числе с устойчивым сельским хозяйством (EcoCanada, 2021; Our Bright Future, 2021). Кроме того, существуют региональные программы, направленные на расширение возможностей для занятости молодежи с учетом конкретных условий. Одним из примеров таких программ является Columbia Basin Trust – региональная организация по развитию сельского хозяйства, которая объединяет местные органы власти и племенные советы и поддерживает студенческую занятость, ученичество, стажировки и субсидирование заработной платы для летней занятости молодежи, работающей в регионе по программам сельского хозяйства и землеустройства, с целью стимулирования экономического развития, создания возможностей обучения и рабочих мест для молодежи, а также расширения доступа жителей бассейна к здоровым продуктам питания местного производства (Columbia Basin Trust, 2021).

Опыт государственных программ занятости, ориентированных на сельское хозяйство и продовольственные системы, показывает, что благодаря постоянным инвестициям можно получить значимые результаты. Широко известный новаторский Национальный закон им. Махатмы Ганди об обеспечении гарантированной занятости в сельских районах Индии (Правительство Индии, 2005) и связанная с ним программа (MGNREGA), действующая с 2006 года, с момента своего вступления в силу преследовали четкие цели создания рабочих мест, поддержания доходов и создания долговечных активов для сельского хозяйства и базы природных ресурсов. Оценки показывают, что она также способствует расширению прав и возможностей и улучшению рынков труда в целом, в частности, за счет косвенного поддержания минимального уровня заработной платы в сельских районах. Инвестиции в создание сельской инфраструктуры

с помощью общественных работ способствовали повышению урожайности, наращиванию сельскохозяйственного производства и повышению доходов, а также обеспечению продовольственной безопасности (Narayanan, 2020).

Инкубаторы для молодежных предприятий в продовольственных системах – структуры, предоставляющие как инфраструктуру (лаборатории, компьютеры, оборудование, демонстрационные участки), так и услуги (наставничество, обучение и прямое содействие в доступе к ресурсам), – во многих контекстах оказались эффективным средством содействия занятости молодежи и ее участию в рынках труда, а также создания оплачиваемых рабочих мест на предприятиях, возглавляемых молодежью, стимулирования динамичного развития и сотрудничества на территориальном уровне. Например, инкубаторы сельскохозяйственных предприятий, поддерживаемые Тунисским агентством содействия сельскохозяйственным инвестициям (APIA), представляют собой новаторскую инициативу, реализуемую правительством, которая помогает молодым предпринимателям превращать свои идеи в осуществимые проекты и осуществлять их с помощью целевой поддержки, в том числе направленной на развитие технических, управленческих и «мягких» навыков,

предоставляемой на сроки от 12 до 24 месяцев. APIA оказывает дополнительную поддержку в поиске новых рынков и получении доступа к ним путем содействия участию молодежи в сельскохозяйственных ярмарках и создания сетей агропредпринимателей. Важной особенностью этого подхода является то, что он предполагает создание и сертификацию профессии «сельскохозяйственных наставников» (APIA, 2021). Они выступают в качестве проводников перемен, предоставляя технические рекомендации по сельскохозяйственным технологиям и проводя обучение, направленное на повышение мотивации и стимулирование деятельности, что сыграло важнейшую роль в формировании уверенности и повышении самооценки участников программы и достижения ими успеха в качестве предпринимателей (Termine and Castagnone, 2018).

Это наглядные примеры инициатив по содействию трудоустройству молодежи в продовольственных системах с достойными условиями труда и адекватной заработной платой, которые оправдывают их ожидания в плане благополучия, качества жизни и экологической устойчивости (ФАО, 2018d; ГЭВУ, 2020a). В следующих двух главах рассматриваются два основных фактора, влияющих на показатели занятости молодежи в продовольственных системах: доступ к ресурсам, таким как земля и финансы, знания, обучение и инновации.

Резюме

Связь между продовольственными системами и занятостью носит двунаправленный характер: продовольственные системы, в которых отсутствуют возможности для достойной и значимой работы и для получения средств к существованию, не могут считаться социально и экономически устойчивыми, а молодежь не будет стремиться работать в продовольственных системах, которые не обеспечивают значимой, экономически выгодной и интеллектуально стимулирующей работы.

Тем не менее сегодняшние реалии взаимодействия молодых людей с рынками труда таковы, что они не удовлетворяют требованиям с точки зрения права на труд, справедливых условий труда и защиты от безработицы. Большая доля молодежи, особенно в странах Глобального Юга, занята именно в продовольственных системах, которые не могут обеспечить достойную работу для значительной части этой категории населения. Пандемия COVID-19 выявила настоятельную необходимость решения проблем неравенства, а также необходимость того, чтобы в продовольственных системах обеспечивались рабочие места и средства к существованию, устойчивые к сбоям и кризисам.

ГЛАВА 4

ДОСТУП К РЕСУРСАМ

Доступ к ресурсам – включая землю, рабочую силу, знания, финансы и рынки – является основным препятствием для участия молодых людей в продовольственных системах на всех этапах – от первичного производства до распределения и потребления продовольствия. Механизмы распределения ресурсов должны быть ориентированы на то, чтобы привести фермерские хозяйства и сельские источники средств к существованию в соответствие с новыми ориентирами и обеспечить как сокращение выбросов предприятий, так и их стойкость к изменению климата; снизить риск для источников средств к существованию, фермерских хозяйств и производственно-сбытовых цепочек, чтобы обеспечить возможность справляться с растущей изменчивостью погоды и экстремальными явлениями; и сократить выбросы, связанные с рационом питания и производственно-сбытовыми цепочками с учетом вопросов здоровья и воздействия на климат (Steiner *et al.*, 2020).

В этой главе рассматривается вопрос о том, как можно реализовать права молодых людей, дать им возможности для доступа к ресурсам и, в частности, способствовать их вовлечению в деятельность малых и средних сельскохозяйственных предприятий в продовольственной системе. Как отмечалось ранее, доступ молодых людей к ресурсам определяется рядом взаимосвязанных факторов, связанных с классовой, гендерной и поколенческой принадлежностью, а также с такими явлениями, как расизм и гетеронормативность (Leslie, 2019; Leslie, Wampler and Bell, 2019b, 2019a). Поэтому в этой главе ставится вопрос о том, каковы препятствия для доступа молодых людей к ресурсам и как можно преодолеть эти препятствия без ущерба для потребностей и прав старших поколений.

Общий принцип заключается в том, что улучшение доступа молодежи к ресурсам в продовольственных системах будет более устойчивым, а ее участие – менее подвержено воздействию экономических и климатических потрясений, если оно будет зависеть не от постоянного вливания внешних ресурсов, а от способности молодежи предъявлять более масштабные и справедливые требования в отношении ресурсов, уже имеющихся в их среде и обществе. При этом важно подчеркивать, признавать и поддерживать солидарность поколений, которая определяется как «намеренная связь между двумя или более людьми разных возрастных групп» (Cruz Saco, 2010, стр. 9). Эта связь создается благодаря «их объединению, [в котором] отражаются личные желания и материальные цели, эмоциональные связи и рациональные основания, альтруизм и собственные интересы, забота и принятие заботы» (Cruz Saco, 2010, стр. 9). Межпоколенческая передача ресурсов и знаний между (родственными и неродственными) субъектами, их солидарность на разных этапах совместной работы и жизни, основанная на единстве интересов, целей, стандартов и симпатий, может заложить основу и определить механизм сотрудничества и способствовать «беспрепятственной передаче» (Potter and Loble, 1996, стр. 286) ресурсов, управленческих, контролирующих функций и знаний, необходимых для конкретных предприятий.

Ученые по-разному определяют преемственность на фермах (и других предприятиях по производству продовольствия), но большинство авторов рассматривают ее как процесс смены поколений; например, как передачу следующему поколению права собственности и управленческого контроля над фермой (или другим предприятием), а также соответствующих навыков и знаний (Gasson and Errington, 1993;

Kimhi, 1997; Lobley, Baker and Whitehead, 2010; Potter and Lobley, 1996). Одновременная передача материальных и нематериальных активов, включая знания и творческий потенциал поколений коренных и местных фермеров, рассматривается в главе 5. Преемственность между родственными или неродственными субъектами должна восприниматься как постепенный процесс смены поколений в фермерском хозяйстве или на предприятии по производству продовольствия в более общем контексте с учетом различных аспектов, взаимосвязанных ролей субъектов и сотрудничества между поколениями.

ДОСТУП К ЗЕМЛЕ, ВОДЕ, РЫБНЫМ ЗАПАСАМ И ЛЕСАМ

“ Крестьяне и другие лица, живущие в сельских районах, обладают, индивидуально и/или коллективно [...] включая право на доступ к земле и расположенным там водоемам, прибрежным морским акваториям, рыболовным угодьям, пастбищам и лесам...» (ДПК ООН, 2017, Статья 17).
 «Коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали... Государства обеспечивают юридическое признание и защиту таких земель, территорий и ресурсов» (ДПКН ООН, 2007, Статья 26).

Исследования, проведенные авторитетными группами международных экспертов (см., например, следующие доклады: подтверждают экономические, социальные и экологические преимущества мелких фермерских хозяйств и других малых и средних предприятий в продовольственных системах с точки зрения их жизнестойкости и адаптивной способности (см. определение мелких и семейных фермерских хозяйств во врезке 6). Эти исследования показали, что на мелких фермах урожайность с гектара в целом выше, чем в крупных промышленных хозяйствах, и что мелкие фермы достигают лучших результатов с точки зрения продовольственной безопасности и питания, занятости, развития сообществ и экологической устойчивости.

Кроме того, право на землю и другие природные ресурсы признается одним из основополагающих прав коренных народов, крестьян и других лиц, живущих в сельской местности, и закреплено в Декларации ООН о правах коренных народов (ДПКН ООН) и Декларации ООН о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах (ДПК ООН). В Добровольных руководящих принципах ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности КВПБ признается, что «земельные, рыбные и лесные ресурсы... имеют центральное значение для реализации прав человека, обеспечения продовольственной безопасности, искоренения нищеты, поддержания устойчивых источников средств к существованию, социальной стабильности, обеспечения жильем, развития сельских районов и социального и экономического развития» (ФАО, 2012, стр. 6).

Тем не менее право на землю и другие природные ресурсы можно реализовать лишь постепенно. Концентрация сельскохозяйственных земель и лесов вызывает постоянную озабоченность, так как ограничивает возможности доступа молодых людей, стремящихся организовывать новые предприятия в продовольственных системах, к земле и другим природным ресурсам. Обязательство по распространению, сохранению и поддержке семейных фермерских хозяйств или мелких фермерских хозяйств как основы будущего мирового производства продовольствия утверждается в документах Десятилетия семейных фермерских хозяйств Организации Объединенных Наций, например, в ФАО и МФСР (2019b, стр. 2).

“ Широко признано, что семейные фермеры вносят основной вклад в обеспечение продовольственной безопасности и питания, управление природными ресурсами, повышение сплоченности сельских сообществ и создание культурного наследия. Примечательно, что они производят основную долю мирового продовольствия, являются основными инвесторами в сельскохозяйственный сектор и служат основой для местной деловой и экономической структуры сельских районов. ”

Поэтому необходимы меры политики, направленные на сохранение и, при необходимости, расширение систем владения землей и ресурсами, в которых основная роль принадлежит маломасштабным производителям, в интересах будущих поколений.

Важно отметить, что многие молодые сельские жители и потенциальные фермеры, даже те, у чьих родителей есть земля, остаются безземельными, пока родители и/или сообщество в целом не предоставят им участок (Европейская комиссия, 2016a; Monllor, 2012). Межпоколенческая передача земли, прав на рыболовство и других ресурсов может быть как внутрисемейной (например, переход ресурсов от родителей к детям по наследству), так и не по семейной линии (например, передача между разными членами сообщества). В некоторых случаях молодые люди могут получать доступ к природным ресурсам в сельском хозяйстве, рыболовстве и лесном хозяйстве как «приезжие» (Monllor, 2012), то есть как те, чья семья не занималась сельским хозяйством (Европейская комиссия, 2016a). Кроме того, они могут находить альтернативные способы начать деятельность, например, могут начать заниматься сельским хозяйством на участке, который покупают или арендуют индивидуально или с группой, или работать в хозяйстве вместе с пожилым фермером, не имеющим наследников в семье.

ВРЕЗКА 6:

МАЛОМАСШТАБНЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ И СЕМЕЙНЫЕ ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА

В настоящем докладе в большинстве случаев используются термины «маломасштабные производители» и «мелкие фермерские хозяйства», а не «семейные фермерские хозяйства». В документах Международного десятилетия семейных фермерских хозяйств ООН отмечается, что «единого определения семейных фермерских хозяйств не существует», однако в 2014 году Руководящий комитет Международного года семейных фермерских хозяйств ООН принял следующее определение: «[семейное фермерское хозяйство] – это способ организации сельскохозяйственного, лесного, рыбного, пастбищного и аквакультурного производства, осуществляемого и управляемого семьей и опирающегося преимущественно на труд членов семьи. Семья и фермерское хозяйство тесно связаны друг с другом, совместно развиваются и объединяют в себе экономические, экологические, репродуктивные, социальные и культурные функции» (ФАО и МФСР, 2019a).

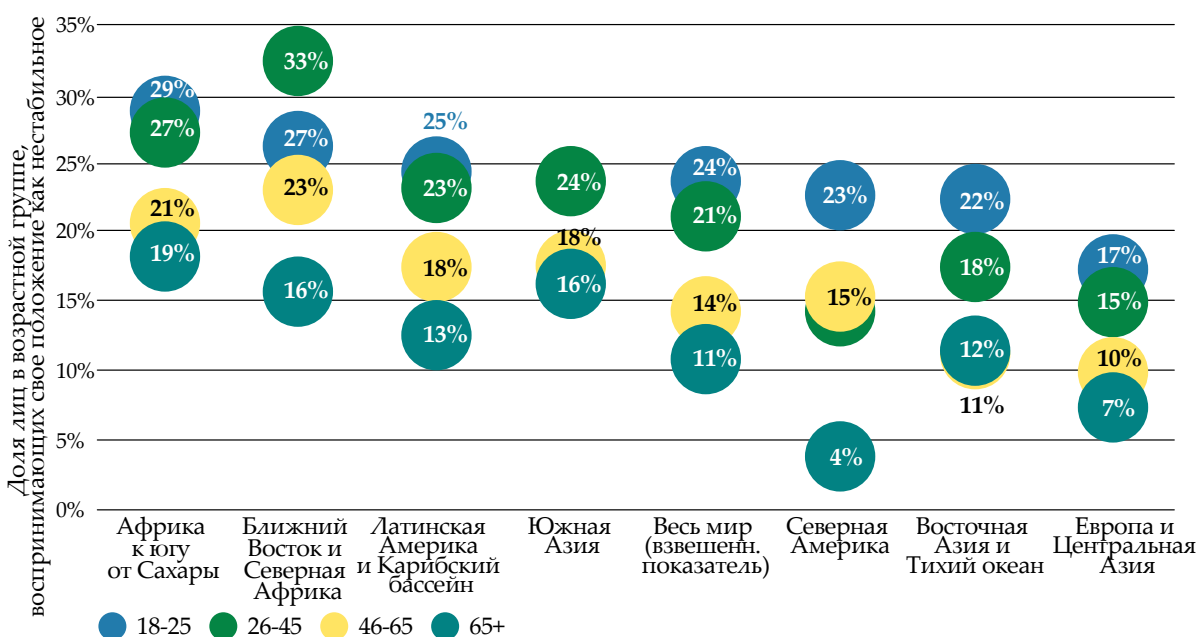
Авторы, вырабатывающие определения семейных фермерских хозяйств, отмечают, что размер хозяйства не является единственным или основным критерием. Размер экономически эффективного семейного фермерского хозяйства может варьироваться в зависимости от региона, в котором оно расположено, но стратегия сельскохозяйственного производства, применяемая семейными хозяйствами, как правило, предполагает преимущественно труд самих членов домохозяйств с меньшим объемом использования внешних факторов производства и ограниченным доступом к возможностям работы вне фермы (Graeub *et al.*, 2016).

В этом докладе используется термин «маломасштабный производитель»; хотя большинство маломасштабных производителей также являются «семейными фермерскими хозяйствами» в соответствии с определением выше; кроме того, мелкие хозяйства могут управляться – и многие из них управляются – одним человеком, небольшим коллективом или – как часто происходит в настоящее время во всем мире – управляющими, чьи супруги и другие члены семьи практически не имеют отношения к деятельности хозяйства. Например, в Соединенных Штатах Америки преобладающая в настоящее время концепция «семейного фермерского хозяйства» и разделения труда в нем появилась как социальный конструкт сравнительно недавно. Еще сто лет назад этой концепции не существовало, и в прошлом она внедрялась в сознание сельской молодежи через систему 4H – программу развития молодежи под эгидой Министерства сельского хозяйства США, действующую более чем в 50 странах (Leslie, Wuyler and Bell, 2019b; Rosenberg, 2015). Понятие «маломасштабный» относится не только к размеру фермы, но и, что более важно, к способу управления ее деятельностью, когда владелец или фермеры-арендаторы сами управляют хозяйством и работают в нем, часто – но не обязательно – с помощью членов семьи, а иногда и с привлечением наемных работников (см., например, обсуждение в работе White, 2020a, стр. 14 15)).

Зачастую молодые люди имеют меньше гарантий владения землей. Последний отчет Prindex показывает, что молодые люди во всех регионах чувствуют себя гораздо менее защищенными в вопросах землевладения, чем взрослые и что чем старше они становятся, тем больше гарантий землевладения, по их субъективным ощущениям, у них появляется. Например, в странах Африки к югу от Сахары незащищенным чувствует себя каждый третий молодой человек в возрасте

18–25 лет (33 процента) и лишь каждый шестой (16 процентов) человек в возрасте от 65 лет (см. рисунок 7). Одной из причин повышенной незащищенности является то, что многие молодые люди арендуют жилье и имеют достаточно низкие доходы (Prindex, 2020). Кроме того, авторы исследования отмечают, что ощущение гарантий владения не коррелирует с уровнем образования.

РИСУНОК 7:
СУБЪЕКТИВНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ОТСУТСТВИЯ ГАРАНТИЙ ВЛАДЕНИЯ ЗЕМЛЕЙ: ДОЛЯ ЛЮДЕЙ В КАЖДОЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ И В КАЖДОМ РЕГИОНЕ, ЧУВСТВУЮЩИХ СЕБЯ НЕЗАЩИЩЕННЫМИ

Примечание: *Среднерегиональные показатели, взвешенные по численности населения стран.
**Субъективно оцениваемое отсутствие гарантии прав владения и пользования, измеренное по всем объектам недвижимости и участкам земли, а не только по «основным» единицам имущества и участкам земли, в отношении которых респондент имеет право доступа или пользования.

ИСТОЧНИК: PRINDEX, 2020

Вопрос прав на землю также связан с проблемой гендерного неравенства. В докладе ФАО 2018 года о гендерном неравенстве и правах на землю делается вывод, что «женщины находятся в значительно более неблагоприятном положении в отношении земельных прав по сравнению с мужчинами» (ФАО, 2018е, стр. 1). Даже после официальной реформы законодательства, проведенной с целью облегчения равного доступа к ресурсам, предусмотренные им меры не всегда реализуются на практике, если системы обычного права в конкретной стране предписывают иной подход, а молодые женщины не имеют необходимых знаний, финансовых ресурсов и уверенности в себе, чтобы добиться реализации своих прав (ФАО, 2014; Jacobs, 2013). Например,

как отмечается в публикации Leslie *et al.* (2019b), в Соединенных Штатах Америки женщины чаще управляют небольшими фермами, ведут сельское хозяйство в формах, на которые реже выделяются субсидии, и используют устойчивые методы ведения сельского хозяйства, требующие меньше земли, механизации и капитала. В той же публикации (Leslie *et al.* (2019b)) рассматриваются структурные препятствия, с которыми сталкиваются при получении сельскохозяйственных угодий в Соединенных Штатах Америки, где действует модель семейных фермерских хозяйств, в которой доминируют гетеропатриархальные установки, фермеры, принадлежащие к группе «квир», и говорят о творческих подходах, которые применяют

фермеры «квир» для решения этой проблемы, например, создавая коллективные хозяйства и совместные поселения для людей этой категории, в последнем случае также переосмысливая модель семейного фермерского хозяйства. На земельные права могут влиять и другие формы дискриминации, например, по расовой, этнической и классовой принадлежности. В Соединенных Штатах Америки почти 98 процентов всех частных сельскохозяйственных угодий принадлежит белым землевладельцам (Gilbert, Wood and Sharp, 2002). В Индии, несмотря на политику распределения земли, которая была введена в действие после окончания колониального господства, среди представителей «зарегистрированных» каст и племен по-прежнему меньше землевладельцев, чем среди других категорий населения (Desai and Dubey, 2012).

Молодым людям, занимающимся животноводством, бывает трудно получить доступ к возможностям, которые считаются более прибыльными и капиталоемкими, например, приобретать молочных животных (Sulo *et al.*, 2012). В секторе разведения мелких жвачных в Эфиопии молодые люди в основном становятся наемными работниками в продовольственных цепочках, а владельцами животных и связанного с ними бизнеса являются в основном пожилые мужчины (Mueller, Acero and Estruch, 2017). Доступ к домашнему скоту также может в значительной степени определяться гендерной принадлежностью. Например, в Кении крупный рогатый скот, овец и коз в соответствии с обычным правом могут наследовать только мужчины, хотя дарить этих животных можно как мужчинам, так и женщинам. Менее капиталоемкими видами, такими как домашняя птица, преимущественно владеют женщины, и они более доступны для молодежи (Mutua *et al.*, 2017; Sulo *et al.*, 2012).

В регионах, где права на рыбопромысловые участки – как в морских водах, так и во внутренних водоемах – регулируются и где существуют права частной собственности, доступ к таким участкам также может быть проблематичным для молодежи. Занятие рыболовством, в котором используются общие ресурсы, часто считается «крайней мерой», так как доступ к рыбным ресурсам не ограничивается и этой деятельностью могут зарабатывать на жизнь те, для кого другие средства к существованию недоступны (Béné, 2003). Приватизация ранее открытых для доступа рыболовных участков посредством таких механизмов, как индивидуальные переуступаемые квоты, лицензии с ограниченным доступом или ограничение на доступ по принадлежности к определенным социальным группам, таким как каста или класс (Rao and Manimohan, 2020), может стать еще одним барьером для вовлечения молодежи (ФАО, 2016), которая по определению имеет меньше физических и финансовых ресурсов (как указано в начале этого раздела), чтобы считать рыболовство доступным источником средств к существованию.

Ряд исследований показал, что для осуществления прав на землю и другие природные ресурсы будет полезно содействовать молодым будущим фермерам, рыболовам или скотоводам, чьи родители не имеют доступа к этим ресурсам либо владеют ими, но еще не готовы передать их следующему поколению, в получении доступа к ресурсам из других источников ((ФАО, 2014; Skrzypczyński *et al.*, 2021; Wittman *et al.*, 2017). Из-за роста цен на землю в большинстве стран мира большинство молодых людей, даже имеющих деньги, накопленные за период миграции или работы вне фермы, не может позволить себе покупку земли; банки не всегда готовы финансировать приобретение земли начинающими фермерами. Отсутствие земли во владении может влиять на участие в других формах производства продовольствия, таких как аквакультура, хотя, как было установлено, динамичные рынки аренды помогают частично решить эту проблему; примером такого подхода является расширение маломасштабной коммерческой аквакультуры в Бангладеш (Belton, Ahmed and Murshed e Jahan, 2014).

ПРИБРЕТЕНИЕ ЗЕМЛИ КОРПОРАЦИЯМИ И ДОСТУП К ЗЕМЛЕ И ДРУГИМ РЕСУРСАМ

Различные явления – от огораживаний в Европе до приобретения крупных земельных участков для выращивания масличной пальмы и других товарных культур, лишения собственности мелких землевладельцев и коренного населения и появления крупных поместий – ограничивают, а во многих случаях и полностью отрезают молодежи доступ к земельным ресурсам и соответственно лишают ее возможности создавать мелкие фермерские хозяйства (Graeub *et al.*, 2016). Лишаясь земли, первоначальные землепользователи могут оказываться в анклавах, где сельскохозяйственная деятельность в уменьшенных масштабах еще возможна, но реальное вытеснение их с земли начинается в следующем поколении, когда оставшиеся площади оказываются недостаточными для удовлетворения потребностей молодых (будущих) фермеров (см., например, Li, 2017). Владельцы могут лишаться и других ресурсов, например, оставаться без воды для рыболовства при строительстве плотин для гидроэлектростанций (Béné and Friend, 2011; Friend *et al.*, 2009). Исследования подтверждают, что приобретение крупных земельных угодий по-разному сказывается на людях разной гендерной принадлежности (Carney, 2004; Elmhirst *et al.*, 2017; Julia and White, 2012; Levien, 2017).

Учитывая более высокую эффективность мелких фермерских хозяйств по сравнению с крупномасштабным промышленным сельским

хозяйством как в экономическом, так и в социальном плане, негативное воздействие приобретения крупных земельных угодий на доступ молодежи к земле и деятельность независимых фермерских хозяйств, и признание доступа к земле как основополагающего права крестьян, других жителей сельских районов и коренных народов (см. выше), настоящий доклад подтверждает выводы Оливье де Шуттера (Специального докладчика ООН по праву на питание в 2008–2014 годах), который убежден, что приобретение крупных земельных угодий следует считать «крайней и наименее желательной мерой» (De Schutter, 2011). Что касается крупных инвестиций в сельское хозяйство, то, хотя с 2000 года темпы приобретения крупных земельных угодий снижаются, темпы осуществления сельскохозяйственных проектов растут (при этом совокупные показатели остаются относительно стабильными (The Land Matrix, 2021). Значительная доля крупных земельных участков, которыми в настоящее время владеют корпорации, находится не в собственности, а в долгосрочной аренде у правительств. В долгосрочной перспективе это открывает возможность для дробления этих крупных производственных единиц по истечении срока аренды и передачи участков (при необходимости – с рекультивацией деградированных земель и другой поддержкой, см. ниже в разделе 4.2) множеству высокопроизводительных, диверсифицированных маломасштабных хозяйств, которые станут доступными для молодежи, с гарантированными правами пользования.

На фоне накопления капитала в мировом сельском хозяйстве и непрерывной концентрации земельных угодий начиная с середины XX века лица, заинтересованные в создании маломасштабных фермерских хозяйств, теряют доступ к земле не только на Глобальном Юге, но и в Европе (Franco and Borrás, 2013). Статистические данные, отражающие развитие событий в Европейском союзе, свидетельствуют о «колоссальной и стремительной концентрации земель» (Caу, 2016, стр. 14) с явной тенденцией к уменьшению количества и увеличению размеров фермерских хозяйств. С 1970-х годов в аграрном секторе Европы стабильно сокращается число фермерских хозяйств и связанных с сельским хозяйством рабочих мест (European Commission, 2011). В период с 2005 по 2016 год общее количество фермерских хозяйств сократилось на четверть, т.е. было утрачено до 4,2 млн хозяйств (EUROSTAT, 2018)¹. Большинство закрывшихся в этот период ферм (около 85 процентов) были небольшими хозяйствами площадью менее 5 га. С 2010 по 2016 год средний размер фермерских хозяйств в 28 странах – членах ЕС увеличился с 14,4 до 16,6 га на хозяйство (EUROSTAT, 2018). Кроме того, как подтверждают данные, фермы, прекращающие деятельность, не сохраняют

прежнего формата деятельности, а чаще всего объединяются с другими хозяйствами.

Таким образом, помимо расширения доступности земли для молодых людей и укрепления их прав на землеуладение, все шире признается необходимость сделать инвестиции более целенаправленными, чтобы они приносили пользу тем, кто больше всего в них нуждается. КВПБ разработал десять принципов ответственного инвестирования в агропродовольственные системы (ОИСХ), основанных на базовом принципе «уважения и признания прав человека». Эти десять принципов, в частности принцип 4 «привлечение молодежи и расширение ее прав и возможностей», имеют широкую сферу применения и охватывают все виды и размеры инвестиций в сельское хозяйство на всех этапах производственно-сбытовых цепочек в различных отраслях, например, в лесном хозяйстве, рыболовстве и животноводстве (КВПБ, 2014)²

КОЛЛЕКТИВНЫЕ И РОДОВЫЕ ПРАВА И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Доступ к природным ресурсам, особенно земельным и водным, опосредован конкурирующими системами представлений о том, как можно и нужно владеть землей: от установок коренных и местных общин в отношении коллективных прав предков на землю до англо- и европоцентричного взгляда на землю как на имущество, которым должны владеть частные лица и компании в качестве частной или корпоративной собственности (Huambachano, 2018; UNDROP, 2017; Wittman, Desmarais and Wiebe, 2010). Как уже отмечалось, права коренных

2 Это следующие десять принципов: 1) содействие обеспечению продовольственной безопасности и качественного питания; 2) содействие устойчивому и инклюзивному экономическому развитию, а также искоренению нищеты; 3) содействие гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин; 4) привлечение молодежи и расширение ее прав и возможностей; 5) уважение прав владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами, а также прав доступа к водным ресурсам; 6) сохранение и устойчивое рациональное использование природных ресурсов, повышение устойчивости к внешним воздействиям и снижение рисков, связанных со стихийными бедствиями; 7) уважение культурного наследия и традиционных знаний, поддержка разнообразия и инноваций; 8) стимулирование формирования безопасных и здоровых агропродовольственных систем; 9) интеграция инклюзивных и транспарентных структур управления, процессов и механизмов подачи и рассмотрения жалоб; 10) оценка и минимизация последствий (КВПБ, 2014).

1 Последние имеющиеся данные по фермерским хозяйствам и сельскохозяйственным угодьям были представлены в 2018 году, и планировалось обновить их в январе 2023 года.

народов на их земли, территории и ресурсы закреплены в ДПКН ООН (Huambachano, 2020; UNDRIP, 2007), а также в ДПК ООН, которая устанавливает те же права и средства защиты для «крестьян и других людей, живущих в сельских районах» (UNDROP, 2017). Коллективная собственность, которая в настоящее время представляет собой общепринятую форму владения ресурсами у коренных народов и других обществ, где преобладают традиционные системы владения и пользования, сама по себе не гарантирует, что молодые люди смогут претендовать на эти ресурсы, когда будут готовы заниматься сельским хозяйством (Nemogá, 2019).

Землевладение, основанное на принципах частной наследственной собственности, является «основным фактором, обуславливающим глубоко укоренившееся серьезное неравенство, наблюдаемое в обществах, ведущих интенсивное сельское хозяйство» (Shenk *et al.*, 2010, стр. 65). Как для земледельцев, так и для скотоводов (но не для сообществ, чередующих садоводство, собирательство и пользование лесными ресурсами) передача земли, рыбных ресурсов и скота между поколениями является ключевым фактором сохранения и усиления неравенства (Mulder *et al.*, 2009). В сообществах, где наследуемые земли могут дробиться (делиться между несколькими наследниками), а права наследования амбилинейны (т.е. наследовать могут как сыновья, так и дочери), может возникать проблема фрагментации.

Соблюдение принципа коллективного владения и (гарантированных, но периодически перераспределяемых) прав индивидуального пользования, отстаиваемый многими организациями, в том числе Всемирным движением крестьян и коренных народов «Виа Кампесина», позволяет частично избежать этих проблем и актуален не только для коренных народов и «традиционных» сообществ. В странах, где применение этого принципа допускается национальными правовыми структурами, его могут изучать и применять учреждения и группы, содействующие доступу молодежи к земле, например, к бывшим плантациям, неиспользуемым землям, новым поселениям, землям, приобретенным или выделенным для ведения «городского сельского хозяйства» (Assies, 2009). В современных исследованиях по различным регионам, в первую очередь по Африке, отмечается противоречие между желанием пожилых людей сохранить контроль над земельными активами и стремлением молодых взрослых получить доступ к доле тех же активов (White, 2020a, стр. 91 99).

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ДОСТУПА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ К ЗЕМЛЕ. ПРИМЕРЫ ПЕРЕДОВЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

В этой главе было показано, что молодые люди, желающие заниматься независимым производством продовольствия, часто не имеют доступа к земле, пока не станут старше, даже если их родители сами являются мелкими фермерами. То же относится и к (потенциальным) «новым» производителям продуктов питания как в сельских, так и в городских районах. Чтобы преодолеть препятствия для доступа к ресурсам, особенно к земле для сельскохозяйственного использования, необходимо рассмотреть ключевой вопрос: как правительства (на национальном, региональном или местном уровне) и сообщества могут взять на себя обязательства по обеспечению прав на землю и доступа к землям предков (в случае коренных народов) для всех молодых людей, желающих заниматься земледелием, скотоводством или рыболовством в морских водах или внутренних водоемах. Эту задачу можно решить по-разному, и фактические меры политики должны в значительной мере зависеть от контекста. Ниже приведены конкретные примеры действенных стратегий и программ, расширяющих доступ молодых людей к земле.

От коллективных к семейным хозяйствам

В результате перехода от коллективных к семейным хозяйствам в Китае и Вьетнаме появились миллионы мелких хозяйств, находящихся во владении на основе гарантированных, периодически перераспределяемых прав пользования, при этом земельные участки были выделены всем членам домохозяйств, как молодым, так и пожилым. В результате в настоящее время мелкие фермерские хозяйства Китая составляют (по оценкам) более трети от 500 млн семейных ферм в мире (Lowder, Scoet and Raney, 2016). Следует отметить, что переход Китая от системы коллективных хозяйств к «системе ответственности домохозяйств» не сразу стал национальной политикой; изначально это была инициатива снизу, в рамках которой крестьяне в Сяогане (провинция

Аньхой) передали участок, находящийся в коллективном владении их производственной бригады, отдельным крестьянским семьям (Gulati and Fan, 2007; van der Ploeg, 2013). В России расформирование колхозов, напротив, не привело к аналогичному превращению мелкотоварных фермерских хозяйств в преобладающую форму сельскохозяйственного производства (Gulati and Fan, 2007; Vorbrug, 2019).

Но в период с 1980-х годов ослабление в Китае системы ответственности домохозяйств, содействие государства индустриализации и урбанизации привели к быстрому росту числа крестьян-мигрантов, которое в 2015 году достигло 169 млн человек. Следствием этой тенденции стала диверсификация источников средств к существованию сельских домохозяйств, в которых насчитывалось 158 млн женщин, детей и пожилых людей, оставшихся в сельской местности (Ye, 2018); одним из таких источников стала сдача в аренду небольших участков земли как сельским кооперативам, так и городским жителям, занимающимся новыми формами «экологичного» сельского хозяйства (Hairong and Yiyuan, 2015; Qiao *et al.*, 2018). Помимо этого, растет число государственных программ и мер политики, направленных на содействие консолидации земель и капиталовложений, в которых для концентрации поддержки фермерских хозяйств (и фермерских кооперативов), чье производство достигает установленных минимальных масштабов, используется принцип «эффективности» (Hairong and Yiyuan, 2015). Сторонники поддержки крестьянских и семейных фермерских хозяйств в Китае считают, что «капитализации снизу» можно достигнуть как за счет диверсификации деятельности (в том числе с перемещением членов семьи между сельскими и городскими рынками труда), так и за счет региональных совместных мер реагирования на «свои рынки», снижающих зависимость региональных рынков и инициатив в области агроэкологии от внешних ресурсов (van der Ploeg, Ye and Schneider, 2012).

женщинами на государственных землях в Индии (Agarwal, 2018, 2020).

Наиболее ярким примером аграрного движения за изъятие крупных владений с целью их перераспределения в пользу крестьянского населения является бразильское Движение безземельных сельских работников (Movimento dos Trabalhadores Rurais Sem Terra, MST) (Wolford, 2003). В ряде других стран крестьяне и безземельные рабочие заняли земли заброшенных плантаций или плантаций с истекшим сроком действия концессионных соглашений на долгосрочную аренду, и вновь стали успешно заниматься на этих землях мелким производством (см. пример Индонезии в работе Gilbert, 2020).

Расформирование колхозов и аграрные реформы снизу сами по себе не гарантируют ни гендерного, ни поколенческого равенства при распределении прав на землю. В рамках большинства крупномасштабных аграрных реформ и в большинстве аграрных движений не были приложены достаточные усилия для обеспечения гендерного равенства (Jacobs, 2013) или ротации поколений, в результате которой на смену первопроходцам приходят более разнообразные, молодые работники (Edelman and Borras, 2016, стр. 87). И «Виа Кампесина», и бразильское движение MST заявляют, что твердо намерены поощрять молодежь к тому, чтобы она продолжала заниматься сельским хозяйством и оставалась в сельских районах, но их достижения в этом отношении неравномерны (см. Edelman and Borras, 2016; Gurr, 2017; Jacobs, 2013 о MST).

Возвращение земель коренных народов в интересах возрождения традиционных продовольственных систем

Молодежь часто играет важную роль в борьбе за удовлетворение претензий или защиту прав коренных народов на землю в интересах сохранения их продовольственных систем и поддержания возможностей обеспечивать собственное благополучие. Колонизация земель коренных народов, начавшаяся в XVI веке, лишила коренные народы всего мира прав на земли предков (Holt Giménez, 2006; Huambachano, 2019b). Участие молодых людей в движениях за возвращение земель дает им возможность применять инновационные методы возрождения устойчивых традиций питания коренных народов, как в примере во врезке 7 ниже; см. также обсуждение темы участия молодежи в возрождении традиционно существовавших в их сообществах семеноводческих систем и лоббирования на уровне политики в интересах продовольственного суверенитета коренных народов в Северной Америке в публикации Hoover (2016, 2017).

Аграрные реформы «снизу» в целях дробления крупных и неэффективных хозяйств

В странах, где крупные площади сельскохозяйственных угодий принадлежат корпорациям, можно вводить в действие программы земельной реформы или отдельные мероприятия, направленные на дробление площадей на мелкие участки с передачей части или всех этих участков молодым будущим фермерам. То же относится и к землям, принадлежащим государству, которое может поддержать консолидацию земель для обработки коллективами или группами безземельных работников, включая молодежь, особенно лишенных доступа к земле, например, молодых женщин. См., например, информацию об успешном групповом ведении хозяйства

ВРЕЗКА 7: ИХУМАТАО: БОРЬБА ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В АОТЕАРОА³ (НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ)

В 2016 году маорийская деревня Ихуматао, расположенная в южной части города Окленд, стала центром сопротивления маори отчуждению земли. Ихуматао – одно из первых мест, где маори поселились, занимались сельским хозяйством и благополучно жили вместе, деревня, стоящая на земле, которую они считают священной с момента своего прибытия на остров еще в XIV веке. В 1841 году вожди маори подписали с Британской монархией Договор Вайтанги (*Te Tiriti o Waitangi*), который гарантировал маори полное, исключительное и беспрепятственное владение своими землями, имуществом, лесами, рыбными ресурсами и другой собственностью. Тем не менее поселенцев постепенно лишали собственности в нарушение договора (Mutu, 2018). В 1863 году правительство Новой Зеландии конфисковало земли населения Ихуматао в соответствии с Законом Новой Зеландии о поселениях, нарушив условия Договора Вайтанги 1840 года. Земля была продана Британской монархией частному владельцу, семье Уоллес, которая обрабатывала ее до конца 2016 года. В 2016 году земля Ихуматао была продана компании Fletcher Residential, которая приобрела участок в рамках проекта жилищного строительства. Началась борьба за землю между маори и застройщиками (Mackintosh, 2019). Пания Ньютаун, прямой потомок жителей Ихуматао, создала активистскую группу «Сохраним наш уникальный ландшафт» (SOUL), которая с ноября 2016 года заняла землю своих предков. Участвующие в протестах маори, особенно молодежь, продолжают возрождать свою культуру и пищевые традиции, выращивая традиционные продукты, такие как кумара (батат) для собственного потребления и обеспечения продовольствием своих семей и населения Ихуматао (Т. Нгата, личное сообщение, 2 октября 2020 года). Во время протестов молодые маори очень активно рассказывали о том, как они представляют себе доступ к земле своих предков и ее использование для самообеспечения, в том числе со строительством хранилищ для воды и солнечных батарей, для сохранения своих продовольственных систем и образа жизни.

Инициативы по подбору партнеров для содействия передаче сельскохозяйственных угодий за пределами семей

Подбор партнеров для передачи земельных участков – относительно новое направление программ, появившееся в результате демографических и культурных изменений, особенно в странах и регионах, где многие пожилые фермеры не имеют преемников, стоимость земли растет, а среди молодежи, желающей приобрести сельскохозяйственные земли, растет доля выходцев из семей, не имеющих отношения к сельскому хозяйству (Pillen and Hinrichs, 2014; Wittman, Dennis and Pritchard, 2017). Все большее значение приобретают инициативы «подбора партнеров» и посредничества в целях организации передачи фермерских хозяйств между поколениями не по семейной линии. В Соединенных Штатах Америки по состоянию на 2018 год действовало более 50 программ Farmlink, общей целью которых является налаживание связей между начинающими фермерами и землевладельцами и создание новых возможностей для ведения сельского хозяйства (Land for Good, 2019; Valliant *et al.*, 2019).

В ближайшие десятилетия в странах со средним уровнем дохода может появиться больше таких программ (см. некоторые примеры во врезке 8). Однако для пожилых фермеров во многих частях света, где социальное обеспечение и государственные пенсии для старшего поколения отсутствуют или недостаточны, земля может выполнять важнейшую функцию средства социальной защиты; поэтому необходимо принять меры к тому, чтобы при передаче фермерского хозяйства от поколения к поколению не ставить под угрозу источники средств к существованию пожилых людей.

В Японии преемников нашла для себя только половина пожилых мелких фермеров, но в настоящее время наблюдается заметный приток молодых людей в сельское хозяйство, чему способствуют правительственные программы, направленные на профилактику запустения сельскохозяйственных угодий. Местные органы власти предлагают услуги «подбора партнеров» для размещения новых фермеров на территориях, где есть свободные земли, жилье и консультанты по сельскому хозяйству, «с тем чтобы помочь начинающим фермерам и их семьям беспрепятственно влиться в жизнь на селе» (McGreevy, Kobayashi and Tanaka, 2018, стр. 12). В течение первых нескольких лет занятия сельским хозяйством молодые перспективные фермеры могут получить бесплатное обучение в сельскохозяйственных школах, беспроцентные кредиты и стипендии в размере около 15 000

³ Аотеароа – название Новой Зеландии, используемое маори.

долл. США в год. За пять лет после запуска программы в 2012 году в Фонде молодых фермеров зарегистрировались и получили эти субсидии более 45 000 молодых людей. Программа Тайваньского сельскохозяйственного совета «Мелкие землевладельцы, крупные

арендаторы», действующая с 2008 года, дала пожилым фермерам возможности сдавать свои земли в долгосрочную аренду молодым фермерам и фермерским организациям через базу данных сельскохозяйственных земель, через которую покупатели и продавцы могли находить друг

ВРЕЗКА 8: ОНЛАЙНОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ПОДБОРА ПАРТНЕРОВ

Существует несколько примеров онлайн-платформ подбора партнеров, на которых пожилые фермеры, не имеющие наследников, могут установить контакт с перспективными молодыми фермерами. Большинство из них предоставляют не только услуги по подбору, но и персональные консультации для участников.

Наглядным примером для владеющих английским языком является канадский сайт FarmLINK.net, финансируемый НПО Farm Start. В настоящее время 92 процента канадских фермеров, желающих сократить объемы производства или уйти на пенсию, не имеют преемников, в то время как многие молодые канадцы, мигранты, получившие канадское гражданство, и лица, сделавшие сельское хозяйство своей «второй профессией», не знают, как начать заниматься сельским хозяйством. FarmLINK и другие финансируемые на провинциальном уровне программы, такие как Программа подбора земель для молодых аграриев и фермы-инкубаторы ARTERRE в Квебеке, призваны помочь наладить контакты между лицами, желающими арендовать землю, владеть ею на условиях лизинга или приобрести ее для работы на ферме, делового партнерства в сельском хозяйстве или обеспечения преемственности фермерских хозяйств, и землевладельцами и уходящими на пенсию фермерами. В 2020 году FarmLINK помогла установить контакты почти 2 500 фермерам и лицам, желающим вести сельское хозяйство, во всех регионах Канады. Предоставляемая информация включает площадь, объекты и тип хозяйства, «желаемые методы ведения сельского хозяйства» (от традиционных до сертифицированных или несертифицированных органических и биодинамических), а также предлагаемые возможности (работа на ферме, наставничество, стажировка, деловое партнерство, аренда, лизинг с переходом в собственность).

В 2017 году премию Европейского союза за лучший европейский проект для молодых фермеров получила нидерландская платформа Boer zoekt boer («Фермер ищет фермера»), аналогичная инициатива, финансируемая Нидерландским объединением за налаживание контактов с молодыми фермерами (NAJK), в которую входят 8 000 членов; инициатива реализуется в партнерстве с Rabobank и компаниями в сфере агробизнеса (Nederlands Agrarisch Jongeren Kontakt, без даты), без даты). Как и FarmLINK, инициатива предполагает не только услуги по подбору персонала, но и консультирование обеих сторон по процедурам и вариантам передачи хозяйств, которые бывают сложными.

Портал hofsuchtbauer.de в Германии предоставляет консультационные услуги, направленные на налаживание контактов между землевладельцами и молодыми людьми, желающими строить фермы и заниматься сельским хозяйством. С помощью онлайн-платформы устанавливается первый контакт, а затем обеим сторонам оказывается непосредственная поддержка в профессиональном и личном плане, призванная обеспечить успешную передачу фермы.

Объединение крестьян и крестьянок горных районов Österreichische Bergbauern und Bäuerinnen Vereinigung (ÖBV) – «Виа Кампесина – Австрия», представляющее интересы мелких фермеров, в 2009 году начала исследовать процесс наследования ферм не по семейной линии. Члены Объединения признали, что многие фермерские хозяйства остаются без преемников, в то время как все больше молодых людей, которые выросли не на фермах или не наследуют их, хотят заниматься сельским хозяйством. ÖBV в сотрудничестве с Сельскохозяйственной палатой Австрии (Regionale Landwirtschaftskammern) и другими национальными партнерами (Landjugend, Netzwerk Existenzgündung in der Landwirtschaft) создало первую онлайн-платформу в стране для обмена фермерами и подбора партнеров под названием Perspektive Landwirtschaft («Перспективное сельское хозяйство») (Korzenszky, 2019). С момента своего создания в 2017 году платформа помогла организовать наследование примерно 80 фермерских хозяйств, фермерских кооперативов и начинающих хозяйств и оказала поддержку 900 новым и 250 уже работающим фермерам.

В Швейцарии ежедневно закрываются три фермерских хозяйства, при этом многие молодые люди, получившие качественное образование, ищут фермы для работы. В 2014 году Ассоциация мелких фермеров (Kleinbauern Vereinigung) в сотрудничестве с Министерством сельского хозяйства создала «Контактный пункт для передачи фермерских хозяйств не по семейной линии». Как и вышеупомянутые инициативы, Контактный пункт помогает налаживать контакты между фермерами, желающими вести сельское хозяйство, и фермерами, не имеющими наследников, независимо от размера фермы или членства в Ассоциации мелких фермеров.

друга. Кроме того, Программа дала ценную возможность для доступа к земле молодым женщинам-фермерам, для которых традиционное наследование земли представляет сложную проблему. Например, в течение двух лет для 8 000 пожилых владельцев небольших участков были подобраны около 700 молодых арендаторов (ФАО, 2014). Подобные инициативы, ориентированные на содействие наследованию ферм не по семейной линии, широко распространены в разных европейских странах (Cassidy, Srinivasan and White, 2019; Korzenszky, 2019; van Boxtel, Hagenhofer and Handl, 2016).

Программы выделения земель начинающим и молодым фермерам

В рамках реформы сельскохозяйственных земель в Таиланде Управление по реформированию сельскохозяйственных земель (ALRO) Министерства сельского хозяйства и кооперативов организовало специальную инициативу по поддержке молодых фермеров (особенно выходцев из нефермерских семей) в получении доступа к земле для сельскохозяйственного производства и проживания. Программа помогает расширять доступ молодых людей к земле и ресурсам, а также обеспечивает обучение молодых людей теоретическим и практическим знаниям без дискриминации по гендерному признаку. После успешного завершения обучения молодые люди могут подать заявку о предоставлении доступа к сельскохозяйственным землям на шестимесячный испытательный срок под наблюдением и с регулярной оценкой ALRO. Если получена положительная оценка, человек получает землю. На сегодняшний день участниками программы для молодых фермеров стали более 1200 молодых людей.

Департамент аграрных реформ Филиппин с 2020 года реализует программу, в рамках которой недавние выпускники сельскохозяйственных курсов получают в собственность участок государственной земли площадью до трех га. Выпускники должны окончить учебное заведение, аккредитованное Комиссией по высшему образованию (CHED); кроме того, они должны быть безземельными, а их родители не должны быть бенефициарами действующей в стране программы аграрных реформ. Еще одним важным условием является то, что молодой человек должен быть жителем муниципалитета, в котором находится предлагаемая земля (Department of Agrarian Reform, 2020).

Один из способов предоставить молодым людям доступ к земле без ущерба для потребностей поколения родителей в отношении земли – рекультивация неиспользуемых (бесплодных, пустынных, заброшенных и т.д.) земель и их передача молодым будущим фермерам. НПО «Общество оказания помощи региона Тыграй» (REST) оказало помощь в поддержании инфраструктуры по сохранению почвы и воды

для рекультивации бесплодных земель на склонах холмов и содействовало их передаче местными жителями безземельным молодым людям. Благодаря проекту 360 безземельных молодых людей получили небольшие участки земли (в среднем 0,25 га) и помощь консультантов в посадке деревьев и пчеловодстве. Благодаря этим небольшим участкам они получают доход от продажи эвкалипта и меда, кормов для животных и древесины для топлива и ограждений (ФАО, 2014, стр. 24).

В 1990-х годах в рамках проекта египетского правительства «Сельскохозяйственные услуги для освоения целины» безработным молодым выпускникам сельских учебных заведений предоставлялись участки рекультивированной пустынной земли вместе с оборудованием для орошения, домом и свидетельством о праве собственности. В рамках следующего проекта «Проект развития сельских районов Западной Нубарии» безработным выпускникам также выделялась земля, которую они могли купить по разумной цене с выплатой кредита небольшими частями в течение 30 лет. Таким образом землю приобрели несколько тысяч молодых выпускников, которые теперь поставляют свою продукцию в местные туристические центры, а также в страны Северной Америки и Европы. Благодаря этим проектам, (осуществляемым при поддержке МФСР) «пустынные земли стали более привлекательными для молодежи, повысилось качество услуг и инфраструктуры и усилилось чувство общности» (ФАО, 2014, стр. 26-27).

Доступ к земле для создания коллективных и групповых молодежных фермерских хозяйств

В рамках большинства вышеописанных программ доступ к земле предоставляется отдельным фермерам или семьям фермеров, но есть программы, в которых используется коллективный подход. Например, действующая в Бутане с 2015 года программа по выдаче сертификатов на землепользование помогает группам безработной молодежи, которые занимаются коммерческим сельским хозяйством. К 2018 году 69 молодых мужчин и женщин получили землю в шести районах, на которой они ведут органическое и интегрированное сельское хозяйство (SaZhi, 2018; The Bhutanese, 2021).

Компания Rivall Uganda Limited (RUL) заключает краткосрочные договоры аренды с землевладельцами на юго-западе Уганды, которые не планируют использовать свою землю в течение (как минимум) ближайших 12 месяцев. Затем RUL информирует существующие или потенциальные молодежные группы о наличии земли, помогает им находить покупателей сельскохозяйственной продукции и получает оплату за счет продажи

продукции. Таким образом RUL обеспечивает надежные поставки продукции для своих партнеров (в число которых входят отели, супермаркеты, школы, компании по производству напитков и экспортеры); землевладельцы получают денежный доход (или долю продукции, если это для них предпочтительно) от принадлежащих им неиспользуемых земель; а молодежь получает возможность начать заниматься сельским хозяйством и гарантированный рынок сбыта своей продукции. Благодаря такому подходу землю и опыт ведения сельского хозяйства приобрела в общей сложности 31 группа (в которые входят более 400 человек). В группах должно быть не менее восьми членов (в возрасте 18–35 лет) и не менее трех женщин. «Ключом к успеху инициативы стала работа с группами, а не с отдельными людьми. Объединение молодежи в группы повышает моральный дух и дает возможность продолжить работу, когда кто-то из членов группы не может участвовать в обработке земли» (ФАО, 2014, стр. 28–29).

ДОСТУП К ДРУГИМ РЕСУРСАМ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОЗДАНИЮ УСТОЙЧИВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

В докладе уже отмечалась взаимосвязанная природа процессов и ограничений, связанных с доступом молодых людей к материальным и нематериальным ресурсам, необходимым им

для продуктивного участия в продовольственных системах. Они часто сталкиваются с поколенческими и гендерными барьерами из-за отсутствия доступа к ресурсам, помимо земли, включая знания и распространение опыта, финансовые учреждения и рынки. Эти барьеры рассматриваются в следующих разделах.

ЗНАНИЯ И УСЛУГИ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ОПЫТА

Знания молодых людей, связанные с продовольственными системами, и их доступ к тренингам и образовательным программам по продовольственным системам подробно рассматриваются в главе 5. В настоящем разделе речь идет только о важности правового подхода, равенства и субъектности в отношении доступа к знаниям в интересах создания устойчивых продовольственных систем. Доступ зависит как от успешной передачи знаний с учетом местной специфики между поколениями, так и от возможности получать знания из новых источников. Например, молодые фермеры должны узнавать, как производить конкретные семена, устойчивые к изменению погодных условий, какие есть устойчивые методы землепользования для конкретных географических районов и каковы условия местного рынка.

Молодые люди, начинающие заниматься сельским хозяйством, могут привнести в сектор идеи и ресурсы, полученные в других отраслях – навыки, связи, финансовый капитал, знания о маркетинге и управлении, – которые помогают им проводить изменения и внедрять инновации в хозяйствах (European Commission, 2016a). Но эти знания должны тщательно адаптироваться к местным экологическим и социально-экономическим условиям, в которых они используются, и распространяться в этих условиях (Korzenszky, 2019). Участники совместной деятельности, охватывающей несколько поколений, постоянно

ВРЕЗКА 9: ПРОЕКТ МОЛОДЕЖНОГО КОЛЛЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЯВЕ

Во всех индонезийских деревнях спонсируемые государством молодежные группы под названием «Каранг Таруна» активно занимаются организацией спортивных мероприятий, подготовкой к празднованию национального Дня независимости и т.д. В яванской деревне Калилоро одна из групп «Каранг Таруна» успешно подала заявку на аренду участка земли для возделывания риса у местных властей для проведения эксперимента по коллективному земледелию, несмотря на первоначальное противодействие со стороны властей. Большинство членов группы учатся в средней школе и являются первым поколением, которое редко помогало своим родителям в работе на фермах. Эти неопытные подростки объединились в большие группы, чтобы сажать рис, пропалывать его и собирать урожай. Несмотря на отсутствие опыта, их урожай был не меньше, чем у соседних фермеров. К 2020 году шел седьмой посевной сезон, и группа искала другие возможности для совместного получения дохода; молодые люди создали нишевый рынок, рекламируя свою продукцию (рис, яйца и кокосовое масло) непосредственно потребителям. Их примеру начинают следовать другие группы «Каранг Таруна» в Калилоро. Как и в предыдущих примерах, коллективный характер инициативы стал залогом энтузиазма молодых людей и дал возможность продолжать их инициативу (White and Wijaya, 2019).

корректируют свое отношение друг к другу и к ферме: старшие поколения постепенно отходят от сельского хозяйства и связанной с ним деятельности, и эти обязанности берет на себя младшее поколение. Для облегчения доступа молодежи к знаниям необходимо объединять знания разных поколений, получаемые при выполнении разных задач и обязанностей различных субъектов, которые хранят фермеры, рыбаки и скотоводы. Например, посредством взаимного наблюдения молодежь может перенимать у пожилых фермеров методы работы и эксплуатации природных ресурсов. В период отношений «учитель – ученик» пожилые люди могут передавать свои знания и опыт следующему поколению, а молодежь может изучать методы ведения сельского хозяйства, принятые в конкретной местности, которые становятся основой для устойчивых инноваций (Korzenszky, 2019). В публикации Handler (1994) этот процесс описан как подобие танца: пока бывший руководитель хозяйства не перейдет от одной фигуры к другой, представитель следующего поколения (преемник) не сможет шагнуть вперед. Эта метафора подчеркивает постепенный характер передачи знаний, опыта, руководящих ролей и полномочий по принятию решений между представителями разных поколений со взаимной корректировкой ролей (Korzenszky, 2017).

Коллективные системы знаний, передающихся из поколения в поколение, дополняются информацией, которую раньше передавали государственные службы распространения опыта, которые сегодня уступают место Интернету и частным источникам информации. В публикации Fabregas *et al.* (2019) отмечается, что, хотя в странах с низким и средним уровнем дохода работает более 400 000 государственных представителей по распространению сельскохозяйственных знаний и опыта, во многих регионах соотношение этих представителей и фермеров превышает 1 000 к 1; авторы публикации также высказывают предположение, что в Индии консультацию от представителя по распространению знаний и опыта в течение года получают всего 6 процентов фермеров. Аналогичные соображения применимы к знаниям и информационным ресурсам, относящимся к другим сегментам продовольственных систем – от поставки ресурсов до переработки, распределения и потребления.

Доступ к услугам по распространению знаний и опыта в значительной степени зависит от гендерной принадлежности: одно из исследований ФАО показало, что женщины получают всего 5 процентов услуг по распространению знаний и составляют всего 15 процентов всех сотрудников по распространению знаний (ФАО, 2011а, стр. 32). Ряд исследований в странах Африки к югу от Сахары показал, что различия в урожайности хозяйств, которыми руководят фермеры-мужчины и фермеры-женщины, в первую очередь объясняется различиями в доступе к ресурсам и услугам по распространению знаний и опыта (цитируется по ФАО, 2011а). Одни фермеры могут связываться со службами распространения знаний и опыта дистанционно, с помощью мобильных телефонов и аудиоконференций, а другие продолжают сталкиваться с барьерами, связанными с доступностью и наличием цифровой инфраструктуры и служб передачи знаний (см. главу 6 и Mehrabi *et al.*, 2020).

Почти три четверти жителей стран с низким и средним уровнем дохода имеют телефон, а каждый третий имеет доступ к Интернету (Fabregas, Kremer and Schilbach, 2019), что заставляет с энтузиазмом относиться к потенциалу цифровых сельскохозяйственных консультаций в плане демократизации систем знаний и информации и повышения равенства в доступе к этим системам, который ранее определялся гендерной принадлежностью и поколением. В контексте агропродовольственных систем ИКТ дали возможность совместно проводить исследования, распространять знания и предоставлять консультационные услуги (см. врезку 10), в частности, устанавливая контакты между заинтересованными сторонами, повышать эффективность управления данными и анализа данных и создавать культуру обмена данными на платформах знаний с открытым доступом, призванных повысить координацию и наладить сотрудничество между государственным, частным и гражданским секторами (Kim and Nielson, 2017). В частности, по этой причине необходимо преодолевать цифровой разрыв во всех его проявлениях – классовый, гендерный, поколенческий или зависящий от места проживания, – но учитывать при этом, что исходные условия для таких инициатив в разных странах и регионах существенно различаются (см. главу 6).

ВРЕЗКА 10: ИКТ И ЦИФРОВЫЕ УСЛУГИ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЗНАНИЙ НА ФИЛИППИНАХ

На Филиппинах многие фермеры нуждаются в услугах по планированию деятельности в хозяйствах и управлению ими. Молодежное предприятие Dream Agritech Consultancy Services (Dream Agritech, без даты) создало резерв консультантов из числа молодых специалистов в различных областях сельского хозяйства, включая животноводство, садоводство, агрономию, распространение сельскохозяйственного опыта и знаний, лесное хозяйство, экологию, сельскохозяйственные системы и почвоведение, для предоставления клиентам услуг по планированию, управлению фермами и помощи в удержании клиентов.

В партнерстве с другим предприятием, 360 PH (360 PH, без даты), оно предоставляет услуги по съемке с дронов и созданию виртуальных туров для клиентов, заказывающих цифровой обзор своих ферм или районов сельскохозяйственного туризма. В 2020 году компания Dream Agritech создала новое подразделение под названием Dream Agrimedia для проведения вебинаров и ток-шоу с целью расширить доступ к консультационным услугам во время действия карантинных мер, связанных с пандемией COVID-19. Компания приняла участие в программах наставничества, таких как программа Blue Startup Hub ПРООН для государств-архипелагов и островных государств (ГАОГ) (Nadira, 2020). Наконец, Dream Agritech разработала инициативу Agriworks, призванную содействовать трудоустройству молодежи и молодых специалистов, получивших национальные сертификаты по прохождении сельскохозяйственных курсов, организуемых Управлением по техническому образованию и повышению квалификации (TESDA) правительства Филиппин. С помощью этой инициативы обеспечивается занятость молодежи и при этом удовлетворяется потребность клиентов Dream Agritech в сельскохозяйственных работниках, специалистах по контролю и управлению.

Филиппинский научно-исследовательский институт риса (PhilRice) организовал информационную кампанию (PhilRice, 2014) с использованием ИКТ, в рамках которой старшеклассники в рисоводческих районах обучаются современным методам выращивания риса. СМС-центр PhilRice отвечает на текстовые сообщения от фермеров с вопросами о том, как бороться с болезнями, которые они наблюдают на рисовых полях.

Банк знаний Pinoy Rice поддерживает веб-сайт, на котором размещены новые сведения и результаты исследований по выращиванию риса (Philippine Rice Research Institute, без даты). Для районов, где не было возможности подключиться к Интернету, содержание банка знаний Pinoy Rice было перенесено на компакт-диск (CD), чтобы обучающиеся могли пользоваться ресурсами в автономном режиме.

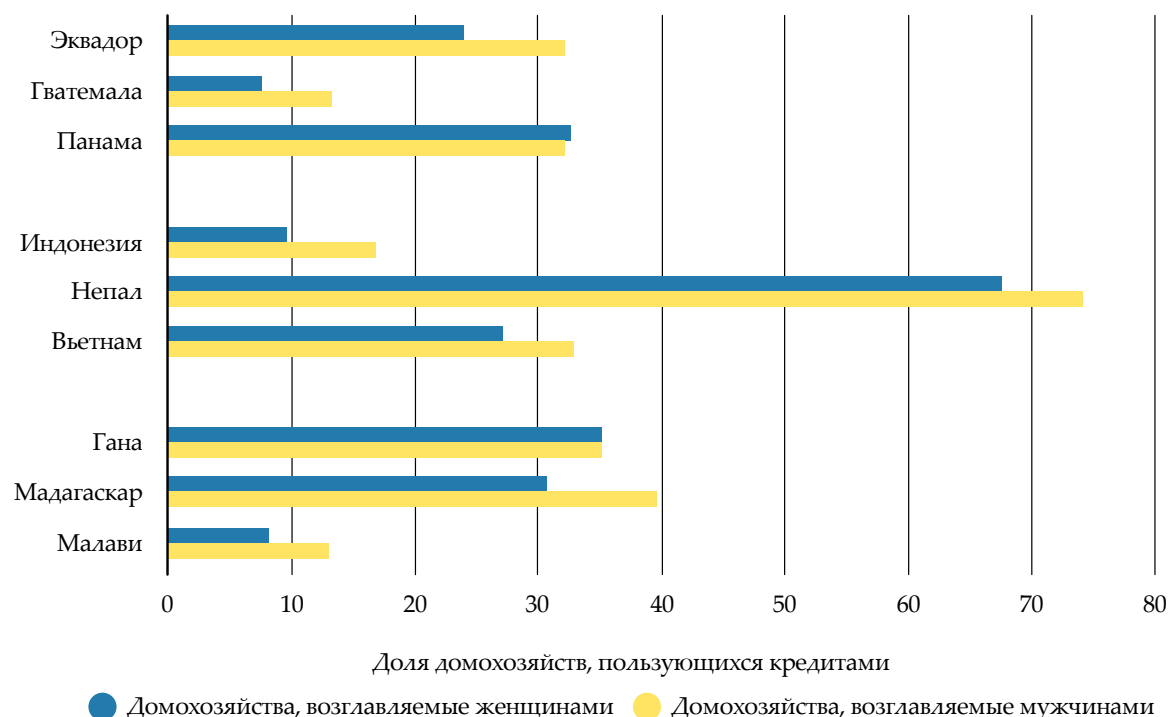
КРЕДИТЫ И ДРУГИЕ ФИ- НАНСОВЫЕ ИНСТРУ- МЕНТЫ

Важную роль в расширении прав и возможностей молодежи и ее привлечении к деятельности продовольственных систем играют не только доступ к природным ресурсам и знаниям, но и финансовые услуги. На доступ к таким ресурсам, как кредиты, могут влиять социальные факторы, включая гендерную принадлежность (см. рисунок 8), расу, класс и касту (Donnelly, 2019), и молодежь «чаще, чем другие группы населения, вытесняется из финансовой системы» (МФСР, 2015а). Тем не

менее важно отметить, что, хотя молодежь может приобретать капитал с помощью различных финансовых инструментов, помогающих ей преодолевать трудности и реализовывать свои проекты, получение займов и кредитов в финансовых учреждениях (которые часто вначале предлагаются с низкой процентной ставкой) может сделать молодых людей зависимыми от финансовых учреждений уже в начале жизни и поддерживать эту зависимость. Поэтому при разработке финансовых инструментов необходимо отдавать приоритет схемам, дающим молодым людям возможность постепенно вернуть независимость (fi-compass, 2020).

РИСУНОК 8:

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕДИТОВ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ, ВОЗГЛАВЛЯЕМЫМИ ЖЕНЩИНАМИ И МУЖЧИНАМИ, В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Доля домохозяйств, пользующихся кредитами

● Домохозяйства, возглавляемые женщинами ● Домохозяйства, возглавляемые мужчинами

Примечание: Расчеты выполнены по результатам национальных репрезентативных обследований домохозяйств. Гендерный разрыв рассчитывается как разница в доле домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами, которые пользуются кредитами.

ИСТОЧНИК: ФАО (2011, РИСУНОК 9) ПО ИНФОРМАЦИИ ИЗ БАЗЫ ДАННЫХ ФАО ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ФОРМИРУЮЩЕЙ ДОХОДЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (RIG A) (ОПУБЛИКОВАНА ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.FAO.ORG/ES/ESA/RIGA/ENGLISH/INDEX_EN.HTM](http://www.fao.org/es/esa/riga/english/index_en.htm)).

Если взрослые могут столкнуться с такими проблемами, как ограничения в нормативно-правовой среде или проблемы с существующими услугами, которые не способны устранять риски и решать сложные задачи, связанные с сельским хозяйством и продовольственными системами, то молодежь, помимо этих проблем, может столкнуться с препятствиями в доступе к финансированию: учитывая ограниченный опыт молодых людей в части финансовых операций, банки и другие финансовые учреждения часто считают их рискованными клиентами (ФАО, 2014). Молодые женщины сталкиваются с дополнительными трудностями при получении доступа к кредитам или другим услугам, несмотря на данные, свидетельствующие о том, что они более надежны как клиенты, чем мужчины (Всемирный банк, ФАО и МФСР, 2009).

Например, в Кении в качестве основных препятствий для доступа молодежи к финансированию, особенно к финансированию сельского хозяйства, называются низкие объемы сбережений, «неубедительная кредитная история или ее отсутствие, отсутствие традиционного залога, низкий и нерегулярный доход, отсутствие поручителя и распространенное предубеждение финансовых учреждений в отношении

кредитования этой конкретной категории клиентов» (Benni, Berno and Ho, 2020, стр. 15).

Молодым людям труднее получить доступ к кредитам, предоставляемым банками или финансовыми учреждениями, если последние предъявляют требования о залоге или владении землей в прошлом. Согласно Глобальной базе данных финансового развития Всемирного банка, о том, что они брали кредит у формального поставщика финансовых услуг, сообщают всего 6 процентов молодежи и 11 процентов взрослых; как показало исследование молодых сельских фермеров, более 70 процентов из них сообщили, что доступ к финансам является для них самой серьезной проблемой (МФСР, 2015b). Для молодых людей, у которых меньше активов, оптимальны финансовые продукты, не требующие фиксированного залога; кроме того, расширить возможности молодежи, стремящейся заниматься предпринимательской деятельностью, помогают краудфандинговые платформы и другие формы инвестиций в социальные изменения (Njeru, 2017; Rutten and Fanou, 2015). В докладе о работе Диалога высокого уровня по вопросам финансов и инвестиций Международной агропродовольственной сети, прошедшего в 2021 году, освещаются пять тем, в число которых входит

«инклюзия», и в этом контексте в нем отдельно упоминаются женщины и молодежь. Однако в нем не рассматривается проблема залога, с которой сталкиваются многие молодые люди при оформлении кредитов в формальных учреждениях (IAFN, 2021).

Например, маломасштабное сельское хозяйство – более капиталоемкий вид деятельности, чем деятельность многих мелких и средних несельскохозяйственных предприятий. В то же время оно принадлежит к числу малорентабельных секторов. Эта деятельность требует более значительных финансовых вложений, чем другие виды бизнеса, не только на саму землю, но и на приобретение и обслуживание инструментов, машин, сельскохозяйственного и рыболовного оборудования, складских и холодильных помещений, а также оборудования для переработки и послеуборочной обработки (Vieth and Thomas, 2013). Особенно высоких капиталовложений требует животноводство (Williams, 2006). Соответственно производителям продуктов питания нужны адаптированные, гибкие финансовые услуги, включая инструменты, адаптированные к потрясениям и катастрофам (ГЭВУ и др., 2013).

Известно также, что в первые годы работы фермерское хозяйство, независимо от размера, требует наибольшего объема поддержки (Vieth and Thomas, 2013). По оценкам Молодежной ассоциации крестьянских хозяйств (Junge Arbeitsgemeinschaft bäuerliche Landwirtschaft, jAbL – молодежной группы Via Campesina в Германии), затраты на деятельность нового предприятия в Германии в 2013 году составляли примерно 25 000 евро (Korzenszky et al., 2013). Один из примеров поддержки – Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов Словацкой Республики, которое в рамках Концепции поддержки молодых фермеров выделяет начинающим фермерам (в возрасте до 40 лет) 50 000 евро. Одним из условий является то, что они должны в первую очередь выращивать овощи и фрукты или разводить домашний скот. В 2018 году поддержку в рамках этой программы получили 336 фермеров. Таким образом, при разработке политики поддержки фермеров необходимо учитывать как необходимость инвестиций в новые предприятия, так и содействие системам социального обеспечения и пенсионного обеспечения фермеров.

Новые примеры инновационного финансирования

В число новых источников финансирования молодежи с целью поддержки предприятий в продовольственных системах входят фонды социальных изменений и коллективных действий и неформальные механизмы финансирования, такие как краудфандинг (Simmonds, 2017). В работе Hoyer et al. (2017) описывается модель

коллективных действий в интересах решения проблем продовольственных систем, помогающая налаживать сотрудничество между секторами и учреждениями в интересах системных изменений. Многие инициативы по коллективным действиям предполагают совместное финансирование и реализуются с помощью опорных организаций. Например, Центр региональных продовольственных систем Университета штата Мичиган возглавил ряд мероприятий по поддержке Хартии правильного питания штата, которая, в частности, преследовала следующие цели: «увеличение закупок местных продуктов питания на условиях, выгодных для местных фермеров и справедливых по отношению к их работникам; создание инфраструктуры для местного агропродовольственного бизнеса; улучшение доступа к недорогим и здоровым продуктам питания; улучшение школьного питания и повышение эффективности учебных программ для всех этапов – от детского сада до двенадцатого класса (K-12)».

В нескольких районах Канады к поддержке сельских и сельскохозяйственных предприятий, включая те, чья деятельность направлена на расширение доступа молодежи к земле в целях повышения устойчивости сельского хозяйства и предприятий пищевой промышленности, привлекаются коллективные инвестиционные фонды экономического развития (или «инвестиционные организации в интересах социальных изменений», в которых местные инвесторы напрямую контактируют с предприятиями, которые они поддерживают) (Stephens et al., 2019; Amyot, 2014). FarmWorks, коллективный инвестиционный фонд экономического развития в Новой Шотландии, Канада, помогает инвесторам приобретать обыкновенные акции в диверсифицированном портфеле предприятий, связанных с пищевой промышленностью (FarmWorks, 2017); а кроме того, предоставляет кредиты фермам, предприятиям пищевой промышленности, розничной торговли и ресторанам, придерживаясь концепции «кредитования, основанного на отношениях», т.е. не требуя залога или немедленного погашения (Kennedy et al., 2017). Кроме того, FarmWorks предлагает программы наставничества с целью создания экономических возможностей для удержания молодежи по месту жительства. В целях решения проблемы высоких цен на сельскохозяйственные уголья программа общественных ферм и кооператив Foodlands Trust в Британской Колумбии помогают местным группам в приобретении или передаче в доверительное управление земли и в обучении молодых людей (часто из городской среды) по программам наставничества в целях создания устойчивых продовольственных предприятий (Wittman et al., 2017). Еще один пример – организации Agricultural Value Chain Finance (AVCF) в Африке, поддерживающие сельскохозяйственное производство на договорных началах, систему складских расписок, финансовый лизинг и факторинг, инвестиции в социальные

изменения, целевые фонды и краудфандинговые платформы (Rutten and Fanou, 2015).

В Российской Федерации также действуют программы финансовой поддержки молодых фермеров. С начала 2020 года Министерство сельского хозяйства представило ряд систем поддержки фермеров и сельской кооперации, включая гранты для новых сельскохозяйственных предприятий. Право на получение такого гранта, выдающегося в целях поддержки рабочих мест для молодых специалистов и удержания квалифицированных кадров на сельских территориях, имеют как новые фермерские хозяйства, так и граждане России, проживающие в сельских районах. Кроме того, в рамках проекта стимулируется создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В рамках проекта финансируется развитие материально-технической базы кооперативов; на выделяемые средства создаются торговые точки, кооперативные рынки и магазины фермерских продуктов, что способствует развитию рынков сбыта продукции мелких фермеров. С начала реализации проекта при содействии Россельхозбанка была оказана поддержка 1 340 начинающим фермерам и 176 потребительским кооперативам (Agrofarm, 2020).

В Швейцарии начинающим молодым фермерам в возрасте до 35 лет предоставляется помощь в виде разового беспроцентного инвестиционного кредита. Помощь предоставляется как владельцам собственных ферм, так и лицам, арендующим фермы у лиц вне семьи. Эта помощь обеспечивает преимущество в сельском хозяйстве, способствует созданию фермерских сообществ, состоящих из нескольких поколений (до достижения молодым фермером 35 лет) или дает возможность арендовать фермы у членов семьи (Swiss Federal Office for Agriculture, 2004). Во Франции молодым фермерам предоставляется субсидия (Dotation jeune agriculteur) при условии, что заявитель 1) имеет диплом о профессиональном сельскохозяйственном образовании (т.е. прошел специальную подготовку) и 2) разработал четырехлетний бизнес-план экономического проекта по созданию фермы, которая будет приносить достаточный доход от сельскохозяйственной деятельности. Эта субсидия на 80 процентов финансируется в рамках европейской Общей аграрной политики и на 20 процентов – французским государством. Помощь может быть увеличена, если учитываются трудности, связанные с условиями деятельности (аренда вне семьи, деятельность в трудном районе, крупные инвестиции) или если требуются усилия по адаптации проекта в соответствии с ожиданиями общества (проект с агроэкологическими

обязательствами и/или проект, создающий добавленную стоимость и/или занятость).

Министерство сельского хозяйства Филиппин разработало две программы по финансированию и наращиванию потенциала молодежи. Программа «Доступ молодых агропредпринимателей к капиталу» (KAYA) направлена на финансирование капитальных затрат начинающих и действующих фермерских и рыболовных предприятий, управляемых молодежью, путем кредитования на сумму до 500 000 филиппинских песо (около 10 402 долл. США) без залога. Эти кредиты имеют нулевую процентную ставку и могут быть погашены в течение пяти лет. Программа рассчитана на молодежь в возрасте 18–30 лет, получившую формальное или неформальное образование. Другая программа называется «Наставничество и привлечение молодежи к агробизнесу» (MAYA). Это шестимесячная программа стажировки, целью которой является формирование компетентной и квалифицированной рабочей силы из числа трудоспособной молодежи (Department of Agriculture, 2020).

Два молодых кенийских предпринимателя основали компанию Umati Capital, которая использует технологии для инновационного финансирования товаропроводящих цепочек фермеров, малых и средних предприятий, поставляющих продукцию более крупным компаниям. Umati представляет собой электронную платформу, ориентированную на производственно-сбытовую цепочку молочной продукции, и помогает субъектам, работающим на разных этапах цепочки – от фермеров, доставляющих молоко в пункты сбора, до ответственных за поставку продукции на молокозавод. Благодаря платформе фермеры получают оплату в течение 48 часов после сдачи молока, а покупатели (молокозаводы) выплачивают средства Umati Capital в течение 60 дней. Фермеры могут запрашивать средства и получать оплату через свои мобильные телефоны. Помимо предпринимателей, создающих такие факторинговые системы, бенефициарами являются все участники производственно-сбытовой цепочки, причем наибольшую выгоду получают молодые фермеры, которые имеют наиболее ограниченный доступ к альтернативным источникам финансирования (Rutten and Fanou, 2015).

Для финансирования сельского хозяйства и потенциальных молодых агропредпринимателей в Африке все чаще используется краудфандинг. Kiva – известная краудфандинговая платформа, которая совместно с партнерами на местах организует предоставление займов малоимущим

фермерам в развивающихся странах, не имеющим банковских счетов и не получающим достаточного объема услуг. Минимальный размер займа в Kiva, которой управляют 450 добровольцев по всему миру, составляет 25 долл. США. С момента создания Kiva в 2005 году примерно 1,3 млн кредиторов предоставили заемщикам кредиты более чем на 700 млн долл. США через 295 партнеров в 86 странах. Немногим более 1,6 млн заемщиков получили через Kiva в среднем по 416,50 долл. США. Kiva Zip – беспроцентная модель, тестируемая в США и Кении, в которой вместо процентов или залога используются свидетельства организаций о получателях. Kiva – не единственная краудфандинговая платформа в Африке, имеющая возможности финансировать молодежь, занимающуюся сельским хозяйством. Компания Homestrings совместно с предпринимателями в более чем 20 африканских странах привлекла финансирование (более 25 млн долл. США) от инвесторов, ориентированных на социальные изменения, в том числе от мигрантов, проживающих в диаспоре в том же регионе (InfoDev, 2013).

Есть и другие примеры в других странах, например, на Фиджи и Ямайке. Loving Islands, молодежная организация устойчивого развития на Фиджи, занимающаяся развитием производственно-сбытовой цепочки органической продукции, произведенной с использованием технологий, получила грант на организацию экспериментальных 12-месячных программ обучения и развития для малоимущего населения Фиджи. Впоследствии она получила доход от

обучения органическому земледелию и развития бизнеса. Farm Credibly, предприятие на Ямайке, ведущее бизнес онлайн, которое использует технологию блокчейн для помощи не имеющим банковских счетов фермерам в получении займов и кредитов, выиграло несколько конкурсов Pitch AgriHack, которые помогли ему начать деятельность (Bafana and Hosenally, 2019; Migné, 2018)

РЫНКИ

Практически все производители продуктов питания в мире продают свою продукцию (часть или всю), и практически все потребители покупают некоторые или все потребляемые ими продукты, поэтому рынки являются центральными элементами социальной интеграции или вытеснения молодежи из продовольственных систем как в сельских, так и в городских районах. Доминирующей тенденцией на обычных продовольственных рынках стало усиление вертикальной интеграции и контроля со стороны крупных частных корпораций, многие из которых имеют длинные и сложные товаропроводящие цепочки (которые, как показали последние события, уязвимы для экономических потрясений). На традиционных продовольственных рынках производители в основном ограничиваются ролью поставщиков сырья, занятость в продовольственных цепочках предполагает низкую оплату и неудовлетворительные условия труда, а потребителям практически ничего неизвестно

ВРЕЗКА 11: МОЛОДЕЖНАЯ ПРОГРАММА КРЕДИТОВАНИЯ ЗЕМЛИ В БРАЗИЛИИ NOSSA PRIMEIRA TERRA

Национальная программа кредитов на земельные участки (PNCF), действующая с 1990-х годов, преследует цель сокращения нищеты в сельских районах путем поддержки семейных фермерских хозяйств (мелких и/или безземельных сельских работников) через облегчение доступа к земле и содействие внедрению усовершенствованных методов производства. Информационно-просветительская деятельность со стороны общественных движений (например, La Confederación de Organizaciones de Productores Familiares del Mercosur Ampliado, COPROFAM) и диалог с федеральным правительством позволили распространить программу на сельскую молодежь.

Стремясь снизить отток молодежи из сельских районов, в 2003 году правительство Бразилии ввело политику земельных кредитов для молодежи под названием Nossa Primeira Terra (NPT, «Наша первая земля»). В рамках NPT обеспечивается доступ к дополнительным производственным активам, включая финансовые ресурсы, технические услуги и инфраструктуру. Эта программа кредитования с учетом возраста была введена для повышения способности молодых людей «разрабатывать самостоятельные проекты и придать законный характер своей роли в качестве субъектов общества, которые могут развиваться, реализуя свои идеи и проекты на бразильской земле». (Ministério Desenvolvimento Agrário, 2013; Rodriguez and Conterato, 2016).

Бенефициарами NPT стали молодые люди в возрасте от 16 до 31 года (первоначально – от 18 до 29 лет), прошедшие обучение в агротехнических колледжах, с валовым годовым доходом семей от 15 000 бразильских реалов (7 250 долл. США (2003 год)) до 30 000 бразильских реалов (14 500 долл. США). Предоставлялись кредитные линии на сумму до 80 000 бразильских реалов на приобретение земли, технической помощи и инфраструктуры. Начиная с 2003 года процентная ставка по кредиту неизменно устанавливалась на уровне 1 процента годовых (PROCASUR and МФСР, 2014). Министерство аграрного развития сообщило, что за период 2013–2017 годов доступ к этому кредиту получили 437 семей (Brasil, 2017, цитируется в Rodrigues and Ramos, 2017).

При реализации программы возникают определенные трудности, и тем не менее она (часто в сочетании с другими кредитными линиями и другими мерами государственной политики в рамках Национальной программы поддержки семейных фермерских хозяйств (PRONAF)) позволяет молодежи получать финансирование от банков или другую прямую государственную поддержку (COPROFAM, 2020).

о происхождении и качестве приобретаемых ими продуктов (Clapp, 2015; Widener and Karides, 2014). Следует отметить, что хотя за период с 1990 по 2015 год глобальные агропродовольственные производственно-сбытовые цепочки стали длиннее, в последние годы они постепенно концентрировались в регионах, и можно предположить, что на фоне растущей неопределенности в мировой экономике и торговле эта тенденция сохранится (Всемирный банк, 2020).

В недавно опубликованном докладе «Положение в сельском хозяйстве Африки» (2020) выделены ключевые области, которые могут представлять интерес для молодежи в настоящее время и в будущем. Согласно докладу, крупнейшими и наиболее быстро растущими рынками сельскохозяйственной продукции в Африке стали города. Из общего объема продовольствия, продаваемого в городах (на сумму примерно

200–250 млрд долл. США в год), более 80 процентов составляет продукция африканских производителей. В ближайшие десятилетия, согласно демографическим прогнозам, темпы урбанизации в Африке будут самыми высокими в мире. Стремительно растущие города и продовольственные рынки Африки открывают самые широкие и постоянно расширяющиеся рыночные возможности для 60 млн фермерских хозяйств континента, и эта тенденция сохранится в будущем. В половине этих хозяйств занята молодежь, что противоречит широко распространенным представлениям (AGRA, 2020).

Существует множество примеров новых (а иногда и существующих уже длительное время) альтернативных продовольственных сетей и более коротких продовольственных товаропроводящих цепочек, ориентированных на предложение более устойчивых и здоровых продуктов питания, которые иначе называют товаропроводящими цепочками с ориентацией на ценность, альтернативными агропродовольственными сетями и нишевыми, территориальными рынками (Goodman, 2004; Jarosz, 2008). Эти виды рынков помогают сокращать физическое и социальное расстояние между производителями и потребителями и способствуют развитию новых отношений между производителем и потребителем, между сельскими и городскими районами в продовольственных системах. Продуктовые рынки и коллективные системы сельского хозяйства также приводятся в настоящем докладе как примеры местных рынков.

В публикации ФАО и INRA (2016) описывается несколько форм «институциональных инноваций», которые позволяют рынкам выступать в качестве стимулов для устойчивого развития сельского хозяйства исходя из конкретных задач, но при этом авторы предупреждают, что одного лишь рыночного спроса недостаточно в качестве стимула для перехода сельского хозяйства на устойчивые рельсы (стр. 335). Например, фермеры, стремящиеся получить сертификаты, подтверждающие, что они ведут добросовестную

торговлю и органическое сельское хозяйство, получают рыночный стимул, обычно в виде ценовой премии, которая может частично компенсировать более высокие затраты на рабочую силу в органическом сельском хозяйстве. Следующий этап этой социальной инновации представляют собой системы коллективных гарантий (СКГ), предполагающие участие потребителей и взаимодействие на равных для развития региональных рынков, на которые поставляется продукция систем органического и агроэкологического земледелия (IFOAM, 2007).

Программы государственных закупок, создающие поддерживаемое или структурированное рыночное пространство для определенных групп производителей (таких как мелкие или семейные фермеры, женщины или молодежь), например, действующая в Бразилии платформа в рамках политики «Нулевой голод», тоже помогают открывать рыночные возможности для включения молодежи в продовольственные товаропроводящие цепочки (Wittman and Blesh, 2017). Программы сбыта «с фермы в школу» помогают приобщать молодежь к продовольственным системам через соответствующие программы повышения продовольственной грамотности и при этом содействуют развитию структурированных рынков для сбыта продукции сельских производителей (Soares *et al.*, 2013). Государственные закупки и другие формы поддерживаемых поставок продукции на рынки, включая программы школьного питания с использованием местных продуктов, также показывают, что переход к устойчивому сельскому хозяйству связан с повышением эффективности программ общественного питания в молодежных и других образовательных учреждениях (например, Espejo, Burbano and Galliano, 2009; ФАО, 2015; Guerra *et al.*, 2017; Masset and Gelli, 2013; Otsuki, 2011; Quaye *et al.*, 2010).

Эти новые и альтернативные рынки, опирающиеся на отношения и такие ценности, как доверие, солидарность, репутация, обмен знаниями, развитие местных районов и охрана окружающей среды, обладают значительным потенциалом по преобразованию структур как производства, так и потребления продуктов питания. Кроме того, уменьшение длины товаропроводящих цепочек, наряду с переходом на продукты со сниженными выбросами парниковых газов, помогает ограничить негативное воздействие на окружающую среду, потери пищевой продукции и количество используемой упаковки (Jarzębowski, Bourlakis and Bezat Jarzębowska, 2020; Hinrichs and Lyson, 2007; Webber and Matthews *et al.*, 2008).

В таблице 4 ниже показан ряд важных различий между традиционными и новыми агропродовольственными рынками, при этом акцент делается на аспектах этих рыночных структур, которые могут создавать структурные ограничения либо возможности для расширения участия молодежи.

ТАБЛИЦА 4:
СРАВНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

	ТРАДИЦИОННЫЕ РЫНКИ	НОВЫЕ РЫНКИ
ВЛАДЕЛЬЦЫ	Большинство связей между производством, переработкой, распределением и потреблением продуктов питания контролируется корпорациями.	Более короткие цепи, находящиеся во владении или совместном владении производителей и (иногда) потребителей пищевой продукции
ФУНКЦИИ	Функция фермеров ограничивается поставкой сырья для пищевой промышленности.	Многофункциональные фермеры, осуществляющие переработку на фермах, прямые продажи и корректировку производственных процессов, с тем чтобы более полноценно удовлетворять ожиданиям потребителей
ПОЛУЧАТЕЛИ ВЫГОДЫ	Добавленная стоимость преимущественно остается у корпораций.	Фермеры получают более высокую долю добавленной стоимости.
РАСПОЯЖЕНИЕ ИЗЛИШКАМИ	За счет накопленных излишков финансируется расширение фирм и поглощение других предприятий.	Дополнительные доходы используются для повышения устойчивости сельскохозяйственного производства, развития многофункционального сельского хозяйства и улучшения состояния источников средств к существованию.

ИСТОЧНИК: ПО МАТЕРИАЛАМ VAN DER PLOEG ET AL., 2012, AND SCHNEIDER ET AL., 2016

Примером нового местного продовольственного рынка является коллективный проект Pā to Plate в Аотеароа (Новой Зеландии), цель которого – восстановить связь молодых маори, живущих в городах, с их родовыми «мараэ» (сообществами), научить их традиционному сельскому хозяйству, чтобы они могли выращивать собственные продукты питания в «мараэ» и зарабатывать их производством на жизнь. Продукция Pā to Plate выращивается на огородах в «мараэ», в дошкольных учреждениях, где преподается язык маори (kōhanga geo), и на землях маори, первоначально в водосборном бассейне реки Вайтанги. Молодые маори совместно работают на земле, делятся продукцией со своими семьями и соседями, продают излишки и таким образом поддерживают экономическое развитие региона (Huambachano, 2019a; McAleer, 2018). Еще один пример – организация Slow Food Peru, которая представляет собой растущую сеть молодых фермеров – маломасштабных производителей и хранителей семян, представителей коренных и некоренных народов, которые занимаются просвещением городских жителей по вопросам биологического и культурного наследия посредством развития отношений между сельскими производителями и городскими потребителями. Кроме того, организация содействует признанию роли молодых женщин-семеноводов в сохранении биоразнообразия и поддержании продовольственной безопасности в Перу (Huambachano, 2019a; Slow Food International, без даты).

В целях создания благоприятных условий для того, чтобы молодые люди могли заниматься сельским хозяйством и агробизнесом, правительство Кении реализует Стратегию развития молодежного агробизнеса в Кении на 2018–2022 годы. Стратегия нацелена на расширение возможностей для молодежи в сельском хозяйстве и его производственно-сбытовых цепочках (MoALF, 2018). Кроме того, Министерство сельского хозяйства, животноводства и рыболовства Кении совместно с Африканским банком развития (АфБР) реализует программу «Расширение возможностей для создания новых рабочих мест в агробизнесе» (ENABLE). Программа предполагает превращение молодежи в агропредпринимателей путем обучения навыкам и построения благоприятной среды, в которой молодежь становится владельцами прибыльных агропредприятий; эта задача решается путем обучения, воспитания и наставничества в Молодежных инкубационных центрах в области агробизнеса (YABIC). Общие цели программы – содействие созданию рабочих мест, обеспечению продовольственной безопасности и питания, получению доходов и улучшению условий жизни молодежи в городских и сельских районах. Непосредственной целью проекта ENABLE Youth является создание возможностей для бизнеса и достойной занятости молодых людей в приоритетных сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочках.

В рамках своей стратегии развития сельских районов Албания наращивает межведомственное сотрудничество в целях дальнейшего развития агротуризма в стране. В контексте Национальной стратегии развития сельского хозяйства и сельских районов на 2018–2020 годы в стране разработана комплексная политическая база для стимулирования агротуризма путем оказания местным производителям помощи в диверсификации экономической деятельности и рынков в сельских районах, при этом особое внимание уделяется молодежи. Министерство туризма и окружающей среды внедрило систему сертификации агротуристической деятельности (см. решение Канцелярии Премьер-министра № 22), определив ряд критериев, касающихся земли, скота, размещения, питания и мероприятий. В национальной Программе возрождения сельской местности агротуризм рассматривается как важный элемент устойчивого сельского туризма и определяется как деятельность по приему посетителей на фермах и других сельскохозяйственных объектах с целью популяризации традиционных местных продуктов. В дополнение к этой системе Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов предоставляет финансирование для улучшения инфраструктуры, связанной с агротуризмом, в том числе для строительства или реконструкции домов, в которых должно быть от четырех до десяти комнат, и строительства магазинов для продажи местных товаров. Также предоставляется денежная поддержка для строительства производственных цехов и приобретения техники. Молодежь может получить дополнительную поддержку, например, гранты для участия в инкубаторах, где оказывается поддержка в разработке бизнес-планов в сфере агротуризма. Хотя правительство успешно содействует повышению качества предложения в агротуризме, для бурного развития отрасли необходимы дополнительные меры стимулирования спроса на агротуристические услуги среди потенциальных туристов (Besra, 2018).

Продолжающийся рост спроса на продукты питания и сельскохозяйственную продукцию с добавленной стоимостью в развивающихся странах является убедительным аргументом в пользу дальнейших инвестиций в развитие агропродовольственных производственно-сбытовых цепочек, ориентированных на внутренние и региональные рынки. Для полноценного использования потенциала потребуется уделить особое внимание потребностям молодежи, повысить качество инфраструктуры и услуг и обеспечить квалифицированную рабочую силу, особенно в сельских районах, с помощью комплексных рамочных программ развития. При разработке программ развития производственно-сбытовых цепочек в сельском хозяйстве нужно учитывать интересы молодежи и применять подходы, ориентированные на ее потребности, а также целенаправленно ставить задачи

по задействованию сельской молодежи и обеспечению достойной занятости. Инициативы могут быть успешными и устойчивыми только при наличии благоприятной политики и комплексных стратегий местного развития. Молодежное предпринимательство является перспективным подходом для определенных молодых людей, обладающих соответствующими активами и качествами, но этот подход эффективен не для всех молодых людей, многим из которых необходимы возможности для наемной работы. Такая работа не всегда легкодоступна для молодых людей. Согласно исследованию МОТ, большинство сельской молодежи в странах Африки к югу от Сахары работает на неформальной основе в семейных предприятиях и на себя – в исследовании эти виды деятельности обозначаются как «уязвимая занятость» (Elder *et al.*, 2015, стр. 41). Таким образом, правительство играет важную роль в содействии расширению возможностей для наемной работы, например, путем наращивания инвестиций в сельские районы, для использования сравнительных преимуществ этих районов и облегчения доступа к рынкам. Кроме того, государственные программы могут способствовать улучшению питания и увеличению числа рабочих мест на фермерских рынках и в местном продовольственном секторе; такие задачи решают, например, Программа питания женщин, младенцев и детей с помощью фермерских рынков (WIC FMNP) и Программа помощи в обеспечении дополнительного питания (SNAP), действующие в США, предусматривающие предоставление купонов и денежных ваучеров, которые можно использовать на фермерских рынках (Briggs *et al.*, 2010; Tesson and Fisher, 2009). Другие государственные программы, такие как Программа содействия развитию фермерских рынков Министерства сельского хозяйства США, нацелены на содействие фермерам в улучшении и расширении фермерских рынков, придорожных павильонов и других точек прямого сбыта, и ориентированы на экономически неблагополучные сообщества, и предполагают содействие обучению и повышению квалификации молодых фермеров (USDA, 2021). Такие меры помогут создавать возможности для оплачиваемой занятости на фермах и за их пределами (СТА, 2019).

Эти новые рынки не только помогают популяризировать производство и потребление устойчивых и здоровых продуктов питания, но и могут дать молодежи выгодные возможности для трудоустройства и участия в жизни общества в качестве многофункциональных производителей и субъектов, участвующих в структурировании этих рынков и сетей (которое все чаще осуществляется через онлайн-каналы коммуникации), а также активных и сознательных потребителей. Появление новых технологий и улучшение доступа к ним расширили возможности доступа на рынок для разработчиков новаторских решений в сельском хозяйстве, помогли сократить снижение ценности продукции

в товаропроводящих цепочках и наладить более прочные связи между поставщиками продовольствия и городскими потребителями (Randelli and Rocchi, 2017). При этом необходимо избегать риска занять оборонительную позицию и ориентироваться исключительно на местное население, что может создать неоправданно глубокий разрыв между так называемыми «альтернативными» и «традиционными» продовольственными системами и рынками (Born and Purcell, 2006; DuPuis and Goodman, 2005).

В целом, как было показано в этой главе, организованные сети – ассоциации, кооперативы и общественные движения – могут помочь молодежи получить доступ к природным ресурсам, финансированию и рынкам (см. также главу 2). Коллективные инициативы могут

помочь организовать на практике совместное и коллективное использование инструментов производства, переработки и послеуборочной обработки, машин и оборудования, складских и холодильных помещений. Особую пользу от такого сотрудничества может получить молодежь, не имеющая доступа к капиталу. Многие «организации не только совместно используют материальные активы, но и занимаются образованием, развитием бизнеса, решают вопросы коммуникаций, страхования, культурных или медицинских услуг для своих членов, организуют уход за детьми и поддерживают пожилых людей в своих сообществах. Эти услуги, предоставляемые на местном уровне, имеют огромное значение, поскольку зачастую для сельского населения недоступны услуги других поставщиков» (ФАО и МФСР, 2019а, стр. 46).

Резюме

Доступ к материальным и нематериальным ресурсам является необходимым условием для активного и стабильного участия молодых людей в деятельности продовольственных систем. Для молодежи должны быть доступны земля, вода, леса, рабочая сила, знания, информация, услуги по распространению опыта, финансы, кредиты, рынки, технологии и вспомогательные учреждения; для решения этих задач может потребоваться проводить перераспределительную рыночную политику и заручаться поддержкой. Молодые люди сталкиваются с разными препятствиями в доступе к ресурсам в зависимости от вида деятельности, которой они занимаются (производство сельскохозяйственной продукции, переработка, продажа, потребление и т.д.); подобные трудности они испытывают в получении доступа к кредитам, технологиям, рынкам, организационной и стратегической поддержке; кроме того, они сталкиваются с дискриминацией по признаку гендерной, расовой, классовой, кастовой принадлежности и поколения.

В этой главе были рассмотрены некоторые подходы к устойчивому, совместному и разумному использованию ресурсов в разных частях света, которые помогают поддерживать баланс между потребностями и правами разных поколений. Были освещены существующие полноценно функционирующие модели коллективного ведения сельского хозяйства, программы распределения земельных угодий, механизмы наследования ферм, финансовые инструменты, ориентированные на интересы молодежи, структурированные и прямые рыночные схемы и коллективные молодежные инициативы, которые являются элементами гибких стратегий защиты прав молодых людей и доступа к ресурсам, необходимым им для проявления субъектности в продовольственных системах и за их пределами.

ГЛАВА 5

ЗНАНИЯ, БИОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЙ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ

В этой главе авторы стремятся ответить на два вопроса, рассматривая различные системы знаний, в том числе традиционные знания, знания коренных народов и знания, основанные на достижениях западной науки. Это следующие вопросы: как различные системы знаний, обучения и инноваций способствуют привлечению молодежи к деятельности в устойчивых продовольственных системах и какие проблемы и возможности для молодежи создают эти системы знаний. Глава дает общее понимание того, как знания, образование и инновации становятся доступными для молодежи и применяются ею в многогранной и быстро меняющейся продовольственной среде, экономических структурах и культурах. Знания о продовольственных системах зависят от контекста и местности и получаются как путем передачи от поколения к поколению, так и в других форматах: через освоение инноваций, использование новых технологий, социальные и общественные связи, в образовательных учреждениях (включая государственные и гражданские, общественные движения и НПО), а также через обучение на практике и без отрыва от производства.

Авторы доклада поддерживают провозглашенный ЮНЕСКО подход, предполагающий обучение на протяжении всей жизни. Образование и обучение начинаются не с момента поступления в формальное образовательное учреждение и не заканчиваются с окончанием школы. Молодые люди сами являются посредниками по распространению знаний и предоставлению консультационных услуг в общественных движениях и при взаимодействии с глобальными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Однако не все типы знаний, которые может получать и которыми может обладать молодежь, считаются приемлемыми, и применение этих знаний не всегда поддерживается. В этой главе подчеркивается

важность признания практических навыков молодых людей, помимо конкретных технических навыков, которые многие из них приобретают благодаря расширению доступа к службам передачи знаний и ИКТ. Прежде всего важно помнить, что на то, как молодые люди взаимодействуют с процессами познания, обучения и инноваций, влияют гендерные нормы и другие социальные и культурные установки.

Кроме того, для перехода к более устойчивым продовольственным системам необходима демократизация распространения информации, которая поможет производителям и потребителям продовольствия играть более активную роль в передаче технических и политических знаний, связанных с продовольственным суверенитетом, агроэкологией и биокультурным разнообразием. Как и в публикации Pimbert (2018), в этой главе утверждается, что для демократизации знаний, связанных с продовольственными системами, необходим двунаправленный подход, предполагающий: 1) укрепление горизонтальных систем саморегулируемых исследований и выработки инноваций на местах; и 2) фундаментальное преобразование и демократизацию функционирования государственных исследовательских институтов и университетов. Таким образом, демократизация знаний помогает признавать различные способы познания и формировать более инклюзивную парадигму знаний с учетом интересов широкого круга сторон, лежащую в основе устойчивых продовольственных систем.

Ниже следует обзор возможностей и проблем с точки зрения инклюзивных знаний и обучения в области продовольственных систем в формальных образовательных учреждениях, включая технические и профессиональные, изменений в учебных программах, предполагающих изучение

устойчивых продовольственных систем с раннего детства, и темы горизонтального обмена знаниями с положительным подкреплением на основе региональных и межпоколенческих систем и сетей знаний коренных народов.

ОБМЕН ТРАДИЦИОННЫМИ ЗНАНИЯМИ ОБ ЭКОЛОГИИ И ЗНАНИЯМИ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Знания местных сообществ определяются как «знания, которыми обладает определенная группа людей» и «включают традиционные знания (передаваемые из поколения в поколение) и знания коренных народов, которые связаны с культурой и получены в результате современного обучения на основе наблюдений и экспериментов, проводимых местным населением» (Sinclair and Walker, 1999, and Sinclair and Joshi, 2004, цитируется в ГЭВУ, 2019). Традиционные экологические знания (ТЭЗ) – это «комплекс знаний, практических методов и убеждений», который связывает живые существа друг с другом и окружающей средой. Это гибкие знания, которые постоянно корректируются и передаются из поколения в поколение в рамках культуры, хотя определенные практические методы могут со временем утратить адекватность (Berkes, Colding and Folke, 2000). Судя по результатам исследований коренных народов, ТЭЗ коренных народов уходят корнями в их мировоззрение, основанное на системе с акцентом на родственные связи, в которой все члены сообщества, как люди, так и другие существа, обязаны уважать природу и заботиться друг о друге (LaDuke, 1994; McGregor, 2004; Nemogá, 2019).

Коренные народы являются хранителями уникальных знаний, включая навыки, обычаи и инновации (технологии), связанные с природной средой, выраженных в историях, песнях и пословицах, обычном праве и языке. Мудрость коренных народов передается от поколения к поколению в основном через устные рассказы об истории и практическое обучение на протяжении тысяч лет (Berkes, 2012; Pierotti and Wildcat, 2000). В таких условиях молодые люди являются «активными» получателями знаний и частью непрерывного процесса обучения, построенного на близких отношениях с природой, окружающими людьми и другими существами (горы, реки и божества), в результате которого

формируется коллективная система знаний (McGregor, 2004; Huambachano, 2020). Например, молодежь приобретает сельскохозяйственные навыки, активно обрабатывая землю и на собственном опыте познавая сложную динамику продовольственных систем, что, в свою очередь, может дать им возможность разработать инновационные сельскохозяйственные решения. Дети могут усваивать различные традиции, знания, верования и практические методы, которые позволяют им лучше понимать окружающую местность и среду обитания, поскольку в дальнейшем они будут играть роль производителей, получателей и хранителей знаний.

ТЭЗ и другие системы знаний местных сообществ по-прежнему недооцениваются в структурах знаний, которые лежат в основе большинства систем формального образования (Agarwal, 1994; Berkes, Colding and Folke, 2000; Whyte, 2013). Стремясь подчеркнуть допустимость применения этих форм знаний и демократизировать другие виды местных знаний, которые часто маргинализируются формальной наукой, авторы принимают термин «традиционные экологические знания и местные знания» (ТЭМЗ). Здесь следует подчеркнуть, что «традиционные» ни в коем случае не означает «статичные», поскольку понятие «традиционное» подразумевает способы получения новых и передачи существующих знаний.

Принятие термина ТЭМЗ в данном отчете согласуется с аналогичными обозначениями, такими как использование термина «местные знания» в докладе ГЭВУ (2019) и других документах, где используются разные варианты этого термина в попытке более полного учета знаний коренных народов (см., например, «коренные и местные знания (КМЗ)» в (IPBES, 2015) и «Платформу местных сообществ и коренных народов» Рамочной конвенции ООН об изменении климата [РКИКООН]). Эмпирические исследования ТЭМЗ, связанные с агробиоразнообразием, проводятся на всех континентах, где проживает почти 476 миллионов представителей коренных народов (Berkes, 2012; McGregor, 2004; Pierotti and Wildcat, 2000). Некоторые коренные народы и местные сообщества в Северной Америке, Африке и Южной Америке также приняли понятие *биокультурного наследия*, чтобы возродить и сохранить свои культуры, знания, практики и исконные территории для будущих поколений. ТЭМЗ могут играть важную роль в обучении представителей разных поколений в целях сохранения традиционных знаний, культуры, методов приготовления пищи и биокультурного наследия в рамках участия молодежи в преобразовании продовольственных систем (Huambachano, 2019b; McGregor, 2004).

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА ЗНАНИЙ: МЕСТНЫЕ И МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ СЕТИ

Получение формального образования все шире считается важным достижением молодых людей и они тратят все больше времени на учебу и уделяют ей все больше внимания, их повседневное взаимодействие с окружающей средой и объем оказываемой ими помощи в обеспечении средств к существованию в семье сокращается. Такое изменение может ослабить традиционные навыки и знания в области жизнеобеспечения и в отношении экологии, которые передаются благодаря этому опыту (Punch and Sugden, 2013). Еще одно явление, широко обсуждаемое в связи с ослаблением межпоколенческих циклов передачи ТЭМЗ, – эмиграция (Iniesta Arandia *et al.*, 2015; Punch and Sugden, 2013; Robson, 2009). В то же время не все молодые люди имеют доступ к формальному образованию, несмотря на то, что оно является одним из основных прав человека. Таким образом, неформальные сети передачи знаний остаются жизненно важным инструментом для молодежи, участвующей в функционировании агропродовольственных систем, в частности, используемым с целью поддержания и передачи агроэкологических

методов производства на местах для обеспечения стойкости к изменению климата (e.g. Heckelman, Smukler and Wittman, 2018).

Знания передаются не только от поколения к поколению; в ряде программ обучения предлагаются альтернативные формы обмена знаниями по сравнению с принятыми в формальных системах образования. К ним относятся программы обучения на местах, такие как полевые школы с передачей знания «от фермера к фермеру», действующие в различных контекстах. Одним из примеров таких программ является учебная программа «Сельское образование», разработанная бразильским Движением безземельных сельских работников (MST), в рамках которой предлагается образование на месте как «альтернатива неолиберальной модели, порождающей неравенство и социальное отчуждение». Целью этой модели образования является подготовка граждан, обладающих навыками критического мышления, имеющих представление о социальных, экономических и политических условиях в своем родном населенном пункте и его отношениях с государством и участвующих в обеспечении средств к существованию семьи, в жизни сообщества и повышении устойчивости региона (IFPA CRMB, 2011, стр. 5, цитируется в Meek and Tarlau, 2016). Еще одним примером важной роли обучения, образования и информации в области агроэкологии является успешная программа по агроэкологии в Малави (врезка 12).

ВРЕЗКА 12: КОЛЛЕКТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И АГРОЭКОЛОГИЯ В МАЛАВИ

Используя коллективный подход к образованию и принципы агроэкологии, тысячи сельских семей в Малави добились значительных улучшений в структуре питания матерей и детей и продовольственной безопасности, повышения разнообразия культур, повышения эффективности землепользования и гендерного равенства. Основным фактором успеха этой долгосрочной программы стали итеративные, коллективные и междисциплинарные исследования, в рамках которых для оценки и повышения эффективности изменений в сельском хозяйстве и обществе использовались различные меры с привлечением фермеров (Bezner Kerr and Chirwa, 2004; Nyantakyi Frimpong, 2017). Обучение принципам агроэкологии было объединено с изучением вопросов питания и социального равенства, которое осуществлялось с помощью интерактивных, предполагающих диалог методов, таких как дни рецептов, дискуссионные группы и театральные постановки цитируется в HLPE, 2019, стр. 43).

Другие общественные движения во всем мире осуществляют широкий спектр проектов, программ и инициатив в области образования по вопросам важнейших продовольственных систем – как в городах, так и на селе – с целью повышения осведомленности о проблемах устойчивости существующих продовольственных систем и распространения информации о методах агроэкологии, продовольственном суверенитете и продовольственной справедливости (Meek *et al.*, 2019). В число таких моделей, в составе которых изучается агроэкология как наука, система практических методов и общественное движение, входят инициативы по обучению фермеров, учебные мероприятия, направленные на развитие сотрудничества и повышение солидарности на местах между сетями производителей и потребителей (Urgenci, 2020), движение Slow Food, стажировки, волонтерские программы, наставничество с участием разных поколений (и его критическое осмысление) (Ekers *et al.*, 2016; Levkoe and Offeh Gyimah, 2020; Weiler, Otero and Wittman, 2016), а также учебные поездки, помогающие устанавливать контакты между производителями и потребителями (Nyasimi *et al.*, 2017; Sustainable Food Lab, 2019).

Стажировка может использоваться в качестве гибридного инструмента обучения, который позволяет молодым людям учиться непосредственно на опыте других, работая в компании или на ферме и одновременно проходя обучение в учебно-научном учреждении. В Европе действует программа Erasmus+, направленная на развитие международных стажировок по принципу наставничества, обмен педагогическими методами, развитие социальных и учебных связей и внедрение других новаторских подходов (European Commission, 2016b).

Молодежь участвует в таких движениях не только как получатели передаваемых знаний, но и как активные участники и организаторы горизонтальной передачи знаний между разными традициями и сообществами, а также между разными группами молодежи. Быстрое развитие онлайн-овых и виртуальных ИКТ-платформ открыло для молодежи новые возможности обучения и передачи знаний, что особенно очевидно в условиях COVID-19. Возможность доступа к платформам асинхронного обучения может помочь устранить гендерный разрыв в доступе к знаниям (OECD, 2018). Однако сохраняются такие проблемы, как неудовлетворительная инфраструктура доступа к онлайн-овым системам. Во многих регионах мира до сих пор нет достаточно надежного электроснабжения и отсутствует инфраструктура для подключения к Интернету. Для ликвидации цифрового разрыва необходимы финансовые и политические обязательства (Mehrabi *et al.*, 2020).

Во Франции существуют оперативные группы, объединяющие профессионалов, учебно-научные учреждения, исследователей и студентов, в целях обмена научными и традиционными знаниями на территориальном уровне (см. Ministère de l'Agriculture et de l'Alimentation, 2019b). Они действуют по модели «живых лабораторий» и оказывают поддержку государственным и частным компаниям, ассоциациям и частным лицам в опробовании новых сервисов, инструментов и сфер использования. Кроме того, университеты помогают молодежным предприятиям, работающим по модели консалтинговых фирм, где управленческие и административные функции выполняют студенты-волонтеры (JEMA, 2018).

Программы целенаправленного наставничества могут служить платформами для обмена знаниями с использованием как очных, так и онлайн-овых моделей, а также конференций и коллегиального взаимодействия. Обзор программ наставничества для молодых специалистов по развитию сельского хозяйства (YPARD) показал, что в процессе исследований траекторий личного развития во взаимодействии с наставниками и сверстниками некоторые молодые люди смогли «использовать жизненные навыки, о наличии которых они и не подозревали» (YPARD, 2017). Одним из инструментов, который подопечные разрабатывают под руководством наставников, является «карта целей», используемая для определения траектории от точки, в которой человек находится, к цели, к которой он стремится, и выяснения, какие качества нужно развивать для достижения целей в соответствующих сегментах агропродовольственных систем таких как агробизнес, исследования, распространение знаний). Подопечные сообщили об успешном трудоустройстве благодаря участию в программах наставничества. Однако было отмечено, что такие программы могут быть более эффективными, если будут устранены барьеры в политике или в доступе к финансам, земле и образованию. Были даны рекомендации о том, как усовершенствовать программы наставничества для молодежи в сельском хозяйстве (YPARD, 2017, стр. 45-46). В частности, было рекомендовано: расширить возможности общения между наставниками и подопечными путем предоставления стипендий на проезд и связь; обеспечить ясность целей пары наставник – подопечный; создать благоприятную среду, в которой подопечные смогут свободно обращаться за помощью; предоставлять подопечным финансовые и практические возможности (например, для партнерства, стажировок, получения стипендий); осуществлять долгосрочный мониторинг и оценку для определения реальной эффективности наставничества, которую невозможно увидеть в краткосрочной перспективе.

По результатам оценки программ наставничества был разработан экспериментальный проект такой программы под эгидой странового отделения YPARD на Филиппинах (del Valle, 2018). Часть рекомендаций касалась следующих вопросов: 1) подбор для подопечных наставников на местах, чтобы они могли регулярно встречаться, и 2) выплата небольшой стипендии на проезд и связь, чтобы содействовать очным встречам с наставниками. Наставники были подобраны с учетом пожеланий и стремлений подопечных. Пары наставник – подопечный представляли различные области сельского хозяйства (распространение сельскохозяйственного опыта, агробизнес, энтомология, общие исследования) и, что особенно примечательно, в их числе была пара, которая изучала вопросы развития взаимодействия сельского хозяйства и искусства.

Выводы, сделанные по результатам различных этапов программы наставничества, помогли YPARD сформировать инструментарий наставнических программ YPARD (Kovacevic, 2018) совместно с организационными партнерами – Международной ассоциацией студентов лесотехнических институтов (МАСЛИ) и организацией «Африканские женщины – специалисты по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам в области сельского хозяйства» (AWARD). Подготовленный при финансовой поддержке Глобального форума по сельскохозяйственным исследованиям и инновациям (ГФСХИ) и Европейского союза инструментарий помогает организациям разрабатывать программы наставничества на всех этапах – от планирования и проектирования до реализации и поддержания.

СИСТЕМЫ ФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Системы формального образования можно определить как институционализированные, хронологически и иерархически структурированные (LaBelle, 1982, цитируется в McCarter and Gavin, 2011). Хотя сохраняются значительные различия в доступе к образованию в зависимости от страны, проживания в сельских и городских районах, а также от гендерной принадлежности (ФАО, 2014), число молодых людей, особенно сельской молодежи, обучающихся в формальных учебных заведениях, растет повсюду в мире (White, 2012). На охват школьным образованием влияют и другие взаимосвязанные факторы; например, гендерная принадлежность играет определенную роль в поступлении в учебное заведение и выборе будущей профессии, причем девочки часто лучше успевают в школе, но прекращают обучение раньше, чем мальчики (Elias *et al.*, 2018).

Тенденция к снижению присутствия молодежи на рынке труда во всем мире отражают увеличение времени, которое молодые люди проводят в школе, а также рост числа лиц, не обучающихся, не работающих и не приобретающих профессиональных навыков, среди которых непропорционально много молодых женщин (МОТ, 2020b). На рисунке 3 (в главе 3) показана доля молодежи в возрасте 14–24 лет, которая подпадает под эту категорию. Не следует думать, что все или большинство молодых людей со статусом

ВРЕЗКА 13: СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И НИЩЕТА

Одна из подопечных в рамках программы YPARD, живущая на Филиппинах, написала музыкальную пьесу, посвященную роли театра в привлечении молодежи в сельское хозяйство. В 2017 году YPARD – Филиппины в партнерстве с UP Broadway Company и при финансовой поддержке Управления инициатив в области культуры и искусства Университета Филиппин в Лос-Баньос (UPLB) поставил спектакль «Agra: A New Musical» («Агра – новый мюзикл (Cano, 2017). Для создания мюзикла объединилась филиппинская молодежь, обучающаяся по разным направлениям (сельское хозяйство, инженерное дело, биология, экология, коммуникационные искусства, театр, коммуникация в области развития). Спектакль посмотрели около 2 000 старшеклассников. По завершении программы наставничества в 2018 году подопечная, которая ранее проходила обучение по генетике, сменила направление и поступила в аспирантуру по театральному искусству, чтобы развить навыки, которые позволяют ей лучше донести через искусство свою позицию в защиту молодежи в сельском хозяйстве.

НРОППН – «бездельники»: многие из них заняты различными видами трудовой или иной деятельности, например, неоплачиваемой работой в домашнем хозяйстве, которая может не учитываться в обычной статистике занятости.

В свете текущих тенденций в сфере образования и занятости молодежи, которые свидетельствуют как о росте уровня образования, так и о росте нестабильности занятости молодежи, предположение, что инвестиции в формальное образование обеспечат пожизненные экономические выгоды в виде гарантированной занятости и более высоких доходов, все больше ставится под сомнение. Как было показано в главах 2 и 3 настоящего доклада, хотя многие молодые люди стремятся получить образование и устроиться на работу в качестве рабочих или служащих, эти устремления не совпадают с реалиями рынка труда. Молодые люди не могут получить работу в формальном секторе без соответствующих дипломов, но на переполненном рынке труда наличие таких дипломов никоим образом не гарантирует доступ к таким рабочим местам (Bessant, Farthing and Watts, 2017).

Таким образом, важно не интерпретировать трудности, с которыми сталкиваются молодые люди при поиске работы, как следствие индивидуальной неспособности или дефицита образования; скорее следует объяснять их политико-экономическими сдвигами или недостаточным вниманием к их интересам (Naafs and Skelton, 2018). Например, «отдача от образования», стандартный показатель, используемая в контексте теории человеческого капитала, – пропорциональное увеличение доходов человека на рынке труда с каждым дополнительным годом обучения – снижались в течение последнего десятилетия до COVID-19, что в первую очередь сказалось на молодых или начинающих профессиональную деятельность работниках во всем мире (МОТ, 2020b, стр. 119). Образование, особенно среднее, также ассоциируется с процессами «снижения квалификации» лиц, готовых работать в сельском хозяйстве и жить в сельских районах (Katz, 2004; White, 2012, Ch. 3). Сельские и другие сельскохозяйственные источники средств к существованию часто изображаются,

намеренно или непреднамеренно, как не предполагающие оплачиваемой работы, которую можно получить по завершении курса обучения (Ansell *et al.*, 2020). Например, в работе Ansell и др. (2020) отмечается, что в школьных учебниках в Индии, Лаосе и Лесото с удивительным постоянством фигурируют четыре основные несельскохозяйственные профессии – учитель, медсестра, солдат и полицейский, – несмотря на радикально различающиеся экономические и культурные условия в этих странах.

Таким образом, вместо того, чтобы готовить молодежь к работе в формальных секторах, системы формального образования могут давать возможность для развития важнейших жизненных навыков, которые позволят учащимся иметь целый ряд вариантов получения средств к существованию, как в рамках продовольственных систем, так и вне их. В связи с этим в докладе Комиссии Делора ЮНЕСКО содержится призыв строить образование на четырех основных принципах: «учиться жить, учиться познавать, учиться делать и учиться сосуществовать» (Delors, 1996, цитируется в McCarter and Gavin, 2011). В рамках этого подхода образование рассматривается не только как подготовка к работе, но и как одно из фундаментальных прав детей и молодежи, поскольку оно может сыграть важную роль в формировании активной гражданской позиции и потенциально стать важным стимулом для того, чтобы они брали на себя активную роль в развитии устойчивых продовольственных систем. Этот вопрос не рассматривается в настоящем докладе, но существует значительная потребность в критическом анализе систем образования и изучении их актуальности на фоне сложившегося положения в глобальной продовольственной системе и роли, которую образование может играть в преобразовании продовольственных систем. Авторы публикации Ansell *et al.* (2020) не ограничиваются вышесказанным и задают провокационный вопрос о том, как школьное образование не только предполагать оценивание и обучение молодежи, чтобы она в будущем могла стать работниками, но стать средством осуществления более широких «прав на образование» (стр. 34).

ИЗУЧЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ И ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

В формальных программах образования в области продовольственных систем часто используются линейные причинно-следственные модели, в которых основное внимание уделяется ограниченному кругу целей (например, урожайность сельскохозяйственных культур, потребление микроэлементов или рентабельность инвестиций) (Jordan *et al.*, 2014). Однако при подготовке молодых людей к работе, связанной с продовольствием, преподаватели должны освещать комплексные вопросы экологической устойчивости, безопасности продуктов питания и продовольственной безопасности, продовольственного суверенитета и изменений в продовольственных системах, таких как цифровизация, а также темы предпринимательства, прибыльности и средств к существованию. Поэтому в рамках программ обучения необходимо формировать новые способности, склонности и навыки, необходимые для принятия комплексных мер по решению сложных и взаимосвязанных проблем в продовольственных системах (Hamm, 2009), а результаты обучения должны включать навыки системного мышления, критического осмысления, практической деятельности, сотрудничества и коммуникации (Ebel *et al.*, 2020).

В течение последнего десятилетия в официальных программах на всех этапах – от начальной и средней школы до вузов – по изучению продовольственных систем во многих странах, в том числе в Европе, Латинской Америке и Северной Америке, начал использоваться «подход на основе продовольственных систем» (Valley *et al.*, 2018). Новые образовательные программы по устойчивым продовольственным системам помогают студентам понять процессы всей продовольственной системы; по результатам обучения они могут стать агрономами, диетологами, селекционерами, лоббистами и предпринимателями, производящими продовольствие, способными к «системному мышлению» (Jacobsen *et al.*, 2012; Jordan *et al.*, 2014; Valley *et al.*, 2018). В программах образования в области важнейших продовольственных систем также освещаются более общие темы продовольственной справедливости, продовольственного суверенитета и агроэкологии (Meek and Tarlau, 2016), а также другие формы устойчивого, климатически разумного сельского

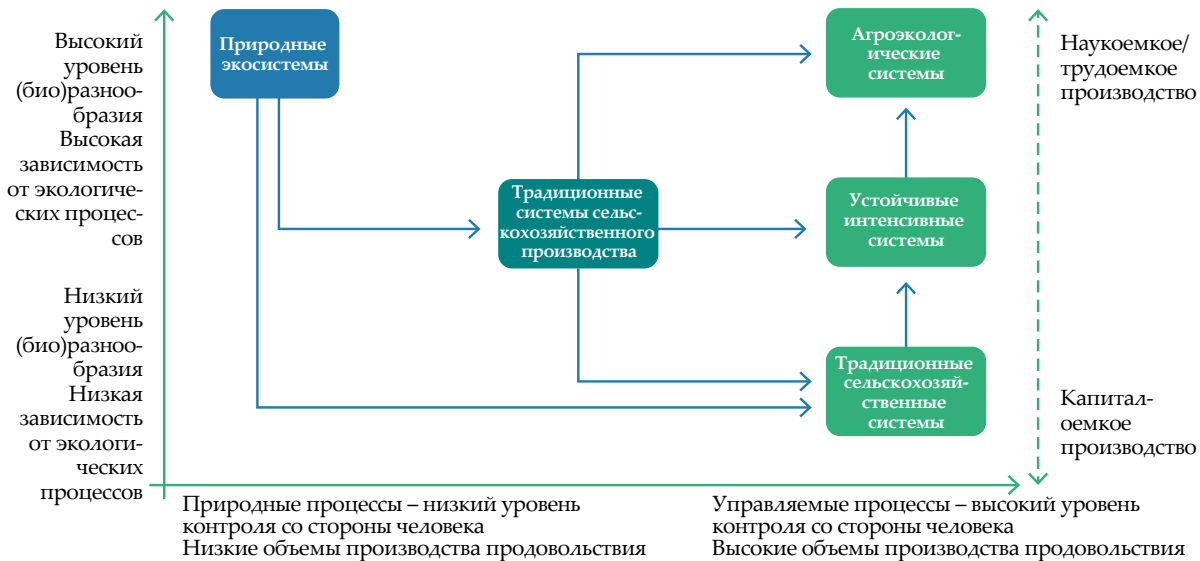
хозяйства, основанного на данных и цифровых технологиях, и другие формы устойчивого сельского хозяйства (Rose and Chilvers, 2018). Например, можно констатировать растущее значение программ обучения в области пищевых технологий, переработки пищевых продуктов и клеточного сельского хозяйства в учебных программах университетов, а также программ в области питания, диетологии и здравоохранения, в которых используется комплексный системный подход с акцентом на функциональное питание. В новой публикации Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «ГЕО-6 для молодежи» говорится о том, что в контексте «зеленой» экономики будет расти спрос на специалистов в области природоохранного сельского хозяйства, климатически оптимизированного сельского хозяйства, органического земледелия, прецизионного земледелия и «городского сельского хозяйства» (ЮНЕП, 2021).

В формальных образовательных программах все чаще используются методы практического обучения в рамках изучения «спектра» «устойчивых» сельскохозяйственных практик, от традиционных до экологических, органических и агроэкологических. В Латиноамериканских институтах агроэкологии (IALAs) и более чем 50 учебных заведениях по всему миру в рамках сети, связанной с «Виа Кампесина», проводится теоретическое и практическое техническое обучение по методам агроэкологии (LVC, без даты). Эти программы призваны помочь молодым людям, которые хотят работать не только в сельском хозяйстве, но и в области распространения сельскохозяйственных знаний, экологического мониторинга и других профессий, связанных с продовольственными системами, содействовать переходу к более наукоемким, а не капиталоемким сельскохозяйственным системам (рисунок 9) в рамках преодоления препятствий для участия молодежи в производстве продовольствия.

Во Франции в плане действий «Учимся изменению подходов к производству» (L' Aventure du Vivant, 2020; Ministère de l' Agriculture et de l' Alimentation, 2019a) сформулирован призыв к сельскохозяйственным учебным заведениям содействовать переходу к агроэкологическим методам путем проведения учебной и педагогической реформы в этих учебных заведениях и использования инструментов для демонстрации и экспериментов. План предусматривает меры по подготовке инструкторов, необходимых для перехода к более устойчивым системам производства.

РИСУНОК 9:

АГРОЭКОЛОГИЯ: МЕТОДЫ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВЫМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ СИСТЕМАМ

Примечание: на рисунке показаны различные связи по направлению от природных экосистем к традиционным системам ведения сельского хозяйства, а затем – к преобладающим традиционным (в основном монокультурным) сельскохозяйственным системам и от них – к инновационным устойчивым интенсивным и агроэкологическим системам.

ИСТОЧНИК: ГЭВУ, 2019, СТР. 64.

Как было показано в исследовании по развивающейся науке о продовольственной грамотности, школы являются важными средствами социализации, часто конкурирующими с призывами, звучащими в рекламных СМИ, с точки зрения формирования пищевых привычек детей и других форм взаимодействия с пищевыми системами, включая устремления, связанные с их будущей работой (Rojas *et al.*, 2011). Программы по продовольственной грамотности и продовольственной социальной ответственности, реализуемые в начальной и средней школе, призваны восстановить связь учащихся с источниками потребляемой ими пищи; в рамках этих программ продукты питания используются для изучения других учебных предметов (например, школьные сады используются как экспериментальные методы обучения биологии, математике, культуре, ботанике, экологии, изучения вопросов питания и изменения климата), а также для «поддержания связи школы и сообществ» путем обмена знаниями между детьми, родителями, учителями и членами сообщества (Powell and Wittman, 2018).

Одним из примеров такой программы является проект «Школа плюс приусадебные участки» (S+HGP) Регионального центра по высшему образованию и исследованиям в области сельского хозяйства Юго-Восточной Азии (SEARCA),

реализуемый в сотрудничестве с Университетом Филиппин в Лос-Баньос (UPLB) и округом Лагуна Министерства образования Филиппин. В рамках этого проекта школьные сады поставляют продукцию для программ школьного питания и используются в качестве демонстрационных и учебных садов для распространения модели «садоводство – питание» на семьи учащихся. Программа направлена на повышение понимания как учащимися, так и их родителями вопросов питания при формировании рациона питания семей и сокращение расходов на продовольствие (Calub *et al.*, 2019). Проект позволяет понять, как пришкольные и приусадебные участки могут способствовать достижению целей в области продовольственной безопасности и питания, а также построению экономики благополучия.

В Кыргызстане ФАО, Всемирная ассоциация девочек-гайдов и девочек-скаутов (ВАГПТС) и Глобальный альянс молодежи и Организации Объединенных Наций (ГАМ ООН) реализуют совместный проект, направленный на повышение осведомленности детей и расширение их участия в сохранении биоразнообразия. Для достижения этих целей учителя в Кыргызстане используют игровые и творческие индивидуальные и групповые методы, такие как пение, рисование и сочинение стихов (ФАО, 2011b). В результате кыргызские школьники, например, учащиеся средней школы имени А. К. Бекетова в Кеминском

районе Чуйской области, привлекли своих соседей к созданию школьного сада, посадке деревьев и сбору макулатуры (ФАО, 2019b).

Но формальные образовательные программы по продовольственным системам, особенно на уровне высшего образования, часто ориентированы лишь на одну дисциплину, что можно наблюдать, изучая традиционные программы по сельскому хозяйству, пищевым наукам, растениеводству, биологии животных, экономике и питанию (Jordan *et al.*, 2014). Кроме того, при их построении не всегда учитываются особенности всех социальных групп. В работе Garibay и Vincent (2018) рассматривается, как в Соединенных Штатах Америки учащимся, представляющим этнические меньшинства, не уделяется достаточного внимания в программах по экологии и устойчивому развитию и университетских программах в области экологии. Несмотря на более широкое преподавание этих программ в колледжах и университетах США, во многих из них еще не в полной мере учитываются аспекты экологической справедливости, такие как непропорциональное распределение экологического ущерба, наносимого сообществам с низким уровнем дохода и цветным сообществам (Garibay *et al.*, 2016). В работе Garibay и Vincent (2018) высказывается предположение, что более широкое включение вопросов экологической справедливости и вовлечения сообществ в учебные программы по экологии и устойчивому развитию, а также расширение разнообразия состава учащихся может привести к увеличению числа студентов из цветных сообществ, записывающихся на эти программы (Garibay and Vincent, 2018; Garibay, Ong and Vincent, 2016).

Последние данные показывают, что женщины также значительно реже, чем мужчины, поступают на формальные программы по сельскому хозяйству в вузах (Mukembo *et al.*, 2017). Эта ситуация наблюдается даже в регионах, где доля женщин и мужчин, обучающихся в высших учебных заведениях, практически одинакова. Кроме того, число женщин, изучающих естественные и инженерные науки, значительно меньше, чем число изучающих эти науки мужчин, что также оказывает влияние на сельскохозяйственное планирование и политику во всех регионах (GO SPIN, 2019). Этот разрыв связан с целым рядом факторов, включая отсутствие женских ролевых моделей, гендерные стереотипы и гендерные предрассудки (Enns and Martin, 2015). Например, в странах Африки к югу от Сахары женщины составляют только четверть студентов, обучающихся на высших курсах по тематике сельского хозяйства (Kruijssen, 2009), а среди ученых, работающих в большинстве сельскохозяйственных исследовательских

организаций Глобального Юга, женщины составляют лишь 20 процентов (Beintema, 2006). В Соединенных Штатах Америки, несмотря на увеличение представленности женщин в сельскохозяйственных науках в период с 1979 по 2005 год, в академических кругах по-прежнему отмечается нехватка женщин, выполняющих руководящие роли (Cho, Kang and Park, 2017). В странах Африки к югу от Сахары нехватка женщин – специалистов в области сельского хозяйства (Beintema and Di Marcantonio, 2019; Kanté, Edwards and Blackwell, 2013) объясняется низкой долей женщин, поступающих на соответствующие программы, и высокой долей отсева абитуриентов-женщин (Beintema, 2006).

Усилия по поощрению девочек к изучению естественно-научных предметов, таких как сельское хозяйство, в начальной и средней школе могут способствовать большему разнообразию программ колледжей и университетов, в которых значительное внимание уделяется естественным наукам, в том числе курсов, связанных с производством продовольствия (Всемирный банк, ФАО, МФСР, 2009). В публикации Muñoz Sastre and Mullet (1992) утверждается, что подростки начинают осознавать свои карьерные устремления и интересы уже в 14 лет, и это особенно важный период для освоения широкого спектра навыков (Super, 1990). Ряд исследований показывают, что для содействия эффективному участию женщин и девочек в функционировании агропродовольственных систем потребуются системные изменения в сельскохозяйственной политике, управлении и системах образования (например, Glazebrook, Noll and Oropku, 2020). Подготовка самих преподавателей с учетом гендерных факторов будет способствовать повышению осведомленности о разнообразных возможностях для работы в сельском хозяйстве, что, в свою очередь, может способствовать увеличению доли занятых в нем женщин (Mukembo *et al.*, 2017). Общение студенток с ролевыми моделями своего пола и сверстниками также может повлиять на их карьерные устремления (Kraske, 2002; Всемирный банк, ФАО, МФСР, 2009). Например, увеличение числа женщин в сельскохозяйственных исследовательских организациях поможет более полно учитывать гендерные факторы при проведении исследований и сделать их более инклюзивными, а в таких регионах, как Латинская Америка, где женщины чаще всего следуют советам других женщин, важно нанимать женщин в качестве консультантов (Glazebrook, Noll and Oropku, 2020). В работе Mukembo *et al.* отмечается, что поездки в сельскохозяйственные исследовательские организации, на торговые ярмарки и в университеты в рамках программ обучения студентов могут дать им возможности

для общения и налаживания связей со специалистами и сверстниками, имеющими схожие интересы (Mukembo and Edwards, 2016; Mukembo *et al.*, 2014). Еще один способ создания более инклюзивных путей для профессиональной деятельности в агропродовольственных системах – развитие горизонтальных социальных связей молодежи и взрослых со схожими карьерными устремлениями (Kruijssen, 2009).

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ

Профессионально-техническое обучение и подготовка (ПТОП) со времен Второй мировой войны обеспечивает прикладной и экспериментальный подход к образованию и профессиональной подготовке как в развитых, так и в развивающихся странах. ПТОП определяется как «все формы и уровни образовательного процесса, которые включают, помимо получения общих знаний, изучение технологий и смежных наук, а также приобретение практических навыков, освоение ноу-хау, установок и выработку представлений, связанных с профессиями в различных сферах экономической и социальной жизни» (ЮНЕСКО, 1989, стр. 2). Программы ПТОП в развитых странах, в которых неизменно делается акцент на обучение профессиональным навыкам, в основном воспринимаются как дополнение к среднему образованию либо в контексте высшего образования как альтернатива обучению в университетах. В развивающихся странах положение ПТОП исторически было определено не столь точно; программы и учреждения в этой сфере могут как представлять

собой альтернативу общему начальному и среднему образованию (включая неформальное образование, например, обучение на местах), так и быть средством получения навыков, необходимых для конкретной работы; есть и более традиционный подход – деятельность профессиональных колледжей и программ сертификации (King, 2012).

По данным Международного центра ЮНЕСКО-ЮНЕВОК, ПТОП может способствовать продуктивному участию женщин в рынке труда, вооружая их необходимыми навыками для освоения профессий будущего. Однако эта роль ПТОП востребована не во всех направлениях профессиональной деятельности, особенно серьезные сомнения она вызывает в сферах, где требуется подготовка в области науки, техники, инженерного дела и математики (НТИМ). В большинстве развивающихся стран женщины гораздо реже, чем мужчины, поступают на программы ПТОП и еще реже – на программы НТИМ (ЮНЕСКО-ЮНЕВОК, без даты) (см. рисунок 10).

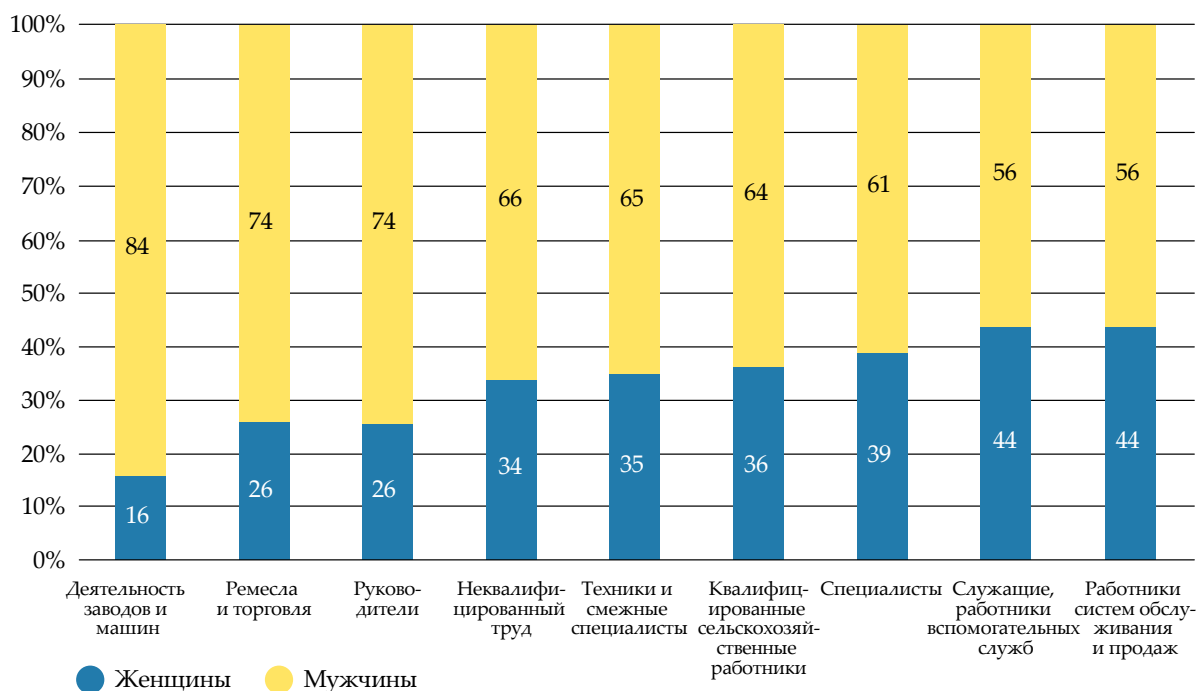
По мнению Ричарда Хокинса, старшего советника Международного центра исследований в области сельского хозяйства, ориентированных на развитие, которое он высказал на пленарном заседании по подготовке африканской молодежи (Ligami, 2018), восприятие программ ПТОП как переполненных теоретическими и «академическими» предметами (Chea and Huijsmans, 2018) побудило часть работодателей обучать работников необходимым навыкам «по месту работы» или активно создавать частные и коммерческие учреждения ПТОП. Для повышения уровня подготовки и участия в деятельности продовольственного сектора, перед которым стоят проблемы обновления поколений, были разработаны другие программы практического обучения (см. врезку 15).

ВРЕЗКА 14: УСТРАНЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА В ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Организация «Африканские женщины – специалисты по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам в области сельского хозяйства» (AWARD) решает задачу по обеспечению инклюзивного развития Африки с опорой на сельское хозяйство путем поддержки производства и распространения сельскохозяйственных исследований и инноваций с более полным учетом гендерных факторов. AWARD вкладывает средства в поддержку африканских ученых, исследовательских институтов и агробизнеса, с тем чтобы они могли внедрять сельскохозяйственные инновации, которые более полно отвечают потребностям и приоритетам разных людей, занятых в сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочках Африки (AWARD, 2021).

РИСУНОК 10:

ДОЛЯ ЛИЦ РАЗНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ ПТОП

ИСТОЧНИК: НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИИ С ВЕБ-САЙТА ЮНЭСКО ЮНЕВОК, ПРИВЕДЕННЫМ ПО ДАННЫМ МОТ ПО СОСТОЯНИЮ НА 2017 ГОД (ILOSTAT, БЕЗ ДАТЫ)

ВРЕЗКА 15:

ДОСТУП К РЕСУРСАМ И ЗНАНИЯМ ДЛЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

В Испании, как и в ряде других европейских стран, наблюдается рост как предложения, так и спроса на обучение молодых (будущих) животноводов. В Школе животноводов Каталонии и в рамках других подобных инициатив готовится «первое обновление поколений животноводов за последние 40 лет». Некоторые обучающиеся воспринимают возвращение в сельское хозяйство как альтернативу безработице. Но большинство стремится жить в соответствии со своими принципами и интересом к производству более здоровых местных продуктов. Обучающиеся (примерно по 20 человек на каждом курсе) в течение двух месяцев проходят теоретическую подготовку, а затем в течение четырех месяцев посещают практические занятия на животноводческих фермах в Каталонии и во французских Пиренеях. Они приезжают из Каталонии и других регионов Испании, а также из других стран. Среди обучающихся много молодых людей в возрасте около 30 лет. Помимо обучения, школа предлагает студентам доступ к земельному банку, резерву рабочих мест, консультации по новым сельскохозяйственным продуктам и сбыту кустарной продукции. В последнее время доля обучающихся на курсе женщин достигла 41 процента, что переломило ситуацию в секторе, где преобладают мужчины. Почти 80 процентов обучающихся после окончания курса начинают заниматься животноводством, поэтому школа играет жизненно важную роль в возрождении сельского сектора. Бывшие студенты могут создавать собственные фермы или проекты с нуля либо работать наемными пастухами во время летнего сезонного перегона скота в горы на летние пастбища (Alvado, 2018).

Государство также может играть важную роль в поддержке прикладного и практического обучения. В индийском штате Андхра-Прадеш реализуется программа «Природное земледелие», осуществляемая под руководством государства в местных сообществах; она помогает развивать институциональные партнерства через наем молодых выпускников сельскохозяйственных вузов и их размещение в местных сообществах на три года, где они совместно с фермерами занимаются разработкой рентабельных методик и практических методов с учетом контекста. Такая помощь в устройстве на работу имеет огромное значение для сотрудничества и партнерства в рамках формальных и неформальных систем знаний (HLPE, 2019, стр. 42). Еще одним примером мер, осуществляемых под руководством государства, является Национальная стратегия Марокко в отношении молодежи (2015–2030 годы), одним из столпов которой является образование и профессиональная подготовка, Обучению и приобретению знаний, ориентированных на сельскохозяйственный сектор, уделено внимание

в «Зеленом плане Марокко», который направлен на развитие технических, профессиональных и управленческих навыков с целью интеграции молодых людей в трудовую жизнь (Kingdom of Morocco, n.d.).

Частный сектор, который сталкивается с проблемой старения рабочей силы и сохраняющимся взглядом на пищевую промышленность как на отрасль, обеспечивающую занятость с неудовлетворительными условиями, расширяет предложение программ профессионально-технического обучения в области пищевых наук и производства продовольствия. Ряд крупных компаний делегировали «посланников пищевой промышленности» в университетские кампусы в Европе и Северной Америке для «создания более позитивного имиджа», а другие компании создали схемы технического ученичества, участники которых после получения среднего образования устраиваются на работу в компании пищевой промышленности (West, 2016). Решающее значение имеют и практические меры

ТАБЛИЦА 5:
НАВЫКИ В ОБЛАСТИ ИКТ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОВ ЦИФРОВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДОВ ЦИФРОВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	НЕОБХОДИМЫЕ НАВЫКИ В ОБЛАСТИ ИКТ И ДРУГИХ СФЕРАХ
Интернет вещей (ИВ)	Сенсорные технологии, разработка электронных устройств, программирование логических контроллеров, 3D-печать, системы дистанционного управления, технологии контроля и робототехника
Создание цифровой инфраструктуры	Передача данных, установка и настройка сетей
Разработка программного обеспечения, веб-приложений и мобильных приложений	Анализ данных, компьютерное программирование, программная инженерия, цифровая электроника, обработка и анализ данных, передача данных
Ремонт и обслуживание электронного оборудования	Цифровая электроника, разработка электронных устройств, оборудование, сенсорные технологии
Использование дронов	Пилотирование и техническое обслуживание дронов
Системы поддержки принятия решений (мониторинг здоровья сельхозкультур и прецизионное земледелие)	Сельское хозяйство, анализ данных, обработка данных, географические информационные системы (ГИС)
Гидропоника (включая автоматизированные вертикальные гидропонные системы)	Физиология растений, агрохимия, сенсорные технологии, анализ и передача данных, программирование
Сельскохозяйственная робототехника	Обработка и анализ данных, системы дистанционного управления, технологии в автоматизации, управление, датчики, роботизированные системы наблюдения

ИСТОЧНИК: ЭРАЗМУС, 2019 (ДАННЫЕ АДАПТИРОВАНЫ)

по устранению цифрового разрыва с учетом наметившейся тенденции к цифровизации: включение технических средств цифрового обучения в учебные программы начиная с младших классов школы и заканчивая вузами поможет сократить разрыв. В рамках проекта «Изучение интеллектуальных методов ведения сельского хозяйства для трудоустройства» определены навыки ИКТ, которые потребуются для цифровизации сельского хозяйства (таблица 5) (EIP AGRI, 2019).

Резюме

Молодые люди участвуют в изучении продовольственных систем, выполняя различные функции в системах передачи знаний от поколения к поколению и в других системах, получая знания и выполняя роль распространителей знаний и посредников в социальных сетях и институтах. Для создания продовольственных систем, в которых все молодые люди смогут трудиться на принципах продуктивной достойной занятости, потребуется построить инклюзивную, коллективную парадигму знаний, в рамках которой будут проявляться уважение и признаваться приемлемыми различные виды систем знаний, а молодые люди будут считаться важными участниками систем.

Роль молодежи в системах продовольственных знаний, включая системы знаний местного населения и коренных народов, следует рассматривать в контексте расширения доступа к формальному и неформальному горизонтальному и экспериментальному образованию, навыкам и сетям обмена знаниями, в том числе через новые цифровые сети и платформы. В системах формального образования у молодых людей должны вырабатываться навыки системного мышления и критического осмысления, они должны получать теоретические и практические знания для использования для получения средств к существованию в продовольственных системах и в более общем смысле – в качестве участников преобразования устойчивых продовольственных систем.

ГЛАВА 6

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ

В этой главе подчеркивается роль инноваций как развивающейся совокупности старых и новых методов и организационных процессов в продовольственных системах с использованием как традиционных, так и многих других форм знаний, в сочетании с улучшением доступа к ресурсам и динамичными инициативами в области образования и обучения, описанными в предыдущих главах. В рамках этого целостного подхода признается, что социальные компоненты настолько же важны, как и инновации и технологии, и необходимы для создания более эффективных ниш для участия молодежи и создания возможностей для повышения равенства в сфере занятости и средств к существованию. В главе рассматривается взаимосвязь технологических инноваций и рынка труда, роль инноваций в изменении подходов к производству продовольствия, методов технического консультирования и распределения ресурсов в сельских районах, а также изучаются возможности развития социальных предприятий для преодоления барьеров на пути к вовлечению молодежи.

85]

В настоящем докладе понятие «инновации» означает процесс, с помощью которого отдельные лица, сообщества и организации осуществляют изменения в разработке, производстве и вторичном использовании товаров и услуг. Инновации включают изменения в практике, нормах, на рынках и в институциональных механизмах, которые могут создать благоприятные условия для появления новых сетей производства, переработки, сбыта и потребления продовольствия, способных изменить сложившееся положение вещей (стр. 15). Таким образом, инновации – это не внезапный скачок, а непрерывный процесс, отражающий то, как субъекты (в данном случае молодежь) могут применять свои полномочия для разработки и/или освоения новых подходов к деятельности. Инновации в продовольственных системах – это динамичный процесс, в ходе которого фермеры, скотоводы, рыбаки, повара, розничные торговцы

и другие заинтересованные стороны, участвующие в продовольственных системах, совершенствуют способы выращивания, переработки, распределения и потребления продуктов питания. Такой процесс может включать культивирование новых сортов сельскохозяйственных культур, сочетание традиционной практики с новыми научными знаниями, внедрение новых комплексных способов производства и послеуборочного цикла или взаимодействие с рынками на основе новых, более выгодных принципов. Например, инновации (технологии) коренных народов – такие как севооборот и сельскохозяйственные лунные и солнечные календари, создаются на основе знаний, полученных через их прочную взаимосвязь с землей и окружающей средой; они в значительной степени коренятся в межпоколенческой передаче знаний, в основном из уст в уста, и появляются в процессе семейного и коллективного труда (Huambachano, 2019b; McGregor, 2004; Nemogá, 2019). В связи с этим при изучении инноваций необходимо опираться на широкий спектр знаний и практик всех заинтересованных сторон, вовлеченных в продовольственные системы, с тем чтобы расширять социальное новаторство, т.е. способствовать прогрессу на благо человечества, а не исключительно для извлечения прибыли (ГЭВУ, 2012, 2019).

В этой главе рассматривается двойная роль технологических инноваций, которые могут как лишать молодежь возможностей трудоустройства, так и создавать эти возможности. В ней изучаются возможности поддержки инноваций, разрабатываемых с учетом интересов молодежи, которые помогают реализовать право молодых людей на достойную работу и защиту от безработицы во всех продовольственных системах (IFPRI, 2019). Как инновации могут сыграть достойную роль в переходе к инклюзивным и устойчивым продовольственным системам и способствовать расширению возможностей для

продуктивного участия в них молодых людей? Авторы доклада считают, что инновации следует оценивать с точки зрения их доступности и влияния на взаимосвязанные движущие силы продовольственных систем в целом, в том числе потенциальные непредвиденные последствия для экологических и социальных структур.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛИ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЯХ В ИНТЕРЕСАХ СОЗДАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Социальные инновации – это процесс, включающий изменения в идеях, ценностях, ролях и отношениях, а также новые и гибридные организационные модели, которые помогают разрабатывать и внедрять новые методы решения социальных и экологических проблем, приносящие выгоды, которыми может пользоваться сообщество в целом (Tracey and Stott, 2017). Эти модели применяются в государственной, общественной и частной сферах с основной целью «изменения привычного порядка действий», которые до сих пор приводили к созданию неустойчивых и неинклюзивных продовольственных систем. Таким образом, социальные инновации не только находятся в центре внимания исследований, которые традиционно посвящаются новым методам получения прибыли в контексте частных рынков и фирм (Tracey and Stott, 2017), но могут принимать формы банков времени и других инструментов бартерной экономики, социальных и общественных предприятий, а также инициатив по финансированию, маркетингу и развитию сообществ. «Социальные» инновации, касающиеся режимов собственности, социальных связей, организаций и производства знаний, побуждают людей действовать так, чтобы больше общаться и совместно решать проблемы (Anderson, 2020, стр. 31; Haxeltine *et al.*, 2018).

В работе Glover and Sumberg отмечается, что «большинство молодых людей участвуют в функционировании продовольственных систем и взаимодействуют с ними исходя из своего опыта, знаний и навыков, которых у них меньше, чем у взрослых, и в большинстве случаев находятся в более слабой позиции» (2020, стр. 10). Это

утверждение заставляет усомниться в верности распространенного предположения, что молодые люди являются непревзойденными новаторами. Например, несмотря на то, что при разработке документов политики и проведении мероприятий по развитию принято рассматривать занятость молодежи исходя из определенных «аксиом», например, что молодежь более склонна к инновациям и более предприимчива, чем другие возрастные группы, эти утверждения не всегда верны (Ripoll *et al.*, 2017). Что касается вопроса о молодежи и инновациях, то в работе Sumberg и Hunt (2019) делается вывод, что нет однозначных доказательств наличия простой или прямой связи между возрастом и склонностью к инновациям. Данные исследований по внедрению технологий тоже не дают однозначного ответа (Chamberlin and Sumberg, 2021).

В то же время быстрое развитие новых технологий и увеличение скорости их распространения создает как новые возможности, так и новые потенциальные проблемы для решения вопросов равенства, прав молодежи и ее участия в функционировании продовольственных систем. Бурное развитие Интернета и коммуникационных технологий (ИКТ) как средств распространения информации и знаний потенциально дает молодым людям возможности преодолеть определенные барьеры, существующих в научно-исследовательских и образовательных учреждениях и других системах передачи и создания знаний. Расширение доступа к ИКТ способно частично решить проблемы доступа, такие как финансовые и физические препятствия для посещения учебных заведений, которые могут быть связаны с гендерной принадлежностью, социально-экономическим статусом и другими видами социальных различий и проявлениями дисбаланса возможностей между поколениями с точки зрения передачи и получения знаний. Оно дает молодым людям возможность в перспективе стать «создателями» и «распространителями» знаний в своих сообществах, чтобы стимулировать распространение более инклюзивных способов познания, которое создаст условия для развития «демократии знаний» (Pimbert, 2018).

Хотя молодежь как демографическая группа считается активным участником и потребителем онлайн-СМИ, эти возможности доступны не для всех молодых людей, поэтому цифровой разрыв может еще более значительно усугубить неравенство. В работе Lombana-Bermudez и др. (2020) рассматриваются три уровня такого **цифрового разрыва** – неравномерный доступ к ИКТ и цифровой инфраструктуре; неравное развитие навыков, необходимых для доступа к цифровым услугам и их использования, и неравное распределение выгод от деятельности в цифровом мире. Такое неравенство может усугубить существующее социально-экономическое, расовое,

гендерное и другое неравенство в обществе и экономике труда. Есть и другие нерешенные проблемы. Учитывая активность молодых людей в цифровом мире, их внимание и данные становятся предметом торговли и используются в корыстных целях, в том числе в ориентированной на них рекламе и информационных сообщениях (Lombana-Bermudez *et al.*, 2020).

СВЯЗЬ МЕЖДУ ТЕХНИЧЕСКИМИ ИННОВАЦИЯМИ И РЫНКОМ ТРУДА

Связь между технологическими инновациями и созданием рабочих мест, как и многие другие структурные факторы, влияющие на молодежь в продовольственных системах, опосредована конкретными факторами, такими как доступ к образованию и профессиональной подготовке (Khatun and Saadat, 2020), наличие цифровой инфраструктуры и доступ к ней (например, (e.g. Mehrabi *et al.*, 2020)). Еще одним важным аспектом, зависящим от контекста, является гендерный фактор; женщины недопредставлены как в секторах, где ожидается сокращение числа рабочих мест в связи с автоматизацией (например, в обрабатывающей промышленности и строительстве), так и в областях, требующих изучения НТИМ (естественных наук, техники, инженерного дела и математики) и ИКТ, которое может открыть новые возможности для работы в сфере технологий, для которой необходим беспрецедентный уровень цифровой грамотности (UN ESC, 2018).

Уже появились технологии, которые потенциально могут вызвать массовое сокращение рабочей силы, как менее квалифицированной, так и средней квалификации, в сельском хозяйстве и других отраслях продовольственных систем (Kucera, 2017), хотя опасения, что развитие технологий приведет к замене человека средствами прецизионного земледелия и робототехникой, еще не получили широкого подтверждения. Однако оптимистичные ожидания, которые существуют уже более века и согласно которым трудосберегающие технологии помогут обеспечить полную занятость за счет сокращения рабочего времени, что расширит возможности для трудоустройства и даст людям больше свободного времени, не находят подтверждения на практике (Friedman, 2017; Keynes, 2010).

Например, по оценкам, приведенным в одной из публикаций, почти половина рабочих мест в США в ближайшие 10–20 лет могут исчезнуть по причине автоматизации с помощью оборудования с компьютерным управлением (Freu and Osborne, 2017), а по другим оценкам, в результате применения технологий автоматизации, скорее

всего, исчезнут более половины рабочих мест в пяти странах, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (Вьетнаме, Индонезии, Камбодже, Таиланде и Филиппинах) (Chang, Rynhart and Huynh, 2016). В районах с нехваткой рабочей силы начинают использоваться методы автоматизации и роботизации сбора продовольствия. Механизация сельского хозяйства – не новый метод решения проблемы нехватки или неэффективности рабочей силы. В публикации Carolan(2020) отмечается, что количество человеко-часов, необходимое для возделывания одного акра кукурузы в Соединенных Штатах Америки, сократилось с 38 часов на акр в 1900 году до 10 часов в 1960 году, и ожидается дальнейшее сокращение потребности крупномасштабных и товарных сельскохозяйственных систем в рабочей силе в связи с продолжающимся развитием механизации и прецизионного земледелия. Например, в Соединенных Штатах Америки в обозримом будущем ожидается ежегодный рост применения роботизированных систем доения на 20–30 процентов (Mulvany, 2018, quoted in Carolan, 2020). В работе Rotz *et al.* (2019) указывается на значительное сокращение числа рабочих мест в сфере сбора, упаковки и переработки продовольствия, которые раньше занимали мигранты, в связи с автоматизацией и потребностью в более высококвалифицированных специалистах. Эти тенденции свидетельствуют о необходимости более специализированных навыков и, как следствие, росту спроса на рабочих, которые могут контролировать и ремонтировать датчики и роботов. Таким образом, в учебные и профессиональные программы, о которых говорилось в главе 5, необходимо включать обучение компьютерному программированию, агрономическим знаниям и управлению предприятиями в условиях цифровой экономики.

Учитывая различия рынков труда в зависимости от возрастной группы, ожидается, что автоматизация иначе повлияет на молодых работников. С одной стороны, есть высокая вероятность, что молодые люди будут получать профессии, которые легче автоматизировать, и в этих профессиях они чаще занимают должности начального уровня, которые с большей вероятностью будут ликвидированы вследствие автоматизации (MOT, 2020b). Например, в Соединенных Штатах Америки почти половина молодых работников в возрасте 16–24 лет и лишь 34 процента взрослых, занятых в секторе производства пищи и общественного питания, выполняют работы, которые можно легко автоматизировать (Muro, Maxim and Whifton, 2019). В сферах, где автоматизация может привести к сокращению рабочих мест, молодые люди подвергаются более высокому риску увольнения, так как их увольнение обходится дешевле, и они, как правило, преимущественно заняты в неформальном секторе (MOT, 2020b).

Технологические инновации привели к дальнейшему вытеснению многих работников, выполняющих разовые работы, включая, например, работников транспортных служб и служб доставки

еды, заказываемой с помощью приложений, в неформальный сектор, так как во многих регионах эти работники классифицируются как независимые подрядчики, а не штатные сотрудники (Schog, 2020; UN ESC, 2018). На фоне изменения конъюнктуры рынков труда во многих регионах мира в результате введения неолиберальных политико-экономических систем для многих молодых людей, вступающих в трудоспособный возраст, открываются все более широкие возможности трудоустройства через цифровые платформы, где они все чаще находят предложения о разовой работе с низкой оплатой, практически без права на пособия и практически полным отсутствием гарантий занятости (Anwar and Graham, 2020; Churchill, Ravn and Craig, 2019; MacDonald and Giazitzoglu, 2019)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ПРОИЗВОДСТВУ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Мы живем во времена стремительного наращивания объема технических инноваций в сфере производства и распределения продовольствия. Цифровые инструменты, особенно расширяющие доступ к информации, дают «широкие возможности для повышения эффективности, равноправия и экологической устойчивости продовольственных систем» за счет снижения транзакционных издержек при установлении контактов между продавцами и покупателями, расширения доступа к рынкам и источникам общих знаний и обеспечения данных для принятия решений фермерами, например, прогнозов изменения климата и рынков (Всемирный банк, 2019).

Другие достижения технического прогресса, такие как новые методы переработки продуктов питания, включая клеточные технологии производства альтернативных видов мяса (Stephens *et al.*, 2018), «городское» и «вертикальное» сельское хозяйство (гидропонику, аквапонику, аэропонику), могут создать возможности для увеличения числа рабочих мест в пригородных и сельских продовольственных системах и поэтому потенциально привлекательны для молодежи. Однако эти области инноваций весьма капиталоемки, и для их внедрения потребуются значительные инвестиции из государственных и частных источников капитала (см. главу 6).

Пользователи, имеющие доступ как к ИКТ, так и к знаниям и капиталу, дающим возможность использования инфраструктуры для производства продовольствия с интенсивным использованием данных, могут применять большие данные и анализ товаропроводящих цепочек для понимания ситуации в реальном или близком к реальному времени, т.е. на момент сбора и обработки этих данных; постоянный анализ погодных, почвенных, климатических и рыночных данных может дать пользователю более глубокое представление о взаимосвязях между различными компонентами систем (Sandeepan, 2020). Например, метааналитический обзор, проведенный Fabregas *et al.* (2019), показал, что обмен сельскохозяйственными консультациями с помощью мобильных технологий в странах Африки к югу от Сахары и Индии помог повысить урожайность на 4 процента, что соответствовало 22-процентному увеличению вероятности внесения рекомендованных агрохимических средств производства. Мобильное приложение Fisher Friend Mobile повысило как безопасность, так и производительность маломасштабных рыбаков в Индии (Anabel *et al.*, 2018).

Но фермеры, не обладающие достаточными ресурсами, практически лишены доступа к большим данным и мобильным технологиям; во многих странах Африки доступ к Интернету имеют менее 40 процентов фермерских хозяйств, а стоимость данных остается непомерно высокой (Mehrabi *et al.*, 2020). Многие платформы больших данных для прецизионного земледелия и «интеллектуального сельского хозяйства» были разработаны для крупных и промышленных ферм, которые могут получить выгоду от более высокого уровня автоматизации в больших масштабах. Учитывая высокие капитальные вложения, необходимые для освоения инноваций в области производства продовольствия и обмена рекомендациями на основе ИКТ, существует опасение, что предоставление сельскохозяйственных услуг и инновации на основе ИКТ будут и в дальнейшем эффективно использоваться частными компаниями для стимулирования сбыта сельскохозяйственных ресурсов.

В настоящее время эти последние технологические инновации, включая цифровое сельское хозяйство, в котором используются подключенные к спутникам цифровые датчики на сельскохозяйственной технике, например, на тракторах, и селекция растений, в которой используются дроны и биотехнологии, вызывают горячие споры, особенно с точки зрения их воздействия на распределение благ и непредвиденных социальных и экологических

последствий, которые в значительной мере зависят от контекста (Rotz *et al.*, 2020; Clapp and Ruder, 2020). Например, некоторые ученые считают, что биотехнологии могут играть важную роль в устойчивом сельском хозяйстве (Fraser *et al.*, 2016; Singh and Mondal, 2018) и что цифровые технологии могут помочь в принятии решений на фермах и в доставке ресурсов для капиталоемких систем производства продовольствия (Trendov, Varas and Zeng, 2019). При этом критически настроенные ученые, изучающие вопросы продовольственного и экологического равенства, относятся к некоторым из этих сельскохозяйственных инноваций с осторожностью. Эти ученые предупреждают, что трансгенные культуры и культуры с геномным редактированием могут нарушать биоразнообразие и поставить под угрозу средства к существованию коренных и местных народов, которым для обеспечения себя продовольствием необходимы здоровые почвы (Fitting, 2006; Stone, 2007; Stone and Glover, 2017). Есть и ученые, которые полагают, что необходимо глубже изучать нормативно-правовую базу (Montenegro de Wit, 2020) и что молодежи необходимы усиленная институциональная поддержка и услуги по наращиванию потенциала, чтобы иметь возможность контролировать использование этих технологий, охранять генетическое разнообразие сельскохозяйственных культур и обеспечивать информационный суверенитет.

Потенциальные риски и выгоды технологических инноваций и цифровизации, как и любых технологических изменений, а также то, на какую молодежь эти риски и выгоды распространяются, полностью зависят от контекста их применения.

Поэтому, как утверждается в работе Hilbeck and Tisselli, «первый и самый важный вопрос в связи с цифровизацией сельского хозяйства – это вопрос о том, в каких форматах оно будет вестись. Будут ли использоваться традиционные, промышленные, экологичные, традиционные методы, сочетание всех этих методов или лишь некоторых из них?» (Hilbeck and Tisselli, 2020, стр. 59). Например, для цифровизации сельского хозяйства с применением методов агроэкологии требуется совершенно иной подход, чем применяемый в настоящее время субъектами, ведущими традиционное сельское хозяйство. Опираясь на пять из десяти элементов агроэкологии, определенных в публикации ФАО (2019с), Hilbeck and Tisselli обобщают предполагаемые различия между традиционными/техноиндустриальными и агроэкологическими моделями цифровизации (см. таблицу 6).

Осознание этих предполагаемых различий может помочь расширить, а не ограничивать доступ к инновационным подходам к цифровому сельскому хозяйству – таким как прецизионное земледелие, искусственный интеллект, дистанционное зондирование, технологии блокчейн, Интернет вещей (ИВ), ИКТ, лазерные дальномеры (ЛИДАРы) и решения по отслеживанию (Clercq, Vats and Biel, 2018) – и уменьшить неравенство в доступе к информации, знаниям, технологиям и рынкам (Всемирный банк, 2019). Их применение может помочь молодым людям решить многие проблемы, с которыми традиционно сопряжено получение средств к существованию в продовольственных системах (также рассматриваемые в примерах, приведенных в главах 4 и 5).

ТАБЛИЦА 6:
РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВИЗАЦИИ В ХОЗЯЙСТВАХ,
ПРИМЕНЯЮЩИХ МЕТОДЫ АГРОЭКОЛОГИИ И
ТЕХНОИНДУСТРИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ

АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ	ТЕХНОИНДУСТРИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
Разнообразие: применение средств ИКТ с учетом конкретных условий и низкими барьерами для доступа	Цифровые инструменты «для всех»; революционные модели ведения бизнеса, основанные на данных и платформах
Совместное создание и распространение знаний: фермеры как соавторы технологических платформ	Решения «сверху вниз», разрабатываемые «экспертным» сообществом; фермеры как источники информации для поиска данных
Стойкость к внешним воздействиям: надежные и адаптируемые инструменты и платформы ИКТ, разрабатываемые совместно с фермерами	Уязвимость фермеров и зависимость от готовых внешних ресурсов (данные, энергия, ИКТ)
Человеческие и социальные ценности: инструменты, методики и данные в полной собственности фермеров	Фермеры, которые считают замену человеческого труда алгоритмами и устройствами ИКТ неэффективной
Циркулярная экономика и экономика солидарности: акцент на принципах взаимности, не конкуренции и социальной выгоды	Модель высокоэффективных инвестиций для обеспечения быстрого возврата вложений новых предприятий

ИСТОЧНИК: HILBECK AND TISSELLI, 2020 (ДААННЫЕ АДАПТИРОВАНЫ).

Поэтому молодежные сети все чаще используют новые общие данные, собираемые любителями, для активной работы с данными. Например, распространение интеллектуальных устройств и небольших компьютеров, таких как Raspberry Pi, привело к появлению тенденции «сделай сам», когда фермеры покупают относительно недорогие стандартные устройства и собирают их по разработанным коллегам и открытым для доступа учебным материалам (видео и текстовым), размещаемым на онлайн-платформах (см., например, в таких сетях, как FarmHack и Gathering for Open Agricultural Technology). FarmHack – это сеть фермеров, которые распространяют знания о ремонте техники и о методах, которые могут снизить потребность в сельскохозяйственной технике, программном обеспечении и датчиках, в основном находящихся во владении и под контролем транснациональных корпораций (Carolan, 2017). Инструменты социальных сетей тоже позволяют обмениваться информацией о сельскохозяйственной продукции и ее сбыте и помогают субъектам продовольственных систем преодолевать сложные моменты в цепочках продовольствия или производственно-сбытовых цепочках и справляться с географическими факторами. InfoAmazonia – платформа, объединяющая журналистов, специалистов по обработке данных и активистов по защите прав на землю, которые реагируют на отчуждение земель и перемещение населения в Бразилии (Fraser, 2020). Женщины из числа коренных народов в Бразилии экспериментируют с дронами для картографирования и защиты своих территорий, а некоторые сообщества используют спутниковые снимки для мониторинга вырубки лесов агропредприятиями (Nyeleni Forum for Food Sovereignty, 2019, стр. 3). Решения по отслеживанию с использованием больших данных и блокчейна также можно использовать для документирования источника пищевого сырья и даже для учета трудозатрат на производство таких товаров (Rotz *et al.*, 2019). Быстрое снижение стоимости экологических датчиков и повышение доступности ИКТ по более низким ценам (с учетом сохраняющегося регионального цифрового разрыва) привели к росту интереса к цифровой агрономии со стороны мелких фермеров и других лиц, использующих более комплексные, диверсифицированные агроэкологические системы.

Однако существует определенная обеспокоенность в связи с тем, что многие из этих новых технических достижений преимущественно используются для продолжающейся вертикальной интеграции и контроля со стороны крупных частных корпораций и могут ставить в еще более невыгодное положение мелких производителей, включая молодежь. Фермеры по всему миру выражают обеспокоенность по поводу получения данных об их хозяйствах многонациональными агропредприятиями, которые используют их в коммерческих и маркетинговых целях (Fraser, 2020). Растущая концентрация данных в онлайн-розничной торговле продуктами питания и службах доставки зависит от систем аналитики данных, которые оперативно документируют и используют изменения в потребительском

спросе, что оказывает воздействие, которое быстро распространяется по товаропроводящей цепочке на работников продовольственных складов, дистрибьюторов и фермеров на местах. Работники продовольственных систем, которые «остались в стороне» от цифровой революции, могут быть еще больше маргинализированы и вытеснены с традиционных платформ маркетинга продовольствия и потребительских рынков.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ИНТЕРЕСАХ СОЗДАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ С ОПОРОЙ НА ЦЕННОСТИ

Продовольственные центры, кооперативные продовольственные системы и фермерские рынки, возглавляемые молодежью, противодействуют концентрации товаропроводящих цепочек продовольствия и делают их более доступными для молодых людей с ограниченным доступом к капиталу. Продовольственные хабы объединяют отдельных лиц и группы фермеров, потребителей и других предпринимателей для совместного производства, маркетинга и распределения продовольствия продуктов, и совместного использования инфраструктуры с ориентацией на долгосрочное оздоровление местного и регионального продовольственного сектора и источников средств к существованию, а не на краткосрочную прибыльность (Dimitri *et al.*, 2011; Levkoe *et al.*, 2018). Продовольственные центры обеспечивают институциональный контекст и инфраструктуру для совместного использования физических и цифровых ресурсов (таких как расходы на создание интернет-магазина, маркетинг, рекламу, совместное использование складских и упаковочных помещений), знаний и ресурсов для доступа на различные рынки. Совместное использование ресурсов для деятельности по созданию добавленной стоимости и связей с новыми потребительскими сетями помогает преодолевать барьеры, связанные с капиталом и знаниями, которые возникают у молодежи при попытке получить доступ к коммерческим каналам сбыта продуктов питания, характеризующимся высокой концентрацией. Обеспечивая доступ к рынкам для начинающих и молодых фермеров в местных продовольственных системах, также можно гарантировать, что земля продолжит использоваться под сельскохозяйственное производство (O'Nara, 2011), а значит, останется доступной для будущих фермеров.

Хотя сельскохозяйственные кооперативы и фермерские рынки – явление не новое, они традиционно носят местный характер и имеют определенный состав; их члены совместно принимают коллективные решения по управлению ресурсами и финансами, прибылью и рисками. Нововведение заключается в расширении использования этих моделей распределенного рынка для решения более общих социальных вопросов, связанных с продовольственной безопасностью, питанием и экологической устойчивостью. Примером такого подхода является возрождение «продовольственных хабов», которые представляют собой социальную инновацию с опорой на ценности традиционных кооперативов, но более децентрализованную, с разными участниками, играющими разные роли в соответствии со своими различающимися, но взаимосвязанными интересами, ресурсами и устремлениями. Продовольственные хабы – это социальные предприятия, которые, как правило, имеют более низкий барьер для входа и выхода, чем традиционные кооперативы. Они могут объединять региональные продовольственные предприятия, группы по оптовым закупкам и фермеров, ведущих экологичное хозяйство, и использоваться для содействия в достижении общих целей, связанных с продовольственной безопасностью, здоровьем населения и

сохранением окружающей среды (Food Connect Shed, 2020). Один из таких хабов действует при Коалиции молодежных фермерских рынков (YFM), которая уже более десяти лет в партнерстве с Denver Urban Gardens (DUG), Slow Food Denver (SFD) и государственными начальными школами в Денвере содействует социальным изменениям, организуя программы школьных садов при государственных школах Денвера (Denver Youth Farmers' Market Coalition, 2021). Такие центры знаний по вопросам продовольствия стимулируют изменения в социальном сознании, просвещая население в отношении ценности выращивания продуктов питания, оказывая поддержку локализованным продовольственным системам и руководя их деятельностью. Молодежные фермерские рынки помогают распространять информацию о питании; на них проводятся демонстрации приготовления здоровой пищи в партнерстве с местными поварами; кроме того, они развивают потенциал сообществ и помогают находить для них лиц, выполняющих руководящие роли. Таким образом, эти инициативы способствуют созданию устойчивых сообществ и экономической справедливости.

Еще одной социальной инновацией в поддержку цифровой экономики совместного использования, является проект Open Food Network (врезка 16), который оказывает

ВРЕЗКА 16:

OPEN FOOD NETWORK: СОЦИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ В ИНТЕРЕСАХ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА

Open Food Network – это программная платформа с открытым исходным кодом и сеть по поддержке независимых предприятий общественного питания. Проект был впервые реализован в 2012 году в Австралии и в настоящее время действует в девяти странах, включая Бельгию, Канаду, Францию и Южную Африку. Отдельные фермеры могут использовать платформу для создания собственных интернет-магазинов (процесс очень простой), создания продовольственных хабов и коллективов, расширения охвата традиционных фермерских рынков за счет онлайн-продаж, обмена знаниями и ресурсами. Open Food Network основана на ценностях, а не на прибыли и поэтому лицензирует свое программное обеспечение по процедуре Commons, подчеркивая, что оно «принадлежит не одному субъекту, а сообществу». Глобальная команда разработчиков программного обеспечения объединяет преданных своему делу сотрудников и добровольцев, которые должны решить задачу по постоянному обновлению онлайн-функций и создания более жизнестойких и адаптированных к региональным условиям каналов сбыта, особенно в условиях COVID-19.

Владелец небольшой фермы и пекарь в Австралии, использующий Open Food Network, так оценивает потенциал этих новых альтернативных каналов сбыта продовольствия: «Цель... состоит в том, чтобы повысить прозрачность, дать людям инструменты для отслеживания источников происхождения их пищи и при этом создавать новые каналы распределения – настолько новые, что они существуют параллельно традиционным товаропроводящим цепочкам... Утверждение, что необходимо укрупнение, устарело. Укрупнение предприятий приводит к возникновению рыночных диспропорций. При этом из бизнеса вытесняются мелкие предприниматели, без осознания того, что они помогают ускорять динамику развития сообщества и районов и поддерживать финальную стабильность домохозяйств. Для чего нужно укрупнение? «Совместная деятельность всех участников ставит их в оптимальное положение» (цитата из (quoted from Carolan, 2017).

содействие системам коллективного маркетинга в интересах противодействия концентрации продовольственных систем, используя инструменты цифровизации для создания социальных благ (De Schutter, 2019).

В условиях разнообразия, совместного создания и распространения знаний, ценностей и солидарной экономики аграрными общественные движения обращаются к хранилищу данных Data Commons и используют другие социально-технические инновации для охраны их традиционных биокультурных знаний, защиты их средства к существованию и суверенитета данных.

Резюме

Инновации, ориентированные на молодежь, в интересах создания устойчивых продовольственных систем предполагают объединение старых и новых систем знаний и практических методов с целью обеспечения более справедливого доступа к ресурсам и технической инфраструктуре и более демократическим и инклюзивным моделям управления и организации. Цифровые технологии могут помочь «расширить демократию знаний» и улучшить доступ к потенциально полезным методам ведения сельского хозяйства с опорой на данные; однако сохраняется цифровое неравенство, которое может поставить в невыгодное положение молодых людей, особенно не имеющих доступа к значительным объемам финансового капитала. Еще одним важным условием для использования этих новых технологий в целях поддержки привлечения молодежи к продовольственным системам и обеспечения ее занятости в этих системах является обеспечение того, чтобы инновации и автоматизация создавали, а не сокращали возможности для трудоустройства. Кроме того, для создания возможностей трудоустройства на цифровых платформах необходимо улучшать условия труда, обеспечивать гарантии занятости и права на получение пособий. Наконец социальные инновации для совместного использования ресурсов и укрепления регионального продовольственного сектора и источников средств к существованию все шире используются для устранения пробелов, возникших из-за отсутствия государственных инвестиций в инфраструктуру продовольственных товаропроводящих цепочек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем докладе приводятся аргументы в пользу того, чтобы активно задействовать молодежь в деле преобразования продовольственных систем. Привлечение молодежи к устойчивым продовольственным системам и ее занятость в этих системах должны рассматриваться одновременно как цель, которая должна быть достигнута, и как средство радикальной трансформации продовольственных систем, достижения ЦУР и построения экономики благополучия. В докладе проводится обзор данных

о политике, практике и программах, направленных на устранение структурного неравенства в целях эффективной поддержки участия молодежи в создании устойчивых продовольственных систем будущего. В нем определены базовые принципы, лежащие в основе осуществления этих преобразований – правовой подход, равенство, субъектность и признание роли молодых людей как индивидуальных и коллективных проводников перемен. Не менее важно помнить о необходимости применения подхода с учетом конкретного

контекста и отношений и с признанием сквозного характера проблем молодых людей, их разнообразных функций и устремлений, а также важных тенденций в отношениях между молодым и старшим поколениями, в том числе в плане передачи знаний и ресурсов.

Приведенная в докладе информация подтверждает, что многие виды занятости в продовольственных системах не предполагают достойной и приносящей удовлетворение работы и адекватных возможностей получения средств к существованию для тех, кто входит в эти системы. Анализ воздействия пандемии COVID-19 на рабочие места в продовольственных системах, которые считаются одним из наиболее уязвимых для сбоев и кризисов сектором занятости, показал острую необходимость решения проблем рынка труда и политики регулирования для улучшения условий и повышения спроса на труд молодых людей так, чтобы способствовать гарантированному получению средств к существованию и справедливых условий труда. Помимо вышеуказанного, для поддержки активного и постоянного участия молодых людей в продовольственных системах необходимо улучшать доступ к ресурсам, включая землю, воду, леса, рабочую силу, знания, информацию, услуги по распространению опыта и знаний, финансы, кредиты, рынки, технологии и вспомогательные учреждения. Для устранения существующего неравенства и создания основы для проявления молодежи субъектности в продовольственных системах и за их пределами необходимы перераспределительные меры политики и программы, а также помощь в передаче богатства, земли и знаний от поколения к поколению – в том числе инновационным и кооперативным предприятиям в продовольственных системах и инвестиции в общую инфраструктуру региональных товаропроводящих цепочек продовольствия.

Критическая оценка тем, связанных со знаниями, биокультурным наследием, передаче знаний между поколениями и инновациями с задействованием новых и старых систем знаний и практики имела решающее значение для понимания роли формальных и неформальных образовательных программ в содействии привлечению молодежи к продовольственным системам. Обучение по вопросам устойчивых продовольственных систем может начинаться в домашних условиях и продолжаться в начальной, средней и высшей школе. Для формирования у молодых людей навыков системного мышления и критического анализа, приобретения ими теоретических и практических знаний, нужных для занятия различными видами деятельности, дающими средства к существованию в продовольственных системах, необходимы экспериментальное образование, профессионально-техническая подготовка, участие в сетях знаний местных и коренных народов и улучшение доступа к

информационно коммуникационным технологиям и инфраструктуре, позволяющим преодолевать цифровой разрыв.

В заключение этой главы на основе представленного в докладе обзора выводов даются рекомендации по мерам политики, институтам и подходам, необходимым, чтобы создавать благоприятные условия для привлечения молодежи у устойчивым агропродовольственным системам и ее занятости в них. Авторы предлагают направления деятельности государств, гражданского общества, организаций фермеров и рабочих, частного сектора, общественных движений и самой молодежи, необходимой для комплексного содействия инклюзивному, справедливому, продуктивному и выгодному участию молодых людей в обновлении агропродовольственных систем.

Исключительно важно, чтобы нормотворческие, законодательские и институциональные механизмы международных (межправительственных) учреждений, правительств и субъектов государственной власти, организаций и институтов гражданского общества, в том числе их организованных молодежных структур, обеспечивали признание **голосов молодежи**. Сотрудничество с молодежью, создание возможностей для ее участия, учет ее опыта, многообразных, определяемых местным контекстом потребностей, стремления к участию в политической жизни и к политической оценке происходящего вокруг могут послужить непрерывному совершенствованию процессов реализации политических мер.

Сегодня существует широкий спектр инструментов и инициатив глобального характера, способных обеспечить поддержку политических процессов, направленных на более эффективное вовлечение молодежи и ее трудоустройство в продовольственных системах. Часто такие глобальные инструменты рассматривают молодежь в качестве одной из основных целевых групп. Тем не менее участие государств в реализации подобных международных механизмов – будь то имеющие обязательную силу конвенции ООН или предложенные ООН добровольные декларации и руководящие принципы – часто не достигает адекватного уровня. Государства и регулирующие институты других уровней должны ответственно подходить к собственной роли носителей обязательств по обеспечению прав. Это будет способствовать реализации политических мер и осуществлению программ, которые в большей степени учитывают проблемы региональных продовольственных систем, затрагивающие вопросы реализации прав, интерсекциональности, межпоколенческих отношений и обусловленные особенностями контекста, и определяют место молодежи в политических и экономических ландшафтах. Сегодня молодежь одинаково заинтересована как в участии в официальных политических процессах,

так и в исследовании политических пространств за пределами сферы официальной политики. Необходимы меры, способные стимулировать расцвет общественной и культурной жизни за счет укрепления сотрудничества разных поколений и представителей одного поколения, поддержки участия молодежи и ее лидирующей роли в сельских, городских и сельско городских организациях.

Бенефициары направленных на поддержку молодежи политических мер часто определяются в границах определенных возрастных групп. Чтобы обеспечить молодежи более эффективную поддержку в продовольственных системах, необходимо учитывать не только возраст, но также другие особенности определения места девушек и юношей в сквозных (интерсекциональных) взаимоотношениях и иерархиях поколений, гендеров, классов, культур, этносов, различных форм знаний и обучения. Авторы доклада указывают на временный характер таких условий, как возрастная категория и социальное положение молодежи. Ориентированные на молодежь политические меры в области образования, вовлечения и трудоустройства в продовольственных системах должны регулярно пересматриваться и обновляться с учетом накопленного опыта и результативности ранее принятых мер. При этом ориентированные на молодежь меры, в том числе нацеленные на формирование инфраструктуры и предоставление социальной защиты, должны обеспечивать явную связь и выход на политические меры и программы, ориентированные на тех, кто вырос из молодежного возраста. Наконец, если говорить о категории отношений, в рамках целенаправленных мер молодежь должна рассматриваться и в качестве независимой группы, и в контексте отношений с другими гражданами, как более старшего, так и более молодого возраста.

Таким образом, поддержку агентности, равенства и прав молодежи способны обеспечить политические меры и программы, стимулирующие вовлечение молодых поколений в политическую жизнь и гражданское общество с раннего возраста, способствующие уделению проблемам молодежи важного места в текущих политических повестках и создающие на структурном уровне условия, обеспечивающие молодежи возможность участия. Это важное требование с точки зрения формирования благоприятной среды для вовлечения молодежи и реализации процессов, в рамках которых политические меры, программы и иные инициативы не разрабатываются для молодежи, но обсуждаются *вместе* с молодежью на принципах горизонтального сотрудничества, основанного на разделении полномочий.

Представленные в настоящем докладе рекомендации на уровне политики структурированы по пяти сквозным направлениям, особенности которых будут определяться динамичными структурами и процессами, влияющими на привлечение молодежи к продовольственным системам и ее занятость в этих системах в различных контекстах:

- формирование благоприятной среды для молодежи как агента преобразований;
- обеспечение достойных и приносящих доход источников средств к существованию;
- обеспечение равенства и расширение прав на ресурсы;
- образование, получение новых знаний и навыков;
- содействие устойчивым инновациям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

© ФАО/МОХАММАД РАКИБУЛ ХАСАН. БАНГЛАДЕШ. ДЕТИ ОБУЧАЮТСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАНШЕТНОГО КОМПЬЮТЕРА.

1. ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ КАК АГЕНТА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

ПРАВА

- a. Обеспечивать всем девушкам и юношам **реализацию права человека на достаточное питание и права на работу в безопасных и здоровых условиях**, обеспечивать свободу от дискриминации по признаку места происхождения, национальности, расы, цвета кожи, социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, языка, культуры, семейного положения, имущественного положения, нетрудоспособности, возраста, политических или иных взглядов, религии, рождения, а также в зависимости от экономического, социального или иного статуса.
- b. Обеспечивать осуществление положений действующих **инструментов глобальной политики**, участие в инициативах, осуществляемых в поддержку политических **процессов, непосредственным образом включающих молодежь** в сферу охвата мер, направленных на обеспечение благополучия, продовольственной безопасности, прав владения и пользования земельными ресурсами и развитие продовольственных систем и интегрировать в законодательные акты **механизмы подотчетности** по всем указанным аспектам.

УЧАСТИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ

- c. Поддерживать **участие молодежи и ее лидирующую роль в сельских, городских и сельско-городских организациях** (включая организации работников, фермеров, рыбаков, кооперативные и женские организации), стимулировать вступление молодежи в профессиональные союзы, ликвидировать препятствия для участия в эффективном общественном диалоге по целостным мерам в продовольственных системах.
- d. Признавать **многочисленные и многообразные голоса** молодежи, способные содействовать устойчивому преобразованию продовольственных систем, **гарантировать и стимулировать равное, свободное от дискриминации, активное участие молодежи в официальных механизмах регулирования** в области продовольственной безопасности и питания и в рамках иных директивных форумов всех уровней (гражданское общество, частный сектор, КВПБ, площадки для принятия политических решений национального и местного уровня, и пр.).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

97]

- e. Обеспечивать **учет в политических мерах, ориентированных на молодежь, сквозных (интерсекциональных) взаимоотношений и иерархий**, оказывать дополнительную поддержку в целях обеспечения равенства и доступа к ресурсам независимо от принадлежности к тому или иному поколению, гендеру, классу, культуре, этносу и гражданства.
- f. Укреплять **мониторинг трудовых отношений и статистику, разрабатывать соответствующие показатели** в целях более точного учета **моделей занятости и оплаты труда молодежи**, не ограничиваясь при этом разовой регистрацией статуса трудовых ресурсов и только первого места работы, а учитывая такие аспекты, как сочетание работы и учебы, официальная и неофициальная занятость, занятость мигрантов и работа на нескольких работодателях.
- g. Совершенствовать **документирование различных форм участия молодежи в продовольственных системах**, включая ее участие в исследованиях в области достаточного и здорового питания, в политической деятельности и регулировании, в целях формирования информационной базы для разработки проактивной политики вовлечения молодежи.
- h. Органам власти национального и областного уровней, гражданскому обществу, механизмам частного сектора следует регулярно пересматривать и обновлять **ориентированные на молодежь политические меры** в области **образования, вовлечения и трудоустройства в продовольственных системах** с учетом данных из более надежных источников, накопленного опыта и результативности ранее принятых мер.
- i. Оказывать поддержку участию молодежи в экологическом мониторинге и регулировании, в преобразованиях, направленных на переход к методам агроэкологии, и в иной деятельности по

сохранению базы природных ресурсов (земельных, водных, лесных) для будущих поколений с учетом результатов систематических обзоров социальных, экономических и экологических последствий существующей практики землепользования.

ИНФРАСТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

- j. Повышать **жизненные стандарты** и **снижать уровень уязвимости** молодежи за счет основанных на соблюдении прав человека **мер социальной защиты и социального страхования** в рамках справедливого подхода, предполагающего учет гендерной проблематики и социальную инклюзию.
- k. Обеспечивать девушкам и юношам доступ к **базовой инфраструктуре и услугам** сельско городского континуума (канализация, формальное и неформальное образование, здравоохранение, инфраструктура, энергоснабжение, информационные и коммуникационные технологии, включая широкополосный доступ в интернет, услуги службы по распространению опыта), чтобы гарантировать им и их детям достаточно высокие жизненные стандарты.
- l. Удовлетворять **специфические потребности детей и подростков в продовольствии и питании**, в том числе за счет обеспечения школьного питания, общественного питания и ориентированного на улучшение качества питания сельского хозяйства в сочетании с просвещением в области питания.

2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОЙНЫХ И ПРИНОСЯЩИХ ДОХОД ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ К СУЩЕСТВОВАНИЮ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ НА РЫНКЕ ТРУДА

- a. Обеспечивать занятость и реализацию **политических мер на рынке труда, включая ориентированные на молодежь государственные программы обеспечения занятости**. Такие меры могут не только способствовать созданию рабочих мест для молодежи, но также оказывать непосредственную поддержку переходу к устойчивым продовольственным системам **за счет восстановления базы природных ресурсов, укрепления социальной и физической инфраструктуры, содействия развитию территориальных рынков и повышению уровня продовольственной безопасности**.
- b. Осуществлять всеохватывающие **меры активной рыночной политики, направленные на расширение возможностей трудоустройства молодежи и закрепление трудоустройства** в продовольственных системах за счет реализации комплекса инициатив, включая помощь в поиске работы, услуги по трудоустройству, обучение и повышение квалификации, поиск эквивалентных позиций, обучение основам предпринимательства и создание бизнес-инкубаторов, при одновременной реализации нуждающимися в трудовых ресурсах мер по созданию возможностей для трудоустройства.
- c. Содействие – в сотрудничестве с государственным и частным секторами – **переходу от получения образования к трудоустройству** и входу на рынок труда, включая, в частности, ориентированные на молодежь программы субсидирования выплаты заработной платы в частном (официальном) секторе и обеспечение справедливого доступа к таким программам независимо от гендерной, этнической принадлежности и гражданства.

[98

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА

- d. Совершенствовать **законодательство и подзаконные акты в трудовой сфере** с целью **определить пороговые значения прожиточного минимума и обеспечить поддержание прожиточного минимума и надлежащих условий труда** для всех видов деятельности в продовольственных системах, в том числе для неофициальной и разовой занятости и труда рабочих-мигрантов. Это, в частности, предполагает ограничение подверженности воздействию опасных факторов и содействие обеспечению охраны труда, предоставление средств индивидуальной защиты, не превышение установленного рабочего времени, страхование на случай потери работы. **Покончить с нераспространением**

положений трудового законодательства и соответствующих мер защиты на занятых в аграрном секторе и рыболовстве.

- e. Разработать **программы социальной защиты, признающие и компенсирующие неоплаченный вклад молодежи в продовольственные системы** в рамках репродуктивного труда и участия в направленной на развитие волонтерской и общественной деятельности. Продумать пути легитимизации и определения ценности деятельности по уходу и лечению, в первую очередь осуществляемой молодыми женщинами в контексте продовольственных систем (например, в части оказания государством услуг по уходу за детьми, субсидирования отпусков по уходу за детьми и других программ предоставления платных услуг населению).
- f. Укрепить **регулирование трудовых отношений, для того чтобы сделать его более благоприятным для молодежи**, для чего обеспечить поддержку **систем трудовых инспекций** в секторах и профессиях, где преобладает молодежь, в том числе в условиях временной занятости, прохождения обучения и при первом трудоустройстве. Оказывать поддержку деятельности по **мониторингу на уровне общины и другим формам деятельности, обеспечивающей соблюдение трудового законодательства** и реализацию прав трудящихся, в том числе через повышение уровня осведомленности, обучение и просветительские кампании, поддержку вступления в профсоюзы.

СТИМУЛИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

- g. Признавать и формировать **благоприятную среду для разносторонней деятельности молодежи в продовольственных системах**. Обеспечивать целостные возможности для достойного участия и достойной коллективной и индивидуальной работы в качестве предпринимателей, наемных работников, независимых и самозанятых работников.
- h. Поддерживать **молодежное предпринимательство, создание как коллективных, так и индивидуальных предприятий путем предоставления инновационного социального финансирования и распределения ресурсов**, в том числе через организацию наставничества, предоставление возможности совместного использования земельных ресурсов и инфраструктуры, а также через программы предоставления грантов.
- i. **Стимулирование** к созданию благоприятных условий для внедрения в продовольственных системах агроэкологических методов и других инновационных технологий, практических подходов и организационных моделей **с конкретной целью** повышения качества существующих и **создания новых достойных рабочих мест** для молодежи.

3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВЕНСТВА И РАСШИРЕНИЕ ПРАВ НА РЕСУРСЫ

ДОСТУП К ПРИРОДНЫМ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ РЕСУРСАМ

- a. Через выполнение рекомендаций международных документов способствовать разработке, пересмотру и осуществлению программ и политических мер в поддержку **прав сельской молодежи на доступ к земельным ресурсам, семенам и биоразнообразию, рыбным и лесным ресурсам, на их сохранение и защиту**. Обеспечивать, в том числе через проведение аграрных реформ, **признание принадлежащих молодежи законных прав владения и пользования ресурсами**, особенно в отношении прав коренных народов и традиционных прав коллективного владения и пользования земельными ресурсами.
- b. Принимать позитивные **меры правового и регулятивного характера, упрощающие передачу одним поколением другому** природных и производственных ресурсов и иных предприятий, связанных с продовольственными системами (переработка, розничная торговля, распространение, обеспечение продовольственной грамотности и просвещение в вопросах питания), а также оказывать поддержку унаследованным и вновь создаваемым предприятиям.
- c. Стимулировать **создание и работу кооперативов и других организаций**, способствующих доступу молодых фермеров к производственным ресурсам – технике, орудиям, оборудованию, необходимому для ведения сельского хозяйства и рыбной ловли, складским и холодильным мощностям, оборудованию

для послеуборочной обработки и переработки сельхозпродукции, а также к новым адаптивным технологиям.

ДОСТУП К ФИНАНСАМ

- d. Содействовать разработке и обеспечению наличия **финансово доступных инклюзивных финансовых услуг** (прямое предоставление средств, щадящие процентные ставки, предоставление денежных пособий, целевые субсидии, микрокредиты, другие программы кредитования, стартовый капитал, страхование) и консультационных услуг (распространение знаний и опыта, обучение), соответствующих потребностям молодых фермеров и других самозанятых в продовольственных системах.
- e. Формировать **позитивную политическую среду для возглавляемых молодежью инициатив по созданию новых предприятий** (налоговые каникулы, содействие доступу к финансовым инструментам и новым технологиям, создание бизнес инкубаторов, способствующих наращиванию потенциала, необходимого для более уверенного выхода на рынки, и ведению различного вида деятельности, обеспечивающей создание добавленной стоимости).
- f. Оказывать поддержку и обеспечивать страхование **общинных инвестиций, обеспечивающих воздействие на коллективном уровне**, и гибких программ совместного финансирования в поддержку создаваемых молодежью предприятий.

ДОСТУП К РЫНКАМ

- g. Совершенствовать **общедоступную государственную инфраструктуру** (ирригация, перерабатывающие и упаковочные мощности, меры по обеспечению безопасности пищевых продуктов, площадки для физической и виртуальной торговли, благоприятное зонирование и регулирование, дороги к городским и сельским рынкам, фонды для финансирования вновь создаваемых предприятий) **для неформальных, вновь возникающих и альтернативных рынков, способствующих укорочению продовольственных товаропроводящих цепочек**, с целью обеспечить рост доходов и понизить барьеры, затрудняющие молодым производителям, предпринимателям и продавцам выход на рынки.
- h. Поддерживать развитие **бизнес инкубаторов, цифровых инструментов и нишевых рынков**, а также **инициативы в области сертификации и премиальных цен** в применении к агроэкологическим программам, программам добросовестной торговли, маркировки с указанием географического происхождения и другим программам, ориентированным на обеспечение охраны окружающей среды и благополучия животных, что будет способствовать вовлечению молодежи в устойчивые продовольственные товаропроводящие цепочки.
- i. Расширять **государственные закупки по справедливым и прозрачным ценам продукции создаваемых молодежью устойчивых предприятий, развивать другие формы рыночного структурирования и регулирования**, в частности программы «с фермы в школу» и государственные программы в области питания.

[100

4. ОБРАЗОВАНИЕ, ПОЛУЧЕНИЕ НОВЫХ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ

- a. Содействовать реализации современных **программ профессионального обучения и созданию в продовольственных системах рабочих мест для представителей профессий, требующих наличия широкого спектра навыков** (в том числе цифровых) – диетологов, преподавателей в сфере просвещения в вопросах питания, специалистов-консультантов и инструкторов в области сельского хозяйства и пр., обеспечивая при этом, чтобы внедрение инновационных технологий не вело к исчезновению массовых профессий.
- b. Вовлекать молодежь в проведение **научных исследований**, связанных с обеспечением устойчивости продовольственных систем и сохранением ресурсов, и расширять возможности молодежи в плане участия в **создаваемых на уровне общин исследовательских партнерских механизмах**, для чего разрабатывать методики интеграции различных способов получения и распространения знаний.
- c. Способствовать **разработке учебных программ и реформе начального и среднего образования** с учетом потребностей и практики преобразования продовольственных систем, в том числе в таких аспектах, как **агроэкология, продовольственная грамотность, продовольственные системы и охрана здоровья**.

- d. Обновить **программы профессионального обучения** с целью создания по результатам совместной оценки нужд местных общин партнерских механизмов с участием общин, образовательных учреждений и бизнеса, деятельность которых будет направлена на создание **отправных точек, представляющих наибольший интерес для молодежи – агроэкологическое производство, питание и диетология, продовольственные производственно-бытовые цепочки, маркетинг, образование в сфере продовольственных систем.**
- e. В дополнение к официальным образовательным программам содействовать обмену знаниями и практическим опытом между поколениями и представителями одного поколения (включая прямую передачу навыков) через **наставничество, ролевые модели и прямое горизонтальное взаимодействие.**
- f. Содействовать молодежи **в переходе на агроэкологические методы ведения хозяйства и внедрении других инноваций** через интеграцию специфических местных знаний (традиционных и передаваемых из поколения в поколение) в программы горизонтального и формального обучения и профессиональной подготовки, а также в программы предоставления консультационных услуг и распространения опыта, что позволит укрепить **невосприимчивость сельского хозяйства, сельскохозяйственных и продовольственных систем** к воздействию природных и социальных потрясений.

5. СОДЕЙСТВИЕ УСТОЙЧИВЫМ ИННОВАЦИЯМ

- a. Создавать возможности для реализации **социальных инноваций, признающих межпоколенческие знания и знания коренных народов и способствующих распространению таких знаний**, стимулирующих научные исследования и документирование знаний, имеющих отношение к устойчивым продовольственным системам.
- b. Содействовать предоставлению **в городских и сельских районах консультационных услуг и услуг по распространению опыта** с ориентацией на молодежь и ее потребности, в том числе с использованием новых платформ для распространения информации.
- c. Развивать **цифровые навыки и цифровой потенциал молодых работников** и начинающих работать выпускников школ, что необходимо для реализации устойчивых инновационных подходов в области сельского хозяйства в селах, пригородах и городах.
- d. Вкладывать средства **в цифровую инфраструктуру и дополняющую ее нецифровую инфраструктуру** сельских и отдаленных районов, чтобы обеспечить эти районы доступом в интернет; обеспечивать цифровизацию деятельности государственных органов, ведающих вопросами сельского хозяйства, расширять цифровые навыки работников государственного сектора в поддержку преобразований.

БИБЛИОГРАФИЯ

360 PH. undated. *360 PH* [online]. [Cited 19 March 2021]. <https://360ph.net/>

AAFC. 2020. Government of Canada Enhances Youth Employment and Skills Program to Help Create New Positions for Youth in the Agriculture Sector. Agriculture and Agri-Food Canada. [also available at <https://www.canada.ca/en/agriculture-agri-food/news/2020/05/government-of-canada-enhances-youth-employment-and-skills-program-to-help-create-new-positions-for-youth-in-the-agriculture-sector.html>].

Abay, K.A., Asnake, W., Ayalew, H., Chamberlin, J. & Sumberg, J. 2020. Landscapes of Opportunity: Patterns of Young People's Engagement with the Rural Economy in Sub-Saharan Africa. *The Journal of Development Studies*: 1–20. <https://doi.org/10.1080/00220388.2020.1808195>

Abbots, E.-J., Klein, J. & Watson, J. 2016. Approaches to food and migration: Rootedness, being and belonging. *The Handbook of Food and Anthropology*: 115–132.

Abraham, R., Basole, A. & Kesar, S. 2021. Pandemic Effect: 9 Months On, More Younger Workers Remain Jobless. In: *India Spend* [online]. [Cited 19 May 2021]. <https://www.indiaspend.com/economy/pandemic-effect-9-months-on-more-younger-workers-remain-jobless-716310>

African Women in Agricultural Research and Development (AWARD). 2021. *AWARD* [online]. [Cited 18 March 2021]. <https://awardfellowships.org>

Afrika Youth Movement. 2018. Afrika Youth Movement. In: *Afrika Youth Movement* [online]. [Cited 22 March 2021]. <https://afrikayouthmovement.org/>

Agarwal, B. 1994. Gender and Command Over Property: A Critical Gap in Economic Analysis and Policy in South Asia. *World Development*, 22(10): 1455–1478. [https://doi.org/10.1016/0305-750x\(94\)90031-0](https://doi.org/10.1016/0305-750x(94)90031-0)

Agarwal, B. 2018. Can Group Farms Outperform Individual Family Farms? Empirical Insights from India. *World Development*, 108: 57–73.

Agarwal, B. 2020. Does Group Farming Empower Rural Women? Lessons from India's Experiments. *The Journal of Peasant Studies*, 47(4): 841–872.

AGRA. 2020. Africa Agriculture Status Report. Feeding Africa's Cities: Opportunities, Challenges, and Policies for Linking African Farmers with Growing Urban Food Markets. Issue 8. Nairobi, Kenya, Alliance for a Green Revolution in Africa (AGRA). [also available at <https://agra.org/wp-content/uploads/2020/09/AASR-2020-Feeding-African-Cities.pdf>].

Agrofarm. 2020. *The Ministry of Agriculture of Russia the Supports Start-Up Farmers* [online]. [Cited 19 May 2021]. <http://agrofarm.vdnh.ru/en/news/344-the-ministry-of-agriculture-of-russia-the-supports-start-up-farmers>

Alemahu, S. 2018. *Regulating Labour and Safety Standards in the Agriculture, Forestry and Fisheries Sectors*. Legislative study 112. FAO. 130 pp. [also available at www.fao.org/3/CA0018EN/ca0018en.pdf].

- Allen, A., Howard, J., Kondo, M., Jamison, A., Jayne, T., Snyder, J., Tschirley, D.** et al. 2016. Agrifood Youth Employment and Engagement Study. Michigan State University. [also available at https://www.isp.msu.edu/files/4814/7249/7008/AgYees_Report_FINAL_web.pdf].
- Allieu, A.M. & Ocampo, A.** 2020. On the Path to Universal Coverage for Rural Populations: Removing Barriers to Access to Social Protection. Rome, FAO. pp. 1–47. [also available at www.fao.org/3/ca7246en/ca7246en.pdf].
- Almeida, R., Behrman, J. & Robalino, D.** 2012. *The Right Skills for the Job? Rethinking Training Policies for Workers*. Human Development Perspectives. World Bank. [also available at <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/978-0-8213-8714-6>].
- Alsos, G.A., Carter, S. & Ljunggren, E.** 2014. Kinship and Business: How Entrepreneurial Households Facilitate Business Growth. *Entrepreneurship & Regional Development*, 26(1–2): 97–122.
- Alvado, J.** 2018. Sowing the Seeds of Shepherding. In: *Equal Times* [online]. [Cited 22 October 2020]. <https://www.equaltimes.org/sowing-the-seeds-of-shepherding>
- Amarasuriya, H.** 2010. Discrimination and Social Exclusion of Youth in Sri Lanka. In M. Mayer & M. Vodopivec, eds. *The Challenge of Youth Employment in Sri Lanka*, p. 199. Washington, DC, World Bank.
- Amate, J.I. & Molina, M.G. de.** 2013. “Sustainable De-Growth” in Agriculture and Food: An Agro-Ecological Perspective on Spain’s Agri-Food System (year 2000). *Journal of Cleaner Production*, 38: 27–35. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2011.03.018>
- Amiot, M.J.** 2020. Food Systems in Relation to Nutrition and Health. In H.R. Herren, B. Haerlin & The IAASTD+10 Advisory Group, eds. *Transformation of Our Food Systems – The Making of a Paradigm Shift. Reflections Since IAASTD – 10 Years On*, pp. 83–86. Zukunftsstiftung Landwirtschaft & Biovision. [also available at <https://www.globalagriculture.org/fileadmin/files/weltagrarbericht/IAASTD-Buch/PDFBuch/BuchWebTransformationFoodSystems.pdf>].
- Amyot, S.** 2014. *Enabling Community Investment: Policy Brief*. Community Social Planning Council of Greater Victoria.
- Anabel, N.G., Velvizhi, S., & Suvitha, D.** 2018. “Fisher Friend Mobile Application: a decision support system for small-scale fishers in India”. *CSI Transactions on ICT* 6: 257–267. [also available at <https://www.semanticscholar.org/paper/Fisher-Friend-Mobile-Application%3A-a-decision-system-Anabel-Velvizhi/9c9ad8045976ac82bca5b1be09682038bf37e307>]
- Anderson, M.** 2020. Innovation for Whom? In H.R. Herren, B. Haerlin & The IAASTD+10 Advisory Group, eds. *Transformation of Our Food Systems – The Making of a Paradigm Shift. Reflections Since IAASTD – 10 Years On*, pp. 33–35. Zukunftsstiftung Landwirtschaft & Biovision. [also available at <https://www.globalagriculture.org/fileadmin/files/weltagrarbericht/IAASTD-Buch/PDFBuch/BuchWebTransformationFoodSystems.pdf>].
- Annunziata, A., Mariani, A. & Vecchio, R.** 2019. Effectiveness of Sustainability Labels in Guiding Food Choices: Analysis of Visibility and Understanding Among Young Adults. *Sustainable Production and Consumption*, 17: 108–115. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2018.09.005>
- Ansell, N.** 2016a. Age and Generation in the Service of Development? In R. Huijsmans, ed. *Generationing Development*, pp. 315–330. London, Palgrave Macmillan UK. https://doi.org/10.1057/978-1-137-55623-3_14
- Ansell, N.** 2016b. *Children, Youth, and Development*. 2nd edition. New York, Routledge. 530 pp. <https://doi.org/10.4324/9780203644041>
- Ansell, N., Froerer, P., Huijsmans, R., Dungey, C., Dost, A. & Piti.** 2020. Educating “Surplus Population”: Uses and Abuses of Aspiration in the Rural Peripheries of a Globalising World. *Fennia – International Journal of Geography*, 198(1–2): 17–38. <https://doi.org/10.11143/fennia.90756>

- Anwar, M.A. & Graham, M.** 2020. Between a Rock and a Hard Place: Freedom, Flexibility, Precarity and Vulnerability in the Gig Economy in Africa. *Competition & Change*, <https://doi.org/10.1177/1024529420914473>.
- APIA.** 2021. Pépinières et Formation [online]. In: APIA] [Cited 19 March 2021]. www.apia.com.tn/pepinieres_entreprise
- Arslan, A., Egger, E.-M. & Winters, P.** 2019. Chapter 3 – Migration, Demography, and Agri-Food Systems. In R. Serraj & P. Pingali, eds. *Agriculture & Food Systems to 2050: Global Trends, Challenges and Opportunities*, Singapore, World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. [also available at DOI: 10.1142/11212].
- Arulingam, I., Nigussie, L., Sellamuttu, S.S. & Debevec, L.** 2019. Youth Participation in Small-Scale Fisheries, Aquaculture and Value Chains in Africa and the Asia-Pacific. FISH-2019-14. Penang, Malasia, CGIAR. pp. 1–66. [also available at <https://hdl.handle.net/20.500.12348/3937>].
- Assies, W.** 2009. Land Tenure, Land Law and Development: Some Thoughts on Recent Debates. *The Journal of Peasant Studies*, 36(3): 573–589. <https://doi.org/10.1080/03066150903142824>
- AUC & OECD.** 2018. Africa's Development Dynamics 2018: Growth, Jobs and Inequalities. Paris/AUC, Addis Ababa, African Union Commission and Organisation for Economic Co-operation and Development. <https://doi.org/10.1787/9789264302501-en>
- Bafana, B. & Hosenally, N.** 2019. Have Agribusiness Idea, but No Money? Be Inventive! In: *CTA Blog* [online]. [Cited 27 May 2021]. <https://www.cta.int/en/youth/all/article/have-agribusiness-idea-but-no-money-be-inventive-sid028bcdd05-6afe-47cf-8567-b8cb4e67742f>
- Bear on Bike.** undated. Bear on Bike Sustainable Caterings. In: *Bear on Bike* [online]. [Cited 24 October 2020]. <https://www.bearonbike.es>
- Benfica, R.** 2017. Rural Youth Employment. Paper commissioned by the German Federal Ministry for Economic Cooperation and Development as an Input Document for the G20 - Development Working Group. World Bank & IFAD. 70 pp. [also available at https://www.researchgate.net/publication/322578496_Rural_Youth_Employment/link/5a60c1780f7e9bfb3f8e30d/download].
- Behrman, S. & Kent, A.** 2018. *Climate Refugees: Beyond the Legal Impasse?*, First Edition. Routledge. 304 pp. [also available at <https://www.routledge.com/Climate-Refugees-Beyond-the-Legal-Impasse/Behrman-Kent/p/book/9781138088825>].
- Beine, M., Docquier, F. & Rapoport, H.** 2008. Brain Drain and Human Capital Formation in Developing Countries: Winners and Losers. *The Economic Journal*, 118(528): 631–652. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0297.2008.02135.x>
- Beintema, N.M.** 2006. Participation of Female Agricultural Scientists in Developing Countries. Brief prepared for the meeting “Women in Science: Meeting the Challenge,” an adjunct to the CGIAR Annual General Meeting, Washington, DC.
- Beintema, N.M. & Di Marcantonio, F.** 2019. Women's Participation in Agricultural Research and Higher Education – Key Trends in Sub-Saharan Africa. Washington, DC, and Nairobi, Kenya. International Food Policy Research Institute and CGIAR Gender and Diversity Program. [also available at <https://doi.org/10.21955/gatesopenres.1116327.1>].
- Belton, B., Ahmed, N. & Murshed-e-Jahan, K.** 2014. Aquaculture, Employment, Poverty, Food Security and Well-Being in Bangladesh: A Comparative Study. Program Report: AAS-2014-39. Penang, Malaysia, CGIAR Research Program on Aquatic Agricultural Systems. p. 72.
- Béné, C.** 2003. When Fishery Rhymes with Poverty: A First Step Beyond the Old Paradigm on Poverty in Small-Scale Fisheries. *World Development*, 31(6): 949–975. [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(03\)00045-7](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(03)00045-7)
- Béné, C. & Friend, R.M.** 2011. Poverty in Small-Scale Fisheries: Old Issue, New Analysis. *Progress in Development*

Studies, 11(2): 119–144. <https://doi.org/10.1177/146499341001100203>

Benni, N., Berno, D. & Ho, H. 2020. *Agricultural Finance and the Youth: Prospects for Financial Inclusion in Kenya*. FAO. <https://doi.org/10.4060/cb2297en>

Berkes, F. 2012. *Sacred Ecology*. 3rd edition. New York and London, Routledge. 363 pp.

Berkes, F., Colding, J. & Folke, C. 2000. Rediscovery of Traditional Ecological Knowledge as Adaptive Management. *Ecological Applications*, 10(5): 1251–1262. <https://doi.org/10.2307/2641280>

Besra, H. 2018. Agritourism in Albania: Trends, Constraints, and Recommendations. [also available at https://albania.growthlab.cid.harvard.edu/files/albaniagrowthlab/files/besra_agritourism_2018.pdf].

Bessant, J., Farthing, R. & Watts, R. 2017. *The Precarious Generation: A Political Economy of Young People*. First edition. London, Routledge Ltd. <https://doi.org/10.4324/9781315644493>

Bezner Kerr, R. & Chirwa, M. 2004. Soils, Food and Healthy Communities: Participatory Research Approaches in Northern Malawi. *Ecohealth*, 1(Supplement 2): 109–119.

Bezner Kerr, R., Madsen, S., Stüber, M., Liebert, J., Enloe, S., Borghino, N., Parros, P. et al. 2021. Can Agroecology Improve Food Security and Nutrition? A Review. *Global Food Security*, 29: 100540. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2021.100540>

Bezner Kerr, R., Nyantakyi-Frimpong, H., Dakishoni, L., Lupafya, E., Shumba, L., Luginaah, I. & Snapp, S.S. 2018. Knowledge Politics in Participatory Climate Change Adaptation Research on Agroecology in Malawi. *Renewable Agriculture and Food Systems*, 33(3): 238–251. [also available at <https://doi.org/10.1017/S1742170518000017>]

Born, B. & Purcell, M. 2006. Avoiding the Local Trap: Scale and Food Systems in Planning Research. *Journal of Planning Education*

and Research, 26(2): 195–207. <https://doi.org/10.1177/0739456X06291389>

Bossenbroek, L., van der Ploeg, J.D. & Zwartveen, M. 2015. Broken Dreams? Youth Experiences of Agrarian Change in Morocco's Saïss Region. *Cahiers Agricultures*, 24(6): 342–348. <https://doi.org/10.1684/agr.2015.0776>

Bourdillon, M., Levison, D., Myers, W. & White, B. 2010. *Rights and Wrongs of Children's Work*. Rutgers University Press. [also available at <https://www.jstor.org/stable/j.ctt5hj7n8>].

Bowness, E., James, D., Desmarais, A.A., McIntyre, A., Robin, T., Dring, C. & Wittman, H. 2020. Risk and Responsibility in the Corporate Food Regime: Research Pathways Beyond the Covid-19 Crisis. *Studies in Political Economy*, 101(3): 245–263. <https://doi.org/10.1080/07078552.2020.1849986>

Briggs, S., Fisher, A., Lott, M., Miller, S. & N. Tessman, N. 2010. Real food, real choice: Connecting SNAP recipients with farmers markets. Portland and Martinsburg, USA, Community Food Security Coalition and Farmers Market Coalition.

Brown, A. 2021. The Food System Is Critical Infrastructure. In: NRDC [online]. [Cited 27 May 2021]. <https://www.nrdc.org/experts/amy-brown/food-system-critical-infrastructure>

Burton, N. 2019. Meet the Young Activists of Color Who Are Leading the Charge Against Climate Disaster. In: *Vox* [online]. [Cited 4 June 2021]. <https://www.vox.com/identities/2019/10/11/20904791/young-climate-activists-of-color>

Calub, B.M., Africa, L.S., Burgos, B.M., Custodio, H.M., Chiang, S.-N., Vallez, A.G.C., Galang, E.I.N.E. et al. 2019. The School-Plus-Home Gardens Project in the Philippines: A Participatory and Inclusive Model for Sustainable Development. College, Los Baños, Laguna, Philippines, Southeast Asian Regional Center for Graduate Study and Research in Agriculture (SEARCA).

- Canada, S.** 2018. Experienced Labour-force Population by Industry and Occupation (custom tabulation). [Cited 18 March 2021]. <https://abacus.library.ubc.ca/dataset.xhtml?persistentId=hdl:11272.1/AB2/BSCUAP>
- Cano, J. I. P.** 2017. Agra: A New Musical. In: *YPARD / Young Professionals for Agricultural Development* [online]. [Cited 4 June 2021]. <https://www.ypard.net/resources/blog/agra-a-new-musical>
- Carling, J. & Collins, F.** 2018. Aspiration, Desire and Drivers of Migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 44(6): 909–926. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384134>
- Carney, J.** 2004. Gender Conflict in Gambian Wetlands. In R. Peet & M. Watts, eds. *Liberation Ecologies: Environment, Development, Social Movements*, pp. 316–335. Routledge.
- Carolan, M.** 2017. Getting Big Versus Getting Together. *No One Eats Alone*, pp. 123–137. Washington, DC, Island Press/Center for Resource Economics. https://doi.org/10.5822/978-1-61091-806-0_9
- Carolan, M.** 2020. Automated Agrifood Futures: Robotics, Labor and the Distributive Politics of Digital Agriculture. *The Journal of Peasant Studies*, 47(1): 184–207. <https://doi.org/10.1080/03066150.2019.1584189>
- Caron, P., Ferrero y de Loma-Osorio, G., Nabarro, D., Hainzelin, E., Guillou, M., Andersen, I., Arnold, T.** et al. 2018. Food Systems for Sustainable Development: Proposals for a Profound Four-Part Transformation. *Agronomy for Sustainable Development*, 38(4): 41. <https://doi.org/10.1007/s13593-018-0519-1>
- Carter, S.** 1999. Multiple Business Ownership in the Farm Sector: Assessing the Enterprise and Employment Contributions of Farmers in Cambridgeshire. *Journal of Rural Studies*, 15(4): 417–429.
- Cassidy, A., Srinivasan, S. & White, B.** 2019. Generational Transmission of Smallholder Farms in Late Capitalism. *Canadian Journal of Development Studies / Revue Canadienne d'Études du Développement*, 40(2): 220–237. <https://doi.org/10.1080/02255189.2019.1592744>
- Castagnone, E. & Termine, P.** 2018. Chapter 7 – Youth Migration from Rural Areas in the Mediterranean: Socio-Economic Determinants, Challenges and Opportunities for Targeted Policies. *MediTERRA: Migration and Inclusive Rural Development in the Mediterranean*, pp. 143–146. Paris, Presses de Sciences Po. [also available at https://www.ciheam.org/uploads/attachments/203/chapter_7.pdf].
- Cavero, D. & Ruiz, C.** 2016. Do Working Conditions in Young People's First Jobs Affect Their Employment Trajectories?, p. 46. Geneva, International Labour Office. [also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_445868.pdf].
- CEDAW.** 1979. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. United Nations General Assembly. [also available at <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CEDAW.aspx>].
- CFS.** 2014. Principles for Responsible Investment in Agriculture and Food Systems. Committee on World Food Security. [also available at www.fao.org/3/a-au866e.pdf].
- CFS.** 2021. CFS Policy Recommendations on Agroecological and Other Innovative Approaches for Sustainable Agriculture and Food Systems that Enhance Food Security and Nutrition. [also available at www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs2021/agroecology/CFS_Policy_Recommendations_Agroecological_innovative_approaches_final_for_endorsement.pdf].
- Chamberlin, J. & Sumberg, J.** 2021. Are Young People Transforming the Rural Economy? In J. Sumberg, ed. *African Youth and the Rural Economy: Points of Departure*, pp. 92–124. Wallingford, CABI. [also available at <https://www.cabi.org/cabebooks/FullTextPDF/2021/20210138603.pdf>].
- Chang, J.-H., Rynhart, G. & Huynh, P.** 2016. ASEAN in transformation: How technology is changing jobs and enterprises. Bureau for Employers' Activities Working Paper No. 10.

Geneva, International Labour Office. [also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---act_emp/documents/publication/wcms_579553.pdf].

Chayanov, A. 1966. *The Theory of Peasant Economy*. D. Thorner, B. Kerblay & R.E.F. Smith, eds. Homewood, Illinois, Richard D. Irwin, Inc. 317 pp. [also available at https://growthecon.com/assets/papers/alexander_chayanov_the_theory_of_peasant_economy.pdf].

Chea, L. & Huijsmans, R. 2018. Rural Youth and Urban-Based Vocational Training: Gender, Space and Aspiring to “Become Someone”. *Children’s Geographies*, 16(1): 39–52. <https://doi.org/10.1080/14733285.2017.1300234>

Cho, Y., Kang, H. & Park, J. 2017. Korean Women in Leadership: Challenges and Opportunities. In Y. Cho, R. Ghosh, J.Y. Sun & G.N. McLean, eds. *Current Perspectives on Asian Women in Leadership*, pp. 87–106. Cham, Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-54996-5_6

Chrysopoulou, A. 2020. The Vision of a Well-Being Economy. In: *Stanford Social Innovation Review* [online]. [Cited 19 May 2021]. https://ssir.org/articles/entry/the_vision_of_a_well_being_economy

Churchill, B., Ravn, S. & Craig, L. 2019. Gendered and Generational Inequalities in the Gig Economy Era. *Journal of Sociology*, 55(4): 627–636. <https://doi.org/10.1177/1440783319893754>

Claeys, P. 2012. The Creation of New Rights by the Food Sovereignty Movement: The Challenge of Institutionalizing Subversion. *Sociology*, 46(5): 844–860. <https://doi.org/10.1177/0038038512451534>

Clapp, J. 2015. Financialization, Distance and Global Food Politics. *Journal of Peasant Studies*, 41(5): 797–814. <https://doi.org/10.1080/03066150.2013.875536>

Clapp, J. 2018. Mega-Mergers on the Menu: Corporate Concentration and the Politics of Sustainability in the Global Food System. *Global*

Environmental Politics, 18(2): 12–33. https://doi.org/10.1162/glep_a_00454

Clapp, J. & Ruder, S.-L. 2020. Precision Technologies for Agriculture: Digital Farming, Gene-Edited Crops, and the Politics of Sustainability. *Global Environmental Politics*, 20(3): 49–69. https://doi.org/10.1162/glep_a_00566

Clark, P. 2017. Neo-Developmentalism and a “Vía Campesina” for Rural Development: Unreconciled Projects in Ecuador’s Citizen’s Revolution. *Journal of Agrarian Change*, 17(2): 348–364.

Clercq, M.D., Vats, A. & Biel, A. 2018. Agriculture 4.0: The Future of Farming Technology. World Development Summit. <https://www.mmc.com/content/dam/mmc-web/insights/publications/2018/november/agriculture-4-0/Oliver-Wyman-Agriculture-4.0.pdf>

Collins, P.H. & Bilge, S. 2016. *Intersectionality*. Cambridge, UK, and Malden, USA, Polity Press.

Columbia Bassin Trust. 2021. Wage Subsidy Programs. In: *Columbia Basin Trust* [online]. [Cited 25 March 2021]. <https://ourtrust.org/grants-and-programs-directory/wage-subsidy-programs/>

COPROFAM. 2020. *Pareja De Jóvenes Agricultores Garantiza Éxito En La Sucesión Rural Con El Apoyo De Cuatro Políticas Públicas De Fomento De La Agricultura Familiar Brasileña* – [online]. [Cited 2 March 2021]. <https://coprofam.org/2020/09/10/pareja-de-jovenes-agricultores-garantiza-exito-en-la-sucesion-rural-con-el-apoyo-de-cuatro-politicas-publicas-para-promover-la-agricultura-familiar-brasilena/>

CRC. 1989. Convention on the Rights of the Child. United Nations General Assembly. [also available at <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CRC.aspx>].

Crossouard, B., Dunne, M. & Szyg, C. Forthcoming. The Social Landscape of Education and Work. *Youth and the Rural Economy in Africa: Hard Work and Hazard*, pp. 149–166. Wallingford, CABI.

- Cruz Saco, M.A.** 2010. Intergenerational Solidarity. In S.B. Zelenev & M.A. Cruz Saco, eds. *Intergenerational solidarity: strengthening economic and social ties*. 1st edition, pp. 9–34. New York, Palgrave Macmillan. [also available at <https://doi.org/10.1057/9780230115484>].
- CSM.** 2016. Connecting Smallholders to Markets. An Analytical Guide. Civil Society and Indigenous Peoples' Mechanism for relations with the Committee on World Food Security. [also available at www.csm4cfs.org/wp-content/uploads/2016/10/ENG-ConnectingSmallholdersToMarkets_web.pdf].
- CSM Youth Working Group.** 2020. Contribution of the Civil Society and Indigenous Peoples' Mechanism (CSM) Youth Working Group to the HLPE e-consultation on the scope of the report "Promoting youth engagement and employment in agriculture and food systems" (January 2020). *Promoting youth engagement and employment in agriculture and food systems – e-consultation on the Report's scope, proposed by the HLPE Steering Committee*, pp. 1–20. Civil Society and Indigenous Peoples' Mechanism (CSM) Youth Working Group. [also available at www.fao.org/fsnforum/cfs-hlpe/discussions/youth_engagement_employment].
- CSM Youth Working Group.** 2021. CSM Youth Response to the HLPE Zero Draft: Promoting Youth Engagement and Employment in Agriculture and Food Systems. Civil Society and Indigenous Peoples' Mechanism for relations with the Committee on World Food Security. [also available at www.csm4cfs.org/wp-content/uploads/2019/10/EN_FINAL_CSM_Youth_Response_to_HLPE_Zero_Draft_Promoting_Youth_Engagement_and_Employment_in_AFS.pdf].
- CTA.** 2019. Creating Jobs for Rural Youth in Agricultural Value Chains. CTS Technical Brief. [also available at https://cgspace.cgiar.org/bitstream/handle/10568/99347/2063_PDF.pdf].
- Curnow, J. & Dunphy, S.** 2019. *#fridaysforfuture: When Youth Push the Environmental Movement Towards Climate Justice* [online]. [Cited 4 June 2021]. [https://theconversation.com/fridaysforfuture-](https://theconversation.com/fridaysforfuture-when-youth-push-the-environmental-movement-towards-climate-justice-115694)
- when-youth-push-the-environmental-movement-towards-climate-justice-115694*
- Davies, B. & Saltmarsh, S.** 2007. Gender Economies: Literacy and the Gendered Production of Neo-liberal Subjectivities. *Gender and Education*, 19(1): 1–20.
- De Schutter, O.** 2011. How Not to Think of Land-Grabbing: Three Critiques of Large-Scale Investments in Farmland. *The Journal of Peasant Studies*, 38(2): 249–279. <https://doi.org/10.1080/03066150.2011.559008>
- De Schutter, O.** 2013. Opinion | The Feminization of Farming. *The New York Times*, 3 March 2013. [also available at <https://www.nytimes.com/2013/03/04/opinion/the-feminization-of-farming.html>].
- De Wolf, P., McElwee, G. & Schoorlemmer, H.** 2007. The European Farm Entrepreneur: A Comparative Perspective. *International Journal of Entrepreneurship and small business*, 4(6): 679–692.
- Del Valle, M.** 2018. Philippines Youth-in-Agriculture Mentoring Program. In: *YPARD / Young Professionals for Agricultural Development* [online]. [Cited 4 June 2021]. <https://www.ypard.net/resources/blog/philippines-youth-in-agriculture-mentoring-program>
- Denver Youth Farmers' Market Coalition.** 2021. *The Youth Farmers' Market Handbook* [online]. [Cited 23 March 2021]. <https://foodcorps.org/cms/assets/uploads/2016/12/youth-farmers2019-market-handbook-a-resource-of-the-denver-youth-farmers2019-market-coalition-YFM-Handbook-Slow-Food-Denver.pdf>
- Department of Agrarian Reform.** 2020. Gov't Offering Land to Agri Grads. [also available at <https://www.dar.gov.ph/articles/dar-in-the-news/102140>].
- Department of Agriculture.** 2020. *DA Offers Youth, Agripreneurs Affordable Start-Up Loans* [online]. [Cited 19 March 2021]. <https://www.da.gov.ph/da-offers-youth-agripreneurs-affordable-start-up-loans/>

- Desai, S. & Dubey, A.** 2012. Caste in 21st century India: Competing narratives. *Economic and Political Weekly*, 46(11): 40.
- Deshingkar, P., Litchfield, J. & Ting, W.-C.** 2019. Capitalising Human Mobility for Poverty Alleviation and Inclusive Development in Myanmar (CHIME). International Organization for Migration. pp. 1–107. [also available at https://myanmar.iom.int/sites/myanmar/files/document/CHIME%20-%20English_web.pdf].
- Dimitri, C., Oberholtzer, L., Pressman, A. & Welsh, R.** 2019. Supporting local and regional food systems through intermediated markets: introduction to themed issues. *Renewable Agriculture and Food Systems*, 34: 179–180. [also available at <https://www.cambridge.org/core/journals/renewable-agriculture-and-food-systems/article/supporting-local-and-regional-food-systems-through-intermediated-markets-introduction-to-themed-issues/B8F020C1CD4C1B0443C65E0B927402F3>].
- Dolislager, M., Reardon, T., Arslan, A., Fox, L., Liverpool-Tasie, S., Sauer, C. & Tschirley, D.L.** 2020. Youth and Adult Agrifood System Employment in Developing Regions: Rural (Peri-urban to Hinterland) vs. Urban. *The Journal of Development Studies*, 0(0): 1–23. <https://doi.org/10.1080/00220388.2020.1808198>
- Donnelly, M.** 2019. What Is a Young Farmer? Under 41, Actively Farming and Educated? In: *Independent* [online]. [Cited 30 July 2020]. <https://www.independent.ie/business/farming/schemes/what-is-a-young-farmer-under-41-actively-farming-and-educated-37852006.html>
- Dost, A.C. & Froerer, P.** 2021. Education, Aspiration and Age Badhna: The Role of Schooling in Facilitating “Forward Movement” in Rural Chhattisgarh, India. *The European Journal of Development Research*, 33(1): 109–129.
- Dream Agritech.** undated. *Dream Agritech Consultancy Services* [online]. [Cited 19 March 2021]. <https://www.dreamagritech.com/>
- Drèze, J. & Sen, A.** 1989. *Hunger and Public Action* Oxford University Press. Oxford, Oxford University Press.
- DuPuis, E.M. & Goodman, D.** 2005. Should We Go “Home” to Eat?: Toward a Reflexive Politics of Localism. *Journal of Rural Studies*, 21(3): 359–371. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2005.05.011>
- Durham, D.L.** 2017. Elusive Adulthood: Introduction. *Elusive Adulthoods: The Anthropology of New Maturities*, pp. 1–210. Bloomington, USA, Indiana University Press.
- Ebel, R., Ahmed, S., Valley, W., Jordan, N., Grossman, J., Shanks, C.B., Stein, M.** et al. 2020. Co-Design of Adaptable Learning Outcomes for Sustainable Food Systems Undergraduate Education. *Frontiers in Sustainable Food Systems*.
- EcoCanada.** 2021. Work Placements. ECO Employment: Training & Wage Subsidies for Environmental Jobs. In: *EcoCanada* [online]. [Cited 19 April 2021]. <https://eco.ca/environmental-professionals/employment-funding-and-job-board/apply-for-job-funding/>
- Edelman, M. & Borras, J.S.M.** 2016. *Political Dynamics of Transnational Agrarian Movements*. Rugby and Halifax, Practical Action Publishing and Fernwood Publishing. <https://doi.org/10.3362/9781780449142>
- EIP-AGRI.** 2019. SFATE Smart Farming Training for Employment Portal. In: *EIP-AGRI, European Commission* [online]. [Cited 13 June 2021]. <https://ec.europa.eu/eip/agriculture/en/find-connect/online-resources/sfate-smart-farming-training-employment-portal>
- Ekers, M., Levkoe, C.Z., Walker, S. & Dale, B.** 2016. Will Work for Food: Agricultural Interns, Apprentices, Volunteers, and the Agrarian Question. *Agriculture and Human Values*, 33(3): 705–720. <https://doi.org/10.1007/s10460-015-9660-5>
- Elias, M., Mudege, N., Lopez, D.E., Najjar, D., Kandiwa, V., Luis, J., Yila, J.** et al. 2018. Gendered Aspirations and Occupations Among Rural Youth, in Agriculture and Beyond: A Cross-regional Perspective. *Journal of Gender, Agriculture and Food Security (Agri-Gender)*, 3(1): 82–107. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.293589>

- Elmhirst, R., Siscawati, M., Basnett, B.S. & Ekowati, D.** 2017. Gender and Generation in Engagements with Oil Palm in East Kalimantan, Indonesia: Insights from Feminist Political Ecology. *The Journal of Peasant Studies*, 44(6): 1135–1157.
- Elder, S., de Haan, H., Principi, M. & Schewel, K.** 2015. Youth and Rural Development: Evidence from 25 School-to-Work Transition Surveys, Geneva, International Labour Office.
- Enns, K.J. & Martin, M.J.** 2015. Gendering Agricultural Education: A Study of Historical Pictures of Women in the Agricultural Education Magazine. *Journal of Agricultural Education*, 56(3): 69–89. <https://doi.org/10.5032/jae.2015.03069>
- Espejo, F., Burbano, C. & Galliano, E.** 2009. *Home-Grown School Feeding: A Framework to Link School Feeding with Local Agricultural Production*. World Food Programme. [also available at <https://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/newsroom/wfp204291.pdf>].
- ESS-ERIC.** 2020. *European Social Survey* [online]. [Cited 23 July 2020]. <https://www.europeansocialsurvey.org/>
- Eurofound.** 2014. Agriculture Sector: Working Conditions and Job Quality. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. pp. 1–12. [also available at <https://www.eurofound.europa.eu/publications/information-sheet/2014/working-conditions/agriculture-sector-working-conditions-and-job-quality>].
- European Commission.** 2011. *Structural Development in EU Agriculture*. EU Agricultural Economic Brief No. 3. Brussels, European Commission.
- European Commission.** 2016a. EIP-AGRI Focus Group: New Entrants into Farming: Lessons to Foster Innovation and Entrepreneurship. Brussels, European Commission. pp. 1–40. [also available at <https://ec.europa.eu/eip/agriculture/en/publications/eip-agri-focus-group-new-entrants-final-report>].
- European Commission.** 2016b. Traineeships for Vocational Education, Apprenticeships, and Recent Graduates. In: *Erasmus+ – European Commission* [online]. [Cited 4 June 2021]. https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/opportunities/traineeships-vocational-education-apprenticeships-and-recent-graduates_en
- EUROSTAT.** 2018. *Farms and Farmland in the European Union – Statistics* [online]. [Cited 22 March 2021]. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Farms_and_farmland_in_the_European_Union_-_statistics#The_evolution_of_farms_and_farmland_from_2005_to_2016
- Evans, R. & Forte, C.L.** 2013. UNHCR’s Engagement with Displaced Youth. Geneva, UNHCR.
- Fabregas, R., Kremer, M. & Schilbach, F.** 2019. Realizing the Potential of Digital Development: The Case of Agricultural Advice. *Science*, 366(6471).
- FAO.** 2011a. *Women in Agriculture: Closing the Gender Gap for Development*. The State of Food and Agriculture 2010/11. Rome, FAO. 147 pp. [also available at <http://www.fao.org/publications/sofa/2010-11/en/>].
- FAO.** 2011b. *Biodiversity Challenge Badge Resource and Activity Materials*. Rome, FAO. p. 281. [also available at <http://www.fao.org/3/ax742e/ax742e.pdf>].
- FAO.** 2012. *Voluntary Guidelines on the Responsible Governance of Tenure of Land, Fisheries and Forests in the Context of National Food Security*. Rome, FAO. 47 pp. [also available at <http://www.fao.org/3/i2801e/i2801e.pdf>].
- FAO.** 2014. *Youth and Agriculture: Key Challenges and Concrete Solutions*. Rome, FAO. pp. 1–105. [also available at https://www.ifad.org/documents/38714170/39135645/Youth+and+agriculture_Key+challenges+and+concrete+solutions/e803da0e-edc8-461b-961a-233a2dc61458].
- FAO.** 2015. *School Feeding and Possibilities for Direct Purchases from Family Farming: Case*

Study for Eight Countries. Rome, FAO. 147 pp. [also available at www.fao.org/3/i3413e/i3413e.pdf].

FAO. 2016. *Report of Tenure and Fishing Rights 2015: A Global Forum on Rights-Based Approaches for Fisheries. Siem Reap, Cambodia 23–27 March 2015*. FAO Fisheries and Aquaculture Report No. 1142. Rome, FAO. pp. 1–72. [also available at www.fao.org/3/a-i5812e.pdf].

FAO. 2017a. *Expert Meeting on Addressing the Challenges Faced by Rural Youth Aged 15–17 in Preparing for and Accessing Decent Work: Documented Results*. Rome, FAO. 46 pp. [also available at www.fao.org/3/a-i6975e.pdf].

FAO. 2017b. *The Future of Food and Agriculture: Trends and Challenges*. Rome, FAO. 163 pp. [also available at www.fao.org/3/i6583e/i6583e.pdf].

FAO. 2018a. Youth employment in agriculture as a solid solution to ending hunger and poverty in Africa: engaging through information and communication technologies (ICTs) and entrepreneurship. FSN Forum 153. FAO. pp. 1–8. [also available at <http://www.fao.org/3/CA1688EN/ca1688en.pdf>].

FAO. 2018b. The State of Food and Agriculture. Migration, Agriculture and Rural Development. In: FAO [online]. Rome. [Cited 3 August 2020]. www.fao.org/state-of-food-agriculture/en/

FAO. 2018c. Unleashing the Great Potential of Africa's Youth to Achieve Sustainable Development. In: FAO [online]. Rome. [Cited 22 October 2020]. www.fao.org/news/story/en/item/1149659/icode/

FAO. 2018d. *Sustainable Food Systems: Concept and Framework*. Rome, FAO. 8 pp. [also available at www.fao.org/3/ca2079en/CA2079EN.pdf].

FAO. 2018e. *The Gender Gap in Land Rights*. Rome, FAO. 4 pp. [also available at www.fao.org/3/i8796en/i8796EN.pdf].

FAO. 2019a. *Youth in Motion for Climate Action! A Compilation of Youth Initiatives in Agriculture to Address the Impacts of Climate Change*. Rome, FAO. 60 pp. [also available at www.fao.org/documents/card/en/c/ca5746en/].

FAO. 2019b. Kyrgyzstan Uses Solar Power, Youth Education to Improve Forests [online]. In: FAO. Rome. [Cited 19 May 2021]. www.fao.org/europe/news/detail-news/en/c/1187196/

FAO. 2019c. The 10 Elements of Agroecology: Guiding the Transition to Sustainable Food and Agricultural Systems. FAO. [also available at <http://www.fao.org/3/i9037en/i9037en.pdf>].

FAO. 2020a. Policy Brief: Impact of COVID-19 on Informal Workers. In: FAO [online]. Rome. [Cited 22 October 2020]. www.fao.org/3/ca8560en/CA8560EN.pdf

FAO. 2020b. Policy Brief: Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) and Family Farming. In: FAO [online]. Rome. [Cited 22 October 2020]. www.fao.org/3/cb0417en/CB0417EN.pdf

FAO. undated. The Right to Food. In: FAO [online]. Rome. [Cited 22 March 2021a]. www.fao.org/right-to-food

FAO. undated. *Women, Agriculture and Food Security* [online]. Rome. [Cited 22 March 2021b]. www.fao.org/worldfoodsummit/english/fsheets/women.pdf

FAO & IFAD. 2019a. *United Nations Decade of Family Farming 2019–2028 – Global Action Plan*. Rome, FAO. 778 pp. [also available at www.fao.org/3/ca4672en/ca4672en.pdf].

FAO & IFAD. 2019b. *United Nations Decade of Family Farming 2019–2028. The future of family farming in the context of the 2030 Agenda*. [also available at <http://www.fao.org/3/ca4778en/ca4778en.pdf>]

FAO & INRA. 2016. *Innovative Markets for Sustainable Agriculture: How innovations in market institutions encourage sustainable agriculture in developing countries*. Rome, FAO and Institut National de la Recherche Agronomique (INRA). 390 pp. [also available at <http://www.fao.org/policy-support/tools-and-publications/resources-details/fr/c/1207376/>]

FarmWorks. 2017. *Business Plan, Board Manual, Articles – FarmWorks Investment Co-op, Nova Scotia* [online]. [Cited 22 June 2021]. <https://farmworks.ca/about/business-plan/>

- Fasick, F.A.** 2016. On the “Invention” of Adolescence: *The Journal of Early Adolescence*. <https://doi.org/10.1177/0272431694014001002>
- fi-compass.** 2020. Financial needs in the agriculture and agri-food sectors in Italy. Study report. 86 pp. [also available at https://www.fi-compass.eu/sites/default/files/publications/financial_needs_agriculture_agrifood_sectors_Italy.pdf].
- Financial Times.** 2017. *Younger Consumers Drive Shift to Ethical Products* [online]. [Cited 19 March 2021]. <https://www.ft.com/content/8b08bf4c-e5a0-11e7-8b99-0191e45377ec>
- Fitting, E.** 2006. Importing Corn, Exporting Labor: The Neoliberal Corn Regime, GMOs, and the Erosion of Mexican Biodiversity. *Agriculture and Human Values*, 23(1): 15–26. <https://doi.org/10.1007/s10460-004-5862-y>
- Food Connect Shed.** 2020. *Food Hub – Food Connect Shed* [online]. [Cited 23 March 2021]. <https://www.foodconnectshed.com.au/>
- Franco, J. & Borras, S.J., eds.** 2013. *Land Concentration, Land Grabbing and People’s Struggles in Europe*. Amsterdam, Transnational Institute.
- Fraser, A.** 2020. The Digital Revolution, Data Curation, and the New Dynamics of Food Sovereignty Construction. *The Journal of Peasant Studies*, 47(1): 208–226.
- Fraser, E., Legwegoh, A., Kc, K., CoDyre, M., Dias, G., Hazen, S., Johnson, R.** et al. 2016. Biotechnology or Organic? Extensive or Intensive? Global or Local? A Critical Review of Potential Pathways to Resolve the Global Food Crisis. *Trends in Food Science & Technology*, 48: 78–87. <https://doi.org/10.1016/j.tifs.2015.11.006>
- Fraser, N.** 2000. Rethinking Recognition. *New Left Review*, 3: 107.
- Frey, C.B. & Osborne, M.A.** 2017. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*, 114: 254–280. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2016.08.019>
- Friedman, B.M.** 2017. Work and Consumption in an Era of Unbalanced Technological Advance. *Journal of Evolutionary Economics*, 27(2): 221–237. <https://doi.org/10.1007/s00191-015-0426-4>
- Friend, R.M., Arthur, R., Keskinen, M., Foran, T. & Kähkönen, M.** 2009. Songs of the Doomed: The Continuing Neglect of Capture Fisheries in Hydropower Development in the Mekong. In F. Molle, ed. *Contested Waterscapes in the Mekong Region*, pp. 329–354. Routledge. <https://www.worldfishcenter.org/publication/songs-of-doomed-continuing-neglect-capture-fisheries-hydropower-development-mekong>
- Frye, M.** 2012. Bright Futures in Malawi’s New Dawn: Educational Aspirations as Assertions of Identity. *American Journal of Sociology*, 117(6): 1565–1624.
- Gaber, H.R. & Wright, L.T.** 2014. Fast-Food Advertising in Social Media. A Case Study on Facebook in Egypt. *Journal of Business and Retail Management Research*, 9(1): 52–63.
- Garibay, J.C., Ong, P. & Vincent, S.** 2016. Program and Institutional Predictors of Environmental Justice Inclusion in US Post-Secondary Environmental and Sustainability Curricula. *Environmental Education Research*, 22(7): 919–942.
- Garibay, J.C. & Vincent, S.** 2018. Racially Inclusive Climates Within Degree Programs and Increasing Student of Color Enrollment: An Examination of Environmental/Sustainability Programs. *Journal of Diversity in Higher Education*, 11(2): 201.
- Gasson, R.M. & Errington, A.J.** 1993. *The Farm Family Business*. Wallingford, Oxon, UK, CAB International. 290 pp.
- GFRAS.** 2021. The Role of Ras for Inclusive Agripreneurship. In: *GFRAS* [online]. [Cited 27 May 2021]. <https://www.g-fras.org/en/agripreneurship.html>
- Gibson-Wood, H. & Wakefield, S.** 2013. “Participation”, White Privilege and Environmental Justice: Understanding

Environmentalism Among Hispanics in Toronto. *Antipode*, 45(3): 641–662.

Gilbert, D.E. 2020. Laborers Becoming “Peasants”: Agroecological Politics in a Sumatran Plantation Zone. *The Journal of Peasant Studies*, 47(5): 1030–1051. <https://doi.org/10.1080/03066150.2019.1602521>

Gilbert, J., Wood, S.D. & Sharp, G. 2002. Who Owns the Land? Agricultural Land Ownership by Race/Ethnicity. *Rural America/Rural Development Perspectives*, 17(2221–2019–2598): 55–62.

Giunta, I. 2014. Food Sovereignty in Ecuador: Peasant Struggles and the Challenge of Institutionalization. *The Journal of Peasant Studies*, 41(6): 1201–1224. <https://doi.org/10.1080/03066150.2014.938057>

Glazebrook, T., Noll, S. & Opoku, E. 2020. Gender Matters: Climate Change, Gender Bias, and Women’s Farming in the Global South and North. *Agriculture*, 10(7): 267. <https://doi.org/10.3390/agriculture10070267>

Gliessman, S. 2015. A Global Vision for Food System Transformation. *Agroecology and Sustainable Food Systems*, 39(7): 725–726. <https://doi.org/10.1080/21683565.2015.1039159>

Global Migration Group. 2018. Youth Migration: Facts & Figures. Chapter 1. [also available at https://globalmigrationgroup.org/system/files/4._Chapter_1.pdf].

Glover, D. & Sumberg, J. 2020. Youth and Food Systems Transformation. *Frontiers in Sustainable Food Systems*, 4. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2020.00101>

Goodman, D. 2004. Rural Europe Redux? Reflections on Alternative Agro-Food Networks and Paradigm Change. *Sociologia Ruralis*, 44(1): 3–16. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9523.2004.00258.x>

GO-SPIN. 2019. Global Observatory of Science, Technology and Innovation Policy Instruments (GO-SPIN). In: *UNESCO* [online]. [Cited 27 May 2021]. <https://en.unesco.org/go-spin>

Government of India. 2005. The National Rural Employment Guarantee Act. Gazette of India, No. 42, 7 September 7 2005. Ministry of Law and Justice, Government of India.

Graeb, B.E., Chappell, M.J., Wittman, H., Ledermann, S., Kerr, R.B. & Gemmill-Herren, B. 2016. The State of Family Farms in the World. *World Development*, 87: 1–15. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.05.012>

Gudynas, E. 2011. Buen Vivir: Today’s Tomorrow. *Development*, 54(4): 441–447. <https://doi.org/10.1057/dev.2011.86>

Guerra, J., Blesh, J., Schmitt Filho, A.L., Wittman, H., Kapuscinski, A.R., Locke, K.A. & Iles, A. 2017. Pathways to Agroecological Management Through Mediated Markets in Santa Catarina, Brazil. *Elementa: Science of the Anthropocene*, 5.

Gulati, A. & Fan, S. 2007. The Dragon and the Elephant Agricultural and Rural Reforms in China and India. Baltimore, USA. Published for the International Food Policy Research Institute (IFPRI) by Johns Hopkins University Press.

Gultiano, S.A. & Urich, P.B. 2000. Exploring Implications of the “Youth Bulge” on the Agricultural Sector in the Philippines. p. 25. Paper presented at the IUSSP/APN Conference on “Age-structural transitions and policy implications”, 2000.

Gurr, M. 2017. *Limits of Liberation: Youth and Politics in Brazil’s Landless Rural Workers’ Movement*. Syracuse University. [PhD Dissertation]. [also available at <https://surface.syr.edu/etd/827>].

Haalboom, S. 2013. *Young Agrarian Culture in Nova Scotia: The Initial and Ongoing Motivations for Young Farmers from Non-Agricultural Backgrounds*. Halifax, Dalhousie University.

Hairong, Y. & Yiyuan, C. 2015. Agrarian Capitalization without Capitalism? Capitalist Dynamics from Above and Below in China. *Journal of Agrarian Change*, 15(3): 366–391. <https://doi.org/10.1111/joac.12121>

- Halfacree, K.** 2007. Back-to-the-Land in the Twenty-First Century ? Making Connections with Rurality. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 98(1): 3–8. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9663.2007.00371.x>
- Hamm, M.W.** 2009. Principles for Framing a Healthy Food System. *Journal of Hunger & Environmental Nutrition*, 4(3–4): 241–250. <https://doi.org/10.1080/19320240903321219>
- Handler, W.C.** 1994. Succession in Family Business: A Review of the Research. *Family Business Review*, 7(2): 133–157.
- Hansson, H., Ferguson, R., Olofsson, C. & Rantamäki-Lahtinen, L.** 2013. Farmers' Motives for Diversifying Their Farm Business – The Influence of Family. *Journal of Rural Studies*, 32: 240–250.
- Harris, R.** 2017. Attracting the Next-generation of Food & Beverage Professionals. In: *Food In Canada* [online]. [Cited 18 March 2021]. <https://www.foodincanada.com/features/attracting-next-generation-food-beverage-professionals/>
- Haxeltine, A., Avelino, F., Wittmayer, J.M., Kunze, I., Longhurst, N., Dumitru, A. & O’Riordan, T.** 2018. Conceptualising the Role of Social Innovation in Sustainability Transformations. In J. Backhaus, A. Genus, S. Lorek & E. Vadovics, eds. *Social Innovation and Sustainable Consumption*, pp. 12–25. Routledge. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315201559-2/conceptualising-role-social-innovation-sustainability-transformations-alex-haxeltine-flor-avelino-julia-wittmayer-iris-kunze-noel-longhurst-adina-dumitru-tim-riordan>
- Headey, D., Heidkamp, R., Osendarp, S., Ruel, M., Scott, N., Black, R., Shekar, M.** et al. 2020. Impacts of COVID-19 on Childhood Malnutrition and Nutrition-Related Mortality. London, *Lancet*, 396(10250): 519–521. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31647-0](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31647-0)
- Heckelman, A., Smukler, S. & Wittman, H.** 2018. Cultivating Climate Resilience: A Participatory Assessment of Organic and Conventional Rice Systems in the Philippines. *Renewable Agriculture and Food Systems*, 33(3): 225–237. <https://doi.org/10.1017/S1742170517000709>
- Heiss, S.N., Sevoian, N.K., Conner, D.S. & Berlin, L.** 2015. Farm to Institution Programs: Organizing Practices That Enable and Constrain Vermont’s Alternative Food Supply Chains. *Agriculture and Human Values*, 32(1): 87–97. <https://doi.org/10.1007/s10460-014-9527-1>
- Herren, H.R., Haerlin, B. & IAASTD+ Advisory Group, eds.** 2020. *Transformation of our Food Systems*. Berlin & Zurich, Zukunftsstiftung Landwirtschaft & Biovision. 180 pp. [also available at <https://www.globalagriculture.org/fileadmin/files/weltagrarbericht/IAASTD-Buch/PDFBuch/BuchWebTransformationFoodSystems.pdf>].
- Hilbeck, A. & Tisselli, E.** 2020. The Emerging Issue of “Digitalization” in Agriculture. In H.R. Herren, B. Haerlin & The IAASTD+10 Advisory Group, eds. *Transformation of Our Food Systems – The Making of a Paradigm Shift. Reflections Since IAASTD – 10 Years On*, pp. 59–61. Berlin & Zurich, Zukunftsstiftung Landwirtschaft & Biovision.
- Hinrichs, C.C. & Lyson, T.A., eds.** 2007. Remaking the North American food system: Strategies for sustainability. Lincoln and London, University of Nebraska Press.
- HLPE.** 2012. Food Security and Climate Change: A Report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome. pp. 1–98. 3. [also available at www.fao.org/3/a-me421e.pdf].
- HLPE.** 2017. Nutrition and Food Systems: A Report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome. pp. 1–152. 12. [also available at www.fao.org/3/a-i7846e.pdf].
- HLPE.** 2019. Agroecological and Other Innovative Approaches for Sustainable Agriculture and Food Systems That Enhance Food Security and Nutrition: A Report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome. pp. 1–163. 14. [also available at www.fao.org/3/ca5602en/ca5602en.pdf].

- HLPE.** 2020a. Food Security and Nutrition: Building a Global Narrative Towards 2030. A Report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome. pp. 1–91. 15. [also available at www.fao.org/3/ca9731en/ca9731en.pdf].
- HLPE.** 2020b. Impacts of Covid-19 on Food Security and Nutrition: Developing Effective Policy Responses to Address the Hunger and Malnutrition Pandemic. HLPE Issues Paper. Rome, Committee on World Food Security High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. Rome. p. 24. [also available at <http://www.fao.org/3/cb1000en/cb1000en.pdf>].
- HLPE, Berdegú, J., Goïta, M. & Gitz, V.** 2013. Investing in Smallholder Agriculture for Food Security: A Report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition. Rome. pp. 1–112. 6. [also available at www.fao.org/3/a-i2953e.pdf].
- Hoey, L.** 2017. Implementing Collective Impact for Food Systems Change: Reflections and Adaptations from Michigan. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*: 1–15. <https://doi.org/10.5304/jafscd.2017.072.014>
- Holdsworth, M. & Landais, E.** 2019. Urban Food Environments in Africa: Implications for Policy and Research. *Proceedings of the Nutrition Society*, 78(4): 513–525. <https://doi.org/10.1017/S0029665118002938>
- Holt-Giménez, E.** 2006. *Campesino A Campesino: Voices from Latin America's Farmer to Farmer Movement for Sustainable Agriculture*. Oakland, California, Food First Books.
- Hoover, E.** 2016. Feeding a Movement: The Kitchens of the Standing Rock Camps. In: *From Garden Warriors to Good Seeds: Indigenizing the Local Food Movement* [online]. [Cited 18 March 2021]. <https://gardenwarriorsgoodseeds.com/2016/12/06/feeding-a-movement-the-kitchens-of-the-standing-rock-camps/>
- Hoover, E.** 2017. “You Can’t Say You’re Sovereign if You Can’t Feed Yourself”: Defining and Enacting Food Sovereignty in American Indian Community Gardening. *American Indian Culture and Research Journal*, 41(3): 31–70. <https://doi.org/10.17953/aicrj.41.3.hoover>
- Howard, P.H.** 2015. Intellectual Property and Consolidation in the Seed Industry. *Crop Science*, 55(6): 2489–2495. <https://doi.org/10.2135/cropsci2014.09.0669>
- Howard, P.H. & Hendrickson, M.K.** 2020. The State of Concentration in Global Food and Agriculture Industries. In H.R. Herren, B. Haerlin & The IAASTD+10 Advisory Group, eds. *Transformation of Our Food Systems – the Making of a Paradigm Shift. Reflections Since IAASTD – 10 Years On*, pp. 89–91. Zukunftsstiftung Landwirtschaft & Biovision.
- Huambachano, M.** 2018. Enacting Food Sovereignty in Aotearoa New Zealand and Peru: Revitalizing Indigenous Knowledge, Food Practices and Ecological Philosophies. *Agroecology and Sustainable Food Systems*, 42(9): 1003–1028. <https://doi.org/10.1080/021683565.2018.1468380>
- Huambachano, M.** 2019a. Indigenous Food Sovereignty: Reclaiming Food As Sacred Medicine in Aotearoa New Zealand and Peru. *New Zealand Journal of Ecology*, 43(3). <https://doi.org/10.20417/nzjecol.43.39>
- Huambachano, M.** 2019b. Traditional Ecological Knowledge and Indigenous Foodways in the Andes of Peru. *Review of International American Studies*, 12(1): 87–110. <https://doi.org/10.31261/riass.6866>
- Huambachano, M.** 2020. Indigenous Good Living Philosophies and Regenerative Food Systems in Aotearoa New Zealand and Peru. In J. Duncan, M. Carolan & J.S.C. Wiskerke, eds. *Routledge Handbook of Sustainable and Regenerative Food Systems*. First edition, pp. 38–49. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429466823-4>
- Hughner, R.S. & Maher, J.K.** 2006. Factors that Influence Parental Food Purchases for Children: Implications for Dietary Health. *Journal of Marketing Management*, 22(9–10): 929–954. <https://doi.org/10.1362/026725706778935600>

- Huijsmans, R., ed.** 2016. Generationing Development: An Introduction. pp. 1–31. https://doi.org/10.1057/978-1-137-55623-3_1
- Huijsmans, R., Ambarwati, A., Chazali, C. & Vijayabaskar, M.** 2021. Farming, Gender and Aspirations Across Young People's Life-course: Attempting to Keep Things Open While Becoming a Farmer. *European Journal of Development Research*, 33(1).
- Huijsmans, R., Ansell, N. & Froerer, P.** 2021. Introduction: Development, Young People, and the Social Production of Aspirations. *European Journal of Development Research*, 33(1): 1–15. <https://doi.org/10.1057/s41287-020-00337-1>
- IAASTD.** 2009. Agriculture at a Crossroads: The Synthesis Report of the International Assessment of Agricultural Knowledge, Science and Technology for Development. UNEP & IAASTD. <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/7862>
- IAFN.** 2021. High Level Dialogue on Finance at CFS 47 – Finance & Investment. In: *Food Systems Summit Dialogues* [online]. [Cited 18 March 2021]. <https://summitdialogues.org/dialogue/2880/>
- ICDA.** 2016. Dietitians-Nutritionists around the World: Their Education and their Work. International Confederation of Dietetic Associations. [also available at <https://www.internationaldietetics.org/Downloads/2016-ICDA-Education---Work-report.aspx#:~:text=Survey%20respondents%20estimated%20the%20total,Members%20to%20be%20approximately%20520%2C000.>].
- ICESR.** 1966. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. United Nations. [also available at <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cescr.aspx>].
- IFAD. 2015a.** Lessons learned. Youth access to rural finance. Inclusive rural financial services. IFAD. 28 pp. [also available at <https://www.ifad.org/documents/38714170/40184033/Lessons+learned+++Youth+Access+to+Rural+Finance/9b1436a7-5f9d-4fb6-b522-5974e8cbe5a4>].
- IFAD.** 2015b. Youth Access to Rural Finance: Inclusive Rural Financial Services. Teaser & International Fund for Agricultural Development. [also available at <https://www.ifad.org/documents/38714170/40184033/teaser+Youth+access+to+rural+finance.pdf/b26a97a6-73ec-448b-8164-41963d798f49>].
- IFAD.** 2019. IFAD Action Plan: Rural Youth 2019-2021. Empowering Rural Young Women and Men to Shape the Rural Economies of Tomorrow. International Fund for Agricultural Development. [also available at https://www.ifad.org/documents/38711624/41190839/Action_Youth_web.pdf/f09a8d5c-36eb-f915-8b36-b521b1414b08].
- IFOAM.** 2007. Participatory Guarantee Systems: Shared Vision, Shared Ideals. Bonn, Germany, International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM). [also available at www.ifoam.org/sites/default/files/page/files/ifoam_pgs_web.pdf].
- IFPRI.** 2019. 2019 Global Food Policy Report. Washington, DC, International Food Policy Research Institute. [also available at <https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/133129>].
- Ii, S.-A.** 2012. Why do Korean Women Dive? A Discussion from the Viewpoint of Gender. *Asian Fisheries Science*(25S): 47–58.
- ILO.** 1998. Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work. Geneva, International Labour Organization. pp. 1–3. [also available at www.ilo.org/declaration/thedeclaration/textdeclaration/WCMS_716594/lang--en/index.htm].
- ILO.** 2008a. Global Agri-Food Chains: Employment & Social Issues in Fresh Fruit & Vegetables. Geneva, International Labour Office. [also available at https://www.ilo.org/employment/Whatwedo/Publications/working-papers/WCMS_105107/lang--en/index.htm].
- ILO.** 2008b. Toolkit for Mainstreaming Employment and Decent Work: Country Level Application. Geneva, International Labour Organization. [also available at <https://www.ilo.org>].

org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---exrel/documents/publication/wcms_172612.pdf).

ILO. 2010. Code of Practice on Safety and Health in Agriculture. International Labour Organization. [also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_159457.pdf].

ILO. 2018a. Towards the Urgent Elimination of Hazardous Child Labour. Geneva, International Labour Office. [also available at https://www.ilo.org/ipec/Informationresources/WCMS_IPEC_PUB_30315/lang--en/index.htm].

ILO. 2018b. Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture. Third Edition. [also available at www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_626831/lang--en/index.htm].

ILO. 2020a. Preventing Exclusion from the Labour Market: Tackling the COVID-19 Youth Employment Crisis. Geneva, International Labour Organization. [also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_746031.pdf].

ILO. 2020b. Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the Future of Jobs. Geneva, International Labour Office. [also available at www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_737648/lang--en/index.htm].

ILO. 2020c. *Seasonal Migrant Workers' Schemes: Rethinking Fundamental Principles and Mechanisms in Light of COVID-19*. ILO Brief. International Labour Organization. [also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_745481.pdf].

ILO. 2020d. *Decent Work* [online]. [Cited 17 July 2020]. <https://www.ilo.org/global/topics/decent-work/lang--en/index.htm>

ILO. 2020e. *Impact of Lockdown Measures on the Informal Economy*. ILO Brief. Geneva, International Labour Organization. [also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/briefingnote/wcms_743523.pdf].

ILO. 2020f. ILO Monitor: Covid-19 and the World of Work. Third Edition. Updated estimates and

analysis, 29 April 2020. International Labour Organization. [also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_743146.pdf].

ILO. 2020g. ILO Monitor: COVID-19 and the World of Work. Sixth Edition Updated Estimates and Analysis. 23 September 2020. International Labour Organization.

ILO. 2021. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition. Updated estimates and analysis. ILO. 25 January 2021. [also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf].

ILO. undated. Glossary of Statistical Terms. International Labour Organization. [also available at <https://www.ilo.org/ilostat-files/Documents/Statistical%20Glossary.pdf>].

ILO & ADB. 2020. Tackling the COVID-19 Youth Employment Crisis in Asia and the Pacific. Bangkok and Manila, The International Labour Organization and the Asian Development Bank. [also available at https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/publication/wcms_753369.pdf].

ILO & UNICEF. 2021. Child Labour: Global Estimates 2020, Trends and the Road Forward. New York, International Labour Office and United Nations Children's Fund ILO. [also available at www.ilo.org/ipec/Informationresources/WCMS_797515/lang--en/index.htm].

ILOSTAT. undated. *ILOSTAT: Data tools to find and download labour statistics* [online]. [Cited 3 November 2020]. <https://ilostat.ilo.org/data/>

ILRI. 2019. CGIAR Research Program on Livestock: Youth Strategy. Kenya, International Livestock Research Institute. [also available at <https://cgspace.cgiar.org/handle/10568/101459>].

InfoDev. 2013. *Crowdfunding's Potential for the Developing World*. Finance and Private Sector Development Department. Information for Development Program (infoDev)/The World Bank. [also available at <https://documents1>.

worldbank.org/curated/en/409841468327411701/pdf/840000WP0Box380crowdfunding0study00.pdf)

Iniesta-Arandia, I., García Del Amo, D., García-Nieto, A.P., Piñeiro, C., Montes, C. & Martín-López, B. 2015. Factors Influencing Local Ecological Knowledge Maintenance in Mediterranean Watersheds: Insights for Environmental Policies. *Ambio*, 44(4): 285–296. <https://doi.org/10.1007/s13280-014-0556-1>

IPBES. 2015. Preliminary Guide Regarding Diverse Conceptualization of Multiple Values of Nature and Its Benefits, Including Biodiversity and Ecosystem Functions and Services (deliverable 3 (d)). IPBES Secretariat. pp. 1–121. [also available at https://ipbes.net/sites/default/files/downloads/IPBES-4-INF-13_EN.pdf].

IPES-Food. 2020. Covid-19 and the Crisis in Food Systems: Symptoms, Causes, and Potential Solutions. The International Panel of Experts on Sustainable Food Systems. www.ipes-food.org/_img/upload/files/COVID-19_CommuniqueEN.pdf

Jacobs, S. 2013. *Gender and Agrarian Reforms*. New York, Routledge. 268 pp. [also available at 10.4324/9780203867846].

Jacobsen, K., Niewolny, K., Schroeder-Moreno, M., Van Horn, M., Harmon, A., Chen Fanslow, Y., Williams, M. et al. 2012. Sustainable Agriculture Undergraduate Degree Programs: A Land-Grant University Mission. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*: 13–26. <https://doi.org/10.5304/jafscd.2012.023.004>

Jakimow, T. 2016. Clinging to Hope Through Education: The Consequences of Hope for Rural Laborers in Telangana, India. *Ethos*, 44(1): 11–31.

James, A. & James, A. 2008a. Agency. In A. James & A. James, eds. *Key Concepts in Childhood Studies*, pp. 9–12. Sage Key Concepts Series. Los Angeles, Sage Publications.

James, A. & James, A.L. 2008b. *Key Concepts in Childhood Studies*. Los Angeles, SAGE. 152 pp.

James, D., Bowness, E., Robin, T., McIntyre, A., Dring, C., Desmarais, A.A. & Wittman, H. 2021. Dismantling and Rebuilding the Food System after COVID-19: Ten Principles for Redistribution

and Regeneration. *Journal of Agriculture, Food Systems and Community Development*. [also available at <https://doi.org/10.5304/jafscd.2021.102.019>].

Jarosz, L. 2008. The City in the Country: Growing Alternative Food Networks in Metropolitan Areas. *Journal of Rural Studies*, 24(3): 231–244. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2007.10.002>

Jarzębowski, S., Boulakis, M. & Bezat-Jarzębowska, A. 2020. Short Food Supply Chains (SFSC) as Local and Sustainable Systems. *Sustainability*, 12(11): 4715. <https://doi.org/10.3390/su12114715>

JEMA. 2018. *Jema – Junior Etude Montpellier Agro – Cultivons Votre Réussite* [online]. [Cited 22 March 2021]. <https://www.jema-supagro.fr/>

JMDI & IOM. 2015. White Paper: Mainstreaming Migration into Local Development Planning and Beyond. Joint Migration and Development Initiative and the International Organization for Migration. p. 92. [also available at https://publications.iom.int/system/files/pdf/whitepaper_mainstreaming.pdf].

Jones, G. 2009. *Youth*. Cambridge, UK, and Malden, USA, Polity. 224 pp.

Jordan, N., Grossman, J., Lawrence, P., Harmon, A., Dyer, W., Maxwell, B., Cadieux, K.V. et al. 2014. New Curricula for Undergraduate Food-Systems Education: A Sustainable Agriculture Education Perspective. *NACTA Journal*, 58(4): 302–310.

Julia & White, B. 2012. Gendered Experiences of Dispossession: Oil Palm Expansion in a Dayak Hibun Community in West Kalimantan. *The Journal of Peasant Studies*, 39(3–4): 995–1016.

Kanté, A., Edwards, M.C. & Blackwell, C. 2013. An Assessment of the Sasakawa Africa Fund for Extension Education's (safe) Training Program in Mali: Graduates' Perceptions of the Program's Impact on Their Professional Performance. *Journal of International Agricultural and Extension Education*, 20(3): 6–20.

Katz, C. 2004. *Growing Up Global: Economic Restructuring and Children's Everyday Lives*.

Minneapolis, University of Minnesota Press. 313 pp. [also available at muse.jhu.edu/book/31842].

Kay, S. 2016. Land Grabbing and Land Concentration in Europe: A Research Brief. Amsterdam, Transnational Institute.

Keeble, J. 2013. Young Consumers Hold the Key to Sustainable Brands. In: *The Guardian* [online]. [Cited 19 March 2021]. www.theguardian.com/sustainable-business/young-consumers-key-sustainable-brands

Kennedy, C., Borgstorm, G., Best, L., & Knezevic, I. 2017. Economic and social impacts of FarmWorks support for food-related businesses in Nova Scotia. Prepared for: FarmWorks Investment Co-operative Limited, BC Rural Centre and Food, Locally Embedded, Globally Engaged Partnership. Retrieved from <https://bcruralcentre.org/wp-content/uploads/2017/11/Impacts-of-Local-Investment-Survey-of-FarmWorks-Clients-2016.pdf>

Keune, M. 2015. Trade Unions and Young Workers in Seven EU Countries. Union for Youth. pp. 1–34.

Keynes, J.M. 2010. Economic Possibilities for Our Grandchildren. In J.M. Keynes, ed. *Essays in Persuasion*, pp. 321–332. London, Palgrave Macmillan UK. https://doi.org/10.1007/978-1-349-59072-8_25

Khatun, F. & Saadat, S.Y. 2020. Fourth Industrial Revolution, Technological Advancement and Youth Employment: A South Asian Perspective. *South Asia Economic Journal*, 21(1): 58–75. <https://doi.org/10.1177/1391561420914187>

Kim, J. & Nielson, D. 2017. ICTS, Digital Tools, and Agricultural Knowledge and Information Systems. *ICT in Agriculture (Updated Edition): Connecting Smallholders to Knowledge, Networks, and Institutions*, pp. 127–163. Washington, DC, World Bank. https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1002-2_Module6

Kimhi, A. 1997. Intergenerational Succession in Small Family Businesses: Borrowing Constraints and Optimal Timing of Succession. *Small*

Business Economics, 9(4): 309–318. <https://doi.org/10.1023/A:1007987731337>

King, K. 2012. Eight Proposals for a Strengthened Focus on Technical and Vocational Education and Training (TVET) in the Education for All (EFA) Agenda. *Background paper prepared for the Education for All Global Monitoring Report*.

Kingdom of Morocco. n.d. <https://www.maroc.ma/fr/content/plan-maroc-vert>

Kittler, P.G., Sucher, K.P. & Nelms, M. 2012. *Food and Culture*. Belmont, Wadsworth. 546 pp.

Klassen, S. & Murphy, S. 2020. Equity as Both a Means and an End: Lessons for Resilient Food Systems from COVID-19. *World Development*, 136: 105104. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105104>

Kloppenborg, J., Wubben, D. & Grunes, M. 2008. Linking the Land and the Lunchroom: Lessons from the Wisconsin Homegrown Lunch Project. *Journal of Hunger & Environmental Nutrition*, 3(4): 440–455. <https://doi.org/10.1080/19320240802529300>

Kloppenborg, J.R. 2004. *First the Seed: The Political Economy of Plant Biotechnology*. Madison, University of Wisconsin Press. 449 pp. [also available at muse.jhu.edu/book/8526].

Korzenszky, A. 2017. Extrafamilial Farm Succession: Visualised by a Qualitative Model and Examined as an Adaptive Transfer Strategy Contributing to the Renewal of Peasantries. Paper presented at “Elikadura 21: The Future of Food and Challenges for Agriculture in the 21st Century”, 2017, Victoria, Gasteiz.

Korzenszky, A. 2019. Extrafamilial Farm Succession: An Adaptive Strategy Contributing to the Renewal of Peasantries in Austria. *Canadian Journal of Development Studies / Revue canadienne d'études du développement*, 40(2): 291–308. <https://doi.org/10.1080/02255189.2018.1517301>

Korzenszky, A., Kußmann, S., Lehnert, W. & Maaß, H. 2013. Existenzgründung. Bessere Perspektiven Schaffen! *Ökologie und Landbau*, 168: 12–14.

- Kothari, A., Demaria, F. & Acosta, A.** 2014. Buen Vivir, Degrowth and Ecological Swaraj: Alternatives to sustainable development and the Green Economy. *Development*, 57(3–4): 362–375. <https://doi.org/10.1057/dev.2015.24>
- Kovacevic, M.** 2018. Want to Run a Mentoring Program? This Toolkit Will Show You How. In: *YPARD / Young Professionals for Agricultural Development* [online]. [Cited 4 June 2021]. <https://www.ypard.net/resources/blog/want-to-run-a-mentoring-program-this-toolkit-will-show-you-how>
- Kracke, B.** 2002. The Role of Personality, Parents and Peers in Adolescents Career Exploration. *Journal of Adolescence*, 25(1): 19–30. <https://doi.org/10.1006/jado.2001.0446>
- Kruijssen, F.** 2009. Youth Engagement in Agricultural Research: A Focus on Sub-Saharan Africa. Wageningen, Wageningen International. [also available at https://www.researchgate.net/publication/254894133_Youth_Engagement_in_Agricultural_Research_A_Focus_on_Sub-Saharan_Africa].
- Kucera, D.** 2017. Employment Policy Brief: New Automation Technologies and Job Creation and Destruction Dynamics. Geneva, ILO. [also available at <https://www.voced.edu.au/content/ngv:76315>].
- Labao, L. & Hooks, G.** 2003. Public Employment, Welfare Transfers, and Economic Well-Being across Local Populations: Does a Lean and Mean Government Benefit the Masses?. *Social Forces*, 82(2): pp. 519–556.
- LaDuke, W.** 1994. Traditional Ecological Knowledge and Environmental Futures. *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy*, 5(1): 127–148.
- Lambek, N.C.S., Claeys, P., Wong, A. & Brilmayer, L. (eds.)**, 2014. Rethinking Food Systems, Structural Challenges, New Strategies and the Law. Springer. [also available at <https://doi.org/10.1007/978-94-007-7778-1>].
- Land for Good.** 2019. *Developing & Strengthening Farm-link Programs* [online]. [Cited 18 March 2021]. <https://landforgood.org/wp-content/uploads/LFG-Farm-Link-Guide-Developing-and-Strengthening-Farm-Link-Programs.pdf>
- Lans, T., Seuneke, P. & Klerkx, L.** 2017. Agricultural Entrepreneurship. *Encyclopedia of Creativity, Invention, Innovation and Entrepreneurship*, pp. 1–7. New York, Springer New York. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-6616-1_496-2
- LaRue, K., Daum, T., Mausch, K. & Harris, D.** 2021. Who Wants to Farm? Answers Depend on How You Ask: A Case Study on Youth Aspirations in Kenya. *The European Journal of Development Research*: 1–25.
- L’Aventure du Vivant.** 2020. Enseigner à Produire Autrement, pour les Transitions et l’Agro-Écologie. [also available at https://chlorofil.fr/fileadmin/user_upload/epa2/epa2-plaquette012020.pdf].
- Leavy, J. & Hossain, N.** 2014. Who Wants to Farm? Youth Aspirations, Opportunities and Rising Food Prices. *IDS Working Papers*, 2014(439): 1–44. <https://doi.org/10.1111/j.2040-0209.2014.00439.x>
- Leavy, J. & Smith, S.** 2010. Future Farmers: Youth Aspirations, Expectations and Life Choices. Brighton, Future Agricultures Consortium. pp. 1–15. [also available at https://youtheconomicopportunities.org/sites/default/files/uploads/resource/FAC_Discussion_Paper_013%20%281%29.pdf].
- Leslie, I.S.** 2019. Queer Farmland: Land Access Strategies for Small-Scale Agriculture. *Society & Natural Resources*, 32(8): 928–946. <https://doi.org/10.1080/08941920.2018.1561964>
- Leslie, I.S., Wypler, J. & Bell, M.M., eds.** 2019a. Gender and Sexuality in Agriculture. Special Issue. *Society & Natural Resources*, 32(8).
- Leslie, I.S., Wypler, J. & Bell, M.M.** 2019b. Relational Agriculture: Gender, Sexuality, and Sustainability in U.S. Farming. *Society & Natural Resources*, 32(8): 853–874. <https://doi.org/10.1080/08941920.2019.1610626>

- Levien, M.** 2017. Gender and Land Dispossession: A Comparative Analysis. *The Journal of Peasant Studies*, 44(6): 1111–1134.
- Levkoe, C.Z., Hammelman, C., Craven, L., Dandy, G., Farbman, J., Harrison, J. & Mount, P.** 2018. Building Sustainable Communities Through Food Hubs: Practitioner and Academic Perspectives. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, 8(2): 1–16, 107–122. [also available at <https://doi.org/10.5304/jafscd.2018.082.008>].
- Levkoe, C.Z. & Offeh-Gyimah, A.** 2020. Race, Privilege and the Exclusivity of Farm Internships: Ecological Agricultural Education and the Implications for Food Movements. *Environment and Planning E: Nature and Space*, 3(2): 580–598. <https://doi.org/10.1177/2514848619872616>
- Li, T.M.** 2017. Intergenerational displacement in Indonesia's oil palm plantation zone. *The Journal of Peasant Studies*, 44(6): 1158–1176. <https://doi.org/10.1080/03066150.2017.1308353>
- Ligami, C.** 2018. TVET Colleges Fail to Prepare Youth for Agricultural Jobs. In: *University World News* [online]. [Cited 18 March 2021]. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20181031115939495>
- Lin, J.Y.** 2012. *Youth Bulge: A Demographic Dividend or a Demographic Bomb in Developing Countries?* [online]. [Cited 29 March 2021]. <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/youth-bulge-a-demographic-dividend-or-a-demographic-bomb-in-developing-countries>
- Lobley, M., Baker, J. & Whitehead, I.** 2010. Farm Succession and Retirement: Some International Comparisons. *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*: 49–64. <https://doi.org/10.5304/jafscd.2010.011.009>
- Lockie, S., Lyons, K., Lawrence, G. & Mummery, K.** 2002. Eating "Green": Motivations Behind Organic Food Consumption in Australia. *Sociologia Ruralis*, 42(1): 23–40. <https://doi.org/10.1111/1467-9523.00200>
- Lombana-Bermudez, A., Cortesi, S.C., Fieseler, C., Gasser, U., Hasse, A., Newlands, G. & Wu, S.** 2020. Youth and the Digital Economy: Exploring Youth Practices, Motivations, Skills, Pathways, and Value Creation. *SSRN Electronic Journal*, 2020–4. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3622572>
- Lowder, S.K., Sánchez, M.V. & Bertini, R.** 2021. Which Farms Feed the World and Has Farmland Become More Concentrated? *World Development*, 142: 105455. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105455>
- Lowder, S.K., Scoet, J. & Raney, T.** 2016. The Number, Size, and Distribution of Farms, Smallholder Farms, and Family Farms Worldwide. *World Development*, 87: 16–29. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2015.10.041>
- LVC.** undated. Youth in La Via Campesina : Via Campesina. In: *Via Campesina English* [online]. [Cited 22 March 2021a]. <https://viacampesina.org/en/youth-la-via-campesina/>
- LVC.** undated. *La Via Campesina Agroecology Training Schools and Processes: Via Campesina* [online]. [Cited 22 March 2021b]. <https://viacampesina.org/en/schools/>
- MacDonald, R. & Giazitzoglu, A.** 2019. Youth, Enterprise and Precarity: Or, What Is, and What Is Wrong with, the "Gig Economy"? *Journal of Sociology*, 55(4): 724–740.
- Mackintosh, L.** 2019. Unearthing the History of Ihumātao, Where the Land Tells Stories. In: *RNZ* [online]. [Cited 29 October 2020]. <https://www.rnz.co.nz/news/on-the-inside/396954/unearthing-the-history-of-ihumatao-where-the-land-tells-stories>
- Madsen, S., Bezner Kerr, R., LaDue, N., Luginaah, I., Dzanja, C., Dakishoni, L., Lupafya, E.** et al. 2021. Explaining the Impact of Agroecology on Farm-Level Transitions to Food Security in Malawi. *Food Security*. <https://doi.org/10.1007/s12571-021-01165-9>
- MAELA.** undated. Movimiento Agroecológico de América Latina y el Caribe. In: *MAELA* [online]. [Cited 22 March 2021]. <https://maelac.wordpress.com/>
- Mailfert, K.** 2007. New Farmers and Networks: How Beginning Farmers Build Social Connections in France. *Tijdschrift voor*

Economische en Sociale Geografie, 98(1): 21–31. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9663.2007.00373.x>

Manalo, J.A. & Van De Fliert, E. 2013. Push and Pull Factors in Rural Filipino Youth's Outmigration from Agricultural Communities. *Asian Journal of Agriculture and Development*, 10(2): 59–73.

Martinez Alier, J. 2009. Socially Sustainable Economic De-growth. *Development and Change*, 40(6): 1099–1119. <https://doi.org/10.1111/j.1467-7660.2009.01618.x>

Martínez-Torres, M.E. & Rosset, P.M. 2014. Diálogo de Saberes in La Vía Campesina: Food Sovereignty and Agroecology. *The Journal of Peasant Studies*, 41(6): 979–997. <https://doi.org/10.1080/03066150.2013.872632>

Mashiri, M., Chakwizira, J. & Nhemachena, C. 2009. Gender Dimensions of Agricultural & Rural Employment. Differentiated Pathways Out of Poverty: Experiences from South Africa. Paper presented at the “Technical expert workshop on: Gaps, trends & current research in gender dimensions of agricultural & rural employment”, 2009. ILO-IFAD-FAO Working Paper Series, April. Rome.

Masset, E. & Gelli, A. 2013. Improving Community Development by Linking Agriculture, Nutrition and Education: Design of a Randomised Trial of “Home-Grown” School Feeding in Mali. *Trials*, 14(1): 1–23.

McAleer, A. 2018. Pā to Plate Project Boosted by New Decision-Support Tool for the Bay of Islands. In: *Our Land & Water – Toitū te Whenua, Toiora te Wai* [online]. [Cited 22 October 2020]. <https://ourlandandwater.nz/news/pa-to-plate-project-launches-decision-support-tool-for-the-bay-of-islands/>

McCarter, J. & Gavin, M.C. 2011. Perceptions of the Value of Traditional Ecological Knowledge to Formal School Curricula: Opportunities and Challenges from Malekula Island, Vanuatu. *Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine*, 7(1): 1–38. <https://doi.org/10.1186/1746-4269-7-38>

McCune, N., Rosset, P.M., Cruz Salazar, T., Morales, H. & Saldívar Moreno, A. 2017. The Long Road: Rural Youth, Farming and Agroecological Formación in Central America. *Mind, Culture, and Activity*, 24(3): 183–198. <https://doi.org/10.1080/10749039.2017.1293690>

McGreevy, S.R., Kobayashi, M. & Tanaka, K. 2018. Agrarian Pathways for the Next-generation of Japanese Farmers. *Canadian Journal of Development Studies / Revue Canadienne d'Études du Développement*, 40(2): 272–290. <https://doi.org/10.1080/02255189.2018.1517642>

McGregor, D. 2004. Coming Full Circle: Indigenous Knowledge, Environment, and Our Future. *American Indian Quarterly*, 28(3/4): 385–410. <https://doi.org/doi:10.1353/aiq.2004.0101>

McKay, B., Nehring, R. & Walsh-Dilley, M. 2014. The “State” of Food Sovereignty in Latin America: Political Projects and Alternative Pathways in Venezuela, Ecuador and Bolivia. *The Journal of Peasant Studies*, 41(6): 1175–1200. <https://doi.org/10.1080/03066150.2014.964217>

Meek, D., Bradley, K., Ferguson, B., Hoey, L., Morales, H., Rosset, P. & Tarlau, R. 2019. Food Sovereignty Education Across the Americas: Multiple Origins, Converging Movements. *Agriculture and Human Values*, 36(3): 611–626. <https://doi.org/10.1007/s10460-017-9780-1>

Meek, D. & Tarlau, R. 2016. Critical Food Systems Education (CFSE): Educating for Food Sovereignty. *Agroecology and Sustainable Food Systems*, 40(3): 237–260. <https://doi.org/10.1080/21683565.2015.1130764>

Mehrabi, Z., McDowell, M.J., Ricciardi, V., Levers, C., Martinez, J.D., Mehrabi, N., Wittman, H. et al. 2020. The Global Divide in Data-Driven Farming. *Nature Sustainability*, 1–7. <https://doi.org/10.1038/s41893-020-00631-0>

Melchers, I. & Büchler, B. 2017. Africa's Rural Youth Speak Out. p. 3. [also available at https://www.rural21.com/fileadmin/downloads/2017/en-03/rural2017_03-S14-16.pdf].

- Migné, J.** 2018. Loving Islands: Boosting Development in Fiji. In: *INKLINE* [online]. [Cited 27 May 2021]. <https://the-inkline.com/2018/05/30/loving-islands-boosting-sustainable-development-in-fiji/>
- Mills, M.B.** 1997. Contesting the Margins of Modernity: Women, Migration, and Consumption in Thailand. *American Ethnologist*, 24(1): 37–61.
- Mills, M.B.** 2017. Gendered Morality Tales: Discourses of Gender, Labour, and Value in Globalising Asia. *The Journal of Development Studies*, 53(3): 316–330. <https://doi.org/10.1080/00220388.2016.1184251>
- Ministère de l'Agriculture et de l'Alimentation.** 2019a. *Le plan « enseigner et produire autrement » expliqué en vidéo* [online]. [Cited 18 March 2021]. <https://agriculture.gouv.fr/le-plan-enseigner-et-produire-autrement-explique-en-video>
- Ministère de l'Agriculture et de l'Alimentation.** 2019b. *Le Partenariat Européen pour l'innovation (PEI-AGRI)* [online]. [Cited 22 March 2021]. <https://agriculture.gouv.fr/le-partenariat-europeen-pour-linnovation-pei-agri>
- Ministério Desenvolvimento Agrário.** 2013. Manual de Operações Do CPR-SIB, CAF e NPT. Brasília. [also available at <https://www.diariodasleis.com.br/legislacao/federal/223972-manual-de-operauuo-do-cpr-sib-caf-e-npt-e-o-manual-de-operauuo-do-cpr-sic-aprova-ad-referendum-do-cpftra-o-manual-de-operauuo-do-cpr-sib-caf-e-npt-e-o-manual-de-operauuo-do.html>].
- MoALF.** 2018. Kenya Youth Agribusiness Strategy 2018 -2022: Positioning the Youth at the Forefront of Agricultural Growth and Transformation. Republic of Kenya, Ministry of Agriculture, Livestock, Fisheries and Irrigation. [also available at https://kilimo.go.ke/wp-content/uploads/2021/01/Kenya-Youth-in-Agribusiness-Strategy_signed-Copy.pdf].
- Monllor, N.** 2012. Farm Entry: A Comparative Analysis of Young Farmers, Their Pathways, Attitudes and Practices in Ontario (Canada) and Catalunya (Spain). Final Report. [also available at https://ec.europa.eu/eip/agriculture/sites/agri-eip/files/neusmonllor_by_sjoerdwartena.zip].
- Montenegro de Wit, M.** 2020. Democratizing CRISPR? Stories, Practices, and Politics of Science and Governance on the Agricultural Gene Editing Frontier. *Elementa: Science of the Anthropocene*, 8: 9. <https://doi.org/10.1525/elementa.405>
- Moreira, V., Kureski, R. & da Veiga, C.** 2016. Assessment of the Economic Structure of Brazilian Agribusiness. *The Scientific World Journal*. 16. <http://dx.doi.org/10.1155/2016/7517806>.
- MPP.** undated. *Movimento de Pescadores e Pescadoras Artesanais* [online]. [Cited 22 March 2021]. <http://mpppeterritorio.blogspot.com/>
- Mueller, B., Acero, F. & Estruch, E.** 2017. Creating Employment Potential in Small-Ruminant Value Chains in the Ethiopian. FAO Animal Production and Health Working Paper No. 16. Rome, FAO. pp. 1–82. [also available at www.fao.org/3/a-i6906e.pdf].
- Mukembo, S.C. & Edwards, C.M.** 2016. Project-Based Learning: Equipping Youth with Agripreneurship by Linking Secondary Agricultural Education to Communities. Oklahoma, USA: Oklahoma State University.
- Mukembo, S.C., Edwards, M.C., Ramsey, J.W. & Henneberry, S.R.** 2014. Attracting Youth to Agriculture: The Career Interests of Young Farmers Club Members in Uganda. *Journal of Agricultural Education*, 55(5): 155–172.
- Mukembo, S.C., Uscanga, J.M., Edwards, M.C. & Brown, N.R.** 2017. Increasing Female Enrollment for Agricultural Programs of Study in Sub-Saharan Africa: What Motivates Women to Pursue Careers in Agriculture? *Journal of International Agricultural and Extension Education*, 24(1): 17–33. <https://doi.org/10.5191/jiaee.2017.24104>
- Mulder, M.B., Bowles, S., Hertz, T., Bell, A., Beise, J., Clark, G., Fazio, I. et al.** 2009. Intergenerational Wealth Transmission and

the Dynamics of Inequality in Small-Scale Societies. *Science*, 326(5953): 682–688. <https://doi.org/10.1126/science.1178336>

Mungai, C., Fielding, M., Thiong'o, M., Gitau, A., Anyango, S. & Mugo, V. 2020. *How Can Young African Agripreneurs Survive Covid-19 and the Climate Crisis?* [online]. [Cited 22 March 2021]. <https://ccafs.cgiar.org/news/how-can-young-african-agripreneurs-survive-covid-19-and-climate-crisis>

Muñoz Sastre, M.T. & Mullet, E. 1992. Occupational preferences of Spanish adolescents in relation to Gottfredson's theory. *Journal of Vocational Behavior*, 40(3): 306–317. [https://doi.org/10.1016/0001-8791\(92\)90053-3](https://doi.org/10.1016/0001-8791(92)90053-3)

Muro, M., Maxim, R. & Whiten, J. 2019. *Automation and Artificial Intelligence: How Machines Are Affecting People and Places*. Washington, DC, Brookings Institution.

Mutu, M. 2018. Behind the Smoke and Mirrors of the Treaty of Waitangi Claims Settlement Process in New Zealand: No Prospect for Justice and Reconciliation for Māori Without Constitutional Transformation. *Journal of Global Ethics*, 14(2): 208–221. <https://doi.org/10.1080/17449626.2018.1507003>

Mutua, E., Bukachi, S., Bett, B., Estambale, B. & Nyamongo, I. 2017. Youth Participation in Smallholder Livestock Production and Marketing. *IDS Bulletin*, 48(3). [also available at <https://bulletin.ids.ac.uk/index.php/idsbo/article/view/2872/ONLINE%20ARTICLE>].

Mwaura, G.M. 2017. Just Farming? Neoliberal Subjectivities and Agricultural Livelihoods among Educated Youth in Kenya: Agricultural Livelihoods among Educated Youth in Kenya. *Development and Change*, 48(6): 1310–1335. <https://doi.org/10.1111/dech.12342>

Naafs, S. & Skelton, T. 2018. Youthful Futures? Aspirations, Education and Employment in Asia. *Children's Geographies*, 16(1): 1–14. <https://doi.org/10.1080/14733285.2018.1402164>

Nadira, A. 2020. Dream Agritech. In: *Angin*. *ID* [online]. [Cited 19 March 2021]. <https://www.angin.id/2020/12/21/dreamagritech>

Narayanan, S. 2020. The Continuing Relevance of MGNREGA. In: *The India Forum* [online]. [Cited 5 May 2021]. <https://www.theindiaforum.in/article/continuing-relevance-mgnrega>

Nazarea, V.D., Rhoades, R.E. & Andrews-Swann, J., eds. 2017. *Seeds of Resistance, Seeds of Hope: Place and Agency in the Conservation of Biodiversity*. Tucson, University of Arizona Press. [also available at <https://uapress.arizona.edu/book/seeds-of-resistance-seeds-of-hope>].

Nederlands Agrarisch Jongeren Kontakt. undated. Boer Zoekt Boer. In: *NAJK* [online]. [Cited 22 October 2020]. <https://www.najk.nl/voor-bedrijfsopvolgers/boer-zoekt-boer/>

Nemogá, G. 2019. Indigenous Agrobiodiversity and Governance. In K.S. Zimmerer & S. de Haan, eds. *Agrobiodiversity: Integrating Knowledge for a Sustainable Future*, pp. 241–263. Cambridge, Massachusetts, The MIT Press.

Ngo, M. & Brklacich, M. 2014. New Farmers' Efforts to Create a Sense of Place in Rural Communities: Insights from Southern Ontario, Canada. *Agriculture and Human Values*, 31(1): 53–67. <https://doi.org/10.1007/s10460-013-9447-5>

Nieuwkoop, M. van. 2019. *Do the Costs of the Global Food System Outweigh Its Monetary Value?* [online]. [Cited 18 March 2021]. <https://blogs.worldbank.org/voices/do-costs-global-food-system-outweigh-its-monetary-value>

Njeru, L.K. 2017. Influence of Youth Access to Finances on Their Participation in Agricultural Value Chain Development in Kajiado North Sub-County, Kenya. *International Journal of Development and Sustainability*, 6(5): 202–211.

Nyantakyi-Frimpong, H. 2017. Agricultural Diversification and Dietary Diversity: A Feminist Political Ecology of the Everyday Experiences of Landless and Smallholder Households in Northern Ghana. *Geoforum*, 86: 63–75. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2017.09.003>

- Nyasimi, M., Kimeli, P., Sayula, G., Radeny, M., Kinyangi, J. & Mungai, C.** 2017. Adoption and Dissemination Pathways for Climate-Smart Agriculture Technologies and Practices for Climate-Resilient Livelihoods in Lushoto, Northeast Tanzania. *Climate*, 5(3): 1–63. <https://doi.org/10.3390/cli5030063>
- Nyeléni Forum for Food Sovereignty.** 2019. The Digitalization of the Food System. Nyeleni Newsletter (No. 37). [also available at <https://nyeleni.org/spip.php?rubrique204>].
- OECD.** 2017. *Youth Aspirations and the Reality of Jobs in Developing Countries: Mind the Gap*. Development Centre Studies, Paris, OECD Publishing. <https://www.oecd-ilibrary.org/content/publication/9789264285668-en>
- OECD.** 2018. *Bridging the Digital Gender Divide: Include, Upskill, Innovate*. Paris, OECD. [also available at <https://www.oecd.org/digital/bridging-the-digital-gender-divide.pdf>].
- OECD.** 2020. Trade Union. In: *Stats OECD* [online]. [Cited 23 July 2020]. <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TUD>
- OECD.** Forthcoming. *Tapping into the Potential of Local Food Economies to Create Youth Employment*. Development Centre Studies, Paris, OECD Publishing.
- O'Hara, J.K.** 2011. Market Forces: Creating Jobs Through Public Investment in Local and Regional Food Systems. Union of Concerned Scientists. [also available at www.jstor.org/stable/resrep00058].
- Orozco, M. & Jewers, M.** 2019. The Impact of Migrants' Remittances and Investment on Rural Youth. IFAD Research Series 56.
- Otsuki, K.** 2011. Sustainable Partnerships for a Green Economy: A Case Study of Public Procurement for Home-Grown School Feeding: Sustainable Partnerships for a Green Economy. *Natural Resources Forum*, 35(3): 213–222. <https://doi.org/10.1111/j.1477-8947.2011.01392.x>
- Our Bright Future.** 2021. *Eco Talent Contract Outline*. [Cited 14 May 2021]. <https://www.ourbrightfuture.co.uk/wp-content/uploads/2019/03/Eco-Talent-contract-outline-and-application-1.pdf>
- Panelli, R., Punch, S. & Robson, E.** 2007. *Global Perspectives on Rural Childhood and Youth: Young Rural Lives*. New York, Routledge. 266 pp.
- Pattnaik, I., Lahiri-Dutt, K., Lockie, S. & Pritchard, B.** 2018. The Feminization of Agriculture or the Feminization of Agrarian Distress? Tracking the Trajectory of Women in Agriculture in India. *Journal of the Asia-Pacific Economy*, 23(1): 138–155. <https://doi.org/10.1080/13547860.2017.1394569>
- Peña, K.** 2016. Social Movements, the State, and the Making of Food Sovereignty in Ecuador. *Latin American Perspectives*, 43(1): 221–237. <https://doi.org/10.1177/0094582X15571278>
- Philippine Rice Research Institute.** undated. *Home – Pinoy Rice Knowledge Bank* [online]. [Cited 30 October 2020]. <https://www.pinoyrice.com/>
- PhilRice.** 2014. *The Infomediary Campaign – Philippine Rice Research Institute* [online]. [Cited 19 March 2021]. <https://www.philrice.gov.ph/the-infomediary-campaign/>
- Pierotti, R. & Wildcat, D.** 2000. Traditional Ecological Knowledge: The Third Alternative (Commentary). *Ecological Applications*, 10(5): 1333–1340. <https://doi.org/10.2307/2641289>
- Pillen, L. & Hinrichs, C.** 2014. Land Link Programs in the Northeast USA Program Assessment and Lessons Learned. Rural Development Paper 53. [also available at <https://aese.psu.edu/nercrd/publications/rdp/rdp53/land-link-programs-in-the-northeast-u-s-program-assessment-and-lessons-learned>].
- Pimbert, M.** 2009. Women and Food Sovereignty. *LEISA Magazine*, 25(3): 6–9.
- Pimbert, M.P.** 2018. Democratizing Knowledge and Ways of Knowing for Food Sovereignty, Agroecology and Biocultural Diversity. In Michel.P. Pimbert, ed. *Food Sovereignty, Agroecology and*

- Biocultural Diversity: Constructing and Contesting Knowledge*. First edition, pp. 259–321. Routledge/Earthscan. <https://doi.org/10.4324/9781315666396-8>
- Pimlott-Wilson, H.** 2017. Individualising the Future: The Emotional Geographies of Neoliberal Governance in Young People's Aspirations: Individualising the Future. *Area*, 49(3): 288–295. <https://doi.org/10.1111/area.12222>
- Pinstrup-Anderson, P. and Shimokawa, S.** 2008. Rural Infrastructure and Agricultural Development. In Bourguignon, F and B Pleskovic (eds), *Rethinking Infrastructure for Development*. pp175–204. Washington, DC: The World Bank.
- Piselli, D., Loni, S.S., Colyard, K. & Nordquist, S.** 2019. The Role of Youth in Achieving the SDGs: Supporting Youth-Led Solutions for Sustainable Food Systems. In R. Valentini, J.L. Sievenpiper, M. Antonelli & K. Dembska, eds. *Achieving the Sustainable Development Goals Through Sustainable Food Systems*, pp. 229–245. Cham, Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-23969-5_13
- Potter, C. & Lobley, M.** 1996. Unbroken Threads? Succession and Its Effects on Family Farms in Britain. *Sociologia Ruralis*, 36(3): 286–306. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9523.1996.tb00023.x>
- Powell, L.J. & Wittman, H.** 2018. Farm to School in British Columbia: Mobilizing Food Literacy for Food Sovereignty. *Agriculture and Human Values*, 35(1): 193–206. <https://doi.org/10.1007/s10460-017-9815-7>
- Pratt, E.E. & Warner, M.E.** 2019. Imagining the Good Place: Public Services and Family Strategies in Rural Ecuador. *Rural Sociology*, 84(2): 284–314.
- Prindex.** 2020. *Prindex Comparative Report* [online]. [Cited 22 March 2021]. <https://www.prindex.net/reports/prindex-comparative-report-july-2020/>
- PROCASUR & IFAD.** 2014. Rural Youth and Access to Land. *Rural Youth and Access to Programa Regional. Juventude Rural Empreendedora*: 10.
- Punch, S. & Sugden, F.** 2013. Work, Education and Out-Migration Among Children and Youth in Upland Asia: Changing Patterns of Labour and Ecological Knowledge in an Era of Globalisation. *Local Environment*, 18(3): 255–270. <https://doi.org/10.1080/13549839.2012.716410>
- Pyburn, R., Audet-Bélanger, G., Dido, S., Quiroga, G. & Flink, I.** 2015. Unleashing Potential: Gender and Youth Inclusive Agri-Food Chains. KIT Working Papers. [also available at <https://www.kit.nl/wp-content/uploads/2018/08/Unleashing-potential-gender-and-youth-inclusive-agri-food-chains.pdf>].
- Qiao, Y., Martin, F., Cook, S., He, X., Halberg, N., Scott, S. & Pan, X.** 2018. Certified Organic Agriculture as an Alternative Livelihood Strategy for Small-scale Farmers in China: A Case Study in Wanzai County, Jiangxi Province. *Ecological Economics*, 145: 301–307. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2017.10.025>
- Quaye, W., Essegbey, G., Frempong, G. & Ruivenkamp, G.** 2010. Understanding the Concept of Food Sovereignty Using the Ghana School Feeding Programme (GSFP). *International Review of Sociology*, 20(3): 427–444. <https://doi.org/10.1080/003906701.2010.511895>
- Radcliffe, S. & Webb, A.** 2016. Mapuche Youth Between Exclusion and the Future: Protest, Civic Society and Participation in Chile. *Children's Geographies*, 14(1): 1–19. <https://doi.org/10.1080/14733285.2014.964667>
- Radcliffe, S.A.** 2012. Development for a Postneoliberal Era? Sumak Kawsay, Living Well and the Limits to Decolonisation in Ecuador. *Geoforum*, 43(2): 240–249. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2011.09.003>
- Randelli, F. & Rocchi, B.** 2017. Analysing the Role of Consumers Within Technological Innovation Systems: The Case of Alternative Food Networks. *Environmental Innovation and Societal Transitions*, 25: 94–106. <https://doi.org/10.1016/j.eist.2017.01.001>
- Rao, N. & Manimohan, R.** 2020. (Re-)Negotiating Gender and Class: New Forms of Cooperation Among Small-Scale Fishers in Tamil Nadu. Ge-

neva, UNRISD. p. 32. OP 11. [also available at <https://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/search/8D96D7A1CEB545DB-802585D1002E326E?OpenDocument>].

Reardon, T., Tschirley, D., Minten, B., Hagglade, S., Liverpool-Tasie, S., Dolislager, M., Snyder, J. et al. 2015. Transformation of African Agrifood Systems in the New Era of Rapid Urbanization and the Emergence of a Middle-class. In O. Badiane & T. Makombe, eds. *Beyond a Middle Income Africa: Transforming African Economies for Sustained Growth with Rising Employment and Incomes*, ReSAKSS Annual Trends and Outlook Report 2014. Washington, DC, International Food Policy Research Institute (IFPRI).

Reardon, T., Tschirley, D., Saweda O. Liverpool-Tasie, L., Awokuse, T., Fanzob, J., Minten, B., Vos, R. et al. 2021. The processed food revolution in African food systems and the double burden of malnutrition. *Global Food Security*, 28(100466). [also available at <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211912420301206>].

Reitmeier, S. 2014. Food Socialization in Early Childhood. *Ernahrungs Umschau*, 61(7): 116–122. https://www.ernaehrungs-umschau.de/fileadmin/Ernaehrungs-Umschau/pdfs/pdf_2014/07_14/EU07_2014_Reitmeier_englisch.pdf

Renwick, K. & Powell, L.J. 2019. Focusing on the Literacy in Food Literacy: Practice, Community, and Food Sovereignty. *Journal of Family & Consumer Sciences*, 111(1): 24–30. <https://doi.org/10.14307/JFCS111.1.24>

Ricciardi, V., Mehrabi, Z., Wittman, H., James, D. & Ramankutty, N. 2021. Higher Yields and More Biodiversity on Smaller Farms. *Nature Sustainability*: 1–7. <https://doi.org/10.1038/s41893-021-00699-2>

Rigg, J., Phongsiri, M., Promphakping, B., Salamanca, A. & Sripun, M. 2020. Who Will Tend the Farm? Interrogating the Ageing Asian Farmer. *The Journal of Peasant Studies*, 47(2): 306–325. <https://doi.org/10.1080/03066150.2019.1572605>

Ripoll, S., Andersson, J., Badstue, L., Büttner, M., Chamberlin, J., Erenstein, O. & Sumberg, J. 2017. Rural Transformation, Cereals and Youth

in Africa: What Role for International Agricultural Research? *Outlook on Agriculture*, 46(3): 168–177. <https://doi.org/10.1177/0030727017724669>

Roberts, B.P., Blinkhorn, A.S. & Duxbury, J.T. 2003. The Power of Children Over Adults When Obtaining Sweet Snacks. *International Journal of Paediatric Dentistry*, 13(2): 76–84. <https://doi.org/10.1046/j.1365-263X.2003.00434.x>

Roberts, K. 2012. The End of the Long Baby-Boomer Generation. *Journal of Youth Studies*, 15(4): 479–497. <https://doi.org/10.1080/13676261.2012.663900>

Robinson, S. 2020. Doubling Down on Diversity | Food & Nutrition | From the Magazine. In: *Food & Nutrition Magazine* [online]. [Cited 27 November 2020]. <https://foodandnutrition.org/from-the-magazine/doubling-down-on-diversity-the-journey-to-a-more-diverse-field/>

Robson, J.P. 2009. Out-Migration and Commons Management: Social and Ecological Change in a High Biodiversity Region of Oaxaca, Mexico. *International Journal of Biodiversity Science & Management*, 5(1): 21–34. <https://doi.org/10.1080/17451590902775137>

Rodrigues, P. & Ramos, N. 2017. Discursos Sobre O Programa Nacional De Crédito Fundiário (PNCF) No Brasil E Rio Grande Do Norte. *Revista Ciências Humanas*, 10(1–1): 126–141.

Rodriguez, C.J.S. & Conterato, M.A. 2016. Entre Trajetórias E Estratégias De Vida: A Importância Do Programa Nacional De Crédito Fundiário No Acesso À Terra Pela Juventude Rural No Estado Do Espírito Santo. *Redes (St. Cruz Sul, Online)*, 21(3): 165–182.

Rojas, A., Valley, W., Mansfield, B., Orrego, E., Chapman, G.E. & Harlap, Y. 2011. Toward Food System Sustainability Through School Food System Change: Think&EatGreen@School and the Making of a Community-University Research Alliance. *Sustainability*, 3(5): 763–788. <https://doi.org/10.3390/su3050763>

Rose, D.C. & Chilvers, J. 2018. Agriculture 4.0: Broadening Responsible Innovation in an Era of Smart Farming [online]. [Cited 14 March 2021].

<https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fsufs.2018.00087/full>

Rose, R., Parry, R., Page, E., Klaus-Dieter, Cendali Pignatelli, A. & Guy Peters, B. 1985. Cambridge University Press. [also available at <https://www.cambridge.org/ca/academic/subjects/politics-international-relations/comparative-politics/public-employment-western-nations?format=HB&isbn=9780521128513>].

Rosenberg, G.N. 2015. *The 4-H harvest: sexuality and the state in rural America*. University of Pennsylvania Press.

Rosset, P.M. & Martínez-Torres, M.E. 2012. Rural Social Movements and Agroecology. *Ecology and Society*, 17(3): 1–12.

Rotz, S., Gravely, E., Mosby, I., Duncan, E., Finnis, E., Horgan, M., LeBlanc, J. et al. 2019. Automated Pastures and the Digital Divide: How Agricultural Technologies Are Shaping Labour and Rural Communities. *Journal of Rural Studies*, 68: 112–122.

Rutten, L. & Fanou, S.L. 2015. Innovative and Inclusive Finance for Youth in Agriculture. Africa Agriculture Status Report. [also available at <https://www.youthpower.org/sites/default/files/YouthPower/resources/finance%20agriyouth.pdf>].

Sandeepanie, I. 2020. Big Data Analytics in Agriculture. *Unpublished Manuscript*. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.25154.81604>

Santoso, M.V., Bezner Kerr, R.N., Kassim, N., Martin, H., Mtinda, E., Njau, P., Mtei, K. et al. 2021. A Nutrition-Sensitive Agroecology Intervention in Rural Tanzania Increases Children’s Dietary Diversity and Household Food Security but Does Not Change Child Anthropometry: Results from a Cluster-Randomized Trial. *The Journal of Nutrition*: nxab052. <https://doi.org/10.1093/jn/nxab052>

Satzinger, F., Bezner Kerr, R., Shumba, L. 2009. Intergenerational Participatory Discussion Groups Foster Knowledge Exchange to Improve Child Nutrition and Food Security in Northern Malawi. *Ecology of Food and Nutrition*,

48 (5): <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03670240903170483>

SaZhi. 2018. Land Use Certification. *National Land Commission’s Quarterly Newsletter*, V(II). [also available at <https://www.nlcs.gov.bt/wp-content/uploads/2019/12/English-Newsletter-Volume-V-Issue-II.pdf>].

Scaglioni, S., De Cosmi, V., Ciappolino, V., Parazzini, F., Brambilla, P. & Agostoni, C. 2018. Factors Influencing Children’s Eating Behaviours. *Nutrients*, 10(6): 706. <https://doi.org/10.3390/nu10060706>

Schmeidl, S. & Bose, S. 2016. Youth Interrupted: The Consequences of Urban Displacement for Young Men and Women in Afghanistan. *Journal of Peacebuilding & Development*, 11(3): 68–82. <https://doi.org/10.1080/15423166.2016.1230023>

Schneider, S., Salvate, N. & Cassol, A. 2016. Nested Markets, Food Networks, and New Pathways for Rural Development in Brazil. *Agriculture*, 6(4): 61. <https://doi.org/10.3390/agriculture6040061>

Schor, J. 2020. How the Gig Economy Promotes Inequality. In: *Milken Institute Review* [online]. [Cited 3 November 2020]. <https://www.milkenreview.org/articles/how-the-gig-economy-promotes-inequality>

Sen, A. 1985. Well-Being, Agency and Freedom: The Dewey Lectures 1984. *The Journal of Philosophy*, 82(4): 169. <https://doi.org/10.2307/2026184>

Sen, A. 2001. *Development as Freedom*. New York/Oxford, Oxford University Press. 383 pp.

Shenggen, F., Jitsuchon, S. & Methakunnavut, N. 2004. The importance of public investment for reducing rural poverty in middle-income countries: the case of Thailand. DSGD Discussion Paper No. 7. [also available at <https://ageconsearch.umn.edu/record/60171/>].

Shenk, M.K., Borgerhoff Mulder, M., Beise, J., Clark, G., Irons, W., Leonetti, D., Low, B.S. et al. 2010. Intergenerational Wealth Transmission among Agriculturalists: Foundations of Agrarian

Inequality. *Current Anthropology*, 51(1): 65–83. <https://doi.org/10.1086/648658>

Simmonds, N. 2017. Financing Youth Entrepreneurship in Agriculture: Challenges and Opportunities. p. 6. [also available at <https://www.youthpower.org/sites/default/files/YouthPower/resources/Financing%20Youth%20Entrepreneurship%20Tech%20Note%20-%20Nii%20Simmonds.pdf>].

Singh, R.L. & Mondal, S. 2018. *Biotechnology for Sustainable Agriculture: Emerging Approaches and Strategies*. Duxford, United Kingdom, Woodhead Publishing, an imprint of Elsevier.

Skrzypczyński, R., Dotzblasz, S., Janc, K. & Raczyk, A. 2021. Beyond Supporting Access to Land in Socio-Technical Transitions. How Polish Grassroots Initiatives Help Farmers and New Entrants in Transitioning to Sustainable Models of Agriculture. *Land*, 10: 1–19. [also available at <https://doi.org/10.3390/land10020214>].

Slow Food International. 2015. Slow Food Youth Network – Our Network. In: *Slow Food International* [online]. [Cited 22 March 2021]. <https://www.slowfood.com/our-network/slow-food-youth-network/>

Slow Food International. undated. Peru. In: *Slow Food International* [online]. [Cited 22 October 2020]. <https://www.slowfood.com/tag/peru/>

Soares, F.V., Nehring, R., Schwengber, R.B., Rodrigues, C.G., Lambais, G., Balaban, D.S., Jones, C. et al. 2013. Structured Demand and Smallholder Farmers in Brazil: The Case of Paa and Pnae. *International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG)*.

FAO, IFAD, UNICEF, WFP & WHO. 2020. The State of Food Security and Nutrition in the World 2020: Transforming Food Systems for Affordable Healthy Diets. Rome, FAO. [also available at <https://doi.org/10.4060/CA9692EN>].

Spangler, K. & Christie, M.E. 2019. Renegotiating Gender Roles and Cultivation Practices in the Nepali Mid-Hills: Unpacking the Feminization of Agriculture. *Agriculture and Human Values*: 1–18.

Sruthi P, Jayalal, L. & Gopal, N. 2016. Gender Roles in Fisheries along the Vembanad Estuarine System. *Asian Fisheries Science*, (29S): 193–203.

Steiner, A., Aguilar, G., Bomba, K., Bonilla, J.P., Campbell, A., Echeverria, R., Gandhi, R. et al. 2020. Actions to Transform Food Systems Under Climate Change. Wageningen, the Netherlands, GIAR Research Program on Climate Change, Agriculture and Food Security (CCAFS).

Stenholm, P. & Hytti, U. 2014. In Search of Legitimacy Under Institutional Pressures: A Case Study of Producer and Entrepreneur Farmer Identities. *Journal of Rural Studies*, 35: 133–142.

Stephens, N., Di Silvio, L., Dunsford, I., Ellis, M., Glencross, A. & Sexton, A. 2018. Bringing Cultured Meat to Market: Technical, Socio-Political, and Regulatory Challenges in Cellular Agriculture. *Trends in Food Science & Technology*, 78: 155–166. <https://doi.org/10.1016/j.tifs.2018.04.010>

Stephens, P., Knezevic, I. & Best, L. 2019. Community Financing for Sustainable Food Systems. *Canadian Food Studies / La Revue canadienne des études sur l'alimentation*, 6(3): 60–87. <https://doi.org/10.15353/cfs-rcea.v6i3.353>

Stone, G.D. 2007. The Birth and Death of Traditional Knowledge: Paradoxical Effects of Biotechnology in India. In Charles R. McManis, ed. *Biodiversity and the Law: Intellectual Property, Biotechnology and Traditional Knowledge*, pp. 207–238. Earthscan.

Stone, G.D. & Glover, D. 2017. Disembedding Grain: Golden Rice, the Green Revolution, and Heirloom Seeds in the Philippines. *Agriculture and Human Values*, 34(1): 87–102. <https://doi.org/10.1007/s10460-016-9696-1>

Story, M. & French, S. 2004. Food Advertising and Marketing Directed at Children and Adolescents in the US. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 1(1): 3. <https://doi.org/10.1186/1479-5868-1-3>

- Sugden, F., Maskey, N., Clement, F., Ramesh, V., Philip, A. & Rai, A.** 2014. Agrarian Stress and Climate Change in the Eastern Gangetic Plains: Gendered Vulnerability in a Stratified Social Formation. *Global Environmental Change*, 29: 258–269. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2014.10.008>
- Sukarieh, M. & Tannock, S.** 2008. In the Best Interests of Youth or Neoliberalism? The World Bank and the New Global Youth Empowerment Project. *Journal of Youth Studies*, 11(3): 301–312. <https://doi.org/10.1080/13676260801946431>
- Sulo, T., Chumo, C., Tuitoek, D. & Iagat, J.** 2012. Assessment of Youth Opportunities in the Dairy Sector in Uasin Gishu County, Kenya. *Journal of Emerging Trends in Economics and Management Sciences*, 3(4): 332–338.
- Sumberg, J., ed.** 2021. *Youth and the Rural Economy in Africa: Hard Work and Hazard*. Wallingford, UK, Centre for Agriculture and Bioscience International. [also available at <https://www.cabi.org/cabebooks/FullTextPDF/2021/20210138603.pdf>].
- Sumberg, J., Anyidoho, N.A., Leavy, J., te Lintelo, D.J.H. & Wellard, K.** 2012. Introduction: The Young People and Agriculture “Problem” in Africa. *IDS Bulletin*, 43(6): 1–8. <https://doi.org/10.1111/j.1759-5436.2012.00374.x>
- Sumberg, J. & Hunt, S.** 2019. Are African Rural Youth Innovative? Claims, Evidence and Implications. *Journal of Rural Studies*, 69: 130–136. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2019.05.004>
- Super, D.E.** 1990. A Life-Span, Life Space Approach to Career Development. In D. Brown & L. Brooks, eds. *Career choice and development: Applying contemporary approaches to practice*, pp. 11–20. San Francisco, USA, Jossey-Bass.
- Sustainable Food Lab.** 2019. *Learning Journeys* [online]. [Cited 23 July 2020]. <https://sustainablefoodlab.org/learning-journeys/>
- Swiss Federal Office for Agriculture.** 2004. Swiss Agricultural Policy: Objectives, Tools, Prospects. [also available at <https://www.cbd.int/financial/pes/swiss-pesagriculturalpolicy.pdf>].
- Tandon, A., Dhir, A., Kaur, P., Kushwah, S. & Salo, J.** 2020. Why Do People Buy Organic Food? The Moderating Role of Environmental Concerns and Trust. *Journal of Retailing and Consumer Services*, 57: 102247. <https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2020.102247>
- Te Lintelo, D.J.H.** 2012. Young People in African (Agricultural) Policy Processes? What National Youth Policies Can Tell Us. *IDS Bulletin*, 43(6): 90–103. <https://doi.org/10.1111/j.1759-5436.2012.00382.x>
- Termine, P. & Castagnone, E.** 2018. The rural youth mobility project: methodology and results. Rome, FAO. 12 pp. [also available at <http://www.fao.org/3/i8740en/i8740EN.pdf>].
- Tessman, N. & Fisher, A.** 2009. State implementation of the new WIC produce package: Opportunities and barriers for WIC clients to use their benefits at farmers markets. Portland, USA, Community Food Security Coalition.
- The Bhutanese.** 2021. Land Use Certificate benefits youths in Pemagatshal. *The Bhutanese: Leading the Way*.
- The Land Matrix.** 2021. *Land Matrix* [online]. [Cited 19 March 2021]. <https://landmatrix.org/>
- Townsend, R., Benfica, R., Prasann, A. & Lee, M.** 2017. Future of Food Shaping the Food System to Deliver Jobs. World Bank. [also available at <http://documents1.worldbank.org/curated/en/406511492528621198/pdf/114394-WP-PUBLIC-18-4-2017-10-56-45-ShapingtheFoodSystemtoDeliverJobs.pdf>].
- Tracey, P. & Stott, N.** 2017. Social Innovation: A Window on Alternative Ways of Organizing and Innovating. *Innovation*, 19(1): 51–60. <https://doi.org/10.1080/14479338.2016.1268924>
- Transnational Institute.** 2015. *Transnational Institute | Ideas into Movement* [online]. [Cited 24 October 2020]. <https://www.tni.org/en>
- Trendov, N.M., Varas, S. & Zeng, M.** 2019. Digital Technologies in Agriculture and Rural Areas:

Status Report. Rome, FAO. 152 pp. [also available at www.fao.org/3/ca4985en/ca4985en.pdf].

Tschirely, D.J., Snyder, J., Dolislager, M., Reardon, T., Haggblade, S., Goeb, J., Traud, L. et al. 2015. "Africa's Unfolding Diet Transformation: Implications for Agri-food System Employment". *Journal of Agribusiness in Developing and Emerging Economies*, 5 (2): 102-136.

UN. 2020a. Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition. United Nations. [also available at https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_on_covid_impact_on_food_security.pdf].

UN. 2020b. Youth Social Entrepreneurship and the 2030 Agenda. New York, United Nations. p. 148. [also available at <https://www.un.org/development/desa/youth/wp-content/uploads/sites/21/2020/07/2020-World-Youth-Report-FULL-FINAL.pdf>].

UN. undated. *Youth* [online]. [Cited 23 October 2020a]. <https://www.un.org/en/sections/issues-depth/youth-0/>

UN. undated. *Goal 8 | Department of Economic and Social Affairs* [online]. [Cited 2 March 2021b]. <https://sdgs.un.org/goals/goal8>

UN CRC. 2016. General Comment No. 20 (2016) on the Implementation of the Rights of the Child During Adolescence. Geneva, UN Committee on Rights of the Child. [also available at <https://digitallibrary.un.org/record/855544?ln=en>].

UN ESC. 2018. Building Digital Competencies to Benefit from Existing and Emerging Technologies, with a Special Focus on Gender and Youth Dimensions. E/CN.16/2018/3. Geneva, United Nations Economic and Social Council. p. 18.

UN General Assembly. 1948. Universal Declaration of Human Rights. 217 (III) A. Paris, UN General Assembly. [also available at https://www.ohchr.org/EN/UDHR/Documents/UDHR_Translations/eng.pdf].

UNCTAD. 2017. Report on UNCTAD assistance to the Palestinian people: Developments in the economy of the Occupied Palestinian Territory.

United Nations Conference on Trade and Development. p. 15.

UNDESA. 2019. 2019 Revision of World Population Prospects. United Nations Department of Economic and Social Affairs. [also available at <https://population.un.org/wpp/>].

UNDRIP. 2007. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. United Nations General Assembly. [also available at <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/declaration-on-the-rights-of-indigenous-peoples.html>].

UNDROP. 2017. United Nations Declaration on the Rights of Peasants and Other People Working in Rural Areas. United Nations General Assembly. [also available at <https://digitallibrary.un.org/record/1650694?ln=en>].

UNEP. 2021. GEO-6 for Youth Chapter 4 Factsheet. United Nations Environment Programme. [also available at <https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/35099/G4Y4F.pdf>].

UNESCAP. 2015. Switched on: Youth at the Heart of Sustainable Development in Asia and the Pacific. Bangkok, Thailand, United Nations. pp. 1-89. [also available at <https://www.unescap.org/sites/default/files/publications/Switched%20On.pdf>].

UNESCO. 1989. Convention on Technical and Vocational Education. https://unevoc.unesco.org/fileadmin/user_upload/pubs/conv-e.pdf

UNICEF. 2019. Youth Entrepreneurship: Concepts and Evidence. Issue Brief. Office of Global Insight and Policy and the United Nations Children's Fund. p. 7.

UNSG. 2020. Policy Brief: The World of Work and COVID-19. United Nations Secretary General. [also available at https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/the_world_of_work_and_covid-19.pdf].

Urgenci. 2020. *Urgenci* [online]. [Cited 3 August 2020]. <https://urgenci.net/>

- U.S. Bureau of Labor Statistics.** 2020. Employed Persons by Detailed Industry and Age. [also available at <https://www.bls.gov/cps/cpsaat18b.htm>].
- USDA.** n.d. Farmers Market Promotion Program. In: *Agricultural Marketing Service, U.S. Department of Agriculture* [online]. [Cited 28 May 2021]. <https://www.ams.usda.gov/services/grants/fmpp>
- Valley, W., Wittman, H., Jordan, N., Ahmed, S. & Galt, R.** 2018. An Emerging Signature Pedagogy for Sustainable Food Systems Education. *Renewable Agriculture and Food Systems*, 33(5): 467–480. <https://doi.org/10.1017/S1742170517000199>
- Valliant, J.C., Ruhf, K.Z., Gibson, K.D., Brooks, J.R. & Farmer, J.R.** 2019. Fostering Farm Transfers from Farm Owners to Unrelated, New Farmers: A Qualitative Assessment of Farm-link Services. *Land Use Policy*, 86: 438–447.
- Van Boxtel, M., Hagenhofer, K. & Handl, B.** 2016. *Farm Succession: Examples from France, Belgium, Austria and the Netherlands* [online]. <http://www.newbie-academy.eu/wp-content/uploads/2018/11/Farm-Succession-Brochure.pdf>
- Van der Ploeg, J.D.** 2013. *Peasants and the Art of Farming: A Chayanovian Manifesto*. Practical Action Publishing. 144 pp.
- Van der Ploeg, J.D., Ye, J. & Schneider, S.** 2012. Rural Development Through the Construction of New, Nested, Markets: Comparative Perspectives from China, Brazil and the European Union. *Journal of Peasant Studies*, 39(1): 133–173. <https://doi.org/10.1080/03066150.2011.652619>
- Vanhulst, J. & Beling, A.E.** 2014. *Buen vivir*: Emergent discourse within or beyond sustainable development? *Ecological Economics*, 101: 54–63. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2014.02.017>
- Vermeir, I. & Verbeke, W.** 2008. Sustainable Food Consumption Among Young Adults in Belgium: Theory of Planned Behaviour and the Role of Confidence and Values. *Ecological Economics*, 64(3): 542–553. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2007.03.007>
- Vidgen, H.A. & Gallegos, D.** 2014. Defining Food Literacy and Its Components. *Appetite*, 76: 50–59. <https://doi.org/10.1016/j.appet.2014.01.010>
- Vieth, C. & Thomas, F.** 2013. Hofnachfolger Gesucht – Und Vorhanden. Vorschläge Für Eine Gezielte Unterstützung Von Jungen Landwirten. In Agrarbündnis, ed. *Der Kritische Agrarbericht*, pp. 58–63. Hamm, AbL Bauernblatt Verlags-GmbH.
- Vorbrugg, A.** 2019. Not About Land, Not Quite a Grab: Dispersed Dispossession in Rural Russia. *Antipode*, 51(3): 1011–1031. <https://doi.org/10.1111/anti.12523>
- We Are Social Ltd.** 2020. Digital 2020. In: *We Are Social* [online]. [Cited 28 October 2020]. <https://wearesocial.com/digital-2020>
- Webber, C.L. & Matthews, H.** 2008. Food-Miles and the Relative Climate Impacts of Food Choices in the United States. *Environmental Science and Technology*, 42: 10. [also available at <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/es702969f>].
- Weeratunge, N., Snyder, K.A. & Sze, C.P.** 2010. Gleaner, Fisher, Trader, Processor: Understanding Gendered Employment in Fisheries and Aquaculture: Gendered Employment in Fisheries. *Fish and Fisheries*, 11(4): 405–420. <https://doi.org/10.1111/j.1467-2979.2010.00368.x>
- Weiler, A.M., Otero, G. & Wittman, H.** 2016. Rock Stars and Bad Apples: Moral Economies of Alternative Food Networks and Precarious Farm Work Regimes: Rock Stars and Bad Apples. *Antipode*, 48(4): 1140–1162. <https://doi.org/10.1111/anti.12221>
- Wells, K.** 2009. *Childhood in a Global Perspective*. Book, Whole. Cambridge, UK, and Malden, USA, Polity.
- Wertheim-Heck, S.C.O. & Raneri, J.E.** 2020. Food Policy and the Unruliness of Consumption: An Intergenerational Social Practice Approach to Uncover Transforming Food Consumption in Modernizing Hanoi, Vietnam. *Global Food Security*, 26: 100418. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100418>

- West, T.** 2016. What Is Europe's Food Industry Doing to Attract Fresh, Young Talent? *foodnavigator.com* [online]. [Cited 18 March 2021]. <https://www.foodnavigator.com/Article/2016/10/04/What-is-Europe-s-food-industry-doing-to-attract-fresh-young-talent>
- White, B.** 2012. Agriculture and the Generation Problem: Rural Youth, Employment and the Future of Farming. *IDS Bulletin*, 43(6): 9–19. <https://doi.org/10.1111/j.1759-5436.2012.00375.x>
- White, B.** 2020a. *Agriculture and the Generation Problem*. Halifax, Fernwood Publishing. 160 pp.
- White, B.** 2020b. Rural Household Pluriactivity and Plurilocality: A Source of Resilience to Climate Breakdown. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 451: 012001. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/451/1/012001>
- White, B.** 2021. Human Capital Theory and the Defectology of Aspirations in Policy Research on Rural youth. *European Journal of Development Studies*, 33(1): 54–70.
- White, B. & Wijaya, H.** 2019. Young People's Spatial and Sectoral Mobility: A Life-Course Perspective from Kulonprogo (Yogyakarta, Indonesia). Paper presented at "The 11th International Convention of Asia Scholars", July 2019, Leiden.
- WHO.** 2020. *Obesity and Overweight* [online]. [Cited 29 March 2021]. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight>
- WhyFarm.** undated. *WHYFARM – (We Help Youth FARM)* [online]. [Cited 28 October 2020]. <https://whyfarmit.org/>
- Whyte, K.P.** 2013. On the Role of Traditional Ecological Knowledge as a Collaborative Concept: A Philosophical Study. *Ecological Processes*, 2(1): 1–7. <https://doi.org/10.1186/2192-1709-2-7>
- Widener, P. & Karides, M.** 2014. Food System Literacy: Empowering Citizens and Consumers Beyond Farm-to-Fork Pathways. *Food, Culture & Society*, 17(4): 665–687. <https://doi.org/10.2752/175174414X14006746101916>
- Wiley, C.** 2019. Attracting More Young People to the Food Industry. In: *Food Industry Executive* [online]. [Cited 18 March 2021]. <https://foodindustryexecutive.com/2019/02/attracting-more-young-people-to-the-food-industry/>
- Willett, W., Rockström, J., Loken, B., Springmann, M., Lang, T., Vermeulen, S., Garnett, T.** et al. 2019. Food in the Anthropocene: The EAT-Lancet Commission on healthy diets from sustainable food systems. London, *Lancet*, 393(10170): 447–492. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(18\)31788-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(18)31788-4)
- Williams, F.** 2006. Barriers Facing New Entrants to Farming – An Emphasis on Policy. Land Economy Working Paper Series Number 17. Aberdeen.
- Wittman, H. & Blesh, J.** 2017. Food Sovereignty and *Fome Zero*: Connecting Public Food Procurement Programmes to Sustainable Rural Development in Brazil. *Journal of Agrarian Change*, 17(1): 81–105. <https://doi.org/10.1111/joac.12131>
- Wittman, H., Dennis, J. & Pritchard, H.** 2017. Beyond the Market? New Agrarianism and Cooperative Farmland Access in North America. *Journal of Rural Studies*, 53: 303–316. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.03.007>
- Wittman, H., Desmarais, A.A. & Wiebe, N.** 2010. *Food Sovereignty: Reconnecting Food, Nature and Community*. Halifax, Fernwood. 224 pp.
- Wittman, H., James, D. & Mehrabi, Z.** 2020. Advancing Food Sovereignty Through Farmer-Driven Digital Agroecology. *International Journal of Agriculture and Natural Resources*, 47(3): 235–248. <https://doi.org/10.7764/ijanr.v47i3.2299>
- Wolford, W.** 2003. Producing Community: The MST and Land Reform Settlements in Brazil. *Journal of Agrarian Change*, 3(4): 500–520. <https://doi.org/10.1111/1471-0366.00064>
- Working Group on Global Food Governance of the Civil Society and Indigenous Peoples' Mechanism (CSM).** 2020. Voices from the Ground: From Covid-19 to Radical Transformation of Our Food Systems. Rome,

FAO. (also available at www.csm4cfs.org/wp-content/uploads/2020/12/EN-COVID_FULL_REPORT-2020.pdf).

World Bank. 2019. Future of Food Harnessing Digital Technologies to Improve Food System Outcomes. The World Bank. (also available at <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31565/Future-of-Food-Harnessing-Digital-Technologies-to-Improve-Food-System-Outcomes.pdf?sequence=1&isAllowed=y>).

World Bank. 2020. World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. World Bank. (also available at <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020>).

World Bank, FAO & IFAD. 2009. *Gender in Agriculture Sourcebook*. Washington, DC, World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-7587-7>

Wyn, J. & White, R.D. 1997. *Rethinking Youth*. Book, Whole. St Leonards, NSW, Allen & Unwin. 169 pp. (also available at <http://webcat2.library.ubc.ca/vwebv/holdingsInfo?bibId=2048300>).

Wypler, J. 2019. Lesbian and Queer Sustainable Farmer Networks in the Midwest. *Society & Natural Resources*, 32(8): 947–964. <https://doi.org/10.1080/08941920.2019.1584834>

Ye, J. 2018. Stayers in China’s “Hollowed-Out” Villages: A Counter Narrative on Massive Rural–Urban Migration. *Population, Space and Place*, 24(4): e2128. <https://doi.org/10.1002/psp.2128>

Youth Policy Labs. undated. *Youthpolicy.org* [online]. [Cited 23 October 2020]. <https://www.youthpolicy.org/>

YPARD. 2017. Equipping Young People to Make a Change in Agriculture: 2017 Internal Review of YPARD’s Pilot Mentoring Program. YPARD Global Coordination Unit. (also available at <https://www.ypard.net/resources/e-library/22840-equipping-young-people-to-make-a-change-in-agriculture>).

Zermatten, J. 2014. Protecting and Promoting Adolescent Rights: The Contribution of International Law and Policy. *In* J. Bhabha,

ed. *Human Rights and Adolescence*, pp. 23–38. Philadelphia, University of Pennsylvania Press. <https://doi.org/10.9783/9780812290110.23>

Zipin, L., Sellar, S., Brennan, M. & Gale, T. 2015. Educating for Futures in Marginalized Regions: A Sociological Framework for Rethinking and Researching Aspirations. *Educational Philosophy and Theory*, 47(3): 227–246. <https://doi.org/10.1080/00131857.2013.839376>

Žmija, K., Fortes, A., Nganwani, M., Sandra, T., Sylvester, Š., Ayambila, N., Žmija, D. et al. 2020. Small Farming and Generational Renewal in the Context of Food Security Challenges. *Global Food Security*, 26: 100412. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100412>

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОЛИТИКИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВАМИ МОЛОДЕЖИ, РАВЕНСТВОМ И СУБЪЕКТНОСТЬЮ

ДЕКЛАРАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ООН)

Конвенция ООН о правах ребенка (КПР ООН)	1989 год	Первая Конвенция, непосредственно посвященная правам детей. КПР ООН основана на следующих принципах: 1. Недискриминация. 2. Наилучшее обеспечение интересов ребенка. 3. Право на жизнь и развитие. 4. Мнения ребенка.
Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов	2007 год	Статьи 21 и 22 гласят: «При осуществлении настоящей Декларации конкретное внимание уделяется правам и особым потребностям престарелых, женщин, молодежи, детей и инвалидов, принадлежащих к коренным народам».
Замечание общего порядка №20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте	2016 год	Посвящено «подростковому возрасту» и задает для государства ориентиры при разработке и осуществления законов, мер политики и услуг с целью содействия всестороннему развитию подростков в интересах реализации их прав и с учетом развивающихся возможностей этой возрастной группы.
Декларация Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах	2018 год	Содержит призыв уделять особое внимание правам и потребностям молодежи при осуществлении Декларации, в том числе призывы к государствам уделять приоритетное внимание доступу молодых людей к земле и другим природным ресурсам.
Резолюция 2535 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о молодежи, мире и безопасности	2015 год	В резолюции подчеркивается необходимость содействия занятости молодежи в рамках профилактических программ, а также программ возвращения и реинтеграции в общество в странах – членах ООН.
Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ)	1979 год	Содержит призыв к государствам применять законы, обеспечивающие ликвидацию всех актов дискриминации в отношении женщин и дающие женщинам равный доступ и равные возможности в экономической и политической жизни, в том числе в сфере образования, здравоохранения и занятости, а также защищать их репродуктивные права.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ		
Добровольные руководящие принципы Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности	2005 год	Документ содержит призыв к государствам поощрять и стимулировать активное участие молодежи в разработке всех видов стратегий, связанных с сельскохозяйственным производством и производством продовольствия.
Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности (ДРПРВ) КВПБ	2012 год	Документ призван обеспечить осуществление равных прав молодежи на владение и пользование земельными, рыбными ресурсами и лесами, а также доступ к этим ресурсам, в частности, посредством позитивных действий, включая расширение прав и возможностей, исходя из принципа, что признание равенства между людьми может начинаться с признания различий между ними.
Добровольные руководящие принципы обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности КВПБ	2014 год	Содержит призыв к государствам гарантировать доступ к школьному образованию и образовательным учреждениям, что должно соответствовать потребностям общин, ведущих маломасштабный рыбный промысел, и содействовать доходному и достойному трудоустройству молодежи с уважением их карьерного выбора и с предоставлением равных прав всем детям и молодежи.
Рекомендации КВПБ по продовольственным системам и питанию	2020 год	Содержит призыв к правительствам, межправительственным организациям, частному сектору и другим соответствующим заинтересованным сторонам предлагается вовлекать, поощрять и наделять правами и возможностями молодежь, признавая при этом разнообразие интересов ее представителей, для обеспечения ее активного участия в функционировании продовольственных систем на основе облегчения ей доступа к земле, природным ресурсам, производственным ресурсам, инструментам, информации, услугам по распространению сельскохозяйственных знаний и консультированию, финансовым услугам, образованию, профессиональной подготовке и рынкам, а также способствовать ее вовлечению в процессы выработки решений в соответствии с национальными законодательными и нормативными актами и усиливать связи между городскими и сельскими районами.
РЕКОМЕНДАЦИИ КОМИТЕТА ПО ВСЕМИРНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ		
Инвестирование в мелкомасштабное сельское хозяйство в интересах продовольственной безопасности и питания	2013 год	Содержит призыв к осуществлению целенаправленных мер политики, включая равный доступ к образованию, юридическое признание и вовлечение в политику; способствует созданию надлежащих нормативных условий и финансовой инфраструктуры для молодежи.
Продовольственные потери и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем	2014 год	Содержит призыв к просвещению молодежи по вопросам важности и сокращения потерь и порчи пищевой продукции и способах их сокращения.

<p>Принципы ответственного инвестирования в агропродовольственные системы</p>	<p>2014 год</p>	<p>Содержит призыв к ответственным инвестициям в интересах расширения прав и возможностей молодежи в продовольственных системах путем: «i) облегчения ее доступа к продуктивным землям, природным ресурсам, факторам производства, производственному инструментарию, просветительским, консультативным и финансовым услугам, образованию, профессиональной подготовке, рынкам, информации, а также к процессу принятия решений; ii) обеспечения для молодежи соответствующих программ профессиональной подготовки, обучения и наставничества с целью расширения ее возможностей и/или предоставления доступа к достойной работе и возможностям предпринимательства, а также увеличения ее вклада в местное развитие; iii) стимулирования разработки инноваций и новых технологий в сочетании с традиционными знаниями и доступа к ним с целью привлечения молодежи в качестве движущей силы процесса совершенствования агропродовольственных систем».</p>
<p>Водные ресурсы для продовольственной безопасности и питания</p>	<p>2015 год</p>	<p>Содержит призыв обеспечить молодежи равный доступ к воде с помощью законодательства, мер политики, программ, реформ и инвестиций.</p>
<p>Содействие мелким фермерам в выходе на рынок</p>	<p>2016 год</p>	<p>Направлен на расширение прав и возможностей молодых мелких землевладельцев и их организаций посредством инклюзивной политики, институциональных механизмов и партнерств, связанных с функционированием производственно-сбытовых цепочек; обеспечение доступа к ресурсам и развитие потенциала молодых мелких землевладельцев при осуществлении коллективных действий и формировании кооперативов, ассоциаций и сетей для усиления их переговорных позиций, контроля над экономической средой и участия в производственно-сбытовых цепочках продовольствия; и обеспечивает равные полномочия молодежи в принятии решений.</p>
<p>Роль животноводства в устойчивом развитии сельского хозяйства, в безопасности и питания.</p>	<p>2016 год</p>	<p>Содержит призыв способствовать занятости молодежи путем содействия развитию потенциала (через образование, обучение, консультационные услуги в области развития сельских районов) и инклюзивного финансирования, а также облегчить доступ молодежи к земле и ресурсам.</p>
<p>ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И СЕТИ</p>		
<p>Всемирная программа действий ООН в интересах молодежи</p>	<p>1995 год</p>	<p>Содержит раздел о занятости и направлен на поддержку молодежи в продовольственных системах</p>
<p>Глобальная программа в области сельского хозяйства в интересах обеспечения продовольственной безопасности (ГАФСП)</p>	<p>2010</p>	<p>ГАФСП – глобальный финансовый инструмент, направленный на борьбу с голодом, неполноценным питанием и нищетой в беднейших странах мира, размещенный во Всемирном банке. Он был разработан «Группой двадцати» в качестве многостороннего финансового инструмента для содействия росту на основе сельскохозяйственного сектора с целью повышения уровня жизни и обеспечения занятости мелких фермеров, включая молодежь.</p>

<p>Межучрежденческая сеть Организации Объединенных Наций по вопросам развития молодежи (МСРМ)</p>	<p>2010 год</p>	<p>Сеть, в которую входят подразделения ООН, представленные в основном на уровне штаб-квартиры, чья работа имеет отношение к молодежи. Цель Сети –повысить эффективность работы ООН в области развития молодежи путем укрепления сотрудничества и обмена между всеми соответствующими структурами ООН, в духе уважения и с использованием их индивидуальных преимуществ, уникальных подходов и мандатов. В основном занимается вопросами участия молодежи в процессах на уровне политики</p>
<p>Глобальная инициатива по обеспечению достойных рабочих мест для молодежи</p>	<p>2015 год</p>	<p>Общеорганизационная инициатива ООН при руководящей роли МОТ Основанная на правах человека инициатива по расширению масштабов действий и воздействию на занятость молодежи в поддержку Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.</p>
<p>Инициатива «Группы двадцати» по трудоустройству сельской молодежи</p>	<p>2017 год</p>	<p>Помощь новому поколению в развитии сельских территорий, сельского хозяйства и продовольственной безопасности в развивающихся странах. Ориентирована на сельскую молодежь и предполагает уделение особого внимания продовольственным системам в целом и развитию практических навыков.</p>
<p>Молодые специалисты за развитие сельского хозяйства (YPARD)</p>	<p>2006 год</p>	<p>YPARD – международное движение молодых специалистов в интересах молодых специалистов. Миссия движения заключается в том, чтобы дать молодым лидерам в аграрном секторе возможность формировать устойчивые продовольственные системы во имя реализации общей концепции и построения мира, в котором будет обеспечена продовольственная безопасность и где молодые люди будут иметь возможность вносить полноценный вклад. Региональные координационные группы сети расположены в Африке, Азии, Европе, Латинской Америке и Карибском бассейне.</p>
<p>Молодежный альянс за ликвидацию голода</p>	<p>2018 год</p>	<p>Группа, возглавляемая и управляемая молодежью, которая занимается сбором и распространением фактических данных, примеров, взглядов и мнений молодежи в интересах достижения целей ликвидации голода и устойчивого развития. Идея создания Молодежного альянса зародилась в ходе обсуждений на сорок пятой сессии Комитета по всемирной продовольственной безопасности (45-й сессии КВПБ).</p>

В настоящем докладе, подготовленном по поручению Комитета по всемирной продовольственной безопасности, анализируются тенденции, сдерживающие факторы и перспективы вовлечения молодежи и ее трудоустройства в сельском хозяйстве и устойчивых продовольственных системах. Сегодня девушки и юноши живут в мире, подверженном многочисленным кризисам, включая изменение климата и условий окружающей среды и глобальное неравенство в обеспечении продовольственной безопасности, питания, занятости и благополучия; усугубляет положение пандемия COVID-19. Необходимость в радикальном преобразовании глобальных и местных продовольственных систем никогда не была настолько насущной. Авторы доклада анализируют положение, сложившееся в области вовлечения молодежи и ее трудоустройства в сельскохозяйственных и продовольственных системах, стремясь выявить основные сдерживающие факторы и проблемы, ограничивающие возможности участия девушек и юношей в построении продовольственных систем и формирования на их основе источников средств к достойному существованию. Особое внимание авторы уделяют вопросам доступа к ресурсам, знаниям и возможностям трудоустройства и поддержке социальных инноваций. Доклад определяет глобальную повестку, в которой молодежи – как на индивидуальном, так и на коллективном уровне – отводится роль агента преобразования сельскохозяйственных и продовольственных систем. Авторы предлагают новый подход, расценивающий вовлечение молодежи и ее трудоустройство в продовольственных системах одновременно как цель, которая должна быть достигнута, и как средство для устойчивого преобразования продовольственных систем и построения невосприимчивой к воздействию внешних факторов экономики благополучия. Подходы и политические меры, направленные на достижение этой цели, должны опираться на агентность, права, равенство и признание роли молодежи как агента преобразований во всех измерениях продовольственных систем.